

ВОЛОГОДСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ВОЛОГОДСКОМЪ ГУБЕРНСКОМЪ

СТАТИСТИЧЕСКОМЪ

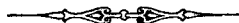
КОМИТЕТЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА

Н. А. ПОЛЛЕВКОВА.

ТОМЪ IV.

ВОЛОГДА.

Типографія Вологодскаго Губернскаго Правленія

1885

ОГЛАВЛЕНІЕ

4-го тома Вологодскаго Сборника, издаваемого при
Вологодскомъ Губернскомъ Статистическомъ Коми-
тетѣ.

	Стран.
Предисловіе - - - - -	—
1. Народныя лѣкарственныя растенія, упот- ребляемыя въ г. Вологдѣ и ея ближайшихъ окрестностяхъ. Статья <i>Куклина</i> - - -	1.
2. Бытовыя пѣсни, собранныя по Вологод- ской губерніи <i>Н. Иванушкимъ</i> . Этнографическій матеріалъ - - - - -	25.
3. Забѣтка о городѣ Яренскѣ и особен- ностяхъ въ языкѣ Яренжанъ <i>М. Куклина</i> -	85.
4. Бытовыя пѣсни Вологодской губерніи, собранныя <i>Иванушкимъ</i> . Продолженіе - -	93.
5. Дѣятельность городовъ нынѣшней Во- логодской губерніи въ смутное время (1608— 1612 г.) <i>И. Суворова</i> - - - - -	124.
6. Народныя пѣсни Вологодской губерніи, собранныя <i>Н. Иванушкимъ</i> . Свадебныя пѣс- ни - - - - -	165.

	Стран.
7. Селенія Вологодскаго уѣзда въ санитарно-статистическомъ отношеніи. Деревня Марково. Статья врача <i>Козловскаго</i> - -	234.
8. Сравнительный очеркъ землевладѣнія въ одной крестьянской общинѣ отъ составленія писцовой книги 1628 г. по настоящее время. Статья <i>А. Мерцалова</i> - - - -	271.
9. Сельскія училища Вологодскаго уѣзда въ 188 ² / ₃ году въ санитарно-статистическомъ отношеніи. Врача <i>Козловскаго</i> - - -	290.
10. Игровыя, шуточные и любовныя пѣсни Вологодской губерніи, собранныя <i>Иванищкимъ</i>	318.
11. Отчетъ о занятіяхъ Вологодскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1883 годъ - - - - -	412.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавъ въ 1883-мъ году подъ своею редакціей 3-й томъ Вологодскаго Сборника, а нынѣ издавая 4-й т., (первые два тома были выпущены подъ редакціею моего предмѣстника г. Арсеньева), считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о способѣ и цѣли этого изданія.

Въ годичномъ засѣданіи Вологодскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, 29-го Апрѣля 1883-го года, выяснилось, что, при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ и наличныхъ средствахъ, дѣятельность Комитета можетъ удовлетворять главнымъ образомъ исполненію только тѣхъ обязательныхъ работъ, которыя возложены на него по инструкціи, и что, вслѣдствіе малаго числа Дѣйствительныхъ Членовъ (всего 16) и весьма скромнаго отношенія ихъ къ цѣлямъ Комитета, необязательныя занятія послѣдняго, а именно—мѣстныя изслѣдованія губерніи въ разныхъ отношеніяхъ являются трудно достижимыми; между тѣмъ изслѣдованія эти, по нашему мнѣнію, помимо официальныхъ, обязательныхъ занятій Комитета, лежащихъ главнымъ образомъ на секретарѣ и канцеляріи, должны имѣть неменьшее значеніе для цѣлей Комитета: изъ этихъ-то изслѣдованій и составляются тѣ питательные родники, при наличности которыхъ возможно изученіе и развитіе той важной отрасли знаній, на значеніе которой достаточно указываетъ самое слово—„отечествовъѣдѣніе“

Выходя изъ этого положенія, я, въ теченіе трехлѣтней служебной дѣятельности по обязанностямъ Секретаря Вологодскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, считалъ своимъ долгомъ дѣлать все возможное для продолженія выпусковъ Вологодскаго Сборника, изданіе котораго опредѣлено постановленіемъ Комитета отъ 30-го Января 1879-го года; на сколько удалось мнѣ успѣть въ этомъ—судить не могу, но не могу не замѣтить, что при выше указанномъ скромномъ отношеніи къ цѣлямъ Комитета со стороны его Дѣйствительныхъ членовъ, почти всѣ статьи 3-го и 4-го томовъ Сборника, изданныхъ подъ моею редакціей, являются результатами частію простой случайности, частію личныхъ отношеній къ тѣмъ изъ немногихъ мѣстныхъ сотрудниковъ, которые доставляли мнѣ для Сборника обработанные мѣстные матеріалы. Естественнo, что, при подобныхъ мѣстныхъ условіяхъ, я не могъ выдерживать какой-либо точной или опредѣленной программы для собиранія мѣстныхъ изслѣдованій, почему мнѣ и оставалось только одно, а именно—не задаваясь широкими цѣлями или образцовыми изслѣдованіями и описаніями губерніи въ различныхъ отношеніяхъ,—собирать и сохранять путемъ печати тотъ матеріаль, мѣстное значеніе котораго можетъ быть пригоднымъ для дальнѣйшихъ болѣе научныхъ трудовъ или болѣе систематическихъ изслѣдованій; руководясь такимъ взглядомъ, я дорожилъ и дорожу всякимъ серьезнымъ сообщеніемъ, имѣющимъ мѣстное значеніе.

Независимо отъ этого, для нѣкоторыхъ статей я пользовался и статистическими матеріалами, официально доставляемыми Комитетомъ для различныхъ центральныхъ Правительственныхъ учрежденій, коль скоро матеріалы эти могли служить пособіемъ для какого-либо мѣстнаго изслѣдованія; обработка такихъ матеріаловъ нрѣдко изъ сухихъ цифровыхъ данныхъ давала весьма удовлетвори-

тельные въ мѣстномъ отношеніи статьи, могущія служить въ свою очередь цѣннымъ пособіемъ для трудовъ болѣе систематичныхъ и болѣе полныхъ. Къ статьямъ, составленнымъ по такому способу, принадлежатъ помѣщенные въ 3-мъ томѣ: 1) „Статистическія свѣдѣнія о составѣ волостей Вологодской губерніи“ и 2) „Фабрично-заводская промышленность Вологодской губерніи“; въ первой статьѣ свѣдѣнія, полученныя отъ Волостныхъ Правленій были сопоставлены съ таковыми же свѣдѣніями за предшествовавшіе годы, взятыми изъ пяти различныхъ работъ, изданныхъ Центральнымъ Статистическимъ и мѣстнымъ Губернскимъ Комитетами; такой способъ составленія статьи, независимо отъ интереса и результатовъ сравненія по многимъ изъ затронутыхъ вопросовъ, далъ возможность установить приблизительно достовѣрныя цифры, нерѣдко нужныя для многихъ справочныхъ свѣдѣній какъ по каждому уѣзду, такъ и по всей губерніи; такіе-же результаты въ отношеніи фабрично-заводской производительности губерніи достигнуты и второю статьёй: „Фабрично-заводская промышленность Вологодской губерніи“, составленной преподавателемъ Вологодскаго Реального Училища А. О. Юрьевымъ, за обязательный трудъ котораго по обработкѣ матеріала считаю долгомъ выразить здѣсь свою признательность.

Что касается до работъ частныхъ лицъ, предложившихъ свои труды въ распоряженіе редакціи Вологодскаго Сборника, то здѣсь считаю себя также обязаннымъ благодарить одного изъ сотрудниковъ—г. Иваницкаго за доставленное имъ весьма полное собраніе пословицъ, загадокъ и бытовыхъ пѣсень, собранныхъ имъ по различнымъ уѣздамъ губерніи; свадебныя пѣсни, напримѣръ, Вологодскаго уѣзда обрисовываютъ съ достаточными подробностями мѣстное народное воззрѣніе на различныя стороны брачнаго обряда; нельзя также не отмѣтить статьи

врача Козловскаго: „Селенія Вологодскаго уѣзда въ санитарно-статистическомъ отношеніи“, гдѣ описаніе деревни Маркова по точности и подробностямъ изложенія принадлежитъ къ разряду тѣхъ многотрудныхъ работъ, которыя не особенно часты въ нашей статистической литературѣ.

Н. Поліевковъ.

Вологда,
1885 г. Февраля 27 д.

НАРОДНЫЯ

**лекарственныя растенія, употребляемыя въ городѣ
Вологдѣ и ея ближайшихъ окрестностяхъ.**

Большая часть простаго народа все еще какъ-то мало и недовѣрчиво обращается къ нашимъ ученымъ врачамъ за помощію, и въ случаяхъ заболѣванія пользуется своими снадобьями, простыми лекарствами и, пожалуй, ихъ предпочитаетъ лекарствамъ аптекарскимъ, а своихъ знахарей и знахарокъ—нашимъ ученымъ докторамъ. Явленіе это можно замѣтить не только гдѣ нибудь въ глуши, въ захолустьяхъ, но и въ населенныхъ городахъ; такъ, въ нашей Вологдѣ народныя лекарственных растенія, среди мѣщанъ и крестьянъ, живущихъ въ городѣ, и даже между здѣшнимъ купечествомъ, въ большомъ употребленіи.

Собранныя мною лекарственных растенія, гербарій которыхъ находится при Вологодскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ, принадлежать исключительно городу Вологдѣ. Употребленіе и приготовленіе ихъ слышаны мною лично и записаны со словъ практикующихъ, которые показывали мнѣ и самыя растенія.

Мих. Куклинъ.

БЕРЕЗА.

Betula alba L.

Сем. Березовыхъ.

Весьма обыкновенное дерево, растущее во многихъ мѣстахъ. Цвѣтетъ въ концѣ Апрѣля и въ первой половинѣ Мая.

Для врачеванія въ Маѣ мѣсяцѣ собираются нераспустившіяся почки, которыя называютъ здѣсь „мочкою“, завариваютъ ихъ, или чаще настаиваютъ на водкѣ и деревянномъ маслѣ и лечатъ отъ поноса и рѣзы въ животѣ; этимъ же настоемъ лечатъ также ушибленное и порѣзанное мѣсто,—и отъ удушья: пьютъ каждый день по рюмкѣ.

Вкусъ очень смолистый, ароматичный и нѣсколько горьковатый.

Составныя части: эфирное масло, горькое, дубильное, бѣлковое вещества, воскъ, смола и др.

БОЛЯЧКИ.

Taraxacum officinale L.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Растетъ въ городѣ повсюду и во множествѣ. Цв. съ ранней весны до поздней осени.

Корень считается отличнымъ средствомъ отъ зубной боли: свѣжій кладутъ на больной зубъ. Бѣлою жидкостью (молочкомъ) выдѣляющеюся изъ стебля, когда растеніе срывается, сводятъ лишай на рукахъ и на тѣлѣ. На здоровыхъ мѣстахъ отъ этого молочка, говорятъ, появляются прыщи (сыпь), особенно на рукахъ дѣтей, почему и называютъ это растеніе болячками.

БУКОВИЦА.

Orchis maculata L.

Сем. Орхидныхъ.

Растетъ здѣсь въ кустарникахъ и лугахъ на сухихъ мѣстахъ. Цв. въ Іюнѣ.

Клубни сушатся и превращаются въ порошокъ, который и употребляется отъ поносу: чайная ложка порошка кладется на чайную чашку кипятку.

Вкусъ клубней въ свѣжемъ состояніи слизистый и нѣсколько горьковатый.

Составныя части: слизь, летучее масло, острое и горькое вещества и др. части.

БРУСНИЦА.

Vaccinium Uitis idaea L.

Сем. Ягодниковыхъ.

Растетъ въ хвойныхъ лѣсахъ. Цв. въ Іюнѣ, ягоды поспѣваютъ въ Августѣ.

Стебли и листья парятъ въ горшкѣ и пьютъ отъ кашля и удушья, а ягоды употребляются, какъ средство, утоляющее жаръ; изъ нихъ дѣлаютъ морсъ.

Вкусъ вяжущій и нѣсколько горьковатый; въ ней содержится дубильная кислота.

ВЕРЕСЪ

Juniperus communis L.

Сем. хвойныхъ.

Растетъ по опушкамъ лѣсовъ, — близъ города — на

сполюхъ, въ кустарникахъ и въ огородахъ, по окраинамъ города. Цв. въ концѣ Мая и въ началѣ Іюня.

Изъ вересовыхъ ягодъ дѣлають настой, ставя въ вольную печь на ночь, и пьютъ его отъ чахотки и водянки. Или же, для излеченія водянки, ягоды толкутъ и потомъ варятъ, такъ чтобы онѣ ни одинъ разъ скипѣли ключемъ, и давши остынуть, процѣживаютъ, затѣмъ завариваютъ въ чайникѣ и пьютъ. Прутьями вереса, за неимѣніемъ Богородской травы (*Thymus serpyllum* L.), окуриваютъ коровъ послѣ теленія и кринки, что больше снималось съ молока сливокъ и сметаны; также вересъ курятъ для уничтоженія смрада и запаха въ комнатахъ. Изъ ягодъ кромѣ того готовится можжевельный квасъ, употребляющійся, какъ здоровый и вкусный напитокъ. Говорятъ, будто на вересѣ находятъ губку, которою весьма успѣшно лечатъ отъ запоя; для этого ее настаиваютъ на двухъ—трехъ стаканахъ водки трои сутки и этотъ настой выпаиваютъ подверженному запоямъ, и утверждаютъ, что болѣзнь проходитъ.

Вкусъ ягодъ сладковатый, пряный и нѣсколько смолистый.

Составныя части: въ ягодахъ содержится эфирное масло, виноградный сахаръ, пектинъ, яблочная кислота, воскъ, смола, особое камедистое вещество—юниперинъ.

В О Р О Н Е Ц Ъ.

Actaea spicata L.

Сем. Лютиковыхъ.

Растетъ въ лѣсахъ по ручьямъ въ заросляхъ. Цв. въ Іюнѣ, плоды поспѣваютъ осенью. Растеніе ядовито. Различаютъ три вида этого растенія: съ черными ягодами

(самый обыкновенный), съ красными (рѣже) и съ бѣлыми (очень рѣдко); въ Тотемскомъ уѣздѣ воронецъ называютъ — „*брунцы*“.

Употребляется въ видѣ ствара женщинами, когда у нихъ велики регулы, чтобы остановить ихъ. Отъ этой же болѣзни употребляютъ и *Anemone patens* L, прострѣль боровой.

ГОРЛАНКА.

Potentilla norvegica L.

Сем. Розоцвѣтныхъ

Растетъ по паровымъ полямъ на межахъ и на склонахъ сухихъ возвышенностей. Цв. въ Іюнѣ и въ первой половинѣ Іюля.

Все растеніе заваривается въ чайникѣ или горшкѣ и отваръ пьютъ отъ опухоли въ горлѣ.

ЗОРИ.

Levisticum officinale Koch.

Сем. Зонтичныхъ.

Разводится въ садахъ и огородахъ. Цв. въ Іюлѣ.

Изъ корня этого растенія дѣлается отваръ, который и принимается внутрь отъ водянки.

ЗВѢЗДОЧКИ.

Ranunculus acris L. и *R. polyanthemos* L.

Сем. Лютиковыхъ.

Тотъ и другой видъ растетъ въ городѣ во множествѣ.

Первый цвѣтеть съ Іюня до поздней осени, а второй — въ Іюнѣ и въ Іюлѣ.

Этимъ растеніемъ лечатъ отъ водянки: цвѣты его, истолченные въ порошокъ, накладываются на тѣло, въ видѣ мушки, для произведенія наружныхъ водяныхъ нарывовъ (пузырей).

Вкусъ свѣжаго растенія острый и горькій, а когда высохнетъ, то острота теряется.

З В Ъ Р О Б О Й.

Hypericum perforatum и *H. quadrangulum* L.

Сем. Звѣробойныхъ.

Тотъ и другой видъ принимаются здѣсь за одно растеніе. Растетъ въ огородахъ дико, на пожняхъ по окраинамъ города и на Богородскомъ кладбищѣ. Цв. во второй половинѣ Іюня и въ Іюлѣ.

Имъ лечатъ отъ простуды и отъ кашля. Для употребленія его сушатъ, потомъ завариваютъ въ чайникѣ изъ самовара, или же ставятъ въ печь и пьютъ, какъ чай. Цвѣты настаиваютъ на прованскомъ маслѣ, которое отъ нихъ получаетъ алый цвѣтъ и ни чѣмъ не отличается отъ ренейнаго, вмѣсто котораго и употребляется.

Вкусъ горьковатый и вяжущій.

Составныя части *H. perforatum*: смолистое, красящее, дубильное и пектинистыя вещества.

КАЛИНА.

Viburnum Opulus.

Сем. Жимолостныхъ.

Растетъ въ огородахъ и садахъ. Цв. въ Іюнѣ.

Ягоды калины свѣжими и пареными даютъ дѣтямъ бѣсть отъ золотухи; вѣтки ея также парятъ, дѣлая отваръ, а изъ погоньевъ (т. е. цвѣтоножекъ) готовится пастой, которымъ и поятъ отъ золотухи же.

Вкусъ ягодъ горьковато-кислый.

КАРТОФЕЛЬ.

Solanum tuberosum L.

Сем. Пасленовыхъ.

Разводится въ огородахъ. Цв. въ Іюлѣ.

Клубни сыраго картофеля трутъ и прикладываютъ къ обожженному на тѣлѣ мѣсту; еще цѣлительнѣе, говорятъ, если тертый картофель смѣшать съ ямайскимъ ромомъ (чернымъ) и эту смѣсь привязывать на тряпкѣ къ больному мѣсту.

Вкусъ клубней пріятный, ароматичный.

Въ перазвившихся молодыхъ клубняхъ, особенно въ листьяхъ и плодахъ содержится наркотическое вещество — соланинъ, а кромѣ этого въ клубняхъ еще находятся много крахмалу и сахару.

КОБЫЛЯ КИСЛИЦА.

Rumex domesticus Hartm.

Сем. Гречишныхъ.

Растетъ во множествѣ близъ канавъ, на низменныхъ мѣстахъ (въ лывахъ) и на дворахъ. Цв. во второй половинѣ Іюня и въ первой половинѣ Іюля.

Для употребленія корни этого растенія нужно истереть въ порошокъ, смѣшать со сметаной, положивши нѣсколь-

ко горючей сѣры, и этою мазью мажутъ руки и другія мѣста на тѣлѣ, которыя заражены чесоткою. Лечатъ также этимъ растеніемъ отъ кроваваго поноса; для этого вѣтви и стебли его сушатъ, потомъ завариваютъ въ чайникѣ и пьютъ какъ чай.

К Р А П И В А.

Urtica dioica L.

Сем. Крапивныхъ.

Растетъ около заборовъ и на мусорныхъ мѣстахъ. Цв. съ половины Іюня до поздней осени.

Листья съ вѣтвями завариваютъ въ чайникѣ и пьютъ отъ лихорадки. Крапивныя сѣмена настаиваютъ и настоей принимаютъ отъ кашля. Корень парятъ въ печи, въ крѣпко закупоренномъ горшкѣ, и пьютъ женщины, врачующія этимъ опущеніе матки.

Вкусъ листьевъ сладковатый и нѣсколько щелочный, корня—также нѣсколько щелочный.

Крапива содержитъ въ себѣ муравьиную кислоту.

К Л Ю К В А.

Vaccinium oxycoccos L.

Сем. Ягодниковыхъ.

Растетъ по торфянымъ болотамъ, Цв. въ концѣ Мая и въ Іюнѣ.

Изъ ягодъ клюквы готовятъ морсъ, который и дается больному, когда внутри есть жаръ. Холодныя ягоды клюквы ѣдятъ и вкладываютъ въ уши отъ угару.

КЛОПОВНИКЪ, БАГУЛЬНИКЪ.

Ledum palustre L.

Сем. Вересковыхъ.

Растетъ на сырыхъ торфяныхъ болотахъ; около города много въ кустарникахъ, на спольѣ.

Цв. съ половины Мая до половины Іюня.

Употребляется для уничтоженія клоповъ и блохъ, для чего растеніе кладутъ подъ постели, втыкаютъ въ стѣны и въ полати.

Вкусъ растенія острый, горьковатый и нѣсколько вяжущій; запахъ сильный, опьяняющій.

Составныя части: въ листьяхъ содержится эфирное масло, смола, особое дубильное вещество, слизь, умми и др.

Л И П А.

Tilia parvifolia Scop.

Сем. Липовыхъ.

Разводится во многихъ садахъ, огородахъ и полисадникахъ. Цв. въ Іюлѣ.

Высушенный липовый цвѣтъ пьютъ, заваривая его въ чайникѣ, отъ простуды, какъ потогонное средство.

Л У К Ъ.

Allium sera L.

Сем. Лилейныхъ.

Разводится въ огородахъ.

Луковицу пекутъ на огнѣ или въ печи и потомъ привязываютъ къ нарыву, вереду и поктовицѣ для скорѣйшаго созрѣванія, а сыроу употребляется, какъ горчишникъ.

Вкусъ луковицы остро-горькій.

МАЛИНА.

Rubus idaeus L.

Сем. Розоцвѣтныхъ.

Разводится въ садахъ и огородахъ. Цв. въ Іюнѣ; ягоды поспѣваютъ къ концу Іюля.

Цвѣтъ малины и сушенныя ягоды ея завариваютъ и пьютъ отъ простуды и отъ кашлю, какъ средство потогонное; но послѣ принятія ея, говорятъ, надобно быть осторожнѣе, и какъ можно теплѣе одѣваться, иначе легко снова простудиться. Взваръ изъ сушеныхъ ягодъ малины съ краснымъ медомъ считается хорошимъ средствомъ противъ коклюша.

Вкусъ сушеныхъ ягодъ малины сладкій и кисловатый.

Составныя части: въ ягодахъ содержится пектинъ, яблочная, лимонная кислоты; красное красильное вещество, сахаръ; также свободная уксусная кислота.

Прим. Какъ малина, такъ и липовый цвѣтъ весьма употребительны въ городѣ и въ окрестностяхъ.

МОРОШКА.

Rubus Chamaemorus L.

Сем. Розоцвѣтныхъ.

Растетъ на торфяныхъ болотахъ. Цв. въ Маѣ.

Листья моршки завариваютъ въ чайникѣ, какъ чай, и пьютъ отъ водянки, особенно цѣлебны отъ этой болѣзни погонны (цвѣтоножки).

М А Ч И Х А.

Tussilago farfara L.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Въ городѣ растетъ во многихъ мѣстахъ. Цвѣтъ ея появляется раньше листьевъ, какъ сойдетъ снѣгъ, въ Апрель.

Листья ея привязываютъ къ головѣ и ногамъ, если въ нихъ жаръ, какъ къ больнымъ людямъ, такъ, особенно, къ усѣченному или ушибленному мѣсту домашнихъ животныхъ; привязываютъ также къ уколотому и загноившемуся мѣсту, или же дѣлается настой отъ золотухи.

Вкусъ листьевъ слизистый, непріятный, нѣсколько горьковатый и вяжущій.

М О Р К О В Ъ.

Daucus Carota L.

Сем. Зонтичныхъ.

Разводится въ огородахъ.

Мясистую и сочную морковь ѣдятъ въ сыромъ видѣ, или же высасываютъ изъ нея сокъ для уничтоженія глистовъ. Тертую морковь прикладываютъ къ раковиднымъ язвамъ, а внутрь употребляется при боляхъ въ желудкѣ.

Вкусъ мясистаго корня сладкій.

Составныя части: сахаръ.

М Я Т А.

Mentha piperila L.

Сем. Губоцвѣтныхъ

Разводится нѣкоторыми въ огородахъ, но чаще для употребленія покупается въ лавкахъ и аптекахъ. Цв въ Юлѣ.

Растеніе съ листьями и стеблями завариваютъ въ чайникѣ и пьютъ вмѣстѣ съ медомъ, какъ чай, отъ простуды и кашля, какъ средство возбуждающее испарину; употребляется также при боли въ животѣ.

Вкусъ пріятный и нѣсколько во рту холодить.

Составныя части: эфирное масло и небольшое количество дубильнаго вещества.

ПОДОРОЖНИКЪ, ПОПУТНИКЪ.

Plantago media L. и *P. major* L.

Сем. Попутниковыхъ

Тотъ и другой видъ растенія встрѣчается въ городѣ повсюду. Цв съ Іюня до Сентября

Свѣжіе листья его привязываютъ къ загноившейся ранѣ, (которую иные смазываютъ еще скоромнымъ масломъ), образовавшейся вслѣдствіе нарыва, поскѣ, порѣза, чтобы унять жаръ и вытянуть изъ раны гной и грязь; также многіе привязываютъ это растеніе, когда сотрутъ ноги. Сѣмена подорожника, высушенныя и истолченныя въ порошокъ, принимаются внутрь, какъ мочегонное средство. Нѣкоторые сѣменами подорожника лечатъ отъ кроваваго поноса, настаивая ихъ на кипяченой водѣ.

Вкусъ его солоноватый и нѣсколько вяжущій.

ПОЛЫНЬ.

Artemisia Absinthium L.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Растетъ на межахъ полей и на лугахъ мѣстами въ Вологодскомъ и Кадниковскомъ уѣздахъ. Цв. въ Августѣ.

Растеніе съ листьями и со цвѣтами заваривается въ чайникѣ или настаивается на водкѣ и употребляется отъ лихорадки. Иногда изъ полыни и трефоли вмѣстѣ дѣлается настой.

Вкусъ сильно горькій; запахъ не очень пріятный.

Составныя части: эфирное масло и кристаллическое горькое вещество—абзинтеинъ.

РЕПЕЙНИКЪ, ЛАПУШНИКЪ.

Lappa tomentosa Lam.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Растетъ повсюду около заборовъ] на мусорѣ. Цв. въ Іюлѣ и въ Августѣ.

Свѣжими листья употребляются вмѣсто горчишника; ихъ привязываютъ къ головѣ больного (ко лбу) и къ икрамъ ногъ. Лечатъ ими также отъ ломоты и ревматизма въ ногахъ, кругомъ обвязывая ихъ толсто листьями; или же корни репейника, тщательно промытые въ чистой холодной водѣ, разрѣзываются на части и парятся въ горшкѣ подъ волохомъ, и отваръ этотъ даютъ больному, страдающему ревматизмомъ, пить по стакану утромъ и вечеромъ. Настоемъ изъ корня репейника мочатъ волосы, чтобы они скорѣе и гуще росли,—для этого корень разрѣзываютъ на части и въ горшкѣ съ

водой ставятъ въ печь на ночь.

Вкусъ листьевъ и корня горьковатый и слизистый.

РОМАШКА.

Anthemis nobilis.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Покупается въ аптекахъ и лавкахъ.

Растеніе завариваютъ въ чайникѣ и даютъ пить женщинамъ послѣ родовъ для установленія живота; для этой же цѣли даютъ и новорожденныхъ дѣтямъ. Употребительна также и отъ кашля: она смягчаетъ въ горлѣ и способствуетъ къ отдѣленію мокроты.

РЯБИНКА ТРАВА.

Tanacetum vulgare L.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Растетъ по берегамъ рѣкъ, на сырыхъ мѣстахъ. Цв. въ Іюнѣ и Іюлѣ.

Стебли съ листьями или же сѣмена ея парятъ и отваръ принимаютъ внутрь отъ глистовъ.

Вкусъ растенія горьковатый, пряный и жгучій.

РѢДЬКА.

Raphanus sativum L.

Сем. Крестоцвѣтныхъ.

Разводится въ огородахъ.

Тертою рѣдкою натирають въ банѣ бока и спину, когда они простужены и чувствуется въ нихъ колотье; употребляются также вмѣсто горчишниковъ.

Вкусъ остро-горькій.

Она содержитъ въ себѣ острыя вещества и эфирныя масла.

СОРОКОПЛИТОЧНАЯ ТРАВА.

Aspidium spinulosum DC.

Сем. Папоротниковъ.

Растетъ въ болотистыхъ мѣстахъ. Размножается спорами, которые сидятъ кучками на нижней сторонѣ листа.

Употребляется отъ опухолей: нужно листья ея распарить и прикладывать къ больному мѣсту, а отваромъ мочить, если есть жаръ.

СМОРОДИНА ЧЕРНАЯ.

Ribes nigrum L.

Сем. Крыжовничныхъ.

Растетъ по сырымъ мѣстамъ около ручьевъ и рѣчекъ; въ городѣ разводять въ огородахъ и садахъ. Цв. во второй половинѣ Мая и въ первой половинѣ Юня; плоды поспѣваютъ въ Юлѣ.

Прутья ея съ листьями, вмѣстѣ съ калиной, парятъ въ горшкѣ и отваромъ поятъ, а чаще моютъ дѣтей золотушныхъ. Сокомъ изъ ягодъ смородины лечатъ отъ веснушекъ.

Запахъ листьевъ пріятный; вкусъ нѣсколько вяжущій.

СТАРОДУБКА, ГРЫЖНАЯ ТРАВА.

Gentiana Amarella L.

Сем. Горечавковыхъ.

Растетъ на лугахъ повсюду. Цв. все лѣто и осень.
Высушенное растеніе со цвѣтами и листьями парятъ въ печи и даютъ отъ грыжи, а нѣкоторые для этого варятъ въ молокѣ.

ТЯГУНЪ КОРЕНЬ, ДЕВЯТИСИЛЪ.

Inula Helenium L.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Растетъ на сырыхъ мѣстахъ, во рвахъ. Цв. въ Іюнѣ и Іюлѣ.

Корень этого растенія употребляется отъ лихорадки и ломоты, принимается настой его внутрь. Многіе корень завариваютъ кипяченой водой и, давъ настояться полсутки, пьютъ отъ одышки. Сушеные листья прикладываютъ къ ранамъ. Варятъ и отваромъ травы моютъ руки и тѣло, зараженные чесоткою или коростою.

ТЫСЯЧЕЛИСТНИКЪ

Achillea Millefolium L.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Растетъ повсюду на сухихъ мѣстахъ. Цв. съ половины Іюня до поздней осени.

Листья его, изжеванные во рту, прикладываются отъ

порѣзу; особенно употребителенъ противъ женскихъ бѣ-лей: цвѣтокъ его вмѣстѣ съ римской ромашкой настаиваютъ и пьютъ, какъ чай, три раза въ день по чашкѣ; а сверхъ того этимъ настоемъ дѣлають впрыскиваніе предматочника.

Вкусъ стебля съ листьями горькій и нѣсколько вяжущій; цвѣтокъ ароматичный.

Составныя части: эфирное масло, дубильное и слизистое вещества, особое горькое вещество — ахиллеинъ и особая кислота ахиллеиновая.

ТРЕФОЛЬ.

Menyanthes trifoliata L.

Сем. Горечавковыхъ.

Растетъ на сырыхъ низменныхъ мѣстахъ въ канавахъ. Цв. въ концѣ Мая и въ Іюнѣ.

Изъ листьевъ трефоли дѣлается настой на холодной водѣ, чаще на водкѣ, и употребляется отъ лихорадки.

Многіе кладутъ трефоль въ водку для пріятности и здоровія.

Вкусъ всѣхъ частей растенія сильно горькій.

Составныя части: горькое вещество — меніантинъ, слизь, хлорофилъ.

ХОХЛАТКА.

Corydalis Solida Sm.

Сем. Дымянковыхъ.

Растетъ въ лиственныхъ лѣсахъ. Цв. въ Маѣ.

Употребляется отъ головной боли; особенно въ большемъ употребленіи это растеніе въ восточной части губерніи. Сушеное завариваютъ кипяткомъ, — или одни только клубни, или же все растеніе вмѣстѣ съ клубнями.

Х Р Ъ Н Ъ.

Cochlearia Armoracia.

Сем. Крестоцвѣтныхъ.

Разводится въ огородахъ и растетъ дико.

Корни хрѣна высушенные, или же сырые, трутъ и употребляютъ вмѣсто горчицы на горчишники. Лучше, если смѣшать его со ржаной мукой, сдѣлать тѣсто, а изъ него насучить соченьки и ихъ прикладывать къ спинѣ, или затылку и къ икрамъ ногъ. Листья хрѣна прикладываютъ также къ головѣ больного (ко лбу), когда въ ней жаръ, а пѣкоторые и къ животу.

Ч Е Р Е Д А.

Bidens tripartita L и *B. cernua* L.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Растутъ въ городѣ во многихъ мѣстахъ около канавъ и ручьевъ. Цв въ концѣ Іюля и въ Августѣ.

Для употребленія собирается все растеніе со цвѣтами и листьями, которые парятъ или завариваютъ въ чайникѣ и пьютъ отъ золотухи.

Вкусъ горькій.

Составныя части *Bidens tripartita*: дубильное, красящее, смолистое вещества и слизь.

Ч Е Р Е М У Х А.

Prunus Padus.

Сем. Миндальныхъ

Разводится въ садахъ и огородахъ. Цв. въ Іюнѣ и Іюлѣ; ягоды поспѣваютъ въ Августѣ.

Ягоды черемухи сырыми и сухими даютъ дѣтямъ отъ поносу,—а для взрослыхъ засушенныя ягоды завариваютъ въ чайникѣ и потомъ ставятъ въ вольную печь, чтобы крѣпче настоялись, и настоемъ даютъ пить; или же для этого готовится отваръ изъ только что собранной коры черемуховой. Весною молодые листья черемухи кладутъ въ чашки съ чаемъ для запаха, вмѣсто лимону.

Ч Е Р Н О Б Ы Л Ь Н И К Ъ.

Artemisia vulgaris L.

Сем. Сложноцвѣтныхъ.

Растетъ около жилья, по огородамъ и въ дворахъ. Цв. во второй половинѣ Іюля и въ Августѣ.

Для употребленія берется верхняя часть стебля съ вѣтками, листьями и, (если есть) цвѣтами, заваривается въ чайникѣ, какъ свѣжимъ, такъ (зимомъ) и сухимъ и принимается этотъ отваръ внутрь женщинами, когда у нихъ закрываются регулы. Все растение въ крѣпко закупоренномъ горшкѣ ставятъ въ вольную печь и настоємъ моютъ голову и нюютъ отъ глухоты. Корень чернобыльника употребляется въ палучей болѣзни.

Вкусъ горьковатый и пранный; запахъ ароматичный.

Составныя части: эфирное масло, смола, дубильное и

красящее вещества, сахаръ, слизь, соли и извести, кали и магнезиі.

ЧЕРТОПОЛОХЪ.

Cirsium lanceolatum.

Сем. Сложноцвѣтныхъ

Растетъ въ городѣ во множествѣ въ огородахъ, дворамъ и на улицахъ. Цв. въ Іюлѣ

Стебли и вѣтви его парятъ въ печи, въ плотно-закупоренномъ горшкѣ съ водою, и этою жидкостью моютъ спину и бока, когда въ нихъ чувствуется колотье и ломота отъ простуды или отъ ушиба.

ШИПИШНИКЪ.

Rosa cinnamomea L.

Сем. Розоцвѣтныхъ.

Растетъ, какъ и вересъ, по опушкамъ лѣсовъ; вблизи города—на снолѣ въ кустарникахъ, а въ городѣ въ огородахъ и садахъ, преимущественно на сухихъ мѣстахъ. Цв. въ Іюнѣ; плоды поспѣваютъ въ концѣ Августа.

Для употребленія цвѣтъ его настаиваютъ на холодной водѣ и этимъ настоемъ лечатъ глаза, когда они гноятся, или когда у дѣтей глаза засынаются (вмѣсто розовой воды)

Отваръ изъ ягодъ шипишника считается полезнымъ средствомъ отъ запора мочи.

Ш А Л Ф Е Й.

Salvia officinalis L.

Сем. Губоцвѣтныхъ.

Растетъ въ южной Европѣ; у насъ разводятъ въ садахъ и огородахъ.

Стебель и листья завариваютъ въ чайникѣ, какъ чай, и пьютъ отъ кашля и простуды. Употребителенъ также въ болѣзняхъ печени и въ женскихъ болѣзняхъ, при ненормально-сильныхъ регулахъ.

М У Х О М О Р Ъ.

Agaricus muscarius L.

Сем. Пленчатыхъ.

Встрѣчается осенью въ лѣсахъ, на выгонахъ и пастбищахъ, преимущественно на песчаной почвѣ. Растетъ только нѣсколько дней и быстро разлагается. Размножается спорами.

Мухоморъ рѣжутъ на мелкія части и кладутъ въ бутылку, которую крѣпко закупориваютъ и закапываютъ въ землю на шесть недѣль; образовавшеюся изъ него въ бутылкѣ мазью мажутъ больное мѣсто отъ ревматизма.

Мухоморъ очень ядовитъ; изъ него готовится настоя для отравы мухъ, отчего онъ и получилъ свое названіе.

Въ заключеніе нашихъ изслѣдованій о растеніяхъ, употребляемыхъ среди мѣстнаго населенія съ врачебною цѣлію, мы находимъ полезнымъ дать также указаніе на нѣкоторые изъ минераловъ и металловъ, употребляемыхъ съ такою же цѣлію. Такъ —

1 Г л и н а. Сырую глину, намазавъ на тряпку, которую иногда смачиваютъ квасомъ, привязываютъ къ головѣ, икрамъ и слѣду ногъ, вмѣсто горчишниковъ, или же нѣкоторые прикладываютъ къ головѣ для освѣженія. Глину въ сухомъ видѣ, печинку, даютъ дѣтямъ, или они даже и сами отколупываютъ части ея отъ печки и ѣдятъ, по инстинкту, при накопленіи кислотъ въ желудкѣ и болѣзняхъ печени; равно какъ для этого употребляется ими и древесный уголь.

2. Ж е л ѣ з о. Имъ лечатъ отъ поносу дѣтей и взрослыхъ; для этого пластинку или гвоздь желѣзной накаливаютъ и кладутъ въ красное (церковное) вино, и этимъ виномъ поятъ. Желѣзную руду — кровавикъ (красный желѣзнякъ, гематитъ) скоблятъ и пьютъ въ винѣ или водѣ отъ ушибовъ и при желудочныхъ болѣзняхъ. Ржавый желѣзный гвоздь употребляется и отъ зубной боли: его накаливаютъ добѣла и осторожно имъ прижимаютъ большой зубъ, (чтобы умертвить нервъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желѣзный гвоздь употребляется при леченіи зубовъ, какъ симпатическое средство: имъ обводятъ кругомъ больного зуба и потомъ вколачиваютъ его въ растущую осину. Ржавые желѣзные гвозди кладутъ въ молотый хрѣнь, чтобы сохранить силу и крѣпость его на долгое время, т. е. чтобы онъ дольше не выдыхался.

3. З о л о т о. Золотныя вещи, или золотныя ниточки

привязываютъ на шею и къ ушамъ, преимущественно дѣтямъ, отъ золотухи.

4. **К а м ф а р а.** Камфару кладутъ въ уши, когда въ нихъ бываетъ колотье, или, какъ говорятъ, стрѣляетъ, и при глухотѣ. Камфару небольшими кусочками привязываютъ въ мѣшечкахъ съ ароматическими растеніями: ромашкой, мятой и друг. къ опухольямъ съ рожистыми воспаленіями, а съ деревяннымъ масломъ ее втираютъ при ломотныхъ болѣзняхъ. Часто употребляется камфара для сохраненія мѣховыхъ одеждъ и шерстянаго платья отъ порчи молю, а также и для уничтоженія мелкихъ комнатныхъ муравьевъ.

5 **К в а с ц ы.** Кускомъ квасцовъ трутъ небольшія порѣзанныя ножомъ или бритвой ранки, чтобы остановить текущую кровь, а также чтобы затянуло и самую ранку. Квасцы, растворенныя слюною, или въ водѣ, проглатываются для очищенія мокроты въ горлѣ.

6. **М ѣ д ь.** Кусокъ мѣди трутъ напилкомъ и опилки ея принимаютъ внутрь съ хлѣбомъ для скорѣйшаго срастанія переломленныхъ костей; или же скоблятъ ножомъ и принимаютъ въ водѣ, какъ порошокъ отъ грижи.

7. **М ѣ л ь.** Мѣль скоблятъ мелко на красное сукно или на куделю, вату и привязываютъ къ больному мѣсту при рожистомъ воспаленіи кожи (отъ рожи); смѣшанный же съ постнымъ масломъ прикладываютъ къ цинготнымъ застарѣлымъ ранамъ.

8. **О п о к а.** Кускомъ ея моютъ лицо, руки и все тѣло отъ чесотки и отъ загару и для чистоты тѣла.

9. Песокъ. Въ кучу сухаго и нагрѣтаго солнцемъ песка сажать или обсыпають ямъ дѣтей при англійской болѣзни.

10. С е р е б р о. Серебряною ложкою, крестомъ, монетою трутъ ушибленное мѣсто, чтобы не было синева и валдыря.

11. С о л ь. Соль (поваренную) употребляютъ противъ нкоты и изжоги: берутъ ее съ чайную ложку, и когда во рту она растворится слюною, проглатываютъ; употребляютъ и при горловомъ кровотеченіи; принимаютъ и какъ слабительное: берется, приблизительно, на рюмку воды рюмка соли.

12. С ѣ р а г о р ю ч а я. Ею выжигаютъ бородавки на тѣлѣ, — для этого, растопивъ ее, каплоть на бородавку. Сѣрою, стертою со сметаною, мажутъ руки и тѣло дѣтямъ отъ чесотки, или же для этого посыпають сѣру на хлѣбъ, какъ соль, и даютъ имъ ѣсть.

13. С в и н е ц ь. Свинцовою бумагою, которая берется съ чайной обертки, обкладываютъ ушибленное мѣсто на ногахъ или рукахъ, вмѣсто свинцовой примочки, и накладываютъ на опухоли.

14. Х р у с т а л ь—г о р н ы й (видоизмѣненіе кварца, часто попадающійся въ кремневыхъ камняхъ) толкутъ и принимаютъ вмѣстѣ съ водою отъ каменной болѣзни.

15. Ч е р т о в ь п а л е ц ь (белемнитъ). Порошкомъ наскобленнымъ съ него, присыпають при кровотеченіяхъ, и для заживленія свѣжихъ ранъ.

II

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ,

собранныя по Вологодскѣй губерніи Н. Иванищимъ.

(Этнографическій матеріалъ).

1.

Вылетала голубина на долину,
Выроняла сизо перье на равнину. ~~Ляком~~
Тяжко лежать сизу перью на долинь,
Скучно жити сирогинкѣ во чужбинѣ.
Леталь голубь, леталь сизый по долинь.
Онъ летаетъ голубчикъ, самъ воркуеть,
Свою сизую голубушку шухаетъ.
Добрый молодецъ на улицѣ гуляетъ,
Во звончатая гусслечка играетъ,
Онъ свою-то любезную вызываетъ:
— Ужъ ты спишь ли, моя радость, иль не спишь ты?
Ничего со мной, милая, не говоришь?
— Я не сплю, не сплю, любезный, и все слышу;
Мнѣ нельзя съ тобою, радость, говорить:
Мой не-милъ лежитъ на правой моей ручкѣ.
— Отвернися, любезная, отъ не-люба,
Я убью твоего не-люба, какъ голубя.
— Хотя убьешь, моя радость, самъ не уйдешь,

Никакой себѣ корысти не получишь.
Ты получишь, моя радость, всѣ напасти,
Со которыя напасти намъ обѣмъ съ тобой пронасти.

2.

Сѣрь горючъ камень разгарается;
Мой любезный другъ разнемогается.
Забажѣль (*), милой, ключевой воды,
Ключевой воды со Дунай рѣки.
Я въ первомъ часу за водой пошла,
Во второмъ часу воду черпала;
Я въ третьемъ часу со водой пришла —
Мой-отъ миленькой другъ представился;
Мой-отъ миленькой на столѣ лежитъ;
И поютъ попы, поютъ дьяконы.
Тутъ я млада слезно сплакала,
Во слезахъ то я слово молвила,
Слово молвила, ногой топнула:
Не нажить младѣ отца-матери,
Наживу же я дружка милаго,
Друга милаго, лучше прежняго!

3.

Какъ у батьки у батюшка
Росла дочка Настасьюшка
Съ ведромъ по-воду не хаживала,
Съ двора гостя не проваживала
Тутъ выбрался удалый молодецъ,
Нарядился сѣрой козонькой.
И пошла коза по улицѣ гулять;
Она стукнула копытомъ о бревно,

(*) Забажѣль — пожелать (въ смыслѣ каприза).

Красна дѣвушка выглянула въ окно
— Ахъ ты мать-ли моя, матушка!
Кабы эта сѣра козопька
Ко батюшку во высокій во теремъ,
Ко матушкѣ въ нову горницу,
Ко мнѣ младѣ на тесовую кровать, —
Я не стала бы ни спать, ни дремать,
Только стала-бъ сѣру козу цаловать.

4.

Маменька, маменька,
Родимая матушка!
Сострой-ка мнѣ килейку
Со тремъ со окошечкамъ.
Первое окошечко
На широку уличку,
Другое окошечко
Во зеленый садокъ,
Третье окошечко
На сине море.
По синему морю
Три суденышка плывутъ.
Первое суденышко
Съ егеямъ, съ некрутамъ,
Другое суденышко
Съ атласамъ, съ бархатамъ,
Третье суденышко
Съ добрымъ молодцамъ.
Маменька, маменька,
Родимая матушка!
Какъ бы судно удержать,
Молодца въ гости позвать.
— Ахъ ты дочка умная,
Надежа разумная!

Пора-времячко придетъ —
Само судно приплыветъ,
Молодецъ въ гости придетъ,
Въ хороводъ тебя возьметъ;
Въ хороводъ тебя возьметъ.
Поцалуетъ, обойметъ.

5.

Вотъ идетъ, идетъ постылый мужъ домой,
Онъ несетъ, несетъ подарокъ не милый:
Со правой руки колечко золото;
На колечучскѣ написаны слова;
Что слова-то тѣ — великая гроза.
Я не знаю, молодешенька,
Я не знаю, зеленешенька,
За собой ни пени, ни вины,
Только знаю, молодешенька,
Только знаю, зеленешенька,
За собою я провиночку одну:
Что изъ горницы во горницу прошла.
За собою холостаго провела,
Холостому стаканъ водки налила,
Неженатому зеленого вина.
Холостой-отъ неучтиво принималъ:
Ко стакану бѣлу руку прижималъ.
При народно сестрою называлъ,
Безъ людей то меня душечкою.
Ахъ ты душечка, Катюшечка моя!
Мяѣ понравилась походочка твоя,
Полюбилась очень рѣчь хороша;
Гдѣ ни пройдешь — утѣшишь молодца,
Слово скажешь — украсишь на рѣчахъ

6.

Люди вы, люди,
Вы на насъ взгляните,
Съ хозяйкой разсудите:
Женушка не любить,
Радость не навидить,—
Къ людямъ ходить личикомъ,
Ко мнѣ ходить плечикомъ.
Сяду, поѣду
Въ Новгородъ гуляти,
Товару закупати.
Куплю женѣ фатку,
Куплю коноватку (*).
Прими, жена, фатку,
Прими коноватку,
Прими же, не чванься,
Мною не ломайся.
— Мнѣ не надо фатку,
Не надо коноватку
Тебя, пана, не люблю,
Молодаго не терплю.
Сяду, поѣду
Въ Новгородъ гуляти,
Товару закупати.
Куплю женѣ плетку,
Плетку тросхвостку.
— Прими, жена, плетку,
Прими шелковую,
Прими же, не чванься,

(*) Полосатый платокъ.

Мною не ломайся.
Люди вы, люди,
Вы на насъ взгляните,
Съ хозяйкой похвалите:
Женушка любить,
Радость и навидить;
Ко людямъ ходить плечикомъ,
Ко мнѣ ходить личикомъ.

7.

Какъ по улицѣ по шведской,
Въ слободѣ было нѣмецкой,
Молодой сержантъ гуляетъ,
За собой онъ дѣвушку водить,
Дѣвку, дѣвку иноземку,
Иноземку дѣвку, нѣмку.
Дѣвушка рѣчи говорила,
Говорила, не стыдилась,
Мила дружка не таилась:
Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту къ калинѣ;
Самъ надкушай, моя радость,
Горькой ягоды калины.
Каково кушать калину,
Таково житье за старымъ.
Какъ у стараго у мужа
Ни грозы нѣту, ни воли,
Отъ людей нѣтъ обороны,
Отъ семейничковъ застою (*);

(*) Заступничества.

Его люди мало знаютъ,
Господа не почитаютъ.
Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту къ рябинѣ;
Ты надкушай, моя радость,
Горькой ягоды рябины:
Каково кушать рябина,
Таково житье за молодымъ:
Его люди-те не знаютъ,
Господа не почитаютъ.
Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Къ тому кусту ко малинѣ;
Самъ надкушай, моя радость,
Сладкой ягоды малины.
Каково кушать малина,
Таково житье за ровней.
Какъ у ровнюшки у мужа
Есть гроза, еся и воля,
Отъ людей есть обороня,
Отъ семейничковъ застоя;
Его люди много знаютъ,
Господа всѣ почитаютъ.

8.

Я по рѣченькѣ ходила, гуляла,
Бѣлу рыбицу ловила не одна.
Что увидѣли ребятушки,
Насказали моей матушкѣ.
Моя матушка ни лиха, ни добра,
Заставила капустку полоть,
Приневолила разсаду поливать.
Я полю, полю не полетя,

Поливать идти не хочется, —
Перемѣны младѣ хочется.
Приватался изъ за дѣсу старикъ,
Посулилъ мнѣ изюму четверикъ.
Мнѣ изюму то хочется,
За стара идти не хочется
Я изюму-то приму, приму, приму,
А за него замужъ нейду, нейду, нейду.

9.

Ахъ ты, рощица ты моя зеленая!
Чѣмъ же ты рощица изукрашена?
Изукрашена разнымъ ягодамъ:
Я калиною да со малиною,
Черной ягодой смородиной.
Въ этой рощицѣ генераль гулялъ,
Не одинъ гулялъ - со маіорами.
Тутъ дѣвушки берутъ ягодки.
Всѣ-ти дѣвушки принабралися,
Одна дѣвушка да не набралася —
Со маіорами застоялася.
Собирайтесь-ка, мои подруженьки,
Вы наполните мнѣ корзиночку,
Вы положьте-ка мнѣ по горсточкѣ,
По горсточкѣ да по пригоршенькѣ;
У меня дома-то не родная мать,
Не родная мать — злая мачиха.

10

Ты луговка моя луговая (*)!

(*) Луговка — утка. Въ Тотемскомъ уѣздѣ такъ и поется: „ужъ ты утушка моя луговая“.

Гдѣ же ты была, была, побывала?
Ужъ я была, была, побывала,
Ужъ я была во лѣсочкѣ,
Въ чистомъ полѣ подъ кусточкомъ,
Подъ лавровенькимъ листочкомъ.
Тутъ шли прошли двое удалые,
Два школярика, оба молодые.
Они срѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку.
Ужъ вы гудки мои не гудите,
Вы меня младу не будите,—
Ужъ я, млада, сговорена,
Сговорена я, млада, проноена:
Пропояла матушка родная
За такого дѣтину холостого,
Въ невеселую деревеньку,
Не въ согласную семейку,
Не за ровнюшку дѣтинку.

11

Ужъ ты Ванюша, Ванюша,
Ты спознайся, Ваня, съ нами,
Съ намъ, дѣвушкамъ деревенскимъ
—Ужъ я радъ бы съ вамъ водиться,
Да не знаю какъ подбиться
Я подъ вашу подъ деревню,
Я подъ вашу подъ большую.
Тутъ дороженька грязная,
Широка улица сорная,
Злы собаки-те лайливы,
Стары бабы говорливы:
И не видя, много видятъ,
Не слыхавши, много слышатъ
—Ужъ ты Ванюша, Ванюша,

Твоему горю поможемъ,
Путь дороженьку распашемъ,
Широку улицу расчистимъ;
Злымъ собакамъ дадимъ хлѣба,
Старымъ бабамъ дадимъ водки,
Завалило бы имъ глотки,
И про насъ бы не судили,
Ни кому не говорили

12

Вы не знаете, братцы, моего горя,
Горюшка-кручинушки:
Я не знаю, братцы, какъ жену избыть,
Какъ жены избавиться.
Я куплю женѣ нарядъ баской,
Я куплю женѣ платье бѣлое,
Платье бѣлое кисейное,
Шаль турецкую да шляпоньку вѣмецкую
И повезу жену на ярмонку,
 Попрошу я за жену три денежки.
Мнѣ дають же только двѣ денежки.
За двѣ денежки отдать не хочется,
Не хочется, сердце не воротится.
Я поѣду же въ городъ на Грязливицу (*)
И отдамъ жену за бездѣлицу.

13

Вы не дуйте, вѣтры буйные
Надъ моимъ надъ новымъ сѣнямъ,
Надъ высокимъ теремочкомъ,
Надъ косящатымъ окошкомъ,

(*) Прѣжнее названіе Грязовца.

Мнѣ и такъ дѣвушка тошно.
 Любилъ миленькой, да покинулъ.
 Вспокидавши, насмѣялся;
 При компаньи похвалялся
 Онъ похвальными словами,
 Будто я, красна дѣвица,
 Въ зеленомъ саду гуляла,
 Сладко вишенъ щипала,
 На бѣлое блюдо клала,
 Ко милому отсылала,
 Не съ лакеемъ отсылала —
 Сама ему относилла,
 На згололье становила,
 Таки рѣчи говорила:
 Ты приди ка другъ Вѣнюша,
 Чтобы люди не видали
 И сосѣди не слыхали
 Одна сосѣдушка спознала,
 Родному батюшкѣ сказала.
 Онъ за эту за досаду
 Посадилъ меня въ засаду,
 Онъ меня, красну дѣвицу,
 Во темную во темницу.
 Распроклятая темница!
 Ни дверей нѣтъ, ни окошекъ,
 Ни щелей нѣтъ, ни протесокъ,
 Одна трубонька дымовая,
 Дымовая, выводная.
 Изъ трубоньки дымъ-чадъ вьется,
 У дѣвушки сердце бьется;
 Любовь съ миленькимъ минется,
 Минуется, перервется.
 Стану батюшку просити
 Окошечко прорубити:

Проруби-ка, батюшка, окошко,
 На восточную сторонку
 На московскую дорожку.
 Что по этой по дорожкѣ
 Много ѣдутъ, много плутъ,
 Много всякаго народу
 Изъ дворянскаго тамъ роду.
 Тамъ мой митенькой гуляетъ,
 Ворованаго коня водить,
 Ко мнѣ младѣ не заходить.

14

Ахъ ты Васенька, Вася казакъ,
 Пора завтракать вставать,
 Тебѣ время работать!
 Работушка не тяжола—
 Сѣру пашеньку пахать.
 Мужикъ пашеньку пахаль,
 Самъ на совнышко взираль.
 Стало совнышко съ обѣда
 Поворачивати.
 Наши добрыя жены
 Мужьямъ ѣсть принесли.
 Что моя жена
 Долго ѣсть не несетъ?
 Ужъ я вырублю лозу
 На свою шельму жену,
 И поѣду ко двору,
 Изстегая всю жену.
 Мужикъ ѣдетъ ко двору,
 Жена ходитъ въ терему
 И набѣленная,
 Нарумяненная.
 Вотъ я брошу же лозу,

Поцалую жену
И ужинать не хочу.

15

Какъ на горкѣ на пригоркѣ
Стоять новая деревня,
Небольшая, веселая.
Что во этой во деревнѣ
Живетъ вольная солдатка,
Молода вдова Дуняша.
Что у этой у Дуняши
Есть три дочки хороши:
Перва Дарья, друга Марья,
Третья душечка Катюша.
У Катюши другъ Ванюша.
Ваня бѣлый, кудреватый,
Холостой да неженатый.
Онъ по часту въ гости ходитъ,
Да по-многоу денегъ носить —
Когда рубль, когда полтину,
Когда синюю бумажку,
Когда ситцу на рубашку.
— Ты скажи, душа Катюша,
Одного-ли меня любишь?
— Одного тебя любила,
А двѣнадцать изсушила.
Тутъ ударилъ Ваня въ щеку;
— Подставляй, Катя, другую!
Стой-ка, Катенька, не падай,
Говори рѣчи, не хвастай!
Что алмазная сережка
Поразсыпалася,
А душа наша Катюша
Порасплакалася.

16

Выйду за ворота,
Посмотрю далеко:
Тамъ горы высоки,
Озера глубоки.
Во этихъ озерахъ
Живетъ рыба щучка,
Бѣлая бѣлушка.
Невода закину,
Живу рыбу выну.
Куда поприѣсти
Живу рыбу чистить?
Сяду, поприсяду
Ко зеленому саду,
Еще поприсяду
На дольну долинку,
На лѣтню тропинку
Куда миль ни поидетъ,
Меня не обойдетъ,
Въ саночки посадить,
Городомъ прокатить;
Въ лавочку посадить,
Торговать заставить.
Торговать изюмомъ, —
Мой милой разуменъ;
Торговать орѣхамъ, —
Мой милой уѣхалъ.

17

Пошла Машенька въ лѣсъ за ягодамъ,
Что за черною черницею,
Да за румяною земляницею.
Во лѣсу то Маша заблудилася,

Подъ рябинушку Мама становилася,
Возлѣ кустика слезно плакала,
Во слезахъ она дружка гаркала
Мнѣ никто, младѣ, не откликнулся.
Вдругъ откликнулись мнѣ три сторожа,
Три сторожа, да три строгіе:
Первый сторожъ—свекоръ батюшка,
А другой сторожъ —свекровь матушка,
Третій сторожъ — мой постылый мужъ.
Вскорѣ Машенька Богу возмолилася:
Ты возстань, возстань туча грозная!
Ты убей, убей свекра батюшка,
Во вторыхъ убей свекровь матушку,
А лиха мужа я сама убью,
Со милымъ дружкой я гулять пойду.

18

Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ.
Ты не жги, не жги восковой свѣчи,
И не шей, не шей брана полога,
И не трать, не трать пусто золота.
Не спать дѣвущкѣ въ этомъ пологѣ,
Тебѣ спать, дѣвушка, во синемъ морѣ,
Во синемъ морѣ, на желтомъ пескѣ,
Обнимать дѣвущкѣ круты берега,
Цаловать дѣвущкѣ сѣрѣ-горючѣ каменѣ.—
— Не серди меня, добрый молодецъ!
Вѣдь я дѣвушка не безродная:
У меня, дѣвущки, есть отецъ и мать.
Отецъ и мать, два братца милые.
Я велю братцамъ подстрѣлить тебя,
Подстрѣлить тебя, потребить душу.
Я изъ косточекъ теремъ выстрою,

Я изъ ребрышокъ полы выстелю,
 Я изъ рукъ изъ ногъ скамью сдѣлаю,
 Изъ головушки яндову солью,
 Изъ суставчиковъ налью стаканчикъ-совъ,
 Изъ ясныхъ очей — чары винныя,
 Изъ твоей крови наварю пива;
 Позову я въ гости всѣхъ подружекъ,
 Посажу я всѣхъ по лавочкамъ,
 А сама сяду на скамеечку.
 Вы подруженьки мои, голубушки,
 Загану же я вамъ загадочку,
 Вамъ хитру, мудру, неотгадливую:
 Во миломъ живу, по миломъ хожу,
 На миломъ сижу, изъ милаго пью,
 Изъ милова пью, кровь милова пью.
 Тутъ всѣ дѣвушки призадумались,
 Одна дѣвица и прирасплакалась
 Эта дѣвица была — сестрица.
 Говорила я братцу милому:
 Не ходи, милой, къ дѣвушкѣ въ слободу,
 Что она тебя вѣдь совсѣмъ сгубитъ.

19

Кабы на цвѣты да не морозы,
 И зимой бы цвѣты расцвѣтали;
 На меня, молодцу, не печали —
 Я поджавъ бѣлыхъ рукъ не сидѣла,
 Подпершись, молода, не ходила.
 Слышу стукъ, слышу брякъ подъ окошкѣмъ
 Я окошечко отворила,
 Я въ окошко заглянула:
 У воротъ гости дорогіе,
 Тамъ два братца мои, два родные

— Свекра батюшка дома нѣту,
 Свекровь матушка на пирушкѣ,
 А деверья ушли за охотой,
 А нѣвѣстники ушли въ гости,
 А золовушки во бесѣдѣ
 I огодите-ка, братцы, я доложуся,
 У милаго лады спрошуся.
 Отворись, отворись, тепла спальня,
 Пробудись моя милая лада!
 У воротъ гости дорогіе,
 Тамъ два братца мои, два родные.
 — Отойди прочь, жена мнѣ не-мила,
 Мнѣ родня твоя вся опостыла!
 Тутъ сестрица въ окно заглянула,
 Своимъ братцамъ роднымъ отказала:
 Побѣжайте домой поскорѣе
 И скажите родной челобитье,
 А сестрицамъ моимъ по поклону,
 А родному батюшкѣ не спасибо,
 Что онъ выдалъ меня за урода,
 За большое свекрово богатство,
 За цвѣтное нарядное платье.
 Ихъ большое богатство—сусѣки,
 А ихъ цвѣтное платье на грядкѣ,
 А уродъ-отъ лежитъ на кроваткѣ
 И велить предъ нимъ мнѣ стояти
 И велить мнѣ его цаловати.
 Не могу на урода смотрѣти,
 А не то что его цаловати.

У воротъ было воротечекъ.
 У воротъ было рѣшечатыхъ,

Тутъ молодчикъ убивается;
 Онъ ко стѣнкѣ прививается,
 Сиротинкой называется.
 — Кто-бы, кто-бы сиротинушку призрѣлъ,
 Кто-бы его ночевать пустилъ?
 Одна дѣвица промолвилася,
 Красавица проговорила:
 Уже я нонече сиротѣ больно люблю,
 Сиротинку ночевать пущу
 Сиротинкѣ стаканъ водки налила
 — Сиротинушка, не пей до дна!
 Разудалый, не видать добра!
 Сиротинушка выпилъ до дна,
 Съ того разу упалъ съ крыльца.
 Тутъ всѣ дѣвицы расплакались,
 Красавицы растужились.
 Онѣ бросили дѣло съ рукъ,
 Оступили сиротинушку вокругъ.
 Не большой мальчикъ, осадистый,
 Какъ наливчатый облочекъ,
 Какъ разсыпчатый пряничекъ
 По бѣлу блюду катается,
 Точно сахаръ разсыпается,
 Ко дѣвушкѣ подвигается,
 Поцалуя дожидается.

21

Полынька, полынька,
 Травонька горькая!
 Не я тя сажала,
 Не я сѣяла
 Сама ты, злодѣйка,
 Уродилася,

По зеленому садочку
Растелилася.
Заняла злодѣйка,
Въ саду мѣстечко, —
Мѣсто доброе,
Да хлѣбородное.
На этомъ на мѣстѣ
Черносливъ растеть
Виноградъ цвѣтеть,
Изюмъ-ягода,
Да черная смородина.
Свѣти-ка свѣтелъ мѣсяцъ
Во всю темну ночь,
Освѣщай дорожку,
Когда милъ пойдетъ.
Что пошелъ мой милый
По улицѣ вдоль,
Въ самый крайній домъ,
Ко чужой женѣ.
Что чужая-то жена
Зла догадлива:
Устилала постельку
Подъ окошечкомъ
И ложилась спать
Подъ косящатымъ.
Отворяла окошко
Помалешеньку,
Говорила со милымъ
Потихошеньку:
— Ахъ ты милый мой
Другъ не во-время!
Мой постылый мужъ
На рукѣ лежить;
На рукѣ лежить

Во глаза глядить;
 Во глаза глядить,
 Цаловать велить.
 Цаловать-то его
 Мнѣ не хочется,
 Сердце не воротится.
 Кровью обливается.

22

Вечерь, вечерь, вечеринушка;
 Во свѣтцѣ горить лучинушка.
 Что лучинушка не весело горить?
 По послѣдній вечерь миленькой сидить;
 Онъ послѣднее словечко говорить;
 Говорить, не ошибается,
 Онъ любить не общается.

23

Какъ на нашей на сторонкѣ
 Хороша угода.
 Что хорошая угода—
 Хорошъ хмѣль родился.
 Хорошъ хмѣль родился,
 Вкругъ колышка виля;
 Виля, виля, извивался,
 Кверху поднимался.
 Вѣнки золотые,
 Серебряны листы,
 Жемчужныя кисти.
 Я пойду-ли молоденька,
 Въ зеленъ садъ гуляти,
 Хмѣлю пощипати.
 Нащиплю я, млада, хмѣлю,
 Хмѣлю садоваго,

Наварю я, млада, пива
 Пивушка шьянова,
 Позову я въ гости гости,
 Гостя дорогаго,
 Батюшку роднаго.
 Мой батюшка пьетъ, пьетъ пиво,
 До-пьяна не напьется
 Онъ до-пьяна не напьется,
 Домой соберется.
 Домой батюшка сбирался!
 Меня оставляетъ
 На чужой дальней сторонкѣ
 Горе горевати.
 Горе горевати,
 Тоска тосковати.
 А я, млада, не умѣю
 Горе горевати,
 Тоска тосковати,
 Только я, млада, умѣю
 Скакать да плясати,
 Игрища сбирати.

24

Долина моя долинушка,
 Раздолье широкое,
 Гулянье веселое.
 Гуляли мы, дѣвушки,
 Поутру ранешенько,
 Ввечеру позднешенько.
 Восходию солнышко
 Поутру ранешенько,
 Закаталось красное
 Ввечеру позднешенько.

Грѣтъ, печетъ солнышко
 Зимой не по лѣтнему,
 Любить меня миленькой,
 Любить не по прежнему.
 Все любилъ—обманывалъ,
 На словахъ проваживалъ,
 Другую красавицу
 Замужъ подговаривалъ.
 Выйди, выйди, дѣвица,
 Выйди за меня замужъ,
 Выйди, разлюбезная,
 Выйди по своей волѣ,
 Волюшкой охотою.
 А я, молодешенька,
 Съ миленькимъ рассталася.
 Сумнѣвалась дѣвица,
 Кого полюбить бу́детъ:
 Полюбить мнѣ стараго—
 Стараго не хочется,
 Сердце не воротится,
 Кровью обливается.
 Полюбить женатаго—
 Женушка осердится,
 Со мной станетъ браниться.
 Полюбить холостова—
 Холостой-отъ женится,
 Любовь перемѣнится;
 Холостъ обвѣнчается,
 Вся любовь скончается.
 Полюбить мнѣ дальняго—
 Ему далеко ходить:
 Рѣдкое свиданьице,
 Тяжко разставаньице.
 Полюбить мнѣ ближняго—

Всѣ люди сповѣдаютъ.
Пусть они сповѣдаютъ—
Вѣдь ничего не сдѣлаютъ!

25

Ты товарищъ братецъ мой,
Не поѣдешь-ли сего лѣта домой,
Скажи дѣвушкѣ низающій поклонъ,
Не ждала бы сего лѣта домой,
Сего лѣта до холодныя зимы.
Замерзали всѣ болота и ручьи.
Становились быстры рѣки широки,
Выпадали бѣлы снѣги глубоки,
Нельзя молодцу ко дѣвушкѣ пройти;
По подворьицу дорожка не торна,
По под-оконью дорожка широка,
Широка, торна, пробита до песку,
До того песку до синяго камешку.
Нельзя молодцу ко дѣвицѣ пройти.
Знаю, знаю, кто дорожку проторилъ
Молодой парень ко дѣвушкѣ ходить,
Много злата много серебра носилъ,
Безъ расчета золотой казной дарилъ.

26

Какъ при рѣчкѣ, рѣчкѣ,
При бережечкѣ,
Мыла молодушка
Бѣлыя ноги.
На-бѣло мыла,
Приморозила.
Налетали на рѣченьку
Сѣрые гуси

Кышъ, кышъ, полетите,
Воды не мутите!
Станетъ молодушку
Свекоръ бранити;
Свекоръ бранити,
А свекровь журити:
Что ты, молодушка,
Долго ходила,
Кого полюбила?
Черезъ домъ, черезъ два,
Черезъ три въ рядъ,
Пла старая баба,
Во скрыжку играла,
Сама прищѣвала:
Хрѣнъ да петрушка—
То моя ушка;
Я изъ петрушки
Наварю ушки;
Безъ соли солоно,
Безъ крупы густо,
Безъ милаго пусто.
Мой мужъ уѣхалъ
На воеванье,
Меня оставилъ
На гореванье.

27

Братецъ сестрицу ласкаетъ,
Онъ на рукахъ ее держить.
Выростешъ большая
Отдамъ тебя замужъ,
Изъ села въ деревню,
Не въ большую семью;
Тамъ живутъ три братца:

Первый братъ Ванюшка,
Другой братъ Якушка,
Третій братъ Викторка.
Викторушка братецъ,
Возьми мою сестрицу.
Куда ни поѣду,
Все къ тебѣ заѣду.
—Здорово, сестрица,
Здорово, голубушка!
Каково сестрица
Ноне поживаешь?
—Ой, братецъ, голубчикъ,
Какъ я несчастлива!
Сегодняшню ночьку
Шелковая плетка
Всю ночь просвистѣла;
Мое тѣло бѣло
Всю ночь прогорѣло,
Слезы горючія
Всю ночь пролилися.

28

Деревня отъ деревни
Неподалеку стоитъ,
Промежду этимъ деревнямъ
Рѣчка быстрая бѣжитъ.
Не велятъ мнѣ, добру молодцу,
За рѣченьку ходить.
За рѣченьку, за быструю
Ходить буду, ходить,
Красныхъ дѣвушекъ, любовушекъ
Любить буду, любить.
Пойдемъ, дѣвушки, къ намъ,

Старыя старушки
 Во сторонушку,
 Во слободушку.
 Ко Любавину двору
 Добрымъ молодцемъ иду;
 Черезъ черную грязь
 Сѣрымъ журавлемъ.
 Черезъ быструю рѣчку
 Яснымъ соколомъ.
 Дома-ли Любава.
 Дома-ль душечка моя?
 Какъ бы дома ты была,
 Вышла встрѣтила меня,
 Гостинова сына,
 За бѣлы руки взяла,
 Поцаловала, обняла.

29

Красна дѣвица заблудилась во лѣсу,
 Выходила на Дунай быстру рѣку.
 Кличеть, гаркаетъ перевозчика къ себѣ:
 — Перовоцикъ, парень молодой,
 Перевези меня на ту сторону домой,
 На ту сторону, на батюшкину,
 На родимую, на матушкину!
 — Красна дѣвица, перевозъ-отъ дорогъ мой!
 — Добрый молодець, что хочешь, то бери!
 — Красная дѣвица, выйди замужъ за меня?
 — Добрый молодець, у меня воля не своя —
 У меня воля батюшка,
 Да родимыя матушки.
 — Красная дѣвица, ты не спрашивай отца,
 Распотѣшь меня, молодца!

30

Головка-головушка запобѣдная,
Запобѣдная головушка, молодецкая,
Молодецкая головушка, безотецкая!
Безъ отца выросла да безъ матери.
Кто тебя, головушку, воспоилъ — вскормилъ?
Воспоилъ — вскормилъ православный міръ.
Воспоилъ — вскормилъ не отецъ, не мать,
Не отецъ, не мать, не братъ, не сестра, —
Вспоила --вскормила чужая сторона,
Чужая сторонушка — Ярославская,
Ярославская да подмосковная.
Вымывала молодца Волга рѣченька,
А завивала кудерца красна-дѣвица.
Завила кудеречка ровно въ три ряда,
А въ четвертый рядъ по плечамъ лежатъ,
По плечамъ лежатъ, развиться хотятъ,
Развиться хотятъ, жениться велятъ.
Женись, женись, молодецъ, женись, удалой!

31

Какъ вечеръ тоска одоляла,
Всю я ноченьку млада не спала,
Я не спала, не спала, не сыпала,
У тесовныя кровати простояла,
Соболино одѣяло продержала.
Я изъ горницы въ горницу ходила,
Изъ окошка въ окошко смотрѣла,
Я къ любимому комоту подходила,
Я любимый комотикъ отпирала,
Отпирала, отпирала, отворяла,
Я побольше графинчикъ вынимала,
Я любимый стаканчикъ доставала,

Пополнѣ я его наливала,
Я любезному дружку подносила,
Любезному своему говорила:
Ужъ ты выпей-ка, выкушай, надежда,
Ужъ ты выпей-ка, выкушай, не чванься,
Надо мною, молодой, не ломайся.
Ужъ я батюшка обманула,
Ужъ я матушку сомутила:
Я во гости ихъ снарядила,
Любезнова своего угостила.

32

Вы раздайтесь, разступитесь
Добрые люди;
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ,
Походити,
Пока батюшка сударь
Замужъ не выдалъ
За того-ли за дѣтину,
За невѣжу.
На кабакъ идетъ невѣжа,
Кричитъ, вопить,
Съ кабака идетъ невѣжа,
Восклицаеть:
Дома ли моя жена
Молодая?
Отворяй жена широкія
Ворота,
Выставляй жена високу
Подворотку!
Ужъ какъ я ли молоденька
Поспѣшлива,
По новымъ сѣнямъ бѣжала.
Поспѣшала,

Поплотняс воротечка
Запирала,
Посмѣлае я съ невѣжей
Говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа,
За воротамъ;
Тебѣ мягкая постеля
Бѣлы снѣги,
А высоко изголовье
Подворотка,
А теплое одѣяло
Буйны вѣтры,
Шитой—браной положокъ
Частыя звѣзды,
Воску яраго свѣча—
Свѣтель мѣсяцъ.
За воротами проспишься,
Пріютишься,
Какъ проспишься, такъ и въ теремъ
Погодишься.

33

Не ясенъ-ли соколикъ полетываль,
Не душа-ли добрый молодецъ погуливалъ;
Про совдатчину милой выпращиваль:
Велика ли нонче будетъ совдатчина?
Что не со ста душъ, не съ пятидесяти,
Съ двадцати было пяти надобно
Некрута парня хорошаго.
Было въ городъ въ нашей Вологдѣ,
У купца было, купца богатаго,
Были три сына, всѣ на возрастѣ.
Всѣ на возрастѣ, всѣ споженены.
Отецъ съ матерью ночи не спали,

Думу думали, ричь говорили:
Котораго отдать сына въ совдатушки?
Намъ большаго-то отдать—дитя милое,
Какъ меньшаго-то отдать — порасплачется.
Вы пойдемте, братовья, во зеленый садъ гулять;
Ужъ мы срубимъ, братовья, всѣ по разнымъ же-
ребьямъ.
Ужъ какъ первый братъ срубилъ себѣ калиновый,
Какъ второй-отъ братъ срубилъ себѣ малиновый,
Какъ Иванушка срубилъ горько-осиновый.
Мы пойдемте, братовья, на Дунай рѣку гулять,
Ужъ мы бросимъ, братовья, свои разны жеребья.
Какъ большой-отъ братъ бросилъ—онъ ко бережку
приплылъ;
Какъ второй-отъ братъ бросилъ—на ту сторону
поплылъ;
Какъ Иванушка бросилъ—посередь моря поплылъ.
Видно Иванова бѣда, и записали въ некрута.

34

Двадцать пятаго числа
Изъ правленья вись (вѣсть) пришла:
Записали въ некрута,
Не спросилися отца,
Отъ родимой матушки
Повезли въ совдатушки.
Какъ кудряваго забріють,
Мнѣ въ умѣ не устоять
Старшинѣ поду ценять:
Старшина ты старшина,
Разсуди наши дѣла!
Не тѣхъ забрилъ въ некрута!
Что въ Софроновскомъ правленьи
Нѣтъ разсудку ничего:

Старшина судить за деньги,
Писарь пишетъ за вино;
Забрили милаго моего.

35

Ночешная ноченька
Мнѣ мало спалось;
Привидѣлся, маменька,
Сонъ мнѣ не хорошъ:
Добрый конь разнесъ.
Добрый конь разнесъ-же,
Добрый вороной,
Подъ бѣлымъ ковромъ.
Свалилася шляпонька
Съ буйной головы,
Славна моя шляпонька,
Съ кисточкой картузь;
Свалилася плетонька
Со правой руки.
Знать що мнѣ-ка, маменька,
Во несчастьи быть,
Въ солдатахъ служить
Царю Бѣлому служить.
Царю Бѣлому слугою вѣрною;
Моимъ малымъ дѣтонькамъ
Вѣкъ свой будетъ сиротать,
Азъ моей молодой женѣ
Вѣкъ солдаткой слыть.

36

Ахъ ты воля наша волюшка,
Отъ весны воля до осени,
А на осень воля окажется:

Будетъ большое солдатствіе;
Большое, превеликое,
На три города губерскіе:
На первой городъ на Бирженской,
На второй городъ Сереговской,
А на третью на славну Вологду,
На сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ.
Повезли нашихъ ребятушекъ,
Забрѣвать стали головушки,
Накидать стали фуражечки,
Надѣвать стали шинелюшки,
Что солдатскія шинелюшки.

37

Моего милова нѣжатъ берегутъ,
Третій годъ ему работать не даютъ:
Во солдаты все милова берегутъ,
Всѣ сусѣди не-работникомъ зовутъ.

38

Что не сизъ голубъ по воздуху леталъ,
Молодой школьникъ съ квартирушки съѣзжалъ,
На большую на дорожку выѣзжалъ,
Пухову шляпу съ головушки снималъ.
Прощай батюшка Сибирь славный городокъ!
Еще прощай мой зелененькой садокъ.
Въ этомъ садикѣ пригулка хороша,
Середь садику стоитъ яблонь кужлява,
Подъ яблонцой кроватька тесова,
На кроватьчкѣ перина пухова,
На перинушкѣ сголовье высоко.
На перинушкѣ дѣтинушка лежитъ:
Передъ молодцомъ красна дѣвица стоитъ.
Она будить, побуждаетъ молодца:

Что на насъ, Ваня, невзгодушка пришла,
Невзгодушка—небыльня словеса:
Хотятъ Ванюшку въ солдатушки отдать,
Во солдатушки, въ новобранные полки.

39

Не за деньги моя гинетъ голова!
Дѣлать нечего, родимая моя,
Собери-ка ты котомочку
На чужу дальнюю сторонушку.
Ужъ ты тятенька родимый мой,
Запряги-ка ворона коня,
Отвези-ка въ городъ Вологду меня.
Середь Вологды приѣмненькая;
Во приѣмной есть начальнички,
Остригутъ они волосъцо.

40

Я несчастный уродился,
Не съ кѣмъ жеребей метать
Притѣвъ: Воля, воля, вольная,
Служба безнокойная!
Не съ кѣмъ горя горевать.
Нѣту маменьки родной,
Я не вижу предъ собой.
Пойду, схожу на кладбище,
Побужу родную мать:
Ты вставай, родная мать,
Со мной горе горевать,
Во солдатушки собирать.
Ужъ ты, тятенька родной,
Сядь на лавочку со мной.
Я не пахарь полевой,
Не косецъ я луговой

Не рачитель домовой,
Я солдатикъ рядовой.

41

Чортъ возьми, какая скука,
Безпрестанно, хоша плачь!
Во солдаты везуть насъ.
Въ городъ Вологду привозять,
Прямо къ Гусеву на дворъ.
Тамъ намъ ужина готова
И ведерная съ виномъ.
Прогуляемъ ночьку всю
До утряной до зари.
Какъ на утряной зорѣ
Во приѣмную ведутъ.
Становили насъ на кругъ,
Начинали брить насъ тутъ.
Какъ забрякали ножнямъ
По Ванюшинымъ кудрямъ, —
Погодите, не стригите,
Дайте батюшку придти!
Родной батюшка придетъ,
На колѣни упадетъ,
Русы кудри подберетъ,
Во платочекъ завернетъ,
Родной матушкѣ снесетъ.
Родимая мать возьметъ,
Къ ретиву сердцу прижметъ,
Горькимъ слезамъ обольетъ.

42

— Ахъ ты женушка жена.
Жена-барыня моя!
Скажи, гдѣ жена была?

— Я была, сударь, была
У попа на помочи.

— Скажи, что жена пила?

— Я пила, сударь, пила
Много пива и вина.

Я за ваше за здоровье
Стаканъ рому выпила.

— Благодарствуй-те, жена,
Не забыла ты меня!

— Ужо какъ тебя забыть!
Не могу чорта избыть!

Кабы ты-бы иногда
Отошелъ прочь отъ меня!

Кабы вѣра та была,
Жена-бъ мужа продала,

Продала, продала,
За три деньги отдала.

Я купила бы молодчика
Молодешенькаго,

Цаловала, миловала,
Знай, холостенькаго.

43

Выходили су-дѣвушки
Выходили су-красныя
Съ коровадамъ на улицу;
Выносили су-дѣвушки
За рукавьямъ по соловью.
Соловьи разсвистались,
Рукава размахались;
Соловьи разлетались,
А дѣвицы расплясались,
Стары бабы расхвастались,
Молодые расплакались.
Погуляйте, су-дѣвушки,

Погуляйте, су-красныя,
Когда есть воля батюшка,
Когда есть нѣга матушки;
Неравно замужъ выйдется,
Неровенъ злодѣй навяжется,
Да какъ онъ разбушуется,
Вся гульба ваша минуется.

44

Изъ воротъ было воротечекъ,
Изъ новыхъ было рѣшечатыхъ,
Выходили красны дѣвушки
Что весной онѣ на улицу гулять;
Выносили красны дѣвушки
Соловьюшка на бѣлыхъ на рукахъ.
Соловьюшка посвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ наказываетъ:
Погуляйте, красны дѣвушки,
Во своей волѣ у батюшка,
У родимыя у матушки.
Неравно да замужъ выйдется,
Неровенъ злодѣй навяжется,
Либо старый удушливый,
Либо младый невѣжливый,
Либо ровнюшка пьяница дуракъ,—
Не отпуститъ на улицу гулять.
Я стара мужа потѣшила,
Во чисто поле вывозила,
На осинушку повѣсила,
На осинушку на горькую,
На шипицу на колючую,
На крапивушку жегучую.
Пусть осинушка качается,

Мой старый мужъ величается,
Пусть осинушка обломится,
Мой старой-отъ мужъ оборвется,
О шипицу онъ околется,
О крапивушку обожжется,
Въ быстрой рѣчкѣ закунается
Въ свѣжей водѣ захлѣбается.

45

Жилъ я, былъ я, молодецъ,
Во своей деревнѣ,
Не видалъ веселья.
Только вышелъ изъ деревни,
Увидалъ веселье.
По задворью сударушка
Тропинушку тропить.
Не тропинушку тропила,
Водицу носила,
Банюшку топила.
Коромысло кипарисно,
Два ведра дубовы.
Два ведерочка дубовы,
Обручи кленовы.
Коромысло тонко гнется,
Свѣжа вода льется.
Что свѣжая вода льется,
Машенька смѣется.
Кабы ты, моя сударка.
Не такъ ходила,
Воды не носила,
Бани не топила!

46

У насъ жить хорошо

И работать легко:
У насъ загоны не широки,
Только борозды глубоки.
У насъ рожь то не часта:
Волотка отъ волотки
Какъ отсюда до слободки,
Снопъ отъ снопа
Какъ отсюда до села,
Суслонъ-отъ отъ суслона
Какъ отсюда до Ростова.

47

Пойду я во горенку,
Сяду я на лавочку,
Возьму я гитарочку.
Стану буду я играть,
Того болѣ припѣвать.
Молодцы-то не счастливы,
Скоро осень подошла,
Зима лютая пришла.
Зима вьюжистая
И метелистая.
Зима вьетъ и мететь,
Вдоль по городу идеть
Ко дѣвушкамъ во садокъ.

48

Молотила, поздно вѣяла,
Рожь носила, дружка видѣла,
На бесѣду его кликала:
Приходи, миль, на бесѣду не одинъ,
За собой артиль ребятушекъ веди.
Деревнямъ-то идти опасно,
Перелѣскамъ идти боязно.

Придешь въ избу, милый, Богу помолись,
Середь полу дуракомъ не становись,
Поскорѣ возлѣ дѣвушки садись.
Ужъ ты сидѣшь возлѣ дѣвушки,
Я спрошу же: есть-ли пренички?
Еся пренички—весь вечеръ просижу,
Нѣту преничковъ—съ бесѣды прогоню:
Ты ступай, пустая рожѣ, отъ меня, --
Пофорсиетъ тебѣ подобрала!

49

Во слободкѣ во новой
Жилъ мальчишка молодой,
Беззаботливый такой.
Беззаботливъ, неработливъ,
Сталъ ко дѣвушкамъ ходить,
Молоду жену гнѣвить.
Молодая-то жена
Догадалася сама:
Мужъ гуляетъ изъ за меня.
Не днями, вечерами,
Все по утреннимъ зарямъ.
Какъ на утренней зарѣ
Настылъ тоненькой ледокъ,
Нападалъ бѣлой снѣжокъ.
Проторилъ милой слѣдокъ
Ко Дуняшѣ во садокъ.
У Дуняши во саду
Не листочки шумятъ,
Не листочки, не кусточки,
Про милова говорятъ,
Про милова, любезнова:
Завтра праздничекъ у насъ.
Завтра праздникъ воскресенье,
Намъ гулящій будетъ день.

Намъ гулящій, развеселый,
 Въ лѣсъ за ягодамъ пойдѣмъ.
 За калиной, за малиной,
 За черной смородиной.
 Не набравши Маша ягодъ,
 Изъ лѣсочку вонъ пошла,
 Изъ лѣсочку, изъ кусточку,
 На большую дороженьку,
 На большую столбовую.
 На большой дороженькѣ
 Пиръ бесѣда весела;
 Во бесѣдѣ писаря
 И правленской старшина.

50

Какъ на тоненькой ледокъ
 Выпадалъ бѣлой снѣжокъ;
 Ъхалъ Ванюшка дружокъ.
 Ъхалъ Ваня, поспѣшалъ,
 Съ ворона коня упалъ.
 Никто къ Ванѣ не бѣжалъ.
 Тутъ дѣвицы увидали,
 Скоро къ Ванѣ подбѣжали,
 На коня его сажали.
 На добра коня его сажали,
 Путь указывали
 И наказывали:
 Ты поѣдешь, Иванъ,
 По чужимъ городамъ,
 По полямъ-то поѣдешь—
 Не засвистывайся,
 На веселыхъ на бесѣдахъ
 Не засиживайся,

На хорошихъ, на пригожихъ
Не засматривайся.
Хорошія, пригожія
Ваню высушили,
Сердце вызнобили;
Что повывели румянецъ
Изъ бѣлаго изъ лица
Изъ Ивана молодца.

51

Меня солнышко не грѣтъ,
Надъ головушкой туманъ;
Меня дѣвочки не любятъ.
Почему дѣвки не любятъ?
Я пристану, бабы, къ вамъ.
Потому дѣвки не любятъ—
Постоянно хожу пьянъ.

52

У калитки стоитъ парень молодой,
Говорить: напой, красавица, водой!
Ты напой меня колодешной водой,
Я пришелъ къ тебѣ въ рубашкѣ голубой.
— Голубая, не подыгрывай,
Не любя, такъ не заигрывай.
Голубая, вся отдѣлана каймой,
Въ посидѣнки играй, миленькой, со мной.

53

Платье бѣлое сошито у меня;
На машинѣ жить уѣхалъ отъ меня.
Я стояла тутъ, я думала про то,
Не отворить-ли въ вагончикѣ окно?

Отворилъ онъ, картузомъ махнулъ,
Оглянулся, тяжело вздохнулъ.
Легче сердцу, ты ко мнѣ не подходи,
Легче сердцу, про любовь не говори.

54

Высоко подъ облочкомъ
Летаетъ соколъ,
Бѣлая лебедушка
Повыше его.
Соколъ у лебедушки
Выспрашиваетъ:
Гдѣ же ты, лебедушка
Бѣлая была?
Я была, соколичекъ,
На синемъ морѣ.
Что же ты, лебедушка,
Тамъ видѣла?
Видѣла, соколичекъ,
Плаваетъ корабль,
На этомъ корабликѣ
Горенка нова,
Во этой во горенкѣ
Вдовушка живетъ,
У этой у вдовушки
Дочка хороша;
Взялъ бы эту дѣвушку
Замужъ за себя

55

Какъ у Дупюшки было
У голубушки
Личико бѣлое было,
Набѣленное,

Щеки аленькія,
Намазанныя,
Брови черныя,
Подведенныя,
Глаза сѣрыя,
Развеселые;
У ней буйная головка
Гладко чесанная,
У ней русая коса
Мелко плетенная,
Во русой ли во косѣ
Лента алая,
Ленточка алая,
Дуняша дѣвка бравая.
Кто бы Дуню полюбилъ,
Тотъ счастливымъ былъ,
Кто отъ Дунюшки отсталъ,
Тотъ безсчастнымъ сталъ.

56

Съ горя ноженъки не ходять,
Глазки на свѣтъ не глядять.
Нѣтъ на свѣтѣ того хуже,
Что женатаго любить.
Онъ женатый. вожеватый,
Его жизнь больно бѣдна,
Его женушка вольна:
Не отпустить погулять.
Хоть отпустить, глазъ не спустить,
Все въ окошечко глядитъ.
Нѣтъ на свѣтѣ того лучше,
Съ холостымъ любовь водить.
Я тогда дружку повѣрю,
Какъ сама стану гулять.

Я сама стала гулять,
Стала милого жалѣть.

57

Калинушка съ малинушкой,
Лазоревый цвѣтъ!
Веселая бесѣдушка,
Гдѣ миленькій пьетъ.
Онъ пить не пьетъ,
Голубчикъ мой,
За мной, молодой, шлетъ.
Какъ я млада-младешенька
Замѣшкалася,
За тѣмъ, за семъ, за дѣлечкомъ,
За дѣломъ своимъ,
За утками, за гусями,
За лебедями,
За вольною за пташечкой,
За журочкою.
Какъ журочка по бережку
Похаживала,
Шелковую травиночку
Пощипывала,
Холодною водицею
Прихлсбывала,
За рѣченьку, за быструю
Посматривала.
За рѣченькой, за быстрою
Слободка стоитъ,
Не малая слободушка —
Четыре двора,
На каждомъ-то на дворикѣ
По кумушкѣ есть.
Вы, кумушки-голубушки,

Подружки мои,
Кумитесь, любитесь,
Любите меня.
Пойдемте вы, кумушки,
Въ зеленъ садъ гулять;
Тамъ будете цвѣточки рвать,
Сорвите и мнѣ;
Вы будете вѣночки плести,
Сплетите и мнѣ;
Вы будете въ рѣку бросать,
Бросьте и мой.
Какъ всѣ вѣнки коверхъ воды,
А мой' потонулъ,
Какъ всѣ дружки съ Москвы пришли,
А мой не бывалъ.
Остался дружокъ миленькой
Зиму зимовать,
А я, бѣдна-горькая,
Горе горевать.

58

Какъ бы не было было зазнобы,
Не пошелъ бы въ тотъ конецъ,
Какъ бы не было было милая,
Не взглянулъ бы на окно.
Отъ какія я красоточки отсталъ,
Я какую негодяйку любить сталъ!
Мою милу зовутъ Сашенькою,
Мою прежнюю звали Машенькою.
Я-то къ Машенькѣ три года ходилъ,
Я отъ Машеньки подарокъ получилъ.
Вы послушайте-ка, дѣвушки,
Шестьдесятъ рублей вѣдь денежки!

59

Что размальчикъ, раскрасавчикъ,
 Что за душечка такой,
 Пустилъ славушку въ раздолье,
 Пустилъ славу про меня.
 Отецъ съ матерью узнали,
 Всѣ сосѣди говорятъ.
 Размолодцу дѣвки жалко,
 Началь дѣвку унимать:
 Не плачь дѣвка, не плачь красна,
 Не плачь душечка моя!
 Если я буду жениться,
 Зашлю сватовъ за тебя.
 —Гдѣ же, гдѣ же тому стать,
 Чтобы мнѣ за вами быть:
 Вашъ-то папенька богатый,
 Я - прегорька сирота;
 Ваши сестрицы гордивы,
 Стороной будутъ ходить,
 Ваши братья насмѣшны,
 Насмѣются надо мной.

60

На зорюшкѣ было на зорюшкѣ,
 На зорѣ то было на утряной,
 Дѣвченушка коровушку доила,
 Подоила, молочко цѣдила,
 Процѣдила, друга Ваню поила,
 Наноила, на солому спать укладывала,
 Уложила, уговаривала:
 Не женись-ка дружокъ Ванюша,
 Если женишься — переженишься,
 Зачапается галовушка твоя

Между дѣвокъ, между бабъ молодыхъ,
Между вдовушекъ—сиротушекъ,
Молодыхъ горькихъ солдаточекъ.
Свѣтъ дубрава, свѣтъ зеленая моя!
По тебѣ ли я погуливала,
Да мила дружка выкликивала.
Черезъ темненькій зелененькій лѣсокъ
Не доходить до милаго голосокъ.

61

На канунъ Рождества
Сѣяль рѣпу—не взошла;
Сватазь Катю—не пошла.
Пересѣю, такъ взойдетъ,
Пересватаю—пойдетъ.

62

Стало нечего попить, погулять,
Стало некого на дворъ загонять:
Вся скотина во долину гуляла,
И, младенька, на крутомъ бережку.
И по бережку похаживала,
Чернобыль-травку заламливала,
Со воды гусей соганивала:
Тигу гуси, тигу сѣрые, домой!
Али гуси не наплавались?
А я, млада, принаплакалась.
Наплакалась, нарыдалась, молода,
Давно съ милымъ не видалась—два года.
И, наплакавшись, домой пошла.
Вдругъ на встрѣчу мнѣ молодчикъ молодой,
Чернобровый, черноглазый душа мой.
Сталь онъ съ дѣвухой заигрывать,

За бѣло лицо пощипывати.
— Не щипли меня за бѣлое лицо:
Мое личико-то вспылчивое,
Щечки алыя разгарчивыя. —
Разгорятся, такъ не уймутся,
Моя матушка догадливая,
Приду домой, догадается:
Съ чего лицо разгарается?
Вѣрно Маша во компаньецѣ была,
Сладку водочку, наливочку пила?
Сладка водочка анисовая,
Наша дѣвица написанная,
Написана, нарисованная,
Что на стѣнку приколоченная.

63

Какъ на талую на землю
Выпала пороша.
Что по этой-ли порошокъ
Шоль мальчикъ хорошій.
Не путемъ шоль, не дорсгой,
Чужимъ огородомъ.
Онъ чужимъ шоль огородомъ,
Чужою межою.
Набираетъ, нажимаетъ,
Комъ бѣлова снѣга,
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ
Дѣвицѣ въ колѣни.
Не шути бѣлый, кудравый,
Мнѣ теперъ не время,
Мнѣ тепереча не время,
Очень не свободно.
Есть у батюшка гости,

А у матушки гости,
У мила братца компанья,
У меня подружки.
Я съ тобою застоялась,
Подругъ растеряла;
Всѣхъ подружекъ растеряла,
Тебя цаловала.

64

Даромъ, даромъ милый пьяница, --
Я сама-то не красавица;
Даромъ, даромъ милый горькая,
Я сама дѣвица бойкая.
Ужъ я бойкаго отродьца,
Баловать такая вольница.
Даромъ, даромъ упивается, —
Обо мнѣ-то сумнѣваются.

65

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты ивушка не зелено стоишь?
Какъ же мнѣ, ивушкѣ, зеленой быть?
Сверху-то ивушку солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣчетъ.
Подъ корешокъ ключева вода течетъ
Ѣхали ребята изъ Мезень города,
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, весла, да третью лодочку.
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой;
Взяли, посадили красну дѣвицу съ собой.
— Дѣвица. дѣвица хорошая моя,
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?

Я вѣдь тебя, дѣвушка, не силой взялъ.
Свата посылалъ, свату кланялся,
Спину гнулъ, да кафтанъ изорвалъ,
Скляница вина на столѣ стояла.
— Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть?
Батюшка съ матушкой неправдою живутъ—
Меньшую сестру мою замужъ отдаютъ,
Меньшая сестра не лучше меня.
Развѣ тѣмъ лучше, что по воду ходила,
По воду ходила, ведра подъ гору катила.
И я, молодешенька, пойду по воду,
Покачу, молодешенька, ведра подъ гору.
Встаньте вы, ведерочка, полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ ровны (*)

66

Ужъ я ельничкомъ шла
И березничкомъ шла;
Я во ельничкѣ рыжички брала,
Во березничкѣ бѣлые грибки.
Меня матушка во садѣ родила,
Меня бабушка хмѣлемъ повила,
Окрестили на царевѣ кабакѣ,
Окунули во зеленомъ во винѣ.
Ужъ какъ кумъ-отъ былъ молодчикъ молодой,
А кума была молодчику сестра.

(*) Дѣвушка намекаетъ здѣсь на слѣдующій обычай: когда идутъ въ лѣсъ за грибами или за ягодами, то бросаютъ корзинки далеко передъ собой и замѣчаютъ при этомъ: если корзина ляжетъ на бокъ, то набрать половину; если ляжетъ вверхъ дномъ—ничего не набрать, а если станетъ на доннышко—набрать полную.

У меня ли есть три сторожа:
Первый сторожъ у дверей, у дверей,
Другой сторожъ у сѣней, у сѣней,
Третій сторожъ у воротъ, у воротъ,
Зоветь Дуню въ огородъ, въ огородъ:
Пойдемъ, Дуня, въ огородъ, въ огородъ,
Нарвемъ, Дуня, лапушокъ, лапушокъ.
Сошьемъ, Дуня, сарафанъ, сарафанъ,
По нашему съ рукавамъ, съ рукавамъ,
По вашему съ кружевамъ, съ кружевамъ.

67

Мнѣ морютно молоденькѣ,
Нигдѣ мѣста не найду;
Отъ тѣды младу отбило,
Бражка въ горлышко нейдетъ.
Все мерещется дѣтинка
На яву мнѣ и во снѣ.
Его голосъ безъ умолку
Во ушахъ моихъ жужжитъ;
Станъ, лицо его, походка,
Рѣчь, насвисточка и смѣхъ
Вонъ изъ разума не лѣзутъ,
Совершаются въ очью.
Сяду пряхти — нитка рвется,
Донце ѣздитъ подо мной,
Вертено изъ рукъ валится,
Глаза выскочить хотять.
Взявши ведра, за водою,
Къ парню въ избу я зайду,
Коль не выгонять оттолѣ,
Умереть готова тамъ.
Я врасплохъ вечеръ у матушки
Станула новину,

А у батюшки роднаго
Пріубавила мошню.
Я дождуся той поры,
Какъ пріѣдутъ торгоши,
Шолковъ разныхъ и бумаги
Накуплю я на торгу.
Я нашью рубахъ широкихъ
И по-свойски разстрочу.
Подойду къ дѣтинѣ близко,
Какъ пойдетъ овинъ сушить,
Поклонюсь дѣтинѣ низко,
Поднесу свои дары.
Авось любо ему будетъ,
Вось поговорить со мной.
Если это не поможетъ
И дары мои не въ честь,
Чортъ возьми родню, сосѣдей,
Гинь деревня вся огнемъ!
Тутъ я, млада, ряхнуся,
Совсѣмъ спячуся съ ума,
И сама ужъ свои руки
Подниму я на себя.

68

Вы заводы ли мои заводушки,
Вы заводы ли мои фабришныя,
Вы фабришныя да горемышныя!
Завела заводъ красна дѣвица,
Завела заводъ, да не окончила,
Не окончила, заводъ бросила,
Заводъ бросила, за гульбой пошла,
За гульбой пошла, за прохладушкой,
За прохладушкой, да загулялася,

Подъ рябинушкой застоялася.
Ты рябина ли моя рябинушка,
Ты рябина моя кужливая,
Мой-отъ милый другъ кудрявенькой.

69

Отдають молоду
За рѣченьку за Неву,
Во горенку во нову,
Во семеюшку малу:
Только свекоръ да свекровь,
Да четыре деверька,
Двѣ золовущи,
Да двѣ тетушки.
Какъ меня младу ведутъ,
Тутъ свекоръ говорить:
Намъ медвѣдицу ведутъ,
А свекровь-то говорить:
Людоѣдицу ведутъ,
А деверья говорятъ:
Раззори-домку ведутъ;
А золовки говорятъ:
Не-ткаху-не-пряху ведутъ;
А тетушки говорятъ:
Не швею, не бѣлю.
Шесть недѣль прошло—
Говорить можно.
Ужъ ты ботюшка-сударь,
Позволь по горенкѣ пройти,
Слово выговорить.
Что медвѣдицы-те, батюшка,
Въ лѣсѣ живутъ,
Людоѣдицы-те, матушка,
Въ верлогѣ лежатъ.

Ужъ вы, братцы-деверьки, —
Ваши жены таковы.

А золовѣшки,
Вы голубушки,
Когда замужъ выйдете,
Таковы же будете.

А вы, тетушки,
Мои голубушки,
Вы сидите на печѣ,
На девятомъ кирпичѣ.
Не судите, не рядите,
Не указывайте.

Ужъ какъ милая-то лада
Подъ полатями сидитъ,
Искося глаза глядитъ.
Ты косись, не косись,
Я не больно боюсь!
Шелковую плетъ схватилъ,
Мое тѣло обварилъ.

Ужъ какъ я-ли молода,
Да не робкая была:
Плетъ-то выхватила,
Его выварила;
Праву руку отвела,
Въ леву щеку подала;
А лѣвую отвела,
Да въ правую подала;
За русы кудри взяла,
Къ сырой землѣ пригнала.

Я вечеръ молода
Во пиру была;
Во пиру была,

Во бесѣдушкѣ.
Не у батюшки,
Не у матушки,
У мила дружка,
У Иванушка.
И не медъ пила
И не пол-пива,
Я пила, молода,
Сладку водочку,
Да наливочку;
Я не рюмочкой,
Не стаканчикомъ—
Изъ полна ведра,
Черезъ край до дна.
Я и тутъ, молода,
Не пьяна была.
Ужъ я лѣсомъ шла,
Не шаталася,
Ужъ я полемъ шла,
Не валялася;
По двору прошла—
Понати́лася,
За вереюшку
Ухвати́лася.
„Верея ли ты,
Моя вереюшка,
Поддержи-ка ты
Бабу нязную,
Жену похмѣльную.
Я гулять пошла,
Такъ обря́илася;
У меня въ дому
Все поприбрано:

Суды вымыла,
Во щи вылила,
Порогъ вымыла,
Въ горохъ вылила,
Полы вымыла,
Въ квашню вылила.
Косяки скребла,
Пирогъ пекла“.

71

Горожаночки дѣвочки
Безпокойны завсегда,
Не спать ночи никогда,
Даютъ волюшку очамъ,
Все гуляютъ по ночамъ,
А отцы-братья не знаютъ,
Какъ сестры-дочери гуляютъ,
Все имъ матери потакаютъ.
Тѣмъ спасибо матерямъ,
Что потакаютъ дочерямъ.
Во Калугѣ городѣ,
Во Дворянской улицѣ,
Сидитъ дѣвушка въ горницѣ
Подъ косящатымъ окномъ,
Завѣсилась полотномъ.
Продаетъ свое лицо
Сквозь тонкое полотно,
Продаетъ свою красу
Сквозь тонкую кисею.
Не будите молодую
Меня рано поутру,
Разбудите молодую,
Когда солнышко взойдетъ,
Пастушекъ придетъ въ лужокъ,

Заяграетъ пастушокъ
Во серебряный рожокъ.
Хорошо пастухъ играетъ,
Приговариваетъ:
Выгоняйте вы скотину
На широкую долину,
На зелену луговину.
Гонять дѣвки, гонять бабы,
Гонять малые ребята.
Гонять дѣвки впередъ,
Молодушки посреда,
Ребятишки позади.
Выгоняли на лужокъ;
Становились во кружокъ.
Одна дѣвица смѣла
Во кругу плясать пошла.
Она пляшетъ, рукой машетъ,
Пастушка къ себѣ манить:
Сюда, сюда, пастушокъ,
Сюда, миленькой дружокъ!
Пастухъ ночью ночевалъ,
Коровушку потерялъ;
Онъ другую ночевалъ
И все стадо потерялъ.
Кабы знала молода,
Не манила бъ пастуха,
Я-бъ подпаска напала.

Какъ на горкѣ, на горѣ,
Стоитъ высокой теремъ.
Онъ не низокъ, не высокъ —
Девяносто семь рядовъ.

Что по терему дѣвчоночка
Похаживала,
Въ ручкахъ пилечка дѣвчоночка
Понашивала.
Шила миюму рубашку,
Недостаю рукавца.
Посылала молодца
Прикупить рукавца.
Всѣ рыночки обошелъ,
Рукавчика не нашелъ,
Самъ заплакалъ, да пошелъ.
Погляжу въ окошечко:
Что изъ улицы въ конецъ
Идетъ удалый молодецъ,
Несетъ тонкій рукавецъ.
Я не рада рукавцу,
Сколь удалому молодцу.

73

Вечоръ былъ я на почтовомъ на дворѣ,
Позабылъ тамъ перчаточки на столѣ;
Получалъ письмо отъ дѣвушки въ тотъ часъ,
Распечатывалъ, готовкой покачалъ,
Сталъ читать, такъ полились слезы изъ глазъ.
Пишетъ, пишетъ моя милая въ письмѣ:
„Приди, миленькой, я очень больна;
Я больна, больна, въ постелю ужъ слегла.
Ты не придешь—скоро жизни я лишусь,
Съ тобой, миленькой, заочно распрощусь.—“
Не мила мнѣ здѣсь постыла сторона,
Не гуляетъ здѣсь красавица моя,
Не заводитъ короводовъ для меня.
Короводы не уменьшать моихъ слезъ,

Я пойду съ гора поплачу съ темный лѣсъ.
Пойду съ горюшка по темнымъ по лѣсамъ,
Гдѣ я прежде съ красной дѣвицей гулялъ.
Небеса-то покрывались темнотой,
Въ это времячко я къ дѣвушкѣ пошелъ.
Подошедши, подъ окошкомъ постоялъ,
Потихоньку за колечко побрычалъ.
Она съ постелюшки скочила, молода,
Отворяла широкія ворота;
Здравствуй, батюшка, красавчикъ дорогой!
Привела судьба насъ свидѣться съ тобой.

74

Я нигдѣ дружка не вижу,
Во постелюшкѣ лежу,
Нигдѣ голосу не слышу,
Умереть по немъ хочу.
Вы послушайте, люди добрые,
Объ чемъ я васъ попрошу:
Вы сходите, приведите,
Кого я вѣрно люблю.
Люблю сѣлаго, кудреватаго,
Удалаго молодца.
Чешетъ милый русы кудри
Бѣлымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Расчесалъ милой кудеречка,
Самъ ко мнѣ въ гости пошелъ.
И случилось милому
Черезъ рѣченьку идти
Черезъ рѣченьку, черезъ быструю,
Тонка лавина лежитъ.
Тонка лавинка подогнулся,
Мой любезный потонулъ

Потонула моя радость
Во матушкѣ во Невѣ;
Понесло шляпу пуховую
Вдоль по быстрой по рѣкѣ.
Что увидѣла красна дѣвица
Изъ высокаго терема,
Взяла ведерка дубовыя
За водицею пошла.
Зачерпнула, ведра поставила,
Пухову шляпу взяла.
Говорила дружкѣ милому:
Черезъ рѣчку не ходи!
Ты ходилъ бы, моя радость,
Черезъ темненькой лѣсокъ
Въ мой зеленой садокъ.

75

Полно дрема, полно дрема,
Полно дремушка дремать,
Полно времячко терять.
Кужель портишь, лень теряешь,
Свекоръ идетъ, бранить будетъ.
Я батюшка не боюсь,
Родимаго не стыжусь.
Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой,
Меня бить, бранить не станетъ,
Побьетъ, побранитъ — перестанетъ,
На дворъ пошлетъ — назадъ возьметъ.

III

Замѣтка о городѣ Яренскѣ и особенностяхъ въ языкѣ Яренжанъ.

Городъ Яренскъ стоитъ при р. Кижмолѣ, близъ Вычегды (около 4-хъ верстъ отъ нея).

Первоначальное основаніе Яренска, т. е. когда именно и кѣмъ онъ впервые былъ построенъ, неизвѣстно, но при всемъ томъ несомнѣнно, что онъ одинъ изъ древнихъ сѣверныхъ городовъ, такъ какъ названіе его встрѣчается въ самыхъ старинныхъ актахъ.

Прежде городъ стоялъ при впаденіи (при устьѣ) р. Яреуги въ Вычегду, но такъ какъ мѣстоположеніе его было низкое, а грунтъ земли песчаный, то быстрая р. Вычегда въ весеннее половодіе съ каждымъ годомъ стала сильно подмывать его и грозить ему совершеннымъ разрушеніемъ. Поэтому Яренскій воевода Грязевъ, въ 1636 году, перенесъ его на настоящее мѣсто (*). Но и

(*) Впрочемъ, по рассказамъ Яренжанъ, настоящее мѣсто города есть третье, — вторымъ его мѣстомъ называютъ небольшой холмъ съ полуразрушившеюся каменною часовнею на верху, извѣстный подъ именемъ „Старого городка“, въ полувѣрствѣ отъ находящагося теперь. Но когда и по какому случаю онъ перенесенъ былъ отсюда на третье мѣсто — неизвѣстно, а также и достоверность упомянутого рассказа сомнительна.

настоящее мѣсто города не особенно хорошо и выгодно по своему положенію и климату (болотистая низменность).

Когда Сольвычегодекъ, при купцахъ Строгановыхъ бывшій богатѣмъ городомъ на сѣверѣ, велъ значительную торговлю съ Сибирью, то Яренскъ, какъ лежащій на пути, по всей вѣроятности, принималъ участіе въ этой торговлѣ и имѣлъ тогда значеніе и важность, какъ крайній городъ, служившій складочнымъ мѣстомъ; но съ возвышеніемъ города Устьемьсольска значеніе Яренска мало-помалу терялось и торговля въ немъ падала. Впрочемъ сомнительно, чтобы Яренскъ когда-либо и прежде пользовался особеннымъ благосостояніемъ; въ настоящее же время—это самый бѣдный изъ всѣхъ городовъ въ Вологодской губерніи, какъ по населенію, такъ равно по постройкѣ домовъ и чистотѣ улицъ. Между прочимъ вотъ какими незавидными красками описываетъ Яренскъ одинъ очевидецъ, и, по нашему мнѣнію, нельзя не признать справедливость въ этомъ описаніи.

„Яренскъ, Яренскъ! городъ грязный,
Захолустный городокъ!

Людь живетъ въ тебѣ приказный,

Инвалидъ безъ рукъ-безъ ногъ;

Изъ мѣщанъ пять-шесть не болѣ

И тѣ — нищій наголо!...

Еще ссыльныхъ по неволѣ

Преступленье привело...

Дома — дрянь, всѣ развалились,

Крыши сгнили ужъ давно,

И тесницы поскатились

И нависли надъ окно.

Въ рамахъ стекла изъ заплатокъ,

Счетомъ всѣхъ — не сосчитать.

И такихъ-то въ немъ палатокъ, —

Сотня, много ужъ сказать!...
А на улицу взгляните:
Сорь и грязь, да лывы, лужи!
Но по Задней не ходите:
Тамъ еще будетъ по хуже;
Тамъ болото, и дома тамъ
Ушли въ землю вполонину, —
Не проѣхать, не пройти вамъ,
Не то втряпаетесь въ тину.
Тамъ пріютъ лягушь спокойный,
Гдѣ вечернею порой
Раздражаетъ слухъ тревожный
Ихъ воркованье в вой ..“

Относительно языка мѣстныхъ жителей города Яренска надобно сказать, что въ немъ есть не мало особенностей, частію оставшихся отъ жившихъ въ немъ зырянъ, или же заимствованныхъ отъ нихъ, такъ какъ они живутъ въ сосѣдствѣ, а частію занесенныхъ въ Яренскъ пришлымъ населеніемъ. Особенности эти выражаются въ слѣдующемъ:

І Замѣняются буквы однѣ другими.

а) Замѣна гласныхъ.

О *вм. а.* Наприм. Корманъ, боранъ, (карманъ, ба-ранъ) Эта перемѣна встрѣчается очень рѣдко, и притомъ тамъ только, гдѣ надъ *а* нѣтъ ударенія. Происходитъ оттого, что Яренжане никакъ не хотятъ говорить, какъ они выражаются съ *аза*, т. е. употреблять *а* *вм. о*, гдѣ слѣдуетъ; и потому они впадаютъ въ ошибку очень чувствительную, замѣняя даже иногда коренное *а* буквою *о*. Также въ началѣ собственныхъ именъ, когда надъ буквою *а* нѣтъ ударенія напр. Олексій, Оандрій, Овдотья, (Алексѣй, Андрей, Авдотья).

Ы вм. *а*—въ варѣчіяхъ времени и мѣста, наприм. *ковды*, вм. *когда*, *никовды* вм. *никогда*, *завсегды*, вм. *завсегда*; *туды* *сюды*, *вуды*.

Е вм. *а* и *я* - нецель сокрушила! Опеть плати двадцеть петь! Што не занещесье не за эдакое? (Печаль сокрушила! Опять надобно платить двадцать пять! Что за несчастье такое?)

Ъ вм. *и*—въ предложномъ надежѣ существительныхъ именъ, кончащихся на *ія*, *ь*, *іе*, наприм. *хвать* ~ *похвать*, а *дира* въ *горстѣ*.

Е вм. *і*—въ окончаніи собственныхъ именъ: *Кондратей*, *Василей*, *Ооонасѣй* (*Кондратій*, *Василій*, *Ооонасіій*).

И вм. *ь*. Наприм. *вмистѣ* по *виники* *идемъ*, а *иисъ* взяли *порозно*, (*вмѣстѣ* по *вѣники* *ѣдемъ*, а *ѣсти* взяли *всякій* для себя).

Яя вм. *ье*—въ сравнительной степени именъ прилагательныхъ и нарѣчій: *правда свитлая* *сонца*, *онъ милая* и *добрая* для меня, (*правда сѣтлѣе* *солнца*, *онъ милѣе* и *добрѣе* для меня) Это слышно у *тѣхъ* изъ *Яренжанъ*, которые стараются говорить щеголеватѣе.

О вм. *е*, хотя очень рѣдко, но употребляется, наприм. *едва* ли *робята-ти* не *наши*? (*едва* ли *ребята-то* не *наши*?)

Ь вм. *о*—во всѣхъ трехъ лицахъ изъявительнаго наклоненія настоящего времени глагола *мытъ*: *мью*, *мьешь*, *мьеть*, *мьемъ*, *мьите*, *мьють*.

б) *Замѣна согласныхъ.*

Самая ощутительная неправильность въ произношеніи согласныхъ буквъ у *Яренжанъ* состоитъ въ томъ, что мягкія передъ твердыми не перемѣняются въ соотвѣтствующія имъ твердыя, и наоборотъ — твердыя передъ мягкими не перемѣняются въ соотвѣтствующія

мягкія; а Яренжане такъ эти буквы выговариваютъ, какъ онѣ пишутся, наприм. они говорятъ: кадка, ногти, водка, роѣ, родъ, взглядъ, — вопреки общерусскому произношенію: катка, нокти, вотка. рокъ, ротъ, взглядъ. Это вліяніе зырянскаго языка Зыряне, умѣющіе говорить по русски, букву *и* выговариваютъ какъ нѣмецкую *д*. между какими бы буквами она ни стояла; наприм. *еи*, милаго, а не ево, милова.

С вм. *и*, наприм. какого ты учился парень? Завсегда въ училищѣ долго собирайся! (Каково ты учишься парень? Завсегда въ училище долго собираешься!).

Цс вм. *ч* — самая обыкновенная замѣна: уценой цело-вѣкъ, не то, ште мы неуцсь! (Ученый человекъ, не то, что мы неучь!) Не одного облацка ночью не видать! (Ни одново облачка ночью не видно!)

Х вм. *к* — въ немногихъ словахъ: хто это шевъ хъ тебѣ? (Кто это шелъ къ тебѣ!)

Ш вм. *т* *и* *и* кажется въ одномъ только словѣ: хоша — хотя; передъ согласными: помошникъ — помощникъ.

К вм. *ч*, *ж* вм. *и*, *и* вм. *ж* При измѣненіи глаголовъ, имѣющихъ въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія въ 1-мъ лицѣ коренную послѣднюю одну изъ этихъ буквъ, эту коренную не измѣняютъ, какъ бы слѣдовало: теку, текешь, текетъ, текемъ, теките. (въ 3-мъ лиц. правильно — текутъ), вм. теку течешь, течетъ, те-чемъ, течете; бѣжу, бѣжитъ, вм. бѣгу, бѣгутъ; жгу, жгешь, жгетъ, жжемъ, жгите, — вм. жгу, жжешь, жжетъ, жжете. Но если въ 1-мъ лицѣ измѣнена буква, то и въ слѣдующихъ измѣняется: скачу, скачешь и т. д.

К вм. *н*, напримѣръ болько — вм. больно Впрочемъ это измѣненіе и встрѣчается въ одномъ этомъ словѣ; да и слово больно здѣсь употребляется только въ другомъ значеніи — замѣняетъ нарѣчіе — очень: болько меня любить! (очень меня любить!) Болько хорошъ парень! (очень хорошъ перень!)

В *вм.* *ѣ*, напр. *ковды* — когда, *товды* — тогда.

Л *вм.* *ѣ*. Иногда эти же самые слова произносятся: *колды*, *толды*. Такъ произносятся *тѣ*, которые желаютъ говорить лучше; они думаютъ, что въ эти слова вкра-лась весьма употребительная погрѣшность, и потому вмѣсто принятаго произношенія — *ковды*, говорятъ *колды*; *вм.* *ковшѣ*, говорятъ — *колшѣ*. Такъ отъ старанія поправиться впадаютъ въ новыя ошибки.

Л *вм.* *т* — послѣ буквы *с*: *милосливый* — *милостивый*.

Н *вм.* *ѣ*, наприм. Каждой Божей день, (каждый Божій день); гораздо (гораздо).

Б *вм.* *ѣ*, наприм. избере*д*ить (извередить, т. е. причинить боль ранѣ, нарыву, или какому нибудь больному мѣсту). Буква *ѣ* всегда произносится такъ твердо, что болѣе похожа на *у*, только короче послѣдней; *взяу дѣуку*, — (взялъ дѣвку); также и буква *л* въ концѣ словъ, особенно въ глаголахъ прошедшаго времени единств. числа: *пришеу*, *увидѣу*.

Щ *вм.* *чт.* наприм. *Що* тако те пристрѣло? (Что такое съ тобой случилось? Однако эта замѣна встрѣчается въ одномъ только словѣ „что“. Въ прочихъ случаяхъ произносится иначе: *поцстовой трахтъ* для *поцсты*, (*почтовый трактъ* для *почты*).

2) Опускаются.

а) Буквы:

Д и **т** — послѣ *с*, когда послѣ нихъ слѣдуетъ согласная или полугласная: онъ на это *горазъ*, *таку дасть* *страсъ*, *що* и *лѣкарсво* не *пособить*, (онъ на это *гораздъ* (*ловокъ*, *умѣющъ*), *такую дасть* *страсть*, *что* и *лѣкарство* не *поможеть*).

Н, приставка къ личному мѣстоимѣнію 3-го лица въ *косвенныхъ надежахъ* послѣ *предлоговъ*, не *выговари-*

вается: отъ его-то я пошеу къ нему, (отъ него-то я пошелъ къ нему.)

Вмѣсто слова „*аниматься*“ употребляется „*найматься*“; вмѣсто „*заябнуть*“, говорятъ— „*зябуть*“; однако въ неопредѣленномъ наклон. и въ будущ. вр. совершен. вида буква *н* въ этомъ словѣ не опускается.

Е буква часто опускается въ глаголахъ настоящаго времени 2-го и 3-го лица единств. числа и отчасти множеств. числа: самъ знашь, що хлебашь! Конечно знамъ. Все хвастать да прибавлять, чего и въ мірѣ не бывать.

Е и *я*—въ окончаніи множеств. числа именъ прилагательныхъ, всѣхъ трехъ родовъ, также и мѣстоимѣній прилагательныхъ: *каки бѣлы поля!* (какіе бѣлые поля)!

И—небось *вм.* *небойсь*; *подемъ вм.* *пойдемъ* и проч.

В, когда за нею слѣдуетъ нѣсколько согласныхъ буквъ: *чувствую вм.* *чувствую*.

б) *Слoгн.*

Гда *вм.* „иногда“ говорятъ— „*ино*“. *Ино* и не чашь, откуда счастьемъ навѣтъ.

Ни, че, не, напри^м. Онъ прималъ (*вм.* *принималъ*) у его детей. Чего хощь? (*вм.* *хочешь*) *сташь* (*вм.* *станешь*), *сталъ* (*вм.* *станемъ*).

Ле, напри^м. *махонькій* *вм.* *малехонькій*.

На—с^рязаться *вм.* *снаряжаться*.

Въ словѣ—„*видишь*“, выговаривается только „*ишь*“, напри^м. *ишь*, какъ онъ улепетываетъ, (*видишь*, какъ онъ отсюда скоро бѣжитъ).

Бъ, бя—въ мѣстоим. личномъ 2-го лица единств. числа: *що те надо?* (что тебѣ нужно?) *Ишь* *тя* (*вм.* *тебя*) *взяло!*

3) Мѣстныя слова и выраженія.

Абу, значить—нѣтъ: Выпилъ бы да денегъ абу.

Веретья—возвышенныя мѣста, небольшіе холмы. Напр. по веретьямъ растетъ больше ягодъ.

Морошно—пасмурно: А сегодня морошно на улицѣ!

Оболскасться—одѣваться: дѣлать нечего—надо оболскасться!

Скляно -- налито полно, вровень съ краями: Ты ужъ скляно мнѣ налей.

Тупыси, тупыски—маленькіе ржаные хлѣбцы: Покушайте нашихъ тупысковъ. А мы сегодня пекли тупыси!

Тырмасъ—будеть, довольно: Нѣтъ, ужъ мнѣ тырмасъ!

Примѣчаніе. Какъ тырмасъ, такъ и абу—чисто зырянскія слова. Хотя тождественныя имъ русскія слова Яренжанамъ извѣстны, но эти зырянскія слова почему-то въ большемъ употребленіи у нихъ.

Шанга—рогулька: Поѣшь хоша нашей шанги!

Я-нетъ не знаю (вм. я ужъ не знаю; или: *пошто нетъ?* (вм. зачѣмъ?))

Черезъ-намила (вм. перелила).

Мимо-схожу вм. скоро схожу):

Я до его мимо схожу (я до него скоро *схожу*).

Мих. Куклинъ.

IV.

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ,

собранныя по Вологодской губерніи Н. Иваницкимъ.

(Этнографическій матеріалъ).

76

Въ лужкахъ дѣвушки гуляли,
Забавные цвѣты рвали,
Онѣ рвали, сорывали,
Во вьюночки завивали,
На головки надѣвали,
Сами себя украшали,
Идти домой опоздали,
Подъ кустами ночевали.
Гдѣ охотнички гуляли.
Гдѣ охотнички гуляли;
Звѣря люты набѣжали,
Меня младу напугали.
На ту пору, на тотъ часъ
Пріѣзжалъ милой сейчасъ;
Со добра коня вставалъ,
Коня къ яблонѣ вязалъ.
Коня къ яблонѣ вязалъ.
— „Здравствуй, дѣвушка“, сказалъ.
Дѣвица парню говорила:
„Одного тебя любила,

Одного тебя любила,
Лицо бѣлое открыла*.
Лицо бѣло припотѣло,
Разгуляться захотѣло.

(Перевѣсье).

Сама я вижу по лицу и по очамъ:
Не ходите-ка ребята, по ночамъ,
По улицѣ не ходите-ка,
Пустяковъ не говорите-ка,
Подъ окошечкомъ не стойте-ка
Про насъ пѣсенокъ не пойте-ка,
Во гармонью не играйте-ка:
Спать дѣвицы—не пугайте-ка;
Не пугай-ка Саша Грашеньку,
Не буди, Алешка, Машеньку:
Онѣ спать не пробудятся,
Растрепались—не полюбятся.

78

Что во полѣ было полѣ,
Тутъ стояло древо,
Древо—тонкая береза,
Тонка, бѣла, высока;
Тонка, бѣла, высока,
Листомъ широка.
Что подъ этой подъ березой
Гусарикъ убитой.
Онъ убить, не убить —
Тафтою покрытый.
Тутъ дѣвица—красавица
Тафту открывала.

Она тафту открывала,
Въ лицо признавала.
„Встань, гусарикъ, встань, прочкнись,
Отъ сна пробудися!
Не твои ли, сударь, кони
Во лузяхъ гуляютъ“?
Кони чуютъ предъ собой
Дальнюю дорожку.
Что за Волгой, за рѣкой
Москаль сѣно косить.
Москаль бросилъ свою косу
Среди прокосу.
Тутъ дѣвица — красавица
Водицу носила;
Она водицу носила,
Дождичка просила:
„Дай мнѣ, Боже, частый дождь,
Дождичка частова,
Чтобы травоньку смочило,
Косу притупило,
Молодова москаля
Съ покосу сгонило“.

(Яковлевское).

79

Одинокство, Одинокство,
Одинокство мое!
Одинокъ была,
Въ одиночествѣ жила.
Затомила я избушку,
Сама по воду пошла,
На рѣченьку на Неву
По холодную воду.
Прилетали на рѣку

Гуси свѣренскіе,
 Возмутили, всполоскали
 Воду свѣженькую.
 Не могла того дождаться,
 Чтобъ водѣ-то устояться
 Я тальянскимъ платочкомъ
 Размахивала;
 Размахнула широко,
 Почерпнула глубоко;
 Легошенько подняла,
 Тихошенько побрела;
 На круту гору взшла,
 Меня думушка взяла,
 Дума не маленькая.
 Оглянулась я назадъ,
 Тутъ два барины стоятъ,
 Про меня все говорятъ:
 „Это чья это такая,
 Чья хорошая, баская
 Мимо насъ прошла,
 Штофъ вина пронесла?“
 Со этого со вина
 Сочинилась бѣда:
 Загорѣлась слобода.
 Соѣзжались господа
 Изъ уѣзднаго суда.
 Дивовались надъ пожаромъ:
 Это что-же за пожаръ
 За пожарикъ за такой,
 Что не пылко горитъ
 И не вспыхиваетъ,
 Мое сердце не болитъ
 И не вздрагиваетъ!
 Это что-же вѣдь за мужъ,

Своя жены не бьетъ?
Бей жену къ обѣду,
А въ ужинѣ опять,
Чтобы щи были горячи,
Каша масляная,
Жена ласковая,
Обходительная.

(Несвойское).

80

Закатилось красно солнце
Да за темные лѣса;
Призамолкли вольны пташки
Ихъ неслышно стало голосу.
Въ славномъ городѣ было Нетлѣнскомъ,
Въ славной хижинѣ было во своей,
Распечальная вдова сидѣла.—
Вдова плачетъ, слезы проливаетъ
Все по миленькомъ по дружкѣ.
Что не пыль-то во полѣ пылетъ,
Что не туча-то, громъ гремитъ,
То идутъ-то наши храбрые солдатшки.
Они идутъ, выступаютъ,
Про ученье говорятъ.
Что первой-отъ малый малолѣтокъ,
А второй-отъ милый мой.
Сѣдиною миленькій покрылся,
И медаль есть на груди.

(Грязовецъ. 7.)

81

Весной дѣвушки гуляли
Въ хороводикѣ на лужку,

Дѣвушки пѣсенку зацѣли,
 Милой жалостно внималь.
 Милой жалостно внимаетъ,
 Рѣчь забавну говоритъ;
 Что такую забавную;
 Деревеньку все бранить:
 Ты деревня, Ярославка,
 Зачѣмъ сушишь молодца?
 Не деревня парня сушить,
 Сушить Аннушка душа.
 Сушить Аннушка милая;
 Уродилась хороша:
 Лицо бѣло, щеки алы,
 Развеселые глаза.
 Ты, судьба-ль моя милая,
 Выйди замужъ за меня!
 Ты, душа-ль моя молодчикъ,
 У меня воля не своя.
 Не своя то воля—батюшки,
 Воля матушки моей.
 —Ты душа, красна дѣвица,
 Ты не сказывай отцу,
 Ты не спрашивай отца,
 Распотѣшь меня, молодца.

Захотѣлось мнѣ провѣдать,
 Гдѣ любезная живетъ.
 Гдѣ живетъ моя милая,
 Тамъ привольна сторона.
 Разливалась, растекалась
 Быстра рѣченька по ней,
 Съ крутымъ бережкамъ равна.
 Я на эту полуводу

Легку лодочку пущу,
Легку лодку, бѣлозерку,
Жить поѣду за рѣку,
На привольну сторону.
На привольной, на веселой
Тамъ повыстрою теремъ
Со косяцатымъ окномъ,
Съ постояннымъ со дворомъ.

83

Какъ у Ванюшки голова болить,
У хорошаго платкомъ связана,
Платкомъ связана, да перевязана.
Звали Ванюшку за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
На ту сторону въ Ямску слободу,
Ко сударушкѣ, душѣ Марьюшкѣ.
Что у Марьюшки пиръ заводится,
Что у Машеньки пиво варено,
Пиво варено, вино куплено,
Сладкой водочки принагонено.
Не пора, Ваня, въ гости ѣхати,
Время Ванюшкѣ во походъ идти,
Мимо Питера, мимо Ревеля,
Мимо матушки каменной Москвы,
Мимо стѣнушки бѣлокаменной.

(Несвойское).

84

Запилъ Ваня, загулялъ,
Самъ головушкой Ваня покачалъ,
Два словечушка тайныя сказалъ:
„Заростайте-ка всѣ пути-дорожки,

Сюда незачѣмъ Ванюшеѣ ходить,
Здѣсь и некого съ горя полюбить“.
Какъ услышала это любезная:
„Полюблю я съ горюшка, съ досады
Расхорошаго себѣ молодца.
Не отстану я, любить его стану,
До замужлеца его до вѣнца.
Распроклятое наше житье бабье,
Расхорошее въ дѣвушкахъ житье!
Ужъ мы выспимся, дѣвушки, до-сыта,
Нагуляемся, дѣвушки, до-люба“.

85

По горамъ, по горамъ
Я по горамъ ходила,
Всѣ цвѣты, всѣ цвѣтн,
Всѣ цвѣты видѣла.
Нѣтъ цвѣтка, нѣтъ цвѣтка,
Нѣтъ цвѣтка милова,
Нѣтъ цвѣтка милова,
Моего любимова.
По двору, по двору,
Я по двору ходила,
Всѣхъ коней, всѣхъ коней,
Всѣхъ коней видѣла.
Нѣтъ коня, нѣтъ коня,
Нѣтъ коня сивова,
Сивова, сивова,
Моего любимова.
По сѣнямъ, по сѣнямъ,
Я по сѣнямъ ходила,
Всѣ шубы, всѣ шубы,
Всѣ шубы видѣла.
Нѣтъ шубы, нѣтъ шубы,

Нѣтъ шубы тисетовой, (*Полосатый бархатъ*).
По горницѣ, по горницѣ,
Я по горницѣ ходила,
Всѣхъ гостей, всѣхъ гостей,
Всѣхъ гостей я видѣла.
Нѣтъ гостя, нѣтъ гостя,
Нѣтъ гостя милова,
Нѣтъ гостя милова,
Батюшки родимаго.
Али мнѣ, али мнѣ
Послать было некого?
Али мнѣ, али мнѣ
Позвать было не къ чему?
Видно мнѣ, видно мнѣ
Позвать было некого,
Нѣтъ въ живыхъ, нѣтъ въ живыхъ,
Батюшка родимаго!

86

Я пропала, запропала,
Панъ, за тобою,
За твоею, панушка,
Буйной головою!
Самъ песь, самъ воръ,
Самъ разбойникъ;
Самъ пьетъ, самъ ѣстъ,
Самъ танцуетъ,
Обо мнѣ объ паньюшкѣ
Не вспоминаетъ.
Жила была паньюшка
При горѣ—кручинѣ.
При горѣ—кручинѣ,
При большой печали
Пойду я, младешенька,

Внизъ по Дунаю,
Какъ бѣлая рыбенка,
Разгуляю.
Тамъ на Дуночкѣ,
Здѣсь на бережочкѣ,
Стоить сосна,
Сосна зеленая.
Подъ той сосной
Покъ той подъ зеленой
Стоить казакъ,
Казакъ-отъ женатый.
Онъ женатый,
Бѣлой, кудреватой.
Подъ полою держать гусли,
Гусли звончатныя.
Гусли вы, гусли,
Гуселечки мои,
Заиграйте вы пѣсенку
Любимую мою.
Любимую мою,
Про женитьбу про мою.
Неудачна, неудачна
Женитьба моя!
Не хороша, не пригожа
Молода моя жена!
Ахъ, чей это садочекъ
Зеленешенекъ стоитъ?
Чья во садикѣ капуста?
Заломалъ бы я ее.
Заломалъ бы, защищалъ
Да за тынъ побросалъ.
Чей это теремъ
Высокъ повенькой стоитъ?
Чья во теремѣ дѣвица?

Посмотрѣлъ-бы на нее.
Посмотрѣлъ бы, поглядѣлъ,
За себя бы замужъ взялъ;
Не билъ бы, не бранилъ,
А бѣлплъ бы накупилъ,
Набѣлиться бы велѣлъ,
Нарумяниться.
Набѣлись, моя надежда,
Нарумянся, душа,
Такъ и будешь хороша

(Несвойское).

87

Походи-ка, милъ, до Святочекъ,
Не проси-ка съ меня взяточекъ;
Походи, милой, до Новаго годка,
Не проси съ меня терноваго платка. (*)
Походи, милъ, до Крещеньца,
Мы тутъ сдѣлаемъ рѣшеньцо.
Профорсила дѣвка шелковой платокъ,
А во вторые съ кистями поясокъ,
А во третьихъ съ фистономъ кошелекъ.
Пожалѣла я платочка, не отдала,
Отъ милова стукоточки приняла.

88

Ужъ какъ по мосту—мосту,
По калиновому.
По тому-то по частому,
По рябиновому,

(*) Терновые платки—изъ особенной шерстяной матеріи съ пришитой каймой.

Тутъ-то шоль, прошоль дѣтинка
Хорошо очень убранъ:
Голубой на немъ кафтанъ;
Пола машутся,
Раздуваются;
Миткалевая рубашечка
Бѣлается.

А на шейкѣ то платокъ
Словно розовый цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой
Тальянской голубой.

Во правой рукѣ тросточка камышевая,
Во тросточкѣ ленточка букетовая.
Онъ тросточкой подпирается,
А букетовой то лентой
Похваляется.

То-то лента, то-то лента,
То-то ленточка ала,
Мнѣ сударушка дала,
Ее пожалова.

89

Погляжу, млада, въ окошко —
Милый лунить босикомъ,
Милый просить на косушку,
Я даю на полуштофъ;
Милый просить на другую,
Я даю на четвертную;
Четвертную разопьемъ,
За полуведромъ пошлемъ.
Не изъ тучи тучи градъ,
Никто милому не радъ;
Только я одна младешенька
Милому радешенька.

90

Посажу дружка во стуликъ,
Сама сяду во другой;
Не брани меня родная—
Это гость-отъ не чужой,
Скоро зять будетъ родной.
До зимушки доживу,
За него замужъ пойду.

91

Что вы дѣвушки не мило глядите?
Мое сердечушко подъ камень кладите?
Вы зачѣмъ же такъ хохочите?
Не отбить-ли милка хотите?
Вы, подруженьки, обидѣли меня:
Сѣроглазаго отбили отъ меня.
Отбила дѣвушка,
Ближняя сосѣдушкѣ
Прахъ съ ей, пусть ей,
Я на это не сержусь:
Я сама боюсь того,
Не отбить бы у кого.

92

Эки, эки годы стали!
Деньги льются, деньги льются,
Деньги льются, какъ вода;
Всѣ робятушки напьются;
Мой-отъ милый—никогда.
Посмотрю въ окошечко:
Мой милашка распьянешенекъ идетъ;
Шапочка валяется;

Кушачекъ-отъ марается.
Мой-отъ милый во щи упалъ,
Изъ-подъ крошева выглядываетъ,
Свою милую высматриваетъ.

93

Что за вѣтры, что за буйны!
Когда дуютъ, когда нѣтъ;
Что за парни молодые!—
Дѣвокъ любятъ, а бабъ нѣтъ.
Почему они не любятъ?—
Бабамъ воля такой нѣтъ.
Ноньче хлѣба неурожай;
Дома не учего жить;
Холостымъ нашимъ ребятамъ
Травъ такъ нечего косить.
Мы поѣдемте, ребята,
Въ славный городъ Питерокъ,
Наживемъ мы денегъ болѣ,
Отцу съ матерью пошлемъ.
Стороной-то вѣсти пали,
Живетъ милый въ Рыбинскомъ.
Городъ Рыбинскъ—невеличекъ,
Очень пристань хороша;
Всѣ машины, пароходы
Всѣ прилажены стоятъ;
Волга, матушка взволнуетъ,
Принесетъ съ моря корабль.

94

Уродилася Дуняша несчастливая.
Безъ поры сердечко ноетъ,
Безъ огня лицо горитъ.

Я не знаю чему быть,
Кого съ горя полюбить.
Полюблю я съ горя Олю,
Удалова молодца,
Недалече отъ себя.
Черезъ одну черезъ рѣку
Милъ живетъ на берегу.
Отъ подруженекъ учула,
Милъ въ работушку ушелъ;
Съ половины милъ дорожки
Челобитьице послалъ;
Челобитье непростое,
Милъ подарокъ небольшой
Купилъ модненькій платочекъ,
А на ручку перстенецъ,
Купилъ грамотку мазилъ,
На два грошика бѣлилъ;
Для того послалъ подарокъ —
Разсмѣялся надо мной.
Отсмѣю дружку милому:
Я другаго полюблю,
Плакучи, рыдаючи,
Слезы вытираючи.
Мои слезы — не помога,
Разговоръ не веселить,
Мнѣ жениться велить;
Мнѣ жениться раззориться,
Полтора ста потерять (издержать);
Велятъ Дунюшку взять.

Какъ во садикѣ, во садочкѣ
Гуляли дѣвочки;

На ихъ платѣя миткалчеку
Алова цвѣточку;
Въ косѣ лента голубая,
Дѣвушка молодая
Полюбила парня,
Парня паренечка,
Вдовина сыночка.
Идетъ парень долиною,
Самъ машетъ рукою;
Притакивалъ красну дѣвку
На путь-на дорожку:
„Ты, дѣвчинушка, радость моя,
Пойди выйди за меня замужъ!“
„Я нейду, нейду за тя замужъ:
Часто въ карты, панъ, играешь.
Часто въ карты, панъ, играешь,
Козыриковъ мало знаешь.
Козыриковъ мало знаешь,
Меня, панью, проиграешь“.
„Ты дѣвчинушка, радость моя,
Я на тебѣ не женюся:
Неурядливо, дѣвушка ходишь,
Головы долго не чешешь;
Когда три дня, когда четыре
Русня косы не плетешь“.
„Обвернуса я, превращуса я
Бѣлою лебедью,
Стану, стану я восклицати
Я ясна соколочка,
Душу милова дружочка:
„Ты ау, ау, соколочекъ,
Ау, миленькій дружочекъ!
Когда я къ тебѣ приставала,
Отца матери отставала,

Весь я родъ — племя покорила,
Тебя, пана, полюбила“.
Тутъ и взялъ панъ панью за ручку,
Повелъ ее во свѣтличку.
Началъ панъ въ скрипочку играти,
Пошла панья танцовати. —
„Пора — времячко я узнала,
За тебя замужъ попала,
Я и сама тому удивилась,
Что тебя я не лишилась“. —
„Я и самъ тому дивовался,
Что тебя не миновался“. —

96

Какъ по первой по порошѣ
Двой саночки бѣгутъ;
Первы сани съ козырями,
Другіе съ вырѣзами.
„Приворачивай, ребята,
Къ Полинарьину двору!
— „Полинарья, душа,
Отворяй ворота!“
Полянашенька вставала,
Лицо бѣло умывала,
Воротечки отворяла,
Добра молодца встрѣчала,
Ворона коня взяла,
Во конюшенку ввела,
Сѣделечко сняла,
Въ новы сѣнечки внесла,
Добра молодца взяла,
Къ себѣ въ горницу ввела,
За убранный столъ садила,
Чаемъ-кофеемъ поила.

На ту пору вотъ бѣда!
На ту пору мужъ на дворъ.
Полинарьяинъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ,
Догадался да пошелъ,
Во конюшеньку зашелъ,
Во конюшеньку вошелъ,
Ворона коня нашелъ.

„Полинарья, это-что?“

— „А тебѣ, сударь, на что?
Я по рыночку ходила,
Ворона коня купила,
Я пятьсотъ рублей дала“.

Полинарьяинъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ,
Догадался да пошелъ,
Въ новы сѣнечки вошелъ.
Въ новы сѣнечки вошелъ
Тутъ сѣделечко нашелъ.

„Полинарья, это-что?“

— „А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Я сѣделечко купила,
Пятьдесятъ рублей дала“.

Полинарьяинъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ.
Догадался да пошелъ,
Въ нову горенку зашелъ;
Въ нову горенку зашелъ,
Тамъ молодчика нашелъ.

„Полинарья, это-что?“

— „А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Сиротинушку нашла.

Надо молодца призрѣть
И обуť, и одѣть,
Напоить, накормить,
Со двора проводить“.

97

Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ
Тутъ трава шелковая.
Въ этой травкѣ донской казакъ
На гитарѣ играетъ;
Разыгравшись, расплясавъ нсь,
Сталъ невѣсть выбирать:
— „Хорошая, пригожая,
Пойди выдь за меня!
Не пойдешь ты, спокаешься,
Воспомянешь меня.
Пойду схожу, про ты спрошу:
Какова есть она?
Сосѣдушки, собранушки,
Чего я у васъ спрошу:
Вы скажите, не солгите,
Какова есть она?
Сосѣдушки, собранушки
Всѣ хвалили мнѣ ты.
Благодарствуй, сосѣдушки,
Что женили меня.
Прикажите, сосѣдушки,
Повидаться мнѣ съ ней,
Повидаться, цѣловаться
Съ красной дѣвицей душой“

98

И печально заѣхалъ

Въ чужедальнія страны.
Чужестранскія дѣвочки
Уродились хороши.
Что первая то милая
И спѣсива, и горда;
А вторая то милая
И учтива, хороша.
Я первую то милую,
Ее зонтикомъ дарилъ,
А вторую то милую
Къ себѣ въ гости залучилъ.
Куда ѣду-ль я поѣду,
Завсегда она со мной.
Спать я лягу на упокоѣ,
И стоитъ передо мной.
И стоитъ передо мной
Говорить рѣчи со мной:
— „Проводи милой домой!“
— „Погости моя милая,
До утряной до зари;
Провожу тебя милая,
Я до самой до рѣки“.
Провожалъ красну дѣвицу
Вплоть до самага крыльца,
Цѣловалъ я любезную
Во сахарныя уста.

Шелъ изъ Питера штафетъ,
Посылалъ милой пакетъ;
Я конвертикъ получала,
Съ удовольствіемъ читала:
Ко мнѣ миленькой писалъ,

Любовь свою изъясняла;
Еще даль же милый знать,
Чтобы я вышла гулять.
Не успѣла выйти вонъ—
Милъ стоитъ передо мной.
Милъ стоитъ передо мной,
Говорить рѣчи со мной:
— „Здравствуй милая моя,
Долго ждалъ я здѣсь тебя!
Долго ждалъ я, дожидался,
Какъ въ дорожку отлучался.
Какъ въ дорожку отлучался,
Говорилъ, что не печалься.
Не печалься, не тужи:
Сейчасъ самъ буду сюды.
Привезу тебѣ подарокъ,
Подарочекъ дорогой—
Перстенечекъ золотой,
На бѣлую грудь цѣпочку,
А на шейку жемчужку“.
Ты свѣти, свѣти, цѣпочка,
Освѣщай-ка жемчужокъ.
Освѣщай, мой жемчужокъ.
Здравствуй, миленькій дружокъ!

Катя маленькая,
Головка гладенькая.
Пройди, Катя, горенкой,
Топни правой ноженькой.
Ужъ я рада-бы пройти,
Рада топнуть,—
Боюсь, боюсь батюшка,
Опасаясь матушки;

Не боюсь я тяжелой скуки,
Сколько скорня разлуки;
Унимала Катю мать;
Разговаривалъ (*) братъ:
Полно, катенька, сумись, (**)
Отъ прохвоста отступишь!

101

Подружки, голубушки, милныя мои,
Милныя подруженьки, придите ко мнѣ!
Попросите у батюшки вы меня къ себѣ,
У родимой матушки въ зеленъ садъ гулять;
Въ садѣ есть погодушка; все листье шумить.
На кусточкахъ иташечки словами говорятъ.
Всѣ словами говорятъ, жениться дружку велать:
Женись, женись, молодецъ, женись, удалой!
Возьми, кого я велю, подружку мою.

102

Дѣвушка садочкомъ шла,
Красна дѣвица зелененькимъ.
На ей платьицо бѣлается
И косыночка аляется.
На головушкѣ розовый цвѣтокъ,
Во правой рукѣ нѣмецкій вѣерокъ.
Вѣерочкомъ помахиваетъ:
Добрый молодецъ поглядываетъ.

(Несвойское)

(*) Разговаривалъ — отговаривалъ, отсовѣтовалъ:

(**) Сумись — стюнись — образумься.

103

Ахъ, гулянье, гулянье мое,
До чего меня гулянье довело!
Довело меня гулянье до конца.
На гуляньѣ сынъ прогнѣвавши отца;
За то отдали въ солдаты молодца:
Запрягали тройку коней воронныхъ,
Отправлялись въ славный горедъ Кострому.
Кострома-городъ привольна сторона,
На горѣ стоитъ пріемна высока,
Высока пріемна каменная,
Двои двери деревянные.
Какъ во этой во пріемной
Много стуликовъ стоитъ;
А на стуликахъ чиновники сидятъ;
По-за стуликамъ рекрутики стоятъ.
Тутъ сказали: „Ванѣ первому въ пріемъ“.
Засверкали свѣтлы ноженки;
Повалились русы кудерки.

(Тотемскій у.)

104

Шила вышивала
Тонки бѣлы рукава,
Вышила рукавчика,
Къ батюшку пошла.
— „Батюшка, сударь,
Ты подумай, погадай:
Замужъ-ли итди,
Во вѣвахъ ли мнѣ сидѣть?“
„Дитятко, дитя,
Чадо мило, дочь моя!

Замужъ не ходи,
И во вдовахъ не сижи:
Пойди дитя милое,
Въ дѣвичій монастырь!“
— „Батюшка сударь,
Я, черничка молода
Келью раскачу,
Монастырь весь раззорю,—
Старыхъ старушекъ
Вонъ повыгоняю,
Молодыхъ молодүшекъ
Понапущаю,
Посидѣнки соберу
И веселье заведу.“
Сватовъ посылаетъ
Ко вдовушкѣ женихъ
Ко вдовушкѣ женихъ—
Богатый дворянинъ.
Хвасталъ онъ нахвастывалъ
Богачествомъ своимъ:
„Есть у меня вдовушка,
Пять-сотъ вѣдъ душъ крестьянъ“
Думаю, подумаю,
За этого нейду.
Сватался посватался,
Ко вдовушкѣ женихъ—
Изъ Питера купецъ.
Хвасталъ онъ житьемъ-бытьемъ,
Богачествомъ своимъ:
„Есть у меня, вдовушка,
Пять-сотъ кораблей“.
Думаю-подумаю,
За этого нейду.
Сватался, посватался

Ко вдовушкѣ женихъ —
Съ дороги скоморохъ.
Хвасталь онъ, похвастьявалъ
Богачествомъ своимъ:
„Есть у меня, вдовушка,
Волянка да гудокъ.“
Думаю-подумаю,
За этого пойду:
Сыта-ли, не сыта-ли —
Всегда весела;
Пьяна-ли, не пьяна ли —
Всегда плясая.

105

На улицѣ, на крыльцѣ
Измѣнилася въ лицѣ,
Въ лицѣ измѣнилася,
Съ милымъ избранилася.
Не судите-ка подружки,
Съ милымъ посчиталася,
Безъ платка осталася.
Посмотрите на меня:
Какъ обтяпали меня:
Нѣтъ ни бусъ, ни серегъ;
Любилъ милый — не берегъ;
Чѣмъ попало, тѣмъ беретъ:
За орѣхи бусы рвали,
За рожки платки сымали.

106

Что во Яковлевскомъ есть родинка,
Во Пятинкѣ есть зазнобинка,

Во Фетиньинѣ бесѣда хороша,
Во бесѣдѣ сидитъ дѣвушка
Съ точенымъ пелечкамъ,
Съ камышевымъ коклюшечкамъ,
Съ коленкоровой подушечкой,
Съ позолоченымъ булавочкамъ;
Она шолковы кружева плететъ.
Пришла къ Аннушкѣ маменька:
„Пойдемъ, Аннушка, домой таки
Нонече ноченьки темненькія,
Перевощики молоденькіе“.
Перевезъ меня дѣтинка „молодой
Отъ крутова до крутова бережку;
Мой-отъ миленькой на воронѣ конѣ,
Сивой гривой потряхиваетъ,
Золотымъ возжамъ побрякиваетъ.

107

Ужъ ты школьная, фигурная моя,
Ты жемчужинка некатанная.
Въ чисто серебро не вправленная!
Нажила я себѣ мужа форсяка;
Не умѣетъ за поясать кушака:
Назадъ узелъ завязываетъ,
Напередъ концы закладываетъ.
Я сама, баба догадлива,
Напередъ узлы завязывала,
По бокамъ концы закладывала.
Я отдамъ тебя въ солдаты, форсяка.
— Не брани, жена — охотою уйду,
На походѣ письмо-грамотку пошлю.
Пошлю грамотку два гроша положу.
Ты живи, моя солдатская жена,

Ты выплачивай долги послѣ меня,
На остатки купи водочки,
Кого надо, того въ гости позови,
Кого надо, чаемъ, водкой угости“.

108

Ходилъ я, гулялъ я
Три дня, три ночи по рынку,
Искалъ я, спрашивалъ я
Чернова, бѣлова шолку,
Я и не нашелъ, я и не нашелъ
Чернова, бѣлова шолку.
Только нашелъ, только нашелъ
Бѣлую, румяную дѣвушку.
Я ее любилъ, я ее манилъ:
Подъ сяды, сяды,
Моя молода панья;
Я тебѣ купилъ, я тебѣ купилъ
Чулочки шелковые,
Башмачки сафьяненькіе.
— „Все это люблю, все это возьму,
Тебя, пана не люблю,
Молодова не терплю“.
Подъ сяды, подъ сяды,
Моя молода панья;
Я тебѣ купилъ, я тебѣ купилъ
Шубку на лисьемъ мѣху.
— „Все это люблю, все это возьму,
Тебя, пана не люблю,
Молодова не терплю“.
Подъ сяды, сяды,
Моя молода панья;
Я тебѣ купилъ, я тебѣ купилъ
Плеточку шелковую.

— Это не люблю, это не терплю,
Тебя, пана нелюблю,
Молодова полюблю.

109

Полно, солнце, полно, красно,
Изъ-за лѣсику сіять!
Полно, дѣвка, полно, красна,
По молодчикѣ тужить!
Какъ мнѣ, дѣвкѣ, какъ мнѣ, красной,
Какъ не плакать, не тужить:
Мнѣ такого-то дѣтинушки
Во вѣки не нажить,
Мнѣ ни ростомъ, ни красой,
Всей поступкой, всей поступкой
Молодецкой, форсатой.
Заря бѣла, заря бѣла
Къ намъ въ окошечко вошла:
Саша съ Машей, Саша съ Машей
Незваны въ гости пришли.
Праву ручку, праву ручку
Я въ окошко подала —
Увѣряла молодца.
Увѣривши, говорила,
Чернобровымъ назвала:
„Чернобровый, черноглазый,
Расхорошій милой мой,
Намъ не долго, намъ не долго
Во любви съ тобой пожить:
Тебя женять, тебя женять,
Меня замужъ отдадутъ;
Отдадутъ молодцу
За немилова дружка,

За немилова дружка,
За постыла женишка“.

110

Я гуляла во саду,
Все ломала вишни,
Выбирала жениховъ
Все себѣ по мысли:
Чтобы трубки не курилъ,
Табакъ не нюхалъ,
Другихъ дѣвокъ не любилъ,
Все меня бы слушалъ.

111

Кокушечка соловьюшка
Журила — бранила:
„Ужъ ты, глупенькой соловьюшка,
Глупой, неразумной!
Не вей, не вей тепла гнѣзда
Не вей при долинь.
Совей, совей тепло гнѣздо,
Совей въ темномъ лѣсѣ.
Никто твоего тепла гнѣзда
Никто не раззорить.
Не охотничекъ, не разбойничекъ,
Не звѣрь и не птица,
Раззорить твое тепло гнѣздо
Красная дѣвица;
Что придетъ она въ темны
Съ дружкой на свиданье

112

Пока малый былъ—

Горя не было;
Выростать я сталъ —
Горя прибыло.
Какъ не пойду —
Въ бѣду попаду.
Съ кѣмъ сведу совѣтъ,
Ни въ комъ правды нѣтъ.
Брошу здѣшній міръ,
Пойду въ монастырь
Къ монашкамъ служить.
Тамъ я выстрою
Келью новую,
На ней вырублю
Три окошечка,
Да три косящеты.
Въ перво посмотрю,
Я разрыдаюся,
Въ другое посмотрю,
Да разгуляюся,
Въ третье посмотрю,
Да на Дунай рѣку
На крутой берегъ.

113

За рѣкой четыре жителя,
Нѣтъ Колюшки уважителя;
Сорокъ дней четыре вечера
Прогулялъ такъ дѣлать нечего.
Охъ горька обидушка,
За рѣкою живетъ милушка;
Охъ крайняя обидушка,
Въ отдаленьи живетъ милушка.
Въ отдаленьи, въ отдаленьицѣ
Дождалася уваженьица.

Было времячко ухаживала
Съ посидѣночекъ проваживала;
А тепереча не стану уважать:
Съ посидѣночекъ не стану провжать.
Сашенька, дружочекъ,
Сашуха нарѣченный,
Заиграй въ гармонику
На зорѣ вечерней.
На вечерней заиграетъ
На утряной отстаетъ.
Съ ума дѣвицу ты сводишь:
Долго замужъ не берешь.
Кто въ тальяночку играетъ
Тотъ и пѣсенки поетъ;
Кто голубушку иѣветъ.
Въ посидѣночку идетъ.
Гармоника поетъ у воротъ,
Мнѣ покоя не даетъ.
Голоса у друга черненьки,
Мы слюбилися печальненьки;
Волоса, кудри хорошеньки,
Мы слюбилися молоденьки.
Ты играй, играй, тальянка;
Подломилась всѣ мѣхи.
Богомолку возьму въ замужъ
Призамолить всѣ грѣхи.

V

**Дѣятельность городовъ нынѣшней Вологодской
губерніи въ смутное время.**

(1608 — 1612 гг.)

30-го Октября 1608 года Ярославскій воевода кн. Ѳедоръ Петровичъ Бяратинскій, посылая изъ Ярославля въ Вологду боярскаго сына Ивана Караунова и посадскихъ лучшихъ людей Уланка Золотарева съ товарищами, писалъ тамошнему воеводѣ Никитѣ Михайловичу Пушкину и дяку Рахманину Макарьевичу Воронову, чтобы они, слѣдуя примѣру Ярославцевъ, добились челомъ государю, царю и великому князю Димитрію Ивановичу и крестъ ему поцѣловали. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ наказывалъ посланнымъ — сказывать на Вологдѣ всякимъ людямъ, что Государь Димитрій Ивановичъ пожаловалъ ихъ, Ярославцевъ, холоповъ своихъ, царскимъ великимъ жалованьемъ и вины ихъ отдалъ имъ.

Еще ранѣе этого получивъ не однократную угрозу отъ „воровъ“ — раззорить всю Вологду и теперь узнавъ изъ письма Бяратинскаго про пощаду, будто бы оказанную Ярославцамъ изъ-за ихъ рѣшительнаго перехода на сторону Тушинскаго царика, Пушкинъ и Вороновъ разсудили за лучшее при тогдашнихъ обстоятельствахъ — присягнуть самозванцу (*) и черезъ пять дней отвѣчали

(*) Исаакъ Масса, голландскій торговый агентъ, бывшій во время описываемыхъ событій въ Вологдѣ, написалъ до возвращеніи въ Голландію, рассказъ о событі-

въ Ярославль, что они ходили съ грамотою къ своему архіепископу (которымъ былъ въ Вологдѣ съ 1604 года Іоасафъ II), читали ее всѣмъ людямъ вслухъ и сами, поцѣловавъ крестъ, начали приводить ко кресту и дворянъ, дѣтей боярскихъ и посадскихъ людей, а также и въ уѣздъ послали; а 10 Ноября изъ Ярославля ѣхали съ повинными челобитными къ самозванцу Вологжане дѣти боярскіе Семенъ Челѣвъ, Василій Квашнинъ, да

яхъ въ Россіи во время самозванцевъ. Разсказъ его въ большинствѣ вѣренъ исторически; а относительно Вологды долженъ быть принимаемъ, какъ разсказъ очевидца событій; собственныя имена мѣстами искажены. Сочиненіе писано на голландскомъ языкѣ, а въ русскомъ переводѣ издано Археографич. Коммисіею. О переходѣ Вологжанъ такъ сообщаетъ Масса: „Почти въ шести миляхъ отъ Ярославля, по дорогѣ въ Вологду, лежало село Романовское. Здѣсь находились вологодскіе ратники, остававшіеся вѣрными Москвѣ. Противъ нихъ изъ главнаго лагеря мятежниковъ отпразднели отрядъ подъ начальствомъ одного пана, которому велѣно было разбить приверженцевъ Москвы и занять Вологду, а жителей ея склонить на сторону Димитрія. Тышкѣвичъ однако былъ такъ побитъ Вологжанами, что едва могъ спастись и едва добрался пѣшкомъ до Ярославля. Отсюда мятежники три раза посылали гонцовъ въ Вологду уговаривать жителей перейти на сторону Димитрія, въ случаѣ же отказа грозили избить ихъ всѣхъ съ женами и дѣтьми. Это заставило жителей Вологды присягнуть Димитрію“. — Можетъ быть, упоминаемое здѣсь село Романовское есть село Даниловское, въ 60 верстахъ отъ Ярославля; Масса легко могъ забыть точное имя села; Тышкѣвичъ у него названъ Киттивичемъ; Устюгъ — Устинга; рѣчка Золотуха въ Вологдѣ — Золотицей и др.

Ратманъ, да Михайло Розварины, да посадскіе люди Якушъ Щелкуновъ съ товарищами 9 человекъ, да Сибирскихъ казаковъ 5 человекъ.

Нельзя точно сказать, чѣмъ руководились Пушкинъ и Вороновъ, поступаая такъ; относительно же побужденій Бярятинскаго сохранилось его собственное показаніе въ письмѣ его къ Сапѣгѣ, который былъ у самозванца однимъ изъ первыхъ по немъ лицъ. „Ярославль“, пишетъ Бярятинскій, — „подъ его царскую (т. е. самозванцеву) руку язь привель, да и на Вологду отъ себя писалъ; и тамъ, меня послушавъ, крестъ ему цѣловали. Такъ тебѣ-бы господине, надо мною смиловаться: упрощать у государя помѣстьеце, то что писано въ челобитенкѣ.“ По послѣдующей дѣятельности Вологодскаго воеводы вѣрнѣе будетъ заключить, что въ своемъ поступкѣ онъ руководился не столь узко-эгоистическими соображеніями: онъ понималъ, что сопротивленіе не можетъ помочь Вологжанамъ, а только ожесточить врага, тогда какъ примѣръ Ярославля показывалъ, что добровольная присяга самозванцу спасла этотъ городъ отъ раззоренія и кровопролитій, между тѣмъ другіе города (Тверь, Псковъ и др.), не смотря на храброе сопротивленіе, были не только взяты, но еще и разграблены. Эти соображенія могъ имѣть воевода Пушкинъ и расчетливо не вступивъ въ борьбу съ сильнымъ врагомъ, сохранилъ силы Вологды, бывшія полезными отечеству впослѣдствіи, какъ это ниже увидимъ. Пушкинъ тогда еще не узналъ, что съ ярославцевъ правили по 18 рублей съ сохи, что всѣ товары у торговыхъ людей переписали и отсылаютъ въ Тушино.

Такъ быстро и просто, повидимому, совершилось присоединеніе Вологды къ партіи втораго самозванца. Богатая тогда, Вологда составляла предметъ особенныхъ стремленій и заботъ слугъ самозванца, какъ показываетъ происходившая между ними переписка о сохраненіи отъ раз-

грабленія этого города. Онъ былъ въ то время важнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, отправляемыхъ со всѣхъ концовъ Россіи къ устью Сѣверной Двины для отпуски за границу и привозимыхъ оттуда до Вологды водою, а далѣе сухимъ путемъ въ Москву; кромѣ того чрезъ нее проходилъ сибирскій путь на Устюгъ и Сольвычегодскъ. Скопленію товаровъ тогда способствовало особенно то обстоятельство, что, не говоря уже о „лучшихъ людяхъ“, прибѣжавшихъ изъ Ярославля, въ нее и черезъ нее ѣхали изъ Москвы иностранные купцы, удалявшіеся отъ смуты „А нынѣ на Вологдѣ собрались всѣ лучшіе люди московскіе гости съ великими товарами и съ казною, — писалъ изъ Ярославля Сапѣгѣ посланный отъ самозванца въ Ярославль Тимошка Бьюговъ, — и государева казна тутъ на Вологдѣ великая, отъ корабельныхъ пристани, соболей изъ Сибири и лисицы и всякіе ѳутри; ино шкода на нихъ идти воевать; ино, государь, всю царскую казну и товары ратные люди разграбятъ; развѣ тебѣ послати къ Вологдѣ грознаго пана, который бы умѣлъ уимати, чтобы царская казна и всякіе товары за посмѣхъ не пропали.“ — „А какъ Вологда добыть челомъ г., ц. и в. кн. Дмитрію Ивановичу всея Руси и повинную къ намъ пришлуть, — отписывали изъ Ярославля же посланные отъ Сапѣги описать казну на имя Самозванца, — и мы тотчасъ къ Вологдѣ пошлемъ государева сытнаго дворянина Тимоея Лихачева, для всякаго краснаго питья и для дворцоваго всякаго обихода, для того что на Вологдѣ много куницъ и соболей и лисицъ черныхъ и всякаго дорогаго товару и питья краснаго. (*)

Никита Пушкинъ, въ излишнемъ, какъ послѣ оказалось, усердіи, не замедлилъ послать наказъ и крестоцѣ-

(*) Вся эта переписка и переписка Бяратинскаго съ Пушкинымъ напечатана въ „Сборникѣ князя Хилкова“.

ловальную запись въ Тотѣму. Этотъ наказъ Пушкина — присягнуть самозванцу былъ чрезвычайно неожиданъ для Тотѣмичей: они испытывали уже на себѣ тягость самозванцевыхъ правителей, посланныхъ въ Тотѣму двухъ сыновъ боярскихъ и пана, и ободрились-было, когда получили грамоту отъ Галичанъ, въ которой тѣ перечисляли мѣры, принятыя ими и ихъ сосѣдями противъ враговъ государства, и просили радѣть о Государевѣ великомъ дѣлѣ и послать въ Галичъ ратныхъ людей съ зельемъ (порохомъ) и съ нарядомъ (артиллеріей). Козьма Строгановъ, не смотря на присутствіе въ Тотѣмѣ людей Тушинской партіи, даже рѣшался ночью тайно собирать лучшихъ Тотемскихъ людей и читать имъ Государеву къ Галичанамъ грамоту; — теперь, опечаленные поступкомъ Пушкина въ Вологдѣ, Тотѣмичи, скрѣпя сердце, со слезами поцѣловали крестъ Самозванцу „отъ нужи“.

Изъ изложеннаго видно, что оба города сдались самозванцу или въ недоумѣнны увлеченные примѣромъ другихъ, или для того, чтобы отвратить отъ себя грозу разрушенія и грабительства. Но не долго пришлось оставаться городамъ въ недоумѣнны: вскорѣ стало ясно, что за люди явились подъ именемъ истинныхъ происжденныхъ русскихъ государей и какъ ихъ слуги поступаютъ съ ихъ вѣрноподданными. Въ Тушинскомъ лагерѣ царствовала тогда невообразимая сумятица; всякій велъ свое дѣло; никто не слушался своего названнаго царя. Нѣкто Андрей Млоцкій предложилъ самозванцу назначить въ каждый русскій городъ по поляку и русскому для наложенія и сбора новыхъ податей и, не смотря на нежеланіе самого лже-царя, привелъ въ исполненіе свой планъ. Въ Вологду были посланы два боярскіе сына Козьма Кадниковъ и еще другой. Они, собравъ народъ, торжественно читали грамоту, по которой было велѣно „собрать съ Вологды, съ посаду и со все-

го Вологодскаго уѣзда и съ архіепископскихъ и со всякихъ монастырскихъ земель, съ сохи — по 8 лошадей, съ санями и съ веретѣи, и съ рогожами, да по 8 человекѣ съ сохи, а тѣ люди и лошади велѣно порожніе гонити въ полки“. Также собрать со всякой выти, сколько въ уѣздѣ вытей есть, и съ посадѣ съ Вологды, — столоваго всякаго запасу (*) и проводить тѣ запасы Вологодскимъ уѣздомъ мірскимъ людямъ, старостамъ и цѣловальникамъ, на мірскихъ подводахъ, кромѣ тѣхъ, что по 8 лошадей съ сохи. Также велѣно было по другой грамотѣ другому сыну боярскому „переписать на Вологдѣ-же у торговыхъ людей, которые торгуютъ рыбою, — рыбу всякую и рыбныхъ ловцовъ и ловли рыбныя всякія, а ловити велѣно свѣжую рыбу ловцамъ на него, который ся называетъ кн. Дмитріемъ, пять дней и пять ночей; шестой день велѣно ловить на дворецкаго его, на кн. Семена Звенигородскаго; а ловля рыбная всякая велѣно имати на посадѣ и въ волостяхъ.“ Когда прочли эти грамоты, то Вологжане „противъ тѣхъ грамотъ ничего не сказали, а иные многіе заплакали и говорили тихонько другъ съ другомъ: хотя-де мы ему и крестъ цѣловали, а токо бѣ въ Троицѣ славимый милосердный Богъ праведный свой гнѣвъ отвратилъ и далъ бы побѣду и одолѣніе на враги креста Христова Государю нашему Царю и В. Кн. Василью Ивановичу, и мы всею душою рады всѣ головами служить; токо буде иные города, Устюгъ и Усолье и Поморскіе намъ помогли, и намъ всѣмъ также было бездѣльно помереть же будетъ“. Они еще не знали, что предпримутъ сосѣди.

А между тѣмъ какъ въ Вологдѣ производились на-

(*) Въ грамотѣ перечислялось до 40 статей: муки пшеничной, ржаной по чети, крупы овсяной, гречневой, толокна, солоду, хмѣлю, сухарей — по чети, и пр.

сильственные поборы въ пользу самозванца, въ Устюгѣ, на помощь котораго въ трудныхъ обстоятельствахъ разсчитывали, и не безосновательно, Вологжане,—дѣла шли совсѣмъ иначе. Выгодно расположенный при устьѣ двухъ рѣкъ, на торговомъ сѣверномъ пути, городъ этотъ всегда имѣлъ средства исправно удовлетворять какъ требованія обыкновенныхъ государственныхъ налоговъ, такъ и сверхъ-обычные запросы въ особенныхъ случаяхъ; одинъ Архангельскій тамошній монастырь, у котораго не было тогда никакихъ торговъ монастырскихъ, ни соляныхъ промысловъ, никакихъ угодій и рыбныхъ ловель, кромѣ хлѣбнаго доходу изъ вотчинныхъ и монастырскихъ деревенекъ, могъ дать по запросамъ на разныя государственныя потребности до Сентября 1608 года въ предшествовавшіе два года, болѣе 1700 рублей. Имѣя воеводой дѣятельнаго Ивана Филиповича Стрѣшнева и подьячимъ Шестого Копнина, не уступавшаго первому въ энергіи, городъ Устюгъ неоднократно отправлялъ въ окрестные города приставовъ и посыльщиковъ „для вѣстей, что ся тамъ, въ тѣхъ городѣхъ, дѣветъ“, неоднократно слалъ ратниковъ въ Вологду, Галичъ, Кострому. Въ Октябрѣ 1608 года подьячій Копнинъ ѣздилъ въ Ярославль по Государеву указу съ ратными людьми и возвращаясь уже въ концѣ Ноября черезъ Тотму, для предосторожности отъ воровъ, о которыхъ онъ прослышалъ, у городка Брусенца, за 60 верстъ отъ Устюга, вверхъ по Сухонѣ, поставилъ сторожевую рать. Съ нимъ вмѣстѣ 26 Ноября пріѣхали въ Устюгъ земскіе пристава и привезли нерадостныя вѣсти: они узнали о Ростовскомъ разореніи, изъ-за плостства Ростовцевъ, о Вологодской присягѣ, о несчастіи Тотмичей; одинъ изъ пріѣхавшихъ самъ слышалъ въ Вологдѣ чтеніе грамотъ о поборахъ. Громадные и незаконные поборы, а еще болѣе—отдача русскихъ городовъ въ жадованье, „въ вотчины“, падамъ,

„какъ и прежъ сего удѣлья бывали“, — возбудили негодованіе въ Устюжанахъ; и они на другой день рѣшили промежь себя посадскими людьми и волостными крестьянами, что они креста цѣловати тому, который называется царемъ Дмитріемъ, не хотятъ; а хотятъ стояти на крѣпко и людей собирать хотятъ тотчасъ со всего Устюжскаго уѣзда головами, тѣмъ болѣе, что Московское государство далъ Богъ по старому стоять здорово. На другой день воевода, подъячій, всѣ мірскіе люди Устюжскіе: посадскіе, старосты и цѣловальники, и волостные крестьяне, написавъ рѣшеніе, слали уже въ Соли-Вычегодскую къ Поспѣлу Елисеевичу Извольскому и къ Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ — письмо о единодушій съ ними и просили Поспѣла и двухъ старшинъ Строгановыхъ и еще человекъ 5, 6 или 10 лучшихъ волостныхъ и посадскихъ людей пріѣхать въ Устюгъ поговора со всею Усольскою землею, пожаловать вскорѣ для совѣту. А ихъ, Устюжанъ, мысль была такова, какъ они сами писали: „будетъ вы къ намъ пріѣдете и стоять съ нами за одинъ похотите, и намъ вамъ въ томъ крестъ цѣловати межъ себя, а вамъ также крестъ цѣловати, что намъ съ вами, а вамъ съ нами и ожить и умереть вмѣстѣ“. Посланный посадскій человекъ Третьякъ Игуиновъ вернулся къ 30-му Ноября въ Устюгъ безъ всякаго письменнаго и устнаго отвѣта, хотя Усолье, какъ прежде назывался Соливычегодскъ, гораздо ранѣе промышлялъ о государевѣ дѣлѣ и еще мѣсяць назадъ 30 Октября Строгановы и прочіе Усольцы выслали на помощь Шуйскому отъ Соли-Вычегодскія „первыхъ“ людей 105 человекъ, собравъ — Строгановы по 5 человекъ, а остальные по 4 человека съ малой сошки, въ которой было озимаго посѣва всего (т. е. только) 80 четвертей.

Не получивъ отвѣта, Устюжане не знали, чему это приписать. Въ нихъ начало заражаться колебаніе, что „въ случаѣ будетъ послышимъ то, что Богъ пошлетъ праведный гнѣвъ свой на всю Русскую землю, ино еще до насъ далеко, успѣемъ съ повинною послати“ (т. е. въ Тушино). Къ тому же 28 Ноября пріѣхалъ изъ Вологды разсыльщикъ Асенька отъ Н. Пушкина съ увѣщательною грамотою о присягѣ самозванцу, а 29 Ноября въ 6-мъ часу дня привезъ крестьянинъ Устюжскаго уѣзда съ Брусенецкой заставы Митька Сѣдловъ вѣсть о Тотемскихъ дѣлахъ, что тамъ втайнѣ Козьма Строгановъ съ лучшими людьми готовится служить Царю Василю Ивановичу. Такія разнообразныя вѣсти совсѣмъ сбивали съ толку Устюжанъ; Пушкинъ писалъ не по Государеву указу, а такъ, какъ „ему да Рахманину вѣдомо учинилось, а отъ Государева лица къ нему не писано“. Поэтому все еще не потерявъ окончательно надежды на правоту своего рѣшенія, Устюжане увѣщевали Вычегодцевъ: „пожалуйте, помыслите съ міромъ крѣпко, а не спѣшите креста цѣловати: не угадать, на чемъ совершится; и только мы того послушаемъ Никиты, и ему то будетъ выслуга, а не намъ“; при этомъ для удостовѣренія совѣтовали самимъ спросить посланца Митьку Сѣдлова. (Вѣроятно, это былъ мужикъ дѣльный: Устюжскій Архангельскій монастырь отпускалъ съ нимъ къ Вологдѣ своихъ ратныхъ людей 17 человекъ, и деньги на нихъ 79 руб.)

Около того же времени и на Вагу явился изъ Вологды разсыльщикъ Девятко Клементьевъ съ приводною грамотою въ крестному цѣлованію самозванцу, „съ великою угрозою, чтобы всѣ крестьяне вору крестъ цѣловали. Вага нужна была „ворамъ“ не менѣе Вологды по своимъ богатствамъ: извѣстно, что при Борисѣ Годуновѣ (въ 1603 году) доходы съ Важскаго уѣзда прости-

рались до 8.138 рублей 26 алтынъ. Но крестьяне Важскіе, „помяя Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и крестьянскую истинную православную вѣру, и души свои,—не предъстились, и тому вору креста не цѣловали; истинно, праворазумно и смышленно не исколебались уми“ (*)

Такъ встрѣчали на постокѣ и сѣверѣ Вологодскаго края самозванцевыхъ приверженцевъ. И въ самой Вологдѣ не долго имъ пришлось властвовать. Выше указано, съ какими требованіями явились первые Туминскіе посланцы въ Вологду; за ними пріѣхали лица, назначенныя быть во главѣ „воровскаго“ управленія. „Прежніе начальники, Пушкинъ и Вороновъ, были смѣнены и посажены въ темницу, подвергнувшись безчеловѣчному и жестокому обращенію, несмотря на ихъ невинность (**). Отъ воровъ присланъ былъ воеводой Ѳеодоръ Ильичъ Нащекинъ, большой плутъ и низкаго происхожденія; черезъ три дня послѣ него прибылъ Иванъ Ковернинъ, назначенный дьякомъ. Ковернинъ хотѣлъ запечатать купеческіе товары съ тѣмъ, чтобы ихъ конфисковать, но владѣльцы не допустили его до этого. Ему не хотѣли повиноваться, и онъ былъ низвергнутъ. Новый правитель, собравъ жителей для приведенія ихъ къ присягѣ Дмитрію, велѣлъ привести и прежняго воеводу, хотѣлъ связать его и отослать въ польскій лагерь, позорилъ и бранилъ его вмѣстѣ съ нѣкоторыми богатыми купцами. Въ то же время нѣсколькихъ поляковъ, сидѣвшихъ въ заключеніи, выпустили на волю. Они напали на окрестныхъ крестьянъ,

(*) Это свѣдѣніе о Вагѣ взято изъ отписки Д. Шуйскаго съ требованіемъ изъ Верховажской чети оброка. Сborn. кн. Хилкова № 64.

(**) Здѣсь мы опять пользуемся разсказомъ Массы, очевидца событій.

жестокѣ обращались съ ними и, до нага ограбивъ ихъ, возвратились въ Вологду, съ санными, наполненными награбленнымъ имуществомъ и на другой день хотѣли отправиться къ войску. Въ ту же ночь ограбленные крестьяне пришли въ самомъ жалкомъ видѣ въ Вологду жаловаться на учиненныя надъ ними жестокости и насилія. Находя жалобы ихъ справедливыми, жители Вологды горько раскаявались въ томъ, что отпали отъ Москвы и присягнули Димитрію. Тогда только поняли они свое малодушіе. Снова назначивъ дьякомъ не задолго предъ тѣмъ низвергнутаго Воронова, человѣка стараго и добраго, Вологжане собрались вмѣстѣ и долго совѣщались о томъ, какъ бы имъ сложить съ себя присягу Димитрію и погубить всѣхъ его приверженцевъ. Сверхъ того они освободили изъ заточенія прежняго воеводу Пушкина, снова сдѣлали его правителемъ и сообщили ему о своемъ намѣреніи, за которое онъ ихъ похвалилъ и обратился къ народу съ прекрасною рѣчью, въ которой, защищая себя и дѣйствія Москвитянъ, осудилъ жителей города за ихъ легкомысліе. Онъ говорилъ, что Богъ наказываетъ ихъ и еще болѣе накажетъ за то, что они измѣнили своему долгу. Преисполненные раскаянія, жители съ ожесточеніемъ устремились изъ крѣпости къ дому Булгаковыхъ, гдѣ находился недавно прибывшій воевода Нашекинъ, приставили къ нему стражу, схватили Нашекина, Ковернева, всѣхъ поляковъ и плѣнныхъ, находившихся въ Вологдѣ, отрубили имъ головы и трупы ихъ бросили съ горы въ рѣку Золотуху, гдѣ ихъ пожирали свиньи и собаки, на что нельзя было смотрѣть безъ отвращенія“. (*).

(*) Этотъ рассказъ очевидца Массы подтверждается отпиской Вологодскихъ земскихъ цѣловальниковъ и всѣхъ Вологодскихъ посадскихъ и волостныхъ лучшихъ, серед-

Въ Тотмѣ также свергли тушинскихъ посланныхъ и пытали ихъ. Всѣ лица изъ „воровскихъ“, пытаемые въ Тотмѣ и Вологдѣ, не могли точно сказать, что за человекъ называетъ себя Димитріемъ; иные изъ нихъ просто говорили, что онъ не Гришка; другіе передавали, что это — воръ, именно изъ Стародуба; изъ Костромы писали въ Вологду, что воръ — это цюковъ сынъ Митька съ Москвы отъ Знаменья съ Арбата изъ-за Конюшенъ, что отпустилъ его съ Москвы князь Василій Мосальскій за пять дней до растрюгина убійства (т. е. до 17 Мая 1606 г.). Жители сѣверныхъ городовъ, такимъ образомъ, узнавали, какъ ничтожны были нравственная личность и матеріальныя силы того, кто себя называлъ Димитріемъ

нихъ и молодыхъ людшекъ и всей черни (видно, что безъ дьяка и воеводы), посланной въ Тотму Строганову и всѣмъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ, полученной послѣдними 1 Декабря. Изъ нея видно, что 29 Ноября пріѣхали отъ Сапѣги панъ Янъ подякъ со многими паны и съ дѣтьми боярскими ихъ, Вологжанъ побивати и животы грабить и женъ и дѣтей въ полонъ имати; что Нащекинъ съ этимъ Яномъ многихъ пановъ и дѣтей боярскихъ переимали и посажали въ тюрьму до государева (т. е. самозванцева) указу. — Домъ Булгаковыхъ, о которомъ упоминается здѣсь, былъ вторымъ отъ впаденія Золотухи въ Вологду внизъ по рѣкѣ Вологдѣ, какъ онъ написанъ въ „описаніи дворовъ и мѣстъ въ городѣ Вологдѣ 7136 г. Апрѣля 6 числа“. Какой то Федоръ Нащекинъ упоминается впоследствии въ 1611 году подъ Москвою, приведшій рать съ Вологды; но тотъ-ли, о которомъ упоминаетъ здѣсь Масса, какъ о погибшемъ, сказать трудно: Масса, когда писалъ свой рассказъ по памяти или по замѣткамъ, могъ мелкія подробности и забыть.

и какъ глубоко они заблуждались, поддавшись этимъ живымъ низкимъ людямъ,—и тѣмъ ревностию стали дѣйствовать на защиту Московскаго дѣла Государева.

На площадяхъ городовъ собирались земскіе люди, духовныя лица, тяглые посадскіе люди и волостные крестьяне съ ихъ выборными старостами и цѣловальниками со всего уѣзда, всею своею землею, и думали земскую думу. Обдумавъ что нибудь на міру, писали грамоты отъ тѣхъ лицъ, которыя приговорили написать, отъ города къ городу, отъ уѣзда къ городу, иногда помимо приказныхъ — воеводы и дѣяка, отъ однихъ земскихъ и посадскихъ старостъ, цѣловальниковъ и людишекъ. Съ отписками повсюду гнались рѣзвые гончики, пристава, съ вѣстями, что гдѣ дѣлалось, что думали и предпринимали сосѣди. Составлялся дружный союзъ сѣверныхъ городовъ противъ партіи самозванца.

Вологжане, заботясь о защитѣ своего города отъ воровскихъ шаекъ, послѣ возстановленія прежнихъ правителей въ должностяхъ, порѣшили просить у Тотьмичей подъ росписку—прислать силы людей, и пушки, и затинныя, и селитру, и порохъ тотчасъ не издержавъ, о чемъ и отравили нисьмо въ Тотьму; Тотьмичи, получивъ его 1 Декабря, послали списокъ съ него въ Устюгъ, откуда онъ пошелъ 3 Декабря на вычегду и далѣе. Такъ начался поворотъ въ дѣйствіяхъ сѣверныхъ городовъ противъ втораго самозванца. Въ Устюгѣ произвели наборъ ратныхъ людей по 10 человекъ съ сохи (*), а иные лучшіе люди и отъ себя людей давали, иные шли и добровольно—вверхъ по Сухонѣ съ лучшими людьми во главѣ. 3 Декабря эти ратники выступили къ Вологдѣ съ подъячимъ Шестымъ Колянинымъ. Черезъ недѣлю—они были въ Вологдѣ и отсюда 11 Декабря отравились къ Костромѣ,

(*) По разсчету П. Д. Голохвостова (въ „Руси“) съ 3-хъ душъ по одному.

Галичу и въ село Даниловское отрядами. 16 числа пришли въ Вологду Усольскіе отряды. Вологжане, услышавъ въ это время, что Пошехонцы отложились къ вору, послали туда отрядъ ратныхъ людей стводить ихъ отъ вора и вскорѣ получили отъ головы отряда радостное извѣстіе, что Пошехонье и село Бѣлое опять вернулись на сторону Шуйскаго. Это было первое успѣшное дѣйствіе сѣверныхъ новыхъ земскихъ войскъ. На отправку подобныхъ отрядовъ и вооруженіе ихъ требовались военные запасы,—и Вологжане просили изъ Устюга — зелья пшачальнаго пудовъ съ 50 и свинцу со столько же, и вмѣстѣ съ тѣмъ торопили присылкою еще ратниковъ (*). Сольвычегодцы, получивъ 6 Декабря изъ Устюга грамоту отъ 3 Декабря, сейчасъ-же отправляли, что было людей на-скорѣ, можетъ быть на подводахъ, и назначили собирать по десяти человѣкъ съ малня сошки; кромѣ того, 16 Декабря отпустили еще оставшихся отъ прежняго набору, и вмѣстѣ съ ними городского народу 3 пушечки и съ ядрами и съ зельемъ. 18 Декабря опять пошли ратники съ Вычегды, Выми и Сысолы. Въ Устюгѣ, не смотря на недавній наборъ, а за нимъ и въ Сольвычегодскѣ вскорѣ вслѣдствіе извѣстій изъ Тотмы и Галича произведенъ былъ другой наборъ по 5 человѣкъ со всякія сошки. Ревность городовъ поддерживалась ободрительными письмами Скопина-Шуйскаго о его дѣйствіяхъ со шведскими отрядами противъ воровъ.

Вологда стала сборнымъ пунктомъ, откуда отправля-

(*) Какъ дорожили вѣрными разсылными, видно изъ слѣдующей приписки Вологжанъ въ письмѣ къ Устюжанамъ: „А розсылщика Офонку Реутова отпустили-бы на Вологду: то дѣлалось по діаволѣ смутѣ, за умноженіе грѣхъ всего міра, а не для розсылщиковъ; на розсылщикѣхъ пытать нечего“.

лись войска на помощь Государеву дѣлу. Множество собравшихся ратниковъ дало возможность укрѣпить острогъ городъ, что было и необходимо, потому что приходившіе въ Вологду „выходцы многіе“, а также дѣти боярскіе, которые стояли на заставахъ, доставляли извѣстія весьма тревожныя, что Кострома взята ворами 28 Декабря, что Костромичи и Ярославцы воры и Романовскіе Татары и Пошехонцы (вѣроятно опять отпавшіе) собираются идти на Вологодскія мѣста и на Вологду. Разсыльщики въ разныя стороны не могли достигать назначенныхъ пунктовъ изъ-за воровскихъ людей; такъ напр. 3 Января вернулся въ Устюгъ гонецъ, посланный было къ Костромѣ для ратныхъ вѣстей: дальше Галича уже не было проѣзда отъ воровъ; посланные изъ Вологды въ Галич Тимошей Комельцовъ и Каргополець Елисейко Первый доѣхали только до Соли Галичской; посланные изъ Вологды же въ другую сторону, въ Новгородъ, 14 Декабря, три человѣка стояли въ Тихвинѣ до 6 Января, до тѣхъ поръ, пока дорога очистилась. Въ виду близкой опасности отъ воровъ на Вологдѣ сдѣлали къ половинѣ Января два острога, городъ укрѣпили, башни на городѣ и по острогамъ подѣлали и снарядъ по башнямъ большой поставили и начали около острога ровъ копати да надолбы дѣлать.

Усердіе народа воспламенилось еще болѣе знакомъ Божию благоволенію предпринятому дѣлу: Преподобный Дмитрій Прилуцкій явился духовному старцу у своей гробницы, велѣлъ образъ свой отъ гробницы принести на Вологду, обѣщаясь стоять на враговъ Государевыхъ. И архіепископъ и воевода со всѣмъ Вологодскимъ народомъ и съ иногородными, встрѣтивъ образъ съ великою честію и со слезами и съ молебнымъ пѣніемъ, поставили его на Вологдѣ на площади у Всемилоствитаго Спаса 4

Января (*); образъ, говорили, писанъ Діонисіемъ Глушицкимъ, и во имя Преподобнаго Димитрія хотѣли міромъ храмъ соорудити на Вологдѣ на площади.

Принятыми мѣрами положеніе города было обезопасено: онъ былъ укрѣпленъ и наполненъ войскомъ. Но ратники продолжали стекаться въ него: шли съ Бѣла озера, Каргополя, Ваги, Двинны, Чаровды, шли и съ Устюга, съ Вычегды, и съ Тотмы, которая сама находилась въ опасеніи нашествія воровъ со стороны Соли-Галича. Велѣдствіе этой опасности Устюжане послали въ Тотму отрядъ и совѣтовали Вологжанамъ поставить заставу на Усть-Толчимъ. Но, отписывая объ этомъ, они не рѣшались обращаться къ воеводѣ, какъ и другіе города, куда проникла ранѣе вѣсть о недавней кратковременной измѣнѣ Вологжанъ Москвѣ. Вологѣдскихъ земскихъ людей, къ которымъ къ однимъ относились съ совѣтами, это невниманіе къ воеводѣ привело въ недоумѣніе, и они, также одни безъ упоминанія о воеводѣ, писали въ Устюгъ, что воевода и дьякъ на Вологдѣ у Государевыхъ и у земскихъ дѣлъ живутъ по прежнему и о всякихъ Государевыхъ и о земскихъ и о ратныхъ дѣлахъ съ ними о всемъ радѣють вмѣстѣ единомышленно^а; просили прислать въ прибавку и Сибирскихъ казаковъ и

(**) Эта церковь не нынѣшняя Опасо-всеградская, а нынѣшняя Николаевская Сѣнноплощадская, въ которой древнѣйшій престолъ---во имя Спаса Нерукотвореннаго образа. Исполнено-ли было обѣщаніе соорудить храмъ во имя препод. Димитрія точно нельзя сказать: въ бумагахъ консисторскаго Волог. архива въ 1627 г. упоминается церковь св. Димитрія (неизвѣстно какого): исчезающая во второй половинѣ XVII вѣка. Можетъ быть это и былъ обѣщанный храмъ (см. Вологодск, сборникъ Н. Суворова).

звали къ себѣ тутъ-же и Стрѣшнева самого придти къ Вологдѣ для Государева и земскаго дѣла и для ратнаго строенія. Тотмичи называли воеводу и дьяка и даже всѣхъ Вологжанъ измѣнниками и писали къ воеводѣ и къ міру „съ бранью на раздоръ, а не на единомысліе“, ссылаясь въ этомъ на приказанія такъ писать отъ Устюжанъ и Усольцовъ. Они были смущаемы воровскими лазутчиками, захватываемы въ Тотмѣ и ея окрестностяхъ, которые давали показанія о двусмысленности дѣйствій Н. Пушкина: нѣкто Ѳеодоръ Ванинъ сказывалъ: „съ Вологды Микита Пушкинъ въ полки къ вору. а я-де вамъ Вологду сдамъ, треть-де и стоятъ, а два же-ребья сдаются. и какъ придете, и мы-де Вологду сдадимъ; а къ Вологдѣ ходитъ, къ Микитѣ Пушкину, лазутчикъ, Тренею зовутъ, Крыловъ изъ Жилина, живетъ за Солюю Галецкою“. И въ Сольвычегодскѣ, гдѣ въ то время происходилъ наборъ, былъ мятежъ великій и „страхъ многъ отъ воровскихъ людей“. Наконецъ, въ самой Вологдѣ произошли замѣшательства изъ-за жалованья ратнымъ людямъ: Усольскіе ратники, не получая долго денегъ, хотѣли идти домой, ссылаясь на то, что изъ другихъ городовъ шлютъ своимъ людямъ впередъ жалованье помѣсячно; два человѣка изъ нихъ сбѣжали; нѣные отряды Устюжскихъ и Усольскихъ людей не шли къ Вологдѣ безъ формальнаго отпуска. Обовсемъ этомъ ратный голова Усольскій (Василій Дербышевъ) отписалъ сначала Вычегжанамъ, а ихъ просилъ, свѣстись съ Устюжанами, отписать и Тотмичамъ, „чтобъ смуты не учинялось“; — ратники вскорѣ удовлетворены были жалованьемъ и успокоились. (*)

(*) См. А. А. Э. т. II-й, № сь 88 по 100.

Пока въ Вологдѣ занимались внутреннимъ самобустройствомъ, приготовляясь подать помощь въ ту сторону, откуда явится требованіе, — положеніе Тотмы и ея округа все болѣе ухудшалось: Лисовскій со своими шайками изъ Костромы доходилъ до Галича и Солигалича. Жители послѣдняго, такъ какъ около посада острога не было, и городъ сгнилъ и развалился, и наряду и зелья не было, крѣпится нечѣмъ, — бѣжали, одни въ лѣса, другіе на засѣки (*), въ Тотемскій уѣздъ, въ Совьюжскую и въ Толшемскую волости, и на Унжу, и въ Кологривъ. Эти-то бѣглецы, а также подсылаемые Лисовскимъ лазутчики, схватываемые на заставахъ, наводили страхъ скорого нашествія враговъ. Тотмичи, какъ ближе всѣхъ находившіеся ко врагу, первые позаботились поставить заставы на Толмѣ въ 300 человекъ, на Совьюгѣ, Вотчѣ, Демьяновѣ, произвели три побора, каждый по 10 человекъ съ сошки, 16 Января двинули рать къ Солигаличу (**); а 18 Января туда же пошли Устюжане и Усольцы; но остановились на Совьюгѣ, за 20 верстъ отъ Солигалича. Въ это время Солигаличане, приведенные „за неволю“ къ крестному цѣлованію самозванцу, съ правеша животинки свои исцѣня, заложивъ или продавъ, и собравъ 2,030 рублей, дали въ откупъ, чтобы изъ Галича воры войною не приходили и домовъ ихъ не разоряли и не пожгли и женъ и дѣтей не поругали. И какъ они откупились отъ воровъ, и воры, бывъ на Га-

(*) Засѣка — ровъ и за нимъ стѣна лѣса, наваленнаго цѣликомъ, заостренными сучьями и вершинами наружу. Проходъ въ такой стѣнѣ — застава. По заставамъ въ опасное время стояли постоянно, чтобы впускать только своихъ.

(**) Въ числѣ ратныхъ головъ этой рати упоминается „вдовый попъ“ Третьякъ Симакинъ.

личѣ, да пошли назадъ къ Костромѣ. „Тогда писалъ изъ Ярославля Савѣтъ Ѳ. Барятинскій, — мужики и опять заворовали многіе, которые государю (т. е. самозванцу) доби́ли были челомъ. „Солигаличане собрали съ посаду Соли-галицкія и съ Усольскія осады по 20 человекъ съ сохи и 15 Февраля отпустили собранныхъ противъ воровскихъ людей; черезъ три дня (18 Февраля) подоспѣли ратные люди многіе съ Устюга Великаго, съ Соли Тотемскія, и Соли Вычегодскія, и Перми Великія, и Соли Камскія, и Кайгорода, и Вымскія земли, съ огненнымъ съ большимъ нарядомъ и съ затинными пищальми, съ многими нарядомъ, — и всѣ вмѣстѣ пошли къ Костромѣ, куда и достигли къ 12 Марта.

Другая рать сѣверныхъ городовъ должна была двинуться, по распоряженію Михаила Вас. Скопина-Шуйскаго, къ Ярославскимъ предѣламъ. Для этого 9 Февраля присланы были отъ него въ Вологду изъ Новгорода воеводы Григорій Никитинъ Бороздинъ и Никита Васильевъ Вышеславцевъ съ Новгородскою силою. Первый остался въ Вологдѣ (вѣроятно, по ненадежности Пушкина), а Вышеславцевъ, прежде чѣмъ двинуться самому, послалъ впередъ увѣщательную грамоту Романовцамъ; въ случаѣ непослушанія грозилъ идти воевать Романовцевъ. Увѣщаніе было безуспѣшно и только послѣ стычки ратные головы съ отрядами заняли 3 Марта Романовъ. Но партія самозванца, которой однимъ изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ въ этой сторонѣ былъ Ярославль, еще сильна была здѣсь, такъ что 8 Марта яѣкто Ефимъ Косминъ, близкій человекъ къ польскому пану Тышкевичу, занимавшему Ярославль, успѣлъ отбить Вологодскій отрядъ и, на побѣѣ, отнять у него коши, въ которыхъ нашель письмо многое. Тогда двинулись и воеводы Вышеславцевъ, Евгенийъ Дмитріевичъ Резановъ, ранѣе зарекомендовавшій себя подъ Новгородомъ, да Ѳедоръ Леверьевъ съ

товарищи и привели все Пошехонье и Мологу и Рыбную къ крестному цѣлованью Царю. Василью Ивановичу, а 16 Марта двинулись изъ-подъ Романова къ Ярославлю, который 8 Апрѣля и заняли послѣ стычки съ огрядомъ Тышкевича.

Вѣроятно, эти враждебныя дѣйствія и были причиною, что Государева Василя Ивановича грамота отъ 20 Февраля, писанная всѣмъ сѣвернымъ городамъ, и другая, особая, въ Вологду, была получена въ Устюгъ только 16 Марта; а въ Вологду и того позже, 25—26 Марта. Первою грамотою Царь приказывалъ всѣмъ сѣвернымъ городамъ признавать Вологду какъ бы главою ихъ союза, — совѣтоваться съ нею и между собою о всякомъ дѣлѣ и въ нее посылать всѣ, какія найдутъ возможныя, средства помощи. Воеводѣ-же и дьяку въ Вологду Царь писалъ особенно, посылая головами ратныхъ людей Федора Никифоровича Полтева, Смирного и Григорья Ивановичей Свиныхъ. Онъ велѣлъ отдать присланнымъ именныя списки ратныхъ людей, собравшихся въ Вологду, и, съ ними поговоря, имъ съ тѣми ратными людьми ходити на воровскихъ людей и тѣхъ промыслиати, сколько Богъ помочи подастъ. А когда вскрыется ледъ, Царь приказывалъ послать тѣхъ ратниковъ на судахъ Шексною рѣкою: „а сажалися бы въ суды у пристани на рѣкѣ Шекснѣ и, прося у Бога милости, надъ воровскими людьми промыслиати“. На счетъ же судовъ Царь приказывалъ разослать разсылщиковъ по Шекснѣ и велѣть имъ готовить суды, струги, лодки и павозки и привозить тѣ суда къ пристани на Шекснѣ; Вологду укрѣплять; также устроить крѣпкую заставу на Обнорскомъ ямѣ, за 45 верстъ отъ Вологды. „А которые будутъ на Вологдѣ гости и лучшіе торговые или изъ нѣмецкихъ людей гости и торговые люди приговорятъ межъ себя людей къ ратному дѣлу для промыслу, и вы-бъ

тѣхъ людей, поговоря съ земскими со всякими людьми, отпустили съ головами и со всеѣми ратными людьми вмѣстѣ, какъ они на воровскихъ людей пойдутъ; а отпустили-бъ изъ гостей и изъ лучшихъ людей, которые-бъ ратное дѣло знали, а было-бъ тѣ люди съ головами и съ ратными людьми въ думѣ за одинъ“. (*)

Чтобъ эти грамоты не попались непріятелямъ, даже въ томъ случаѣ, если бы гонцы, переодѣтые бродягами и нищими, были задержаны, ихъ будто бы запекли въ хлѣбъ, какъ передаетъ очевидецъ событій Масса. у котораго мы опять позаимствуемъ нѣсколько. Иностранцы, Нѣмцы и Англичане, думали иначе, чѣмъ предполагалъ Царь, и, желая избыть службы, принесли столько подарковъ воеводѣ, что онъ задержалъ полученную имъ о торговыхъ людяхъ грамоту и не объявилъ о ней. — Все иностранные купцы, имѣвшіе въ этой странѣ торговлю, находились въ это время въ Вологдѣ. Хотя большая часть ихъ жила въ обширномъ домѣ англійскихъ купцовъ (**), хотя вокругъ него была поставлена сильная стража, однако они въ продолженіе всей зимы жили съ опасеніемъ и въ великомъ страхѣ. Жители Вологды, ежедневно со страхомъ ожидавшіе, что непріятель придетъ къ нимъ для отущенія, содержали бдительную стражу. Однажды они изъ засады храбро напали на поляковъ, обратили ихъ въ бѣгство и возвратились домой съ добы-

(*) См. А. А. Э. II т. №№ 103, 106, 107, 111 и 113; А. И. т. II, №№ 155, 157, 171, 173 и 177

(**) Какой это домъ, можно только догадываться по „Описанію дворовъ г. Вологды“ 1628 г.: „отъ церкви Петра и Павла къ всполю—домъ Англійскихъ торговыхъ нѣмецъ—Оабина Ульянова съ товарищи; владѣють лѣтъ сорокъ и болѣ“.

чею. Въ это время велѣно было англійскимъ и нидерландскимъ купцамъ переселиться въ крѣпость, гдѣ отвели имъ огромную комнату, въ которой были двойныя желѣзныя двери и окна. Этому они были очень рады и содержали здѣсь и днемъ и ночью крѣпкую стражу и менѣе стали опасаться. „Однако нами, — продолжаетъ Масса, овладѣлъ сильный страхъ, и мы ежедневно ожидали смерти, когда до насъ дошли слухи о томъ, что въ польскомъ войскѣ говорили о необходимости уничтожить до основанія Вологду за ея постыдную измѣну Димитрію, виновниками которой считали англійскихъ и нидерландскихъ купцовъ, съ которыми совѣтовались жители Вологды и которыхъ поляки надѣялись скоро найти. Въ этой крайности мы, написавъ письма, въ которыхъ доказывали свою невинность, одно писано было по латыни, другое по нѣмецки, третье по русски — намѣревались для оправданія себя и спасенія своей жизни послать ихъ съ нѣкоторыми молодыми удалцами къ полякамъ и приверженцамъ Димитрія, въ случаѣ ихъ прихода къ Вологдѣ“. Но до этого не дошло, ибо около Пасхи Ярославль отдѣлился отъ Димитрія, и дорога отъ Ярославля до Бѣлаго моря совершенно очистилась, такъ что все кучи, тотчасъ же по вскрытіи рѣкъ, съ радостью отправились къ морю въ Архангельскъ и здѣсь нашли свои англійскія и голландскія суда, которыхъ они никогда уже не надѣялись болѣе видѣть. (*)

Въ одно время съ государевой грамотой изъ Москвы пришли въ разные города изъ Новгорода отъ Скопина-Шуйскаго ободрительныя грамоты (**), въ которыхъ онъ увѣдомлялъ о походѣ на помощь Москвѣ кованой Свѣй-

(*) См. сказаніе Массы, стр. 256 257 русск. изд.

(**) 25 Марта — въ Устюгъ; 26 Марта — въ Вологду; 28 Марта — въ Сольвычегодскъ.

ской рати и просилъ не оставлять его помощьюъ, какъ посредствомъ набора людей ратныхъ, такъ и присылкою Государевой денежной казны. Устюжане сейчасъ же набрали многихъ ратныхъ людей „передъ прежними вдвое“ и еще, кромѣ этого, отпустили 14 Апрѣля пятую рать въ 500 человекъ; Архангельскій Устюжскій монастырь пожертвовалъ около 300 рублей; Вычегодцы, получивъ вскорѣ послѣ Государевой грамоты извѣстіе изъ Вологды о возвращеніи 8 Апрѣля Ярославля отъ вора Москвѣ, велѣли пѣть молебны со звономъ, собирали съ посаду и съ уѣзда Государевы доходы, отсылали ихъ Царю, побуждали и Пермичей прислать теперь Царскіе доходы за 116 (160^{7/8}) годъ, о которыхъ тѣ не знали ранѣе какъ ихъ доставить: „нынѣ же,—писали Вычегодцы, далъ Богъ къ Великому Новгороду съ Вологды дорога изъ Ярославля чиста, ѣхати можно, а начаемся Божіи милости вскорѣ и къ Москвѣ дорога очистится“. Надежды Вычегодцевъ однако не совсѣмъ оправдывались: по приказанію Скопина-Шуйскаго, Государеву соболиную казну, присланную изъ Верхотурья, не повезли далѣе Вологды, а положили ее въ храмъ св. Софіи

Изъ Вологды отправили 24 Апрѣля въ Ярославль Василья Панова съ цѣловальниками Максимомъ Ворошиловымъ и Силою Мануйловымъ съ товарищами, которые всѣ благополучно доставили по назначенію снарядъ и зелье и двое изъ нихъ вернулись обратно 3 Мая; во время ихъ обратнаго путешествія, 30 Апрѣля, черкасы и татары и Государевы измѣнники Русскихъ городовъ многіе люди и казаки подъ предводительствомъ Ив. Оед. Наумова, а потомъ Лисовскаго, подошли къ Ярославлю и послѣ двухдневнаго боя успѣли взять большой острогъ; воеводы кн. Сила Гагаринъ, Н. Вышеславцевъ, его помощникъ Евсей Рязановъ, и подъячій Иванъ Озерекій заѣли въ рубленомъ городѣ въ меньшемъ острогѣ и въ

Спасскомъ монастырѣ и три дня выдерживали приступы; 5 Мая воры удалились, но 8 Мая опять вернулись и сидѣли осадой до 22 Мая.

Положеніе осажденныхъ было печально. Такъ они сами описывали его, прося у сѣверныхъ городовъ помощи: „а и сами, господа, вѣдасте, что безъ людей и безъ наряду и каменный городъ яма; а по грѣхамъ нашимъ Государевы люди побиты, а иные многіе безвѣстно разбѣлись, а у насъ съ воры драка живетъ ежечасъ, и ратные люди добре надобны; да и зелью расходъ великъ, съ пищальми людей много, а въ Ярославль зелья ни укого добыть ни пол-фунта купить не мочно, всякимъ людемъ идегъ Государево зелье, а не дать кому на драку зелья, ино отъ воровъ погибнуть, а зелья у насъ не ставаетъ“. Затрудненія осажденныхъ увеличивались еще тѣмъ, что ратные люди требовали жалованья впередъ по обыкновенію мѣсяца на два, на три. Приходилось ихъ утѣшать и отписывать городамъ о деньгахъ. Изнуренные уже прежними поборами, города, пославъ своихъ единокровныхъ на Государеву службу, не хотѣли оставлять ихъ на жертву врагамъ и употребили послѣднія усилія для оказанія помощи.

Вологжане, для всякаго промысла и обереганья отпустили въ Ярославль воеводу Григорія Бороздина да съ нимъ двѣ пищали новыхъ, да 40 пудъ зелья, и дѣтей боярскихъ и гостей и посадскихъ людей. (*)

Устюжане, получивъ первое извѣстіе о Ярославль 11 Мая, рѣшили собирать шестую многую рать, а получивъ 27 Мая новое подробное извѣстіе о Ярославскихъ страдальцахъ, опредѣлили міромъ, когда уже некого стало

(*) О томъ, какъ онъ дѣйствовалъ, извѣстій не сохранилось, а только въ Ак. Ист. II, № 253 (II) упоминается, что въ концѣ Іюля онъ былъ въ Романовѣ.

брать людей съ сошекъ, — взять изъ Государевой казны изъ таможи 300 рублей, для поспѣшенья, покамѣстъ съ сохъ тѣ деньги сберутъ; наняти охочихъ вольныхъ казаковъ, давать имъ на оружіе по рублю на человека и отослать ихъ съ зельемъ, селитрой и свинцомъ. Устюжане писали объ этомъ Вычегжанамъ, упоминая, что изъ Устюга уже писали на Вятку, Вагу и на Колмогоры и въ Устьянскія волости. Вычегжане также послали 29 Мая 4-ю рать да и первымъ своимъ ратнымъ людямъ за срокомъ по поручнымъ записямъ и вново деньги помѣсечину послали. И Скопина-Шуйскаго озабочивало положеніе Ярославля: и онъ подаль матеріальную помощь, пославъ туда Ѳедора Леонтьева и съ нимъ русскихъ и нѣмецкихъ многихъ ратныхъ людей.

Усердіе городовъ увѣнчалось успѣхомъ: силы мятежниковъ, все уменьшавшіеся при возрастаніи приверженцевъ Царя Василя Іоанновича, оказались недостаточными для удержанія Ярославля и одновременной съ тѣмъ защиты Костромы противъ дружинъ сѣверныхъ городовъ. Къ Сапѣгѣ подъ Лавру постоянно шли отъ Ростова и Ярославля просьбы о присылкѣ военныхъ запасовъ и людей; начальники нѣкоторыхъ отрядовъ, особенно казацкихъ и польскихъ, самовольно уходили въ Тушино, а приставшіе къ нимъ жители средне-Волжскихъ городовъ переходили на сторону Царя Василя Ивановича; такъ что къ Августу 1609 года въ областяхъ Ярославской и Костромской оставались только небольшія неорганизованныя шайки разбойниковъ, не стоявшихъ ни за какого царя, имѣвшихъ цѣлю только грабежъ и поживу (*).

Такая добровольная ревность сѣверныхъ городовъ къ

(*) См. А. А. Э. Т. II №№ 115, 112, 118, 122 121; А. И. Т. II № 214, 216 и др.

общему дѣлу государственному, оказанная безъ всякаго принужденія со стороны правительства, не могла не обратиться на себя вниманія Царя. Во второй половинѣ Мая Вологжане получили похвальную грамоту отъ Царя Шуйскаго (отъ 15 Мая). Онъ приказывалъ, чтобы архіепископъ и воевода, когда придетъ эта грамота, собрали Вологжанъ въ соборную церковь и велѣли эту грамоту вычестъ всѣмъ людямъ вслухъ и Царское жалованье всѣмъ людямъ сказали, которымъ всякихъ людей Царь пожаловалъ; „для вашего разоренья,“ — писалъ Царь, — „во всякихъ нашихъ податѣхъ велѣли вамъ дати льготы на многіе лѣта, и во всемъ васъ велимъ оторханити, и всякіе ваши разоренья велимъ пополнити, и учнемъ васъ жаловати свыше прежняго, а что хотя неволею ворами крестъ цѣловали, и мы вамъ того въ вину не поставили, потому что сдѣлали то неволею, бояся отъ воровъ убійства и разоренья, а положили то на судьбы Божіи.“ Царь просилъ ихъ и впредь быть ему вѣрными и промыслять на воровскихъ людей. Подобную же грамоту (отъ 23 Мая) Царь Шуйскій прислалъ жителямъ и всѣхъ сѣверныхъ городовъ и областей. Царь хвалилъ усердіе своихъ вѣрныхъ подданныхъ, обѣщая имъ: „и мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу всѣхъ васъ во вѣки учинимъ памятно“. 17 Іюня Вологодскій воевода и дьякъ получили опять похвальную грамоту, въ которой Царь благодарилъ Вологжанъ за усердіе и наказывалъ имъ понуждать другіе города къ высылкѣ ратныхъ людей въ Вологду.

Дѣло Царя Шуйскаго противъ Тушинскаго вора шло, такимъ образомъ, чрезвычайно успѣшно Скопінъ, съ небольшимъ шведскимъ отрядомъ и съ земскими дружинами городовъ, вездѣ торжествовалъ на пути отъ Новгорода къ Москвѣ. Чувствовался, правда, нѣкоторый недоста-

токъ въ правильномъ продовольствіи войска, отъ благосостоянія котораго зависѣло окончательное рѣшеніе дѣла; но и это устранялось принимаемыми мѣрами, которыя тѣмъ легче было исполнять, что сѣверныя дороги были безопасны. Царь въ теченіе Іюня неоднократно извѣщалъ Вологжанъ и жителей другихъ городовъ о дѣйствіяхъ шведскихъ и русскихъ войскъ и приказывалъ всеѣмъ людямъ промышлять неослабно Государевымъ и земскимъ дѣломъ и во всемъ быть надежнымъ на Царское великое жалованье и льготы и съ бояриномъ и воеводой кн. М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ сноситься почасту, не оставлять его безъ вѣсти. Самъ воевода Скопинъ отправилъ Василія Оедорова Бадьина Зеленаго въ Устюгъ, Сольвычегодскъ, на Каму и въ Пермь отъ своего лица — собирать средства для содержанія войскъ: „вся-де казна, которая была у Государя въ Москвѣ, роздана уже ратнымъ людямъ; поэтому для избавы крестьянскія и для того, чтобы Московскому Государству и досталъ конечнаго раззоренія не учинилось, архимандриты, и игумены, и гости, и посадскіе люди дали бы, сколько кому мочно дать, денегъ и суконъ и камокъ и тафтъ“.

Согласно приказаніямъ Царя, въ Ярославлѣ воеводы отдѣлили отъ земскихъ дружинъ отрядъ къ Твери, который около 10 Августа и соединился съ войсками Скопина. Для нѣмецкихъ-же людей вездѣ стали собирать по 50 рублей съ сохи. Съ Сысольской волости послано было въ Январѣ 1610 года къ М. Скопину-Шуйскому 12 человекъ. До чего простиралось усердіе, видно изъ слѣдующаго примѣра: игумень Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря, Тихонъ, послалъ на помощь ратнымъ людямъ 50 рублей монастырскихъ казенныхъ денегъ, да своихъ 10 рублей 3 алт. 2 деньги; братія монастырская также жертвовала по силамъ, кто 2 рубля, кто рубль, кто полтину, полполтины, 10 алтынъ, 3 алтына. Эти

пожертвованія были отправлены къ Царю Василю съ челобитной, которая оканчивалась слѣдующими словами, выражающими глубокую преданность Царю и отечеству: „милосердый Царь и В. Кн. Василій Ивановичъ всея-Русіи, пожалуй, Государь, вели тѣ деньги взять въ свою Государеву казну! Царь, Государь, смилуйся!“ Кромѣ, этихъ добровольныхъ жертвъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять у Прилуцкаго монастыря было взято на русскихъ и нѣмецкихъ ратныхъ людей монастырскихъ казенныхъ денегъ 300 рублей, да 60 судовъ серебряныхъ, ковшовъ и чарокъ и стопъ. Устюжскій Архангельскій монастырь отправилъ къ Скопину въ Александрову слободу набранныхъ людей по 3 человекъ съ сохи, издержавъ на это болѣе 50 рублей, и во второй разъ по запросу далъ 10 рублей. Этому монастырю и вообще Устюжскому и Усольскому краю пришлось еще давать средства на защиту страны отъ Волжскихъ грабителей; именно, шайки мятежниковъ, состоявшія изъ луговой черемисы, чебоксарскихъ и другихъ стрѣльцовъ, волжскихъ казаковъ, заняли 18 Ноября Котельничъ и оттуда угрожали Вяткѣ. Вѣсть объ этомъ 1 Декабря пришла къ Устюжскому воеводѣ Стрѣшневу, который былъ тогда въ Сольвычегодскѣ для Государева дѣла. На общемъ совѣтѣ съ Строгановыми и со всею Усольскою землею рѣшено было: „такъ какъ Устюжская и Усольская земля и всѣ Поморскіе города подошли отъ Вятской земли близко, а крѣпостей не много, то держаться всякимъ людямъ на готовѣ со всякимъ ратнымъ боемъ; кромѣ того, нанимать поголовно на Государевы деньги (а не на собранныя съ сохъ, потому что, вѣроятно, лишняго нечего было собирать) многихъ людей, а впоследствии, разчисливъ на сохи, возратить обратно издержки въ казну“. На этотъ разъ Архангельскій монастырь собралъ къ Вяткѣ по человекъ съ сохи на 2 мѣсяца, да на заставу далъ на

Югъ и на Молому, издержавъ всего болѣе 20 рублей. —Выставленная къ Вяткѣ рать новаго набора изъ Устюжанъ, Вычегжанъ и другихъ жителей произвела, вѣроятно, внушительное впечатлѣніе на засѣвшихъ въ Котельничѣ мятежниковъ, такъ какъ они, оставивъ его, не рѣшили далѣе распространять кругъ своихъ дѣйствій. Все, казалось, шло хорошо Царь опять сталъ награждать жертвователей: такъ Строгановы получили въ Маѣ 1610 года жалованную грамоту (отъ 23 Мая), на имя Петра Семеновича; въ ней Царь говоритъ, что Строгановъ противъ воровъ стоялъ крѣпко безъ всякаго позыбанья, ратныхъ многихъ людей на Царскую службу противъ воровъ посылалъ, города отъ шатости укрѣплялъ, да у него-же брались на Царя въ Москвѣ и по другимъ городамъ въ ссуду большія деньги для раздачи служилымъ людямъ на жалованье. За такія его службы и радѣнье — Царь его пожаловалъ — велѣлъ писать во всѣхъ грамотахъ съ „вичемъ“; онъ самъ, дѣти его, племянники, люди и крестьяне вездѣ освобождались отъ суда бояръ, воеводъ, дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей, судить ихъ самъ Царь или кому прикажетъ; за безчестье платится ему противъ московскаго лучшаго человѣка вдвое — сто рублей; нитѣ ему всякое про себя держать безъявочно; стояльщиковъ у него во дворахъ на Москвѣ и по инымъ городамъ русскихъ всякихъ людей и иноземцевъ не ставить; лѣтомъ у него во дворѣ избы и мыльни топить вольно; сверхъ того, съ него самого, съ его сыновей и племянниковъ, съ его людей и крестьянъ проѣзжаго мыта, головщины и мостовщины нигдѣ не брать. —Устюжскій Архангельскій монастырь за пожертвованія былъ освобожденъ на годъ отъ платежа данныхъ и оброчныхъ денегъ. Вдругъ Клушинская битва (24 Іюня 1610 г.), въ которой русскіе, не имѣя уже Скопина (ум. 23 Апрѣля 1610 г.), были разбиты поляками, рѣ-

шила участь Царя; въ половинѣ Іюля (19 Іюля 1610 г.) Василій Шуйскій былъ не царемъ, а монахомъ. Эта перемена и вслѣдъ затѣмъ рѣшеніе боярской думы, которой слѣдовало съ Патріархомъ считаться верховнымъ правительствомъ, — признать царемъ русскимъ польскаго королевича Владислава, — имѣли вліяніе и на дѣятельность нашихъ городовъ. Большинство боярскаго сословія, а за нимъ и другія высокія лица дѣйствовали въ этихъ обстоятельствахъ совершенно эгоистически; заботясь только о своихъ личныхъ выгодахъ, подобныхъ тѣмъ, какія имѣлъ въ виду вышеупомянутый воевода Ѳеодоръ Бяринскій, они изъ-за этихъ выгодъ хотѣли было признать временно царемъ — самого польскаго короля — іезуита, хотя Патріархъ не благословлялъ цѣловать крестъ королю. Патріархъ Гермогенъ убѣждалъ всѣхъ стоять единодушно за православную крестьянскую вѣру и за святія Божіи церкви, и за Пречистыя Богородицы домъ, и за Московское государство на разорителей вѣры крестьянскія, на богоотступниковъ и на польскихъ и литовскихъ людей, — и естественно было бы городамъ держать сторону такого человѣка. Но имъ трудно было это исполнять, истощеннымъ предъидущими громадными усиліями: прежній врагъ, отъ котораго они очищали Русь, связалъ имъ руки; онъ былъ формально-законнымъ ихъ начальникомъ. Польскій король Сигизмундъ, воспользовавшись колебаніемъ боярской думы, началъ прямо отъ своего имени раздавать должности и помѣстья въ Русской землѣ разнымъ людямъ, которые являлись къ нему съ челобитными. Прежніе дѣятельные воеводы еще при Царѣ Шуйскомъ смѣнены были въ нашихъ городахъ другими, но послѣдніе не успѣли при немъ показать себя. Въ Вологдѣ съ половины Января 1610 года уже упоминаются новые два воеводы кн. Семень Вадбольскій и Нелюбъ Суколъновъ и новый дьякъ — Петръ Желябовской. Въ Устюгѣ съ Мая явился

также новый воевода Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, переведенный изъ Целыма; въ Сольвычегодскѣ—Петръ Степановичъ Нащокинъ и подъячій Григорій Рукавовъ. Прѣжній Устюжскій воевода И. Ф. Стрѣшневъ уѣхалъ въ Москву въ качествѣ думнаго дворянина принимать участіе въ засѣданіяхъ боярской думы.

Не прошло и года съ назначенія кн. Вадбольскаго Вологодскимъ воеводою и Желябовскаго—дьякомъ, какъ 17 Ноября 1610 года они были перемѣщены изъ Вологды на иную службу господарскую, какъ гласилъ листъ короля его милости, посланный до бояръ думныхъ; а оставшійся Нелюбъ Суколѣновъ былъ пожалованъ въ то же время помѣстьемъ на Вологдѣ изъ дворцовыхъ сель сельцомъ Фрязиновымъ съ деревнями на 380 четвертей въ его окладъ, до воли и ласки короля его милости, и ему приказано было быть одному съ прѣжнимъ дьякомъ Вороновымъ воеводою на Вологдѣ; сынъ его, Андрей Нелюбовичъ, былъ назначенъ воеводою на Бѣлѣозерѣ. Отъ имени королевича Владислава были разосланы грамоты по городамъ, извѣщавшія о роспускѣ даточныхъ людей, которые были на службѣ въ Москвѣ (*). Много земель нашей губерніи было роздано Сигизмундомъ, когда онъ явился подъ Смоленскъ, лицамъ, перешедшимъ на его сторону отъ Тушинскаго самозванца (**). Такъ за кн. Васильемъ Мих. Рубцомъ—Мосальскимъ еще 30 Марта 1610 года утверждены были „отчины и помѣстья“, между прочими, волость въ уѣздѣ Вологодскомъ, а въ ней село Ново, село Старое Никольское съ деревнями; за бояриномъ Мих. Глѣбов. Салтыковымъ 29 Сен-

(*) Сохранилась одна такая грамота отъ 17 Сентября 1610 г. въ Сольвычегодскѣ П. Нащокину.

(**) См Акты Западной Россіи, т. IV.

тября утверждены волости Чаронда и Тотьма; за сыномъ его Ив. Михайлов. — богатая волость Вага со всѣми угодьями и доходами (*); за дьякомъ Ив. Тарасовичемъ Грамотиннымъ — въ вотчину Пухоровская треть Тошнинской волости, и много еще утверждено пожалованій другимъ менѣ замѣчательнымъ лицамъ. Раздачи земель продолжались и въ 1611 году. Такъ капитанъ Яковъ Маржеретъ и поручикъ Ожелемперъ получили помѣстья въ нашей губерніи; изъ Вологодскихъ помѣстій Андрея Васильевича Голицина было роздано: дворянину Алексѣю Романов. Безобразову помѣстье въ 800 четвертей, князю Борису Мих. Лыкову — въ 700 четвертей. Доходы со всѣхъ этихъ земель, конечно, шли уже на пользу не русскаго, а польскаго дѣла. Подобныя пожалованія и поставленія на начальныя мѣста приверженцевъ польской партіи — не дали возможности Вологодскому краю немедленно и быстро послѣдовать увѣщанію патріарха Гермогена. Въ городахъ, правда, начали въ Февралѣ 1611 года распространяться слухи, что въ самомъ правительствѣ Московскомъ нѣтъ единодушія, что накануне Николаина дня (6 Декабря) была у бояръ (Θ. Мстиславскаго, Мих. Салтыкова и Θ. Андропова) брань съ Патріархомъ. Бояре говорили, чтобы Патріархъ благословилъ всѣхъ русскихъ цѣловать крестъ королю, который, кстати сказать, еще не признанный формально царемъ Русскимъ,

(*) О достоинствѣ этихъ пожалованныхъ земель такъ выражался самъ Салтыковъ въ челобитной Сапѣгѣ: „а доходу съ нихъ (съ Ваги, Чаронды, Тотьмы и Рѣшмы) было въ добрую пору, коли были кобаки и тамги, за всякіе доходы и за запасы — по 9 тысячъ, а въ нынѣшнее время и треть того не будетъ, для пустоты и разоренья“.

уже распоряжался Русскою землею; Патріархъ же, проницательно видя въ этомъ опасность для православной вѣры и для самостоятельности Русскаго царства, отказалъ, и его за то хотѣли зарѣзать. Вскорѣ слухи эти подтвердились еще тѣмъ, что Патріархъ, дѣйствительно, такъ стѣсненъ въ Москвѣ, что не могъ даже написать въ Нижній письмо, а наказывалъ рѣчью (потому что писать у него было некому и нечѣмъ: дворъ его весь разграбленъ,—стоять всѣмъ за одинъ противъ поляковъ за православную вѣру и Московское государство“. Эта страшная опасность, которая слышалась въ словахъ Патріарха, чтобы польскіе и литовскіе люди Московскаго государства не овладѣли и православныя вѣры въ латынство не превратили,—возбудила желаніе соединиться всѣмъ „стати за-одинъ“. Изъ Нижняго въ половинѣ Февраля въ Вологдѣ получены были воззванія жителей Москвы, Смоленска, письма Прокопія Ляпунова изъ Рязани; сами Нижегородцы отъ себя совѣтовали Вологжанамъ собрать на Вологдѣ и въ уѣздѣ всякихъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, съ лыжами, съ достаточнымъ количествомъ пороку и свинцу, и держать ихъ на готовѣ—идти, куда отпишутъ изъ Нижняго; Вологжане справлялись у Ярославцевъ о порядкѣ дѣйствиі, какъ идти всею землею въ Москву и получили совѣтъ—идти на спѣхъ въ Ярославль, пока лыжная пора не минется,—и напоминаніе о прежнемъ добромъ совѣтѣ Вологжанъ и прежнемъ крестномъ цѣлованіи при царѣ Василии. Это напоминаніе Ярославцевъ было очень кстати, потому что изъ Нижняго уже многожды писали въ Вологду съ просьбой прислать въ Нижній людей добрыхъ изъ всѣхъ чиновъ, сколько человекъ пригоже, для договору и о добромъ совѣтѣ, а самимъ Вологжанамъ ссылатся съ окольными городами. Вологжане почему-то замедлили исполненіемъ этого, такъ что Костромичи, недождавшись изъ Вологды никакого

извѣстія, сами послали въ Вологду для добраго совѣта дворянина Курдюка Агѣевича Кафтырева да Семена Пасынкова да посадскаго человѣка Игнатѣя Исакова и просили прислать съ этимъ дворяниномъ зелья и свинцу. Изъ Костромы же послана была грамота въ Галичъ; оттуда въ Солигаличъ, изъ Солигалича въ Тотьму, изъ Тотьмы въ Устюгъ—летали грамоты все для того же добраго совѣту и уговору. Въ Устюгѣ жители выказали болѣе заботливости, чѣмъ Вологжане: они отправили списки съ полученныхъ изъ Тотьмы разныхъ писемъ въ Новгородъ Великій, и на Колмогоры, и на Вагу, и въ Сольвычегодскъ, и на Вычегду, и на Вымь, а сами на Устюгѣ стали собирать ратныхъ людей на сходъ къ боярамъ. Весь Февраль прошелъ на сѣверѣ въ сборахъ; только въ началѣ Марта подошли къ Ярославлю сѣверныя ополченія—съ Вологды и съ Поморскихъ городовъ съ воеводою Ѳеодоромъ Нашокинымъ, а къ Пасхѣ (24 Марта) явились къ Москвѣ ополченія и многихъ другихъ областей Русскихъ. Главными начальниками всѣхъ ополченій считались трое: кн. Дмитрій Тимоѣевъ Трубецкой, Проконій Петров. Ляпуновъ и Заруцкій. На дѣлѣ всѣмъ распоряжался одинъ Ляпуновъ. Такъ въ Апрѣлѣ 1611 г. отъ него были получены въ Сольвычегодскѣ грамоты, адресованныя приказнымъ людямъ, старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ,—о томъ, чтобы быть воеводой въ Сольвычегодскѣ вмѣсто Никифора Засѣцкаго (преемника Петра Нашокина)—Ивану Никифоров. Чепчугову. Этотъ послѣдній считался поляками въ числѣ приближенныхъ лицъ къ царю Шуйскому: „думный дворянинъ, и у царицы за кушаньемъ сидѣлъ, и царицѣ братъ“; король польскій Сигизмундъ, желая привлечь его на свою сторону, сдѣлалъ его 11 Декабря 1610 г. ясельничимъ на Москвѣ, но Бечуковъ, помня православную крестьянскую вѣру, прибѣжалъ изъ Моск-

вы въ полки къ земскимъ людямъ и, будучи со всеѣмъ животомъ разоренъ на Москвѣ отъ Литовскихъ людей, билъ челомъ боярамъ—воеводамъ. „Такъ какъ служба Иванова за православную крестьянскую вѣру ко всей землѣ вѣдома и явна всей землѣ, то приговорено было всею землею для его великаго разоренья дать ему жалованья изъ Сольвычегодскихъ доходовъ его Иванова, окладу—половину ста рублей—50 рублей на 119 годъ (1610—1611), и велѣно ему вѣдать у Соли всякія земскія дѣла и расправы чинити, совѣтуясь съ лучшими земскими людьми(*)“ Этимъ воеводскимъ назначеніемъ открылся рядъ другихъ назначеній, которыя были уже слѣдствіемъ постановленія подмосковной думы 30 Іюня 1611 года. Именно въ этотъ день въ подмосковномъ лагерѣ собралась дума для того, чтобы устроить порядокъ управленія зо 1-хъ огромнымъ войскомъ, стоявшимъ подъ Москвою противъ поляковъ, во 2-хъ всею русскою землею. Три главныхъ начальника не всегда доселѣ давали согласныя распоряженія; каждому изъ нихъ хотѣлось себя поставить на первомъ планѣ; теперь они трое должны были дѣйствовать вмѣстѣ съ земскою думою. Утвержденными тогда же правилами постановлялось, между прочимъ: помѣстья, даанныя отъ имени короля или королевича, отобрать, но не отбирать ихъ у тѣхъ, у которыхъ кромѣ ихъ нѣтъ другихъ помѣстій и дачъ; дворянъ и дѣтей боярскихъ, посланныхъ въ города на воеводства и на другія послыки, если они способны еще къ службѣ, возвратитъ и велѣтъ имъ быть въ полки тотчасъ, а на ихъ мѣсто посылать дворянъ, которымъ на военной службѣ быть нельзя. Вѣроятно, согласно этому постановленію, въ Вологду назначены были воеводами кн. Иванъ Иванов. Одо-

(*) См. Вол. Губ Вѣд. 1855 г. № 24.

евскій-Меньшой и окольничій кн. Григорій Борисов. Дол-
горукий; а въ Устюгъ—думный дворянинъ Гавріиль Гри-
горьев. Пушкинъ. Почти въ одно время съ извѣстіями
о такомъ совѣтѣ, бывшемъ подѣ Москвою у воеводъ,
въ Вологду и другіе города пришли грамоты отъ властей
Троицкой лавры архимандр. Діонисія и келаря Авраамія
Палицына. Они, указывая на междоусобія, происшедшія
отъ умноженія грѣховъ всего православнаго христіанства,
просили всѣхъ отложить на время всякіе личные счеты
и соединиться для спасенія вѣры и государства. „Сами
вѣсте, что всякому дѣлу едино время належить“, писа-
ли изъ Лавры,—„безвременное же всякому дѣлу начина-
ніе суетно и бездѣльно бываетъ; хотя будетъ и есть
близко въ вашихъ предѣлахъ которые недоволы,—Бога
для отложите то на время, чтобы о единомъ всѣмъ вамъ
съ ними (т. е. съ подмосковными земскими дружинами)
положить подвигъ свой страдати для избавленія право-
славныя христіанскія вѣры, покамѣста къ нимъ въ дол-
гомъ времени какая помощь не пришла. Аще въ обще
объщаемся подвигъ сотворити и до смерти пострадати за
православную христіанскую вѣру неотложно,—милостивъ
Владыко человеколюбецъ, егда вопль и молитву рабъ
своихъ услышитъ, отвратитъ праведный свой гнѣвъ и
избавитъ насъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго пора-
бощенія латынскаго. Смилуйтеся и умилитеся, незаконсено
сотворите дѣло сіе избавленія ради крестьянскаго, рат-
ными людьми и казною помогите, чтобы нынѣ собранное
множество народу крестьянскаго войска здѣся подѣ Мо-
сквою не разошлось. О томъ много и слезно всѣмъ на-
родомъ крестьянскимъ вамъ челомъ бьемъ“. Тѣмъ болѣе
необходимо было единодушіе среди защитниковъ вѣры,
что вражда буйныхъ казаковъ къ земскимъ полкамъ, не
смотря на старанія духовныхъ и свѣтскихъ властей по-
тушить ее, не уменьшалась, скорѣе усиливалась, и Ля-

пуновъ палъ ея жертвою (25 Іюля). По смерти такого ревностнаго поборателя по Христовой вѣрѣ—земское дѣло легко могло пасть, потому что, при слабости Трубецкаго, казаки завладѣли всѣми дѣлами и порядокъ въ подмосковномъ лагерѣ сталъ исчезать: дворяне и дѣти боярскіе, и ратные люди начали изъ подъ Москвы разѣзжаться „для временныя сладости и похищенья“, иные изъ нихъ стали содѣйствовать даже Маринкѣ съ сыномъ достигнуть Московскаго престола. Это шатаніе умовъ заставило русскихъ людей обратить вниманіе на свое нравственное состояніе и искать высшей небесной помощи, которая указала бы истинный путь къ достиженію желанной цѣли—выбору царя всею землею Россійскія Державы, а не одними казаками. Такой путь былъ дѣйствительно указанъ: вслѣдствіе откровенія свыше, всѣ города должны были поститься, по своему изволенію, и съ малыми млекососущими младенцами три дня: понедѣльникъ, вторникъ и среду ничего не ѣсть и не пить, а въ четвергъ и пятницу сухо ѣсть. Города выдержали этотъ постъ и, очищенные покаяніемъ, сильнѣе прежняго сплотились въ надеждѣ на обѣщанный послѣ поста скорый выборъ царя. Они внимательно и дружно стали наблюдать за ходомъ дѣлъ во всѣхъ областяхъ Руси и старались не держать другъ друга безъ вѣсти, а писать по часту, чтобы не сдѣлать какого-нибудь несоотвѣтствующаго общему плану шага или не оставить безъ предупрежденія о какой-нибудь грозящей опасности. Такъ въ Октябрѣ въ Вологду писали изъ Устюжны (Желѣзнопольской), что Новгородскій уѣздъ цѣловалъ крестъ нѣмцамъ, что нѣмцы хотятъ идти къ Бѣлуозеру и Вологдѣ. Поэтому въ Вологдѣ начали крѣпить осаду и просили защиты у Устюжанъ, которые и стали отпущать собранныхъ съ посаду и съ уѣзду ратныхъ людей къ Вологдѣ. Въ это время былъ въ Вологдѣ Петръ Нащокинъ, недавній

Сольвычегодскій воевода; такъ онъ описывалъ Максиму Строганову положеніе свое и Вологды: „Государю моему кормильцу Максиму Яковлевичу вскормленникъ великаго твоего жалованья Петрко Нащокинъ челомъ бьетъ. Вели. государь, ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ и о своихъ ближнихъ пріятелѣхъ, какъ васъ, государей моихъ, Богъ милуетъ. А о мнѣ, государь, пожалуешь похочешь вѣдати, и я на Володѣ Октября по 8 день тѣлесне живъ, а душу Богъ вѣсть. Учини, государь, память къ прежнему своему жалованью ко мнѣ, какъ Богъ по сердцу положить. А на дворѣ, государь, на твоёмъ на Вологдѣ даль Богъ здорово. А хлѣбъ на Вологдѣ не дорогъ. А соли купятъ пудъ по 4 алтына по 2 деньги. Да пожалуй, Максимъ Яковлевичъ, вели сослати въ Пермь Великую грамоты отъ бояръ къ Матвѣю Михайлов. Годунову, да и мои три грамотки, а язъ тобѣ, государю моему, на всѣхъ благихъ твоихъ много челомъ бью“. Въ этомъ же письмѣ онъ сообщалъ и радостныя вѣсти о дѣйствіяхъ противъ поляковъ Трубецкаго и Заруцкаго подъ Москвою, что „коли тамъ бой бываетъ, и Богъ пособляетъ нашимъ,“ что ратныхъ людей на Вологду собираютъ (*).

Вскорѣ Вычегодцы получили непосредственно отъ Московскихъ воеводъ Трубецкаго и Заруцкаго грамоту отъ 19 Октября, въ которой сказано было, что „по совѣту всеѣ земли велѣно быть на земской службѣ у Соли-Вычегодскія воеводѣ Семену Ивановичу Чемоданову на Иваново мѣсто Чепчугова, а Ивану Чепчугову ѣхать на земскую службу къ Москвѣ въ полкъ“. Но къ Трубецкому и Заруцкому не пришлось ѣхать Чепчугову, потому что

(*) См. Волог. Губ. Вѣд. 1853 г. № 29 и 1855 года № 24.

скоро стало извѣстно и въ Вологдѣ и въ Сольвычегодскѣ и въ другихъ городахъ о новомъ земскомъ предпріятіи, задуманномъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ огромныхъ размѣрахъ съ стройно-составленнымъ планомъ будущихъ дѣйствій. Это предпріятіе было задумано послѣдними людьми Московскаго государства, коренными, основными людьми, о силу которыхъ долженъ былъ сокрушиться напоръ междоусобныхъ бурь смутнаго времени. Вологда и всѣ поморскіе города были приглашены не отставать отъ общаго съ Нижегородцами совѣта и сноситься вмѣстѣ. Нижегородцы всюду разсылали грамоты, въ которыхъ указывали на безпорядки въ подмосковныхъ войскахъ и убѣждали не вѣрять никакимъ воровскимъ заводамъ, а стоять въ твердости разума своего крѣпко и неподвижно. „Будеть, господа, вы—дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди опасаетесь отъ казаковъ какого налога или иныхъ конихъ воровскихъ заводовъ, и вамъ бы однолично того не опасаться: какъ будемъ всѣ Верховые и Позисовые города въ сходу, и мы всю землю о томъ совѣтъ учинимъ и ворами дурна никакова дѣлать не дадимъ. А самѣмъ вамъ извѣстно, что и дурну никакому, покровеніемъ Божиимъ, посямѣста мы (Нижегородцы) не приставали, да и впередъ дурна никакого не похотимъ. И во всѣ бы вамъ (Вологжанамъ) Поморскіе города отъ себя писати о утвержденіи и о совѣтѣ, чтобы всѣмъ городомъ всякіе люди отъ нашего совѣту не отставали. А что у васъ на Вологдѣ земской о ратномъ дѣлѣ договоръ, гдѣ вамъ съ нами сходиться. и вамъ бы о томъ о всемъ отписати къ намъ подлинно вскорѣ. А въ Казани и въ Нижнемъ зелья и свинцу мало, и вамъ бы зелья и свинцу къ намъ въ Нижній прислать тотчасъ, чтобы затѣмъ походу мѣшкоты и земской службѣ порухи не было“. Земское ополченіе, подѣ начальствомъ кн. Дмитрія Михайлова. Пожарскаго, къ началу Апрѣля

1612 года было уже въ Ярославлѣ. Здѣсь узнали о новой злопагубной бѣдѣ, учиненной подмосковными воеводами: самъ главнокомандующій Трубецкой и другіе, позабывъ прежнее крестное цѣлованіе, поцѣловали крестъ Псковскому вору Сидорку, именуя его (бывшимъ) своимъ паремъ. Изъ Троицкой лавры писали Пожарскому, что Трубецкой сдѣлалъ это неволею, бояся смертнаго убійства, и что онъ живетъ у воровскихъ заводцовъ въ великомъ утѣшеніи, но радѣетъ соединенія съ новымъ ополченіемъ, что, если Пожарскій будетъ медлить, то тѣ люди, которые стоятъ подъ Москвою, рознью своею потеряютъ и Большой каменный городъ и остроги и нарядъ. Но Пожарскій не напрасно медлитъ: онъ не рѣшался ни въ чемъ поступать безъ общаго совѣта, — и въ этомъ случаѣ онъ отписалъ въ города о поведеніи Трубецкаго и Заруцкаго и упомянувъ объ обѣтѣ — выбрать Государя общимъ совѣтомъ, просилъ жителей городовъ убѣдить подмосковныхъ бояръ и всякихъ служивыхъ людей — не чинить розни со всею землею и стоять подъ Москвою безотступно. Самъ же онъ, видя еще не достаточность наличныхъ средствъ для успѣшности дальнѣйшаго движенія, остался въ Ярославлѣ и отсюда отправилъ грамоты въ разные города, прося помогать ему и матеріально и совѣтомъ. Одна изъ такихъ грамотъ отъ 7 Апрѣля послана была въ Сольвычегодскъ; въ ней Пожарскій писалъ: „Пожаловати-бъ вамъ по всемірному своему совѣту прислати къ намъ въ Ярославль изъ всякихъ чиновъ людей человека по два, и съ ними отписать свой совѣтъ за своими руками. Да денежную казну, что есть у Сольвычегоцкой въ сборѣ, прислатъ къ намъ въ Ярославль ратнымъ людямъ на жалованье; да поревновать бы, господа, пожаловати вамъ гостемъ и посадскимъ людямъ, чтобъ вамъ промежь себя обложить, что кому съ себя дать на подмогу ратнымъ людямъ; тѣмъ бы вамъ

ко всей землѣ совершенную правду и радѣнье показати". Въ числѣ лицъ, подписавшихъ вмѣстѣ съ Пожарскимъ эту грамоту, встрѣчаются Петръ Нащокинъ и Иванъ Чепчуговъ, оба знакомые съ Сольвычегодскомъ. Отъ Вологды былъ посланъ на сходъ къ Москвѣ отрядъ подъ начальствомъ Петра Ивановича Мансурова. Эти отряды Нащокина и Мансурова были, сколько извѣстно, послѣдними изъ сѣвернаго края до избранія царя; Вологда осталась почти безъ войскъ. Воеводы надѣясь на непобѣдимость огромнаго ополченія, ослабили прежнюю ревность къ защитѣ сѣверныхъ городовъ, не смотря на предостереженія, шедшія изъ военнаго лагеря, и предались веселію и радости.

И. Суворовъ.

VI

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

Вологодской губерніи, собранныя Н. А. Иваницкимъ.

(Этнографическій матеріалъ).

I Свадебныя пѣсни

Свадебные причеты.

1

Что не въ ключикѣ ли брякнуло,
Не замочки ли щелкнули,
Не меня ли запоручили
За поруки за крѣпкія,
За письма ти за мелкія.
Выручать то меня, не выручить
И выкупать то не выкупить,
Не златомъ и не серебромъ,
Не своей то золотой казной.

2

Наложить мнѣ руку правую
На кутнее окошечко,

Отворить бѣдной-горькой
Мнѣ окошечко малешенько,
Да опустить бѣдной-горькой
По локоть руку правую.
Упади мое колячушко
И покатись мое колячушко
По большой-то по дороженькѣ,
Не сворачивай, колячушко
Не пѣшему не конному;
И прикатись, мое колячушко
Ко Ивану то Предтечѣ,
На честные монастыри.
Возвейся, колячушко,
Выше церкви божественной,
Выше крестнаго знаменья,
Да ударься, колячушко,
О могилушку высокую
Расшибись мое колячушко
О матушку о сыру-землю,
Разсыплись, мать сыра-земля
На всѣ четыре стороны,
И раскройся гробова доска,
Распахнитесь тонки саваны,
Разожмитесь руки бѣлыя
Отъ сердца то отъ ретиваго,
И разожмитесь очи ясныя,
Распечатайтесь уста сахарныя!
Промолви, родимая матушка
Ты единое словячушко,
И возстань, возстань родимая
На свои-то рѣзвы ноженьки;
И зайдемъ, родимая матушка,
Во церкву во божественную,
Да отпоемъ, родимая матушка,
Три молебна заздравные.

3

Ужъ мнѣ нонѣшной годочекъ
Не пилося и не ѣлося,
Въ гостяхъ не гостилося,
Въ посидѣнкахъ не сидѣлося,
Во гулянкахъ не гулялося:
Тосковалось молодешенькѣ
Да мое сердце ретее.
Я лежила, молодешенька,
Вечеромъ позднымъ позднешенько,
Я вставала, молодешенька,
По утру ранымъ ранешенько,
Умывалась, молодешенька,
Я ключевой водицею,
Утиралась, молодешенька,
Тонкимъ бѣлымъ полотенечкомъ,
Я брала же, молодешенька,
Свои точеняя пялечка,
Я садилась, молодешенька
Подъ переднее окошечко,
Отворяла, молодешенька,
Я окошечко малешенько,
Я глядѣла, молодешенька,
Я на улицу широкую.
Что летить стадо гусиное
И говорить гуси сѣрые
Человѣческимъ-то голосомъ:
„Ужъ какъ этому терему
Ему быть растворенному,
Здѣшнему хозяину
Быть раззоренному,
Какъ этой красной дѣвицѣ
Ей быть расквиленной“.

Ужъ ты что же засидѣлася
 На кого же заглядѣлася?
 Не въ саду ли загулялася?
 Не на садъ я заглядѣлася,
 Не на яблонцы кужлявыя,
 Засидѣлась молодешенька
 Во высокомъ-то во теремѣ
 У родимаго у батюшки,
 У родимой у матушки,
 Со подружкамъ голубушкамъ.
 Сидятъ мои подруженьки,
 Души красныя дѣвицы,
 Онѣ сидятъ-то по старому,
 Говорятъ все по прежнему,
 Не повися буйну голову,
 Не потупя очи ясныя.
 У ихъ буйныя головы
 У ихъ гладко учесаны,
 У ихъ русыя косоньки
 Во узоръ косы заплетаны,
 У ихъ дивья-то красота
 По корень косы заплетана;
 Да на каждой волосиночкѣ
 Посажено по бисериночкѣ.
 Какъ я, молодешенька,
 Я сижу-то не по старому
 И говорю-то не по прежнему.
 У меня буйная голова
 Не гладко учесана,
 У меня русая косонька
 Не въ узоръ она заплетана;
 Дивья-то красота

По конецъ въ косы вплетана;
На каждой волосиночкѣ
По горючей по слезиночкѣ.

5

Я ходила молодешенька,
На свой на широкой дворъ,
Я глядѣла, молодешенька
Я во заднее окошечко;
Тамъ стоятъ три древушка:
Первое то древо стоитъ бѣлая береза,
Что второе то стоитъ яблонца кужлявая,
Ужъ какъ третье-то древушка —
Осинушка горькая.
Бѣлая березонька
Она со яблонцой слинается,
Какъ осинушка-то горькая
Она прочь удаляется.
Ужъ какъ бѣлая-то березонька —
Это мой родимый батюшка;
Ужъ какъ яблонца-то кужлявая —
Это родимая матушка,
Ужъ какъ осина-то горькая
Это я бѣдна-горькая.

6

Призагуньте, призамолкните
На широкой-то улицѣ
Всѣ и гуси и лебеди,
На высокомъ-то теремѣ
Всѣ и гости и гостейки,
Всѣ сусѣдушки-голубушки,
Мои милыя подруженьки!
Что же мнѣ это почудилось:

На конѣ ровно подѣхало,
У калиточки постукалось,
У колячущка побрякалось.
Крылячко отворилося,
Вереюшки пошатилися,
Часта лисенка разсыпалась,
Двери на пята отворилися.
Вонъ ко мнѣ идетъ и жалуесть
Дорога-честна гостейка.
Добро идти жаловать,
Моя родимая матушка,
На мою сварбу бѣдную,
На мою сварбу сиротскую!
Что несетъ родимая матушка
Во правой-то во рученькѣ
Пресвятую Богородицу—
То благословеньце великое.
Во другой несетъ во рученькѣ
Несетъ свѣтлое платьецо,
Цвѣтное да подвигашное,
Да несетъ шубу соболиную.
Я не знаю, бѣдна-горькая,
Мнѣ за что будетъ братися:
Мнѣ за цвѣтное платьецо,—
И за шубу соболиную
И Пресвятую Богородицу.
Пресвятая-то Богородица,
Благословеньце великое,
Меня спасетъ да и помилуетъ,
Изъ синя моря новывнесетъ,
Изъ темна лѣса повыведетъ.

Какъ вчера объ эту пору,

Пораняе малешенько
Пролетѣлъ младъ-ясень-соколъ
Мимо батюшкова терема,
Мимо матушкиной горенки,
Мимо кутняго окошечка:
И говорилъ младъ-ясень-соколъ:
Не плачь-ка, красна дѣвица!
И плакать-то не объ чемъ
И причитать-то тебѣ не объ чемъ.
На чужой-то дальней сторонѣ
У чужаго-то чужевина
Три поля пшона насѣяны,
Частымъ дождичкомъ поливаны,
Радостнымъ коломъ обгорожены,
Радосемъ и изподилуганы. (?)
Какъ вчера объ эту пору,
Пораняе малешенько,
Пролетала лебедь бѣлая
Мимо батюшкова терема,
Мимо матушкиной горенки,
Мимо кутняго окошечка.
Надломила право крылышко,
Надвѣстила красной дѣвицѣ:
Ужъ поплачь-ка, красна дѣвица,
Тебѣ плакать-то есть объ чемъ,
Тебѣ причитать-то есть по комъ -
На чужой-то дальней сторонѣ
Три поля горя насіяны,
Горючимъ слезамъ поливаны,
Кручиной да обгорожены,
Печальей да исподпираны.

Души красныя дѣвицы,
Ужъ я васъ объ чемъ буду просити,
Объ чемъ буду говорити.
Все пройдетъ и все минуется,
Вся волна проволнуется,
Всѣ и гости разъѣдутся,
И пройдетъ это времячко,
И придетъ лѣто теплое
И святѣя воскресеньца,
Придутъ празднички веселые,
И пойдите, мои голубушки,
Мои милныя подруженьки,
Пойдите, мои голубушки
На гулянье веселое,
Ступите-ка, голубушки,
Во мою ступенечку,
И вспоминайте-ка, голубушки,
Мои милныя подруженьки,
Вы меня то молодешеньку
На чужой дальней сторонѣ,
На злодіюшкѣ незнамю, (?)
Какъ у меня у молодешеньки
Пройдетъ первый день праздника,
Пройдетъ въ празднованьицѣ,
Какъ другой-то день праздничка
Онъ пройдетъ да во чесаньецѣ,
Да какъ третій день праздничка
Онъ пройдетъ да въ снаряжаньецѣ.
Снарядилась молодешенька
На гуляньецо веселое.
Ужъ я выйду, молодешенька,
На широкую улочку,
Погляжу я, молодешенька,
Я на всѣ четыре стороны:

На закатъ красно-солнышко,
На расходъ люди добрые.
Я ворочусь, молодешенька
Не въ любимую горенку,
Я ударюсь, молодешенька,
Я о свой да о кованъ сундукъ;
Я сниму свѣтло платьеце;
Я повѣшу свое платьецо
Выше буйныя головы,
Наревлюсь я, молодешенька,
Не въ любимъ я горенкѣ.
Я пойду, молодешенька,
Къ богоданной то матушкѣ,
Ужъ я сяду молодешенька,
Я подъ кутье окошечко.
Станеть спрашивать у молодешеньки
Богоданная матушка:
Нагулялась-ли гуливая,
Наболталась-ли, боятливая,
На слонялась-ли сленливая (?)

9

Я жила, красовалася.
Я жила наряжалася
У родимаго батюшка
У родимыя матушки;
Я спала высыпалася,
Я спала проклаждалася
На тесовой кроваточкѣ
На мягкой постелюшкѣ,
На высокихъ зголовьяцахъ,
Подъ тепленькимъ одѣялечкомъ.
Ужъ какъ ходитъ родимая матушка,
Она ходитъ по малешеньку,

Говорить по тихошеньку.
Подойдетъ она, послушаетъ,
Отойдетъ она окутаетъ.
Ужъ ты спи, моя работливая,
Ужъ ты спи, моя заботливая.
Не взопло же красно солнышко,
Во поляхъ то люди не пахутъ,
Во лугахъ то люди не косятъ,
Во лѣсахъ роса не опала,
Да ужъ я встала, молодешенька.
Я умылась, молодешенька,
Я ключевою водицею,
Утиралась, молодешенька,
Тонкимъ бѣлымъ полотенечкомъ.
Выходила, молодешенька,
На свой на широкой дворъ,
И смотрѣла, молодешенька
На улицу широкую.
Что взопло же красно солнышко,
Во поляхъ то люди пахутъ,
Во лугахъ то люди косятъ,
Во лѣсахъ роса опала.
На чужой на дальней сторонѣ
Я спала, не выспалася
На мягкой перинушкѣ,
На мягкомъ-то зголовьцѣ,
Подъ теплымъ одѣялечкомъ.
Ужъ какъ ходить богоданная,
Она ходитъ по гусиному,
Говорить по жаравлиному,
Подойдетъ она, постукаетъ;
Отойдетъ — меня раскутаетъ.

10.

Я возьму свою красоту
Во свои руки бѣлая,
Я снесу свою красоту
Во лѣса во дремучіе,
Посажу свою красоту
Я на бѣлую березу.
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко.
Какъ придетъ зима холодная,
Нападутъ снѣги бѣлые.
И придутъ люди добрые
Съ топоромъ то со вострымъ
И подсѣкутъ бѣлую березу.
Упадетъ моя красота
На снѣги на бѣлые.
Какъ придетъ весна красная,
Растаютъ снѣги бѣлые,
Потекутъ рѣки быстрыя,
Унесутъ мою красоту
Во луга во зеленые
На травы на шелковыя,
На цвѣты на лазоревы.
И придетъ лѣто теплое
И подутъ люди добрые
Со косами со острыми,
Подкосятъ люди добрые
Травы ти шелковыя,
Упадетъ моя красота
На щетку колючую.
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко.
Снесу свою красоту
Ко Иванъ Предтечѣ,
Положу свою красоту

За престолъ Божьей матери.
И придуть люди добрые
Во церкву во божественную
И увидать люди добрые
Мою дивью красоту.
Чья это красота?
Она красно красовалася,
Она баско наряжалася
У родимаго батюшка,
У родимой-то матушки.

(Всѣ эти десять причетовъ записаны въ
дер. Яковлевскомъ, Фетиньинской волости,
Вологодскаго уѣзда).

11

(Невѣста, окруженная подружками, причитаетъ):

Мое сердце испугалось,
Рѣзвы ноженьки подогнулись,
Бѣлы рученьки опустились.
У меня-ли сизой пташечки
Горе-горькой сиротинушки
Голова съ плечъ покатиалася,
Во устахъ рѣчь помѣшалася.
Запоручилъ милый дядюшка
И кормилица тетенька
За поруки да за ерѣпкія,
За замки-то вѣковѣчные.
Отъ замковъ ключи потеряны,
Во сине-море опущены.
Ты взойди-ка, красно солнышко,

Обсуши ты сине море!
Ужъ въ свѣтъ мой подруженьки,
Мои милыя голубушки,
Вы сходите на сине-море,
Поищите золотыхъ ключей.

12

(На это отвѣчаютъ подружки):

Ужъ ты свѣтъ наша голубушка,
Дорогая ты Татьянушка,
Наша милая подруженька!
Что сухому ли то дереву
Не бывать два раза зелено,
И тебѣ, нашъ подруженька,
Ужъ не быть во красныхъ дѣвушкахъ.

13

(Невѣста къ теткѣ):

Ужъ ты свѣтъ моя голубушка,
Моя милая тетушка!
Поднялись, моя голубушка,
На меня-ли то на бѣдную
Сироту-то горе-горькую
Что твои ли руки бѣлыя!
Такъ не жаль тебѣ, кормилица,
Что мою-ли буйну голову,
И дѣвичью мою красоту!

14

(Тетка къ невѣстѣ):

Ужъ ты свѣтъ, моя голубушка,
Моя милая племянница,
Кабы былъ у тебя, голубушка,

Твой родимый-то батюшка,
Да родимая матушка,
До любви бы ты насидѣлася,
До охоты бѣ нагулялася
Со своими-то подружками,
Со товарками дѣвицами.

15

(Невѣста къ умершимъ родителямъ):

Я сидѣла ли бѣдная
За столами за дубовыми,
За скатертями за бранными
За явствами сахарными!
Я смотрѣла по свѣтлицѣ
Своихъ милыхъ родителей,
Не стоятъ мои родимые
У стола да у дубоваго
И не потчуютъ дорогихъ гостей.

6

(Невѣста къ теткѣ):

Богъ тебѣ судья, голубушка,
Дорогая моя тетушка!
Что прикрыла сиротинушкѣ
Половину свѣта бѣлаго
Не велишь теперь мнѣ, тетушка,
Широко ходить-расхаживать,
Далело глядѣть разглядывать.
Только дали сиротинушкѣ
Половнички три единныя:
Отъ бути да до кадушечки,
Отъ кадушечки до полотенечка
И отъ печки до голбчика.

Научи же меня, тетушка,
Уму разуму степенному
И обычаю хорошему —
Какъ мнѣ жить на чужой сторонѣ,
У чужаго у чуженина,
У чужаго отца съ матерью,
У чужаго роду-племени.

17

(Тетка невестѣ):

Ужъ ты свѣтъ мое солнышко,
Ты дитя благословенное!
Ты живи, моя голубушка,
Моя милая племянница,
На чужой ли дальней сторонѣ
Семьяницей скромной горлицей;
Ужъ ты будь, моя голубушка,
Буйной головой поклончива,
Ретивымъ сердцемъ отходчива;
Рѣзвы ноженьки съ подходами,
Бѣлы рученьки съ подносами.
Ты здравайся, голубушка,
Что со старымъ и со малыми,
Называй-ка ты, голубушка,
Что холостова по имени,
А старова по отчеству.

18

(Невеста къ замужней подружѣ):

Ужъ ты свѣтъ моя, голубушка,
Моя старая подруженька,
Ужъ я буду тебя спрашивать,
Ты начини-ка мнѣ рассказывать.

Ты скажи-ка мнѣ, голубушка,
Моя прежняя подруженька,
Какъ сама ты разставалася
Со своимъ милымъ родителямъ
И со всѣмъ со родомъ-племенемъ,
Со подружками голубками,
Со своей-ли волей вольною
Со своей дѣвичьей красотой?
Я еще спрошу сиротинушка,
Я еще спрошу горе-горькая,
Ты повѣдай мнѣ, подруженька
Хорошо ли во чужихъ людяхъ,
У чужаго отца съ матерью?

19

(Молодая баба невѣстъ):

Ужъ ты свѣтъ, моя голубушка,
Моя прежняя подруженька!
Тяжело да разставатися
Со своимъ да отцомъ съ матерью,
Съ дорогими со сестрицами,
Со всѣмъ милымъ родомъ-племенемъ;
А еще того тяжелѣе
Разставанье съ волей вольною,
Со дѣвичьей своей красотой.
Не запомнила молодешенька
Разставаньица я тяжелаго, —
На рукахъ-то меня вынесли,
На коняхъ-то меня вывезли
Ко матушкѣ Божьей церкви,
Подъ вѣнцы подъ золоченные.
А отъ вѣнца отъ золоченаго
На чужую дальнюю сторону,

Увезли меня подневольную
Ко чужому ко чуженину
Что хвалить да чужу сторону
Мое сердце не воротится,
А что хаять чужу сторону
Твое сердце испугается.
Ужъ ты свѣтъ моя подруженька!
Тяжело жить во чужихъ людяхъ
У чужаго отца съ матерью,
У чужаго сына отецкаго,
У грозы да молодецкія.
Ты живи, моя голубушка,
На чужой дальней сторонукѣ
Осторожненько, умѣючи,
Говори да разумѣючи,
Не держи ка на чужой сторонѣ
Ты подруженьки задушевные,
Ты держись, моя голубушка
Все подушечки пуховыя.
Что подруженька-голубушка
На чужой на дальней сторонѣ
Тебя выдастъ да и высмѣетъ,
А подушечка пуховая
Твоихъ жалобъ не повѣдаетъ.

20

(Невѣста къ дѣвушкамъ на дѣвишникѣ):
Во шуму я не услышала,
Во слезахъ я не увидѣла,
Что идутъ ко мнѣ да жалуютъ
Мои милыя подруженьки,
Души красныя дѣвушки.
Не прогнѣвайтесь, пожалуйста,
Мои милыя голубушки,

На меня на сиротинушку,
Что не вышла, васъ не встрѣтила,
Широко дверей не растворила,
За бѣлы руки не приняла,
Въ честно мѣсто не посадила,
Въ честно мѣсто подъ оконечко,
На тесовую на лавочку
На меня, мои подруженьки
Что не сѣсъ нашла великая,
Не богатство одолело,
Извѣю меня молодешеньку
Горе лютое, неутѣшное;
Отдають меня, бѣдную,
Что кормилецъ-то дядюшка
И голубушка тетушка
Противъ воли во замужество,
Молодымъ-то молодешеньку,
Зеленымъ-то зеленешеньку.
Вы послушайте, мои голубушки.
Какъ у моего-ли у дядюшки
Что веселое-то пированьецо,
А у меня-то, у сиротинушки,
Что не радостная свадьба.
Не свѣтелъ день безъ солнышка,
Не свѣтла ночь безъ мѣсяца,
Не славна свадьба сиротская
И судьба ея не радостна

(Невѣста къ тѣмъ же подружкамъ):

Вахъ спасибо, подруженьки,
Мои милны голубушки,
Что на вашихъ на подарочкахъ!
Кабы эти да гостинчики

Если бѣ въ пору были во-время,
Да поранѣе-бѣ маленечко,
По своей бы вольной волюшкѣ,
По своей бы дѣвѣй красогѣ,
Я бы съѣздила съ подружками
Въ города да и во ярманки,
Я зашла-бы, молодешенька,
Къ молодому купцу въ лавочку,
Я бѣ купила алу ленточку,
Золотую перевязочку.
Лентой косоньку-бѣ украсила,
Перевязочкой повязочку.
А теперь мнѣ что въ подарочкахъ?
Во рукахъ держать—потерять могу,
Ко лицу поднести—всѣ обмочатся,
Къ сердцу прижать, такъ заржавѣютъ
Положу ваши гостинчики
И къ себѣ да въ окованъ сундукъ,
Увезу ваши подарочки
На чужу на дальнюю сторону.
На постылой на сторонущкѣ
Растоскуется сердечушко,
То зайду я, молодешенька
Въ нетопленную-то хатину,
Отопру тогда тихошенько
Свой дѣвичій окованъ сундукъ
И возьму ваши гостинчики
На свои да руки бѣлая,
Подниму ваши подарочки
Выше горькой буйной головы,
Выше бабьяго новояничка.
Ужъ я буду похваляться,
Что у меня эти гостинчики
Со родимой со сторонущки

Отъ голубушекъ подруженекъ,
Ужъ я буду ими хвастаться
Что и старому и малому,
Холостому и женатому.

22

(Тоже):

Ужъ вы свѣтъ мои голубушки,
Мои милыя подруженьки,
И родная моя тетушка,
Вы сусѣди и сусѣдушки,
У сусѣдей малы дѣтушки,
Призамолкните: пожалуйста,
Хоть на единую минуточку.
Ужъ и что же мнѣ почудилось:
У окошечка постукалось,
У калиточки кольцо брякнуло,
У дверей да возмолилося;
Двери на пята растворилися.
Какъ идетъ бы ко мнѣ батюшка
Со родимой, моей матушкой,
И несетъ бы ко мнѣ батюшка
На своей на правой рученькѣ
Благословеньце великое —
Пресвятую Богородицу,
А мила родима матушка
Цвѣтно платье подвѣнечное.
Я взялась бы, молодешенька!
Не за цвѣтно красно платьецо,
А взялась я, горе-горькая,
За святую Богородицу!
Ужъ какъ ихъ благословеньце
Что спасетъ меня, помилуетъ

На чужой на дальней сторонѣ.
Что я глупая неразумная,
Слова моя несмышленная,
Развѣ можно съ того свѣта
Являться сюда выходцамъ?
Ни письма оттолѣ, ни грамотки,
Ни словеснаго челобитьца!
Отъ сухаго ли отъ дерева
Не бывать видно отросточковъ,
Изъ-подъ свѣгу изъ-подъ бѣлаго
Не растеть да шелкова трава,
Не цвѣтуть цвѣты лазоревы;
Такъ съ того-ли свѣта Божьяго
Не придуть мои родители
На мое на пированьецо,
На мою свадьбу сиротскую.

23

(Невѣста, когда прѣхалъ женихъ):

Ужъ вы свѣтъ мой голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Ужъ вы станьте-ка, голубушки,
Что стѣною бѣлокаменной.
Не пускайте-ка, голубушки,
Что чужаго то чуженина
Со чужой-то дальней стороны.

Благослови да Боже Господи
И Пресвятая Богородица!
Ужъ мнѣ встать да приподняться
На свои да ноги рѣзвыя,
На чулочки на бумажные,
На ботиночки сафьянные.

Что не гнитесь вы, половочки,
Не ломайтесь переводочки,
Какъ по вамъ да не медвѣдь идетъ,
Не медвѣдица-то лютая,
А идетъ да красна дѣвица,
Не тяжелѣе я прежняго,
Отчего же это случилось:
Рѣзвы ноженьки подогнулись,
Бѣлы рученьки опустилися,
Голова съ плечъ покатилася,
Во устахъ рѣчь помѣшалася?
И спрошусь я, сиротинушка,
У всего-то роду племени,
У милыхъ своихъ подруженекъ,
Что позволятъ ли онѣ, голубушки,
И прикажетъ ли кормилецъ дядюшка
И мила кормилица тетюшка
Принимать мнѣ гостинчики
Отъ чужаго-то чуженина,
Отъ чужаго сына отцовскаго.

24

Хочу встану, хочу не встану,
Хочу пойду, хочу не пойду,
Передъ сватомъ-то подхалюзникомъ,
Передъ сватомъ переметникомъ
Не статья мнѣ слезно плакаться.
Что у меня еще у молодешеньки
Не захвачена воля вольная.
Не ходилъ ко мнѣ сватъ-сводничекъ,
Не ходилъ онъ подхалюзничекъ.
И позднымъ ко мнѣ позднешенько
И ранымъ ко мнѣ ранешенько
Все торилъ ко мнѣ дороженьку

(Тутъ подруги подстаютъ къ невѣстѣ):

Ужъ тому ли свату-своднику
На печи бы заблудиться,
Сквозь напыльниѣ провалиться,
Киселемъ бы подавиться,
Подъ шестокъ бы закатиться,
Чтобъ клюкой грести, не выгрести,
Помелочъ мести, не вымести!
А еще бы свату-своднику
Три бы чирья ему въ бороду.
А четвертый то подъ горлышко
Вѣсто краснаго-то солнышка.
Ужъ ему ли свату—своднику
Мы дадимъ же провожатаго—
Таракана-то рогатаго,
Еще мышъ полосатую.

25

(Принявъ отъ жениха подарки):

Не коря я покорилася,
Не склоня я поклонилася,
Передъ дороднымъ добрымъ молодцомъ.

(Затѣмъ подружки поютъ):

Что не честь да красной дѣвицѣ
Не хвала да раскрасавицѣ
Принимать эти гостинчики
Безъ своихъ-то ей родителей
Отъ чужаго-то чуженина.

26

(Невѣста передъ уходомъ въ баню):

Попрошу я, сиротинушка,

Попрошу я, горе-горькая,
У кормильца своего дядюшки
У кормилицы у тетюшки
Благословенія великаго,
Что во баню во парущу,
Во теплу да подвѣнешную.

27

(Невѣста, возвращаясь изъ бани):

Ужъ тебѣ бы банѣ нарушѣ
По бревну бы раскатиться,
По кирпичику развалиться.
Ужъ какъ баня-то паруша
На лютыхъ да звѣряхъ вожена,
На лихо мѣсто поставлена.
Ужъ ты свѣтъ кормилецъ дядюшка
И кормилица тетюшка,
Ужъ вы встрѣтите меня бѣдную,
Ужъ вы дайте мнѣ, родимые,
Ключевой воды напиться!
Подойди, родимый дядюшка
И родимая моя тетюшка
Вы ко мнѣ ко сиротинушкѣ,
Посмотрите-ка родимые,
На мое-то лицо бѣлое:
Что берестечко блеклое;
Зла тоска на немъ написана:
Какъ мои да щечки ясны
Что листочки лежалые.
Я немного попарилась,
А ужъ много съ себя спарила
Что своей-ли дѣвѣй красоты

(Невѣста раздаетъ подарки подружкамъ):

Подойди моя голубушка,
Моя милая подруженька,
Ты (имя) свѣтъ (отчество)!
Ты, сними, моя голубушка,
Что мою ли дѣвью красоту
Со моей ли буйной головы!
Ты носи ту дѣвью красоту
Съ головы да не снимаючи
И меня то воспоминаючи.
Вспомяни ты меня бѣдную
Хотя въ три денька одинова.
Если часто покажется —
Въ три недѣли хоть одинъ разокъ;
Часто, можетъ быть, покажется,
Такъ хоть въ три года, одиножды.
Что моя ли дѣвья красота
Никому она не надобна.
Я снесу да дѣвью красоту
Во лѣса большіе темные,
Я повѣшу дѣвью красоту
Что на бѣлую березоньку.
Что придутъ да люди добрые
Съ топорами со вострыми
И подрубятъ ту березоньку,
Ту березоньку кужлявую.
Упадетъ да дѣвья красота
Что на матушку сыру землю,
На траву да на шелковую,
На цвѣты да на лазеревы.
Подкосятъ траву шелковую
Что косами люди вострыми
И осудятъ люди добрые,

Когда будутъ тутъ сходитися,
На мою красу дивитися:
Она честно-то изношена,
Да не къ мѣсту то положена!
Тутъ моей да дѣвней красотѣ
Ей не мѣсто и не мѣстечко,
Не житье тутъ вѣковѣчное.
Понесу я дѣвью красоту
Ко матушкѣ церквѣ Божіей,
За престоль да Богородицѣ.
Что придутъ да люди добрые
Богу въ церковь помолитися
И восхвалятъ люди добрые:
Это чья же дочка умная,
Ужъ и чья-жъ она разумная?
Ужъ ея да дѣвья красота
Съ честью славою изношена
И къ мѣстечку положена
Тутъ ей мѣстечко-то угодное
И житье ей вѣковѣчное.

29

(Несется къ теткѣ въ день свадьбы):

Ужъ ты свѣтъ моя голубушка,
Ты родная моя тетушка!
Ужъ ты дай, моя голубушка,
Огонька одну мнѣ искорку!
Я скажу тебѣ, голубушка,
Что какой мнѣ сонъ привидѣлся:
Ко мнѣ, горькой сиротинушкѣ
Приходила дѣвья красота,
Буйну голову погладила,
Алу ленточку поправила.

А ужъ я, дѣвка бѣдная,
Ничего ей не отвѣтила,
И пошла вонъ дѣвы красота,
На меня-то разсердилася,
Ничего ужъ не сказала мнѣ
И ужъ вновь не воротилася

30

(Невѣста къ брату):

Ужъ ты свѣтъ да соколъ милый братъ,
Я объ чемъ тебя просить буду,
Просить буду, низко кланяться:
Ты сходи-ка, соколъ милый братъ,
Что на свой да на широкій дворъ,
Обуздай да коня ворона,
Запряги его разудалаго
Во дубовы новы саночки;
Съ сиротой со мной поѣдешь ты
Ко приходу ко Господнему,
Къ отцу нашему духовному!
Мы попросимъ золотыхъ ключей
Да отъ матушки церкви Божіей,
И взойдемъ съ тобой мы, милый братъ,
На високу колоколенку,
И ударимъ соколъ милый братъ,
Въ заунывный большой колоколъ!
Чтобы звонъ то перекатами
Разбѣжался по святой Руси
И проникъ бы во сыру землю,
Не разступится-ль мать сыра-земля,
Не раскроется-ль гробова доска,
На распахнется-ль тонко полотно,
Не отведутся ли руки бѣлыя,
Ко грудямъ плотно прижатя

У моего отца съ матерью,
И не вымолвять ли они горькой мнѣ
Благословеньцо великое
На чужую дальню сторону.

31

*(Невѣста по возвращении съ кладбища, къ дядѣ ии
теткѣ):*

Ужъ я ѣздила сиротинушка
Ко приходу ко Господнему,
На могилушку къ родителямъ,
Не могла я ихъ дозваться;
Не могла добудиться
Своего кормильца батюшка
И родимую мою матушку
На мою свадьбу сиротскую!
Не отвѣтили они бѣдной мнѣ
Не одинаго словечушка:
Будьте вы, мои родимые,
Мнѣ на мѣсто отца съ матерью
Что на томъ ли на вѣнчаньицѣ,
Горемычной моей свадебкѣ.

32

(Къ брату):

Ужъ ты свѣтъ да соколъ милый братъ,
Ты мое да красно солнышко!
Я еще-ли, сиротинушка,
Объ одномъ буду просить тебя:
Осѣдай да коня ворона
Во черкасское сѣделечко;
Ужъ ты съѣзди, соколъ милый братъ,
На чужую дальню сторону

Ты къ чужому-то чужению.
Ты повысмотри тамъ, милый братъ,
Что согласно ли въ семьѣ живутъ,
Что одинъ ли хлѣбъ-соль кушаютъ,
Одного ли въ домѣ слушаютъ.
Не насидѣться бы мнѣ молодешенькѣ
По конецъ стола дубоваго,
Не насмотрѣться-бъ зеленешенькѣ
Что куска лишь поданаго.

33

(Невѣста передъ выѣздомъ въ церковь):

Попрошу у тебя дядюшка
И родимая моя тетюшка
Благословенія великаго.
Подъ вѣнцы да подъ злаченны
На чужую дальнюю сторону.

(И когда подгызжаетъ поѣздъ):

Не отъ вѣтра, не отъ вихоря
Шумъ по улицѣ разносится,
То чужане появились,
Со чужой со дальней стороны,
Со злодѣйки со проклятыя.
Ужъ ты свѣтъ родимый дядюшка,
Не пускай-ка ты чужихъ людей!
Ты приставъ, кормилецъ дядюшка,
Ко калиткѣ-то придверничковъ,
А къ воротамъ приворотничковъ.

34

(Тоже):

Ужъ какъ Богъ судья тебѣ, милый братъ,
Не послушался моей просьбы великія:

Ты прельстился золотой казной
И чужими рѣчьми сладкими,
И ты продалъ меня, милый братъ,
На чужую дальнюю сторону,
Ко чужому ко чуженину.
Какъ на васъ теперь, подруженьки,
Вся надежда моя крѣпкая,
Вы не выдайте, родимья,
Горе-горькую сиротинушку.

35

Моя милыя подруженьки,
Моя милыя, любимыя!
Допустили вы, подруженьки
До меня, до сиротинушки
Вы чужаго да чуженина!
Такъ садись же, добрый молодецъ,
Не со спѣсью, не со гордостью,
А со Божією милостью!
Ты бери-ка мою рученьку.
Ты бери-ка потихохоньку;
Ты не жми-ка праву рученьку
Ко перстнямъ своимъ злаченымъ!

36

(Подружки къ свахѣ):

Ты садись, сваха прѣзжая,
Не со спѣсью, но со гордостью,
А со Божіей со милостью
Ты снимай-ка потихохоньку
Съ головы ея платокъ цвѣтной,
Выплетай-ка полегохоньку
Изъ ея косы алу ленточку,

Ея честну дѣвью красоту.
Какъ въ ея да во русой косѣ
Есть два ножичка булатные;
Не обрѣжь, сваха прѣзжая,
Ты ножами своихъ бѣлыхъ рукъ.

37

(Къ невестѣ):

Ужъ ты свѣтъ наша голубушка,
Наша милая подруженька
Дорогая ты (имя)!
Ты скажи-ка, не утай отъ насъ,
Что чужой-то добрый молодецъ
Не застѣль-ли цвѣтно платьецо,
И не жметъ-ли руки правыя
Ко своимъ перстнямъ злаченымъ?

38

(Невеста отвѣчаетъ):

Ужъ вы свѣтъ мои голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Не могу теперь судачить я
На чужаго на чуженина;
Не присѣль онъ цвѣтно платьецо
И не жметъ онъ руки правыя
Ко перстнямъ своимъ злаченымъ.

39

(Подружки къ невестѣ):

Ужъ ты свѣтъ наша голубушка,
Наша милая подруженька!
Ужъ ты скоро обнадѣялась
На чужаго на чуженина,

На чужа сына отцовскаго,
Ужъ ты скоро расположилася
На его рѣчи на сладкія
На его да на коварныя!

40

(Подружки къ невестѣ):

Ты воскликни, лебедь бѣлая,
Ты весною на проталинкѣ!
Ты восплачь наша голубушка,
Наша милая подруженька,
За дубовымъ столомъ сидючи.
Али плакать тебѣ не о чемъ?
Причитать ли тебѣ нечего?
У тебя-ли горя нѣту-ти?
У тебя, наша голубушка,
Нѣтъ родимаго батюшки
И родимой милой матушки;
На твоей на свадьбѣ горькой
На твоей да на сиротской,
Не стоитъ родимый батюшка
Со твоей то милой матушкой
У стола да у дубоваго
И не потчуютъ дорогихъ гостей.

41

(Невеста къ дядѣ и теткѣ):

Ужъ ты свѣтъ родимый дядюшка
И кормилица моя тетушка!
Я о чемъ буду просить тебя,
По низку да буду кланяться:
Ужъ ты потчуй дорогихъ гостей,
Не жалѣй имъ зелена вина,

Чтобы пили да позапили
Меня бѣдную позабыли
На своей да на родной странѣ,
У своего да роду племени.

(Всѣ эти причеты, начиная съ № 11, записаны въ Янгосарѣ Волог. у.).

42

Благослови да Боже Господи,
Пресвятая Богородица.
Ужъ мнѣ сѣсти молодешенькѣ
На брусчатую лавочку,
Мнѣ запѣть, молодешенькѣ,
Непѣвалую пѣсенку,
Не съ веселья, не съ радости,
Съ горя со кручинушки.

43

Сторона-ли наша сторонка,
Сторона-ли моя веселая,
Она всѣмъ-то изукрашена:
И церковью божественной,
И звонами колокольными,
И большой то дороженькой,
И озерами широкими
И рѣчкой то быстрою.

44

Ты красуйся, моя красота,
Веселись, буйна голоза,
Радуйся, сердце ретивое!
Тебѣ не долго красоватися,

Не зиму зимовати,
Не весну красоватися,
Не лѣто парятися,
Не осень работати, —
Одна ночка ночевати,
И та коротешенька, —
Не знать ходя проходити,
Не знать сидя просидѣти,
Не знать — Богу помолитися.
Мнѣ ходить — не находится,
Мнѣ сидѣть — не насидѣтися;
Вскорѣ Богъ не помируетъ,
Государь не пожалуетъ,
Когда не жалостливъ родимый,
Не жалостлива родимая.
Только жалуютъ родимые
Чужой дальной сторонущкой.
Да еще добрымъ молодцомъ.
Того нуще т желѣе —
Меня кикой-то бѣлю:
Вложить кика-то бѣлая
Сухоту въ ретиво сердце.
Желтизну во бѣло лицо.
Какъ по счастью достанется —
Веселить буйну голову,
Радуетъ ретиво сердце:
Она утѣха яснымъ очамъ
И веселье чернымъ бровямъ.
А несчастно достанется —
Щемить ретиво сердце
И томить очи ясныя
И навѣса чернымъ бровямъ
И клонить буйну голову;
Мои рученьки не машутся

Мои ноженьки не движутся.

5

Ужъ ты свѣтъ, сударь батюшка,
Ужъ ты пой да унаивай
Ты своихъ дорогихъ гостей;
Одного не упайвай
Ужъ ты свата разлучника,
Живаго перелестника,
Все ходилъ свать потихошеньку,
Колотился по малешеньку.
Поднеси свату ворогу
Ты воды-то болотныя;
А какъ мало покажется,
Ты смолы то кипучія.
Ты родимая матушка,
Ты дари-ка, ударивай
Ты твоихъ дорогихъ гостей;
Одного не ударивай
Ужъ ты свата разлучника,
Живаго перелестника.
Подари свату-ворогу
Ты онучу-то черную.
Токо мало покажется —
Судомойку-рогозяну.
Ужъ какъ свату-то ворогу
Ему три чирья въ бороду,
А четвертый подъ горлышко,
Вмѣсто краснаго солнышка.
Ужъ какъ свату-то ворогу
На печи заблудится,
Сквозь нанильникъ провалится.
Столбу поклонится,

Да молокомъ захлебаться,
Да киселемъ подавиться.
Мы возьмемъ свата подѣ руки,
Повалимъ свата на дровни,
Мы свеземъ свата на гору,
Мы спехнемъ свата подѣ-гору,
Принесемъ часту борону.
Расчешемъ свату бороду.
Сыновей бы не женивать,
Дочерей бы не отдавывать.

46

Не отъ вѣтру, не отъ вихорю
Воротечка отворилися,
Вереюшка пошатилася,
На дворъ гости пріѣхали.
Не видала красна дѣвица —
Молодецъ пришелъ,
Въ горницу разудалый
Въ свѣтлую свѣтлицу.
Тутъ дѣвица испугалася,
Изъ глазъ слезы покатилися,
Во слезахъ она слово молвила:
Вонъ идетъ, погубитель мой,
Вонъ идетъ расплетай — косу!
Добрый молодецъ отвѣтъ держалъ:
Не я погубитель твой!
Погубитель твой батюшка,
Раззорительница — матушка,
Расплетай-косу — свахонька,
Потеряй-косу — дѣвица.

47

Ужъ вы свѣтъ мой подруженьки,

Мои милыя голубушки!
Ужъ я что буду говорить,
Объ чемъ вамъ стану наказывать:
Что пройдетъ зима холодная,
Что растають снѣги бѣлые,
Пойдите, милыя голубушки
Во луга да во зеленые,
Вы замѣтите, голубушки,
Три цвѣтка да три лазоревы.
Что первой-то цвѣтъ лазоревой
Ужъ безъ вѣтра шатается,
Что другой-то цвѣтъ лазоревой
Онъ безъ солнышка вянетъ;
Что третей-то цвѣтъ лазоревой
Онъ безъ дождика вянетъ.
Это я, молодешенька,
На чужой дальней сторонѣ
Какъ придетъ первый праздничекъ
Во моемъ-отъ прощаньецъ,
Что придетъ другой праздничекъ
Во моемъ отпущаньецъ,
Что придетъ третей праздничекъ
Во моемъ снаряжаньецъ.
Снаряжусь я, молодешенька,
Не въ пору да не во время,
На закатъ красна солнышка
Да на расходъ добрыхъ людей,
Ужъ я выйду, молодешенька,
Да на утишинку тихую,
Да погляжу молодешенька
Да на всѣ четыре стороны.
Что пойдутъ люди добрые
Со гулянья веселаго,
Ворочусь я, молодешенька

Не въ любимую сторону;
Я приду, молодешенька,
Не въ любимую горенку,
Я сниму платье цвѣтное,
Я возьму его въ руки бѣлыя,
Я прижму платье цвѣтное
Къ сердцу ко ретивому;
Отъ сердца отъ ретиваго
Ко лицу да ко бумажному,
Да подниму я платье цвѣтное
Выше буйныя головы,
Да заложу я платье цвѣтное
Во свой окованъ ларецъ,
Да сама стану говорить:
Ужъ ты, свѣтъ, платье цвѣтное,
Цвѣтное да подвѣщечное,
Не счастливое купилося,
Да не таланливо сошлось,
Да приду я, молодешенька;
Ужъ мнѣ скажутъ молодешенькѣ:
Нагулялась ли гуливая,
Нашаталась ли шатальная?
Ужъ я выйду, молодешенька,
Да на утишинку тихую,
Гдѣ бы вѣтры не вѣяли,
Добры люди не слышали,
И наплачусь, молодешенька.

Провожатые хорошіе,
Провожатые пригожіе.
Проводите меня. бѣдную
Ко церкви ко Божіей

Ко честному ко Здвиженію,
Ко Святой Богородицѣ,
Ко вѣнцу ко злаченому,
Ко перстню обручальному;
Отъ вѣнца отъ злаченнаго,
Отъ перстня обручальнаго
На чужу дальню сторону.

49

Не погнѣвайся сударь-дядюшка,
На меня, молодешеньку,
Что не вышла, не встрѣтила
У воротъ да на улицѣ.
Я дверей да не отворила
Широко да двери на-пята,
За бѣлы руки не приняла,
Я челою да не ударила
До шелковаго поясу,
До башмашнаго чоботу,
Во высокъ теремъ не вводила;
Что не сиѣсь-то меня взяла
И не гордость великая,
Обуяло меня молоду
Меня горе великое:
Не велѣлъ мнѣ сударь батюшка
Подалеку расхаживать;
Не велѣла мнѣ матушка
На бѣлой свѣтъ посматривать.
Призакрыла да закутала
Половину свѣта бѣлаго.

(Несвѣсть подають по

Те спасибо, сударь дядюшка,

На твоємъ да на подарочкѣ,
Тебѣ на златѣ на лхонтѣ
И на гривнѣ серебряной.
Мнѣ твои то подарочки
И милы и дороги,
Только однимъ они не милы
Что огонять меня молоду
На чужу дальнюю сторону.
Положу твои гостинчики
Въ сундукъ я окованный.
На чужой дальней сторонѣ,
Когда скучно покажется,
Я пойду, молодешенька,
По сараю зыбучему,
По мосту по скрипучему
Я въ пустую хоромину,
Синикомъ что называется,
Я возьму твои гостинчики
На свои руки бѣлыя,
Я прижму твои гостинчики
Ко сердцу ко ретивому.
Ужъ какъ эти-то гостинчики
Родимаго дядюшки.
Ужъ какъ ты-то, мой дядюшка.
Помяни меня молоду
На чужой дальней сторонѣ
Въ три денечка одинова.
Токо часто покажется —
Такъ въ недѣлку одинова,
А если часто покажется,
Такъ въ годочекъ одинова.

50

Моя милая матушка,
Ты сади да усаживай
Моихъ милыхъ подруженекъ
За столы да за дубовые
Да за скатерти брачныя.
Ты давай-ка, моя матушка,
Ты братынъ да пива цыянаго
Ты стаканъ да зелена вина.
Вы кушайте, подруженьки
Вы братынъ да пива цыянаго,
Вы стаканъ да зелена вина,
Вы покушайте, голубушки
Моего да хлѣба соли.
Не глядите-ка, голубушки,
На меня на молодешеньку,
На меня на зеленешеньку
Ложка въ³ ложкахъ замѣшалася.
Ты посмотри-ка, моя матушка,
На меня на молодешеньку,
На меня на зеленешеньку,
Каково я нарядилася,
Каково я набѣлилася,
Ко стану цвѣтно платьецо,
Ко лицу ли дѣвья красота.

51

Ужъ мнѣ сѣсти молодешенькѣ
На дубовую лавочку
Подъ косящато окошечко,
Подъ хрустальное стеколышко.
Благослови же, Боже Господи,
Мать Божья Богородица.

Ужъ мнѣ встать молодешенькѣ,
На башмачки-то сафьянныя,
На чулочки то бумажные.
Не грузиѣе то прежняго.
Вы не гнитесь-ка, половочки,
Не ломитесь переводники,
Ужъ мнѣ сѣсти, молодешенькѣ
На переднюю лавочку,
Благослови Боже Господи,
Мать Божья Богородица,
Мнѣ встать, молодешенькѣ
На свои рѣзвы ноженьки.
Раздвиньтесь ка всѣ сусѣдники,
Всѣ вы малыя крошечки,
Вы дайте-ка, кормилицы,
Вы единую половочку,
Походить, покрасоватися
На свою дѣвью красоту;
Золотую перевязочку
По свѣтлицѣ, новой горницѣ,
Вы ходите, ноги рѣзвыя,
Вы машитесь, руки бѣлыя,
Вы смотрите, очи ясныя,
Вы во всѣ четыре стороны.
Государь кормилецъ—батюшка,
Государыня родная матушка!
Отпустите-ка меня младешеньку
Да во поле то чистое.
Далеко да вамъ покажется,
Широко да вамъ поглянется,—
Отпустите молодешеньку
Меня съ миленькимъ подруженькамъ
На широкую улицу:
Далеко да вамъ покажется,

Широко да вамъ поглянется, —
Отпустите молодешеньку
Со милымъ-то подруженькамъ
На сараи то тесовые.
Далеко да вамъ покажется,
Широко да вамъ поглянется,
Отпустите молодешеньку
По своей свѣтлой свѣтлицѣ.
Не послетѣли ли бѣлилки,
Не поливили ли мазилочки,
Я не знаю, куда дѣвати
Свою красоту красную,
Золотую перевязочку.
Отдамъ красоту красную.
Золотую перевязочку
Своей милой подруженькѣ
Свѣтъ Катеринѣ Ивановнѣ.
Ты носи, мила подруженька,
По господнимъ носи праздничкамъ,
По Христовымъ воскресеньцамъ,
По веселымъ по гуляньсцамъ.
Помяните-ка, голубушки,
На веселыхъ на гуляньсцахъ.
Тутъ не мѣсто, тутъ не мѣстечко,
Не мѣсто да не прекрасное
Я положу дѣвью красоту
На престолъ да Богородицы.
Тутъ не мѣсто, тутъ не мѣстечко,
Не мѣсто, не прекрасное.
Какъ увидать люди добрые,
Какъ спибуть люди добрые
Со престола да Божія.
Я сниму да дѣвью красоту
Золотую перевязочку

Со престола то Божія,
Я снесу дѣвью красоту,
Золотую перевязочку
Во лѣса да во дремучіе,
Во травы да во шелковыя;
Я положу дѣвью красоту
На березу кужлявую;
Какъ пойдутъ люди добрые
Съ топорами да со вострыми,
Срубятъ бѣлую березоньку,
Повалится дѣвья красота.
Золотая перевязочка.
Какъ пойдутъ да люди добрые
Со косами да со вострыми,
Подкосятъ дѣвью красоту,
Золотую перевязочку.

52.

Не морозы то крещенскіе
За скобу да принимались;
Двери на пята растворялися,
На пята да на дубовую,
На брусѣ на положонные
Поглядѣть да молодешенькѣ
По своей да свѣтлой свѣтлицѣ,
Мои милыя подруженьки.
Подойди, мила подруженька,
Ко мнѣ ко молодешенькѣ,
Ты поскажи, мила подруженька,
Ты на который теремъ ходила,
Коему да Богу молилася.
Я на тотъ бы теремъ сходила,
Тому Богу бы помолилася.
Не помируетъ ли Господи

Отъ чужія дальной стороны,
Отъ чужаго отца матери,
Отъ удала добра молодца,
Отъ злодѣюшки великія.
Ты поскажи-ка, мила подруженька,
Про чужую дальню сторону
На чужой да на сторонущкѣ
Каково те поглянулося,
На чужой дальней сторонущкѣ,
У чужаго отца-матери,
У удала добра молодца.

53

(Подружка отвѣчаетъ):

Не моги ты меня спрашивать,
Не могу я тебѣ сказывать
Про чужую дальню сторону,
Про чужаго отца съ матерью,
Про удала добра молодца.
Намъ все да полюбилоса,
Намъ все да поглянулося
На чужой на дальной сторонѣ.
Ты живи ка, наша матушка,
На чужой то на сторонущкѣ.
Почитай отца съ матерью
Да удала добра молодца.

54

Не отъ вѣтру, не отъ вихорю,
Не отъ краснаго солнышка,
Не отъ частаго дождичка
Пошатила вереюшка,
Воротечка отворялися.

Вонъ идетъ-то моя тетушка.
Ты подойди-ка, моя тетушка
Ко мнѣ ко молодешенькѣ,
Да не забудь-ка мила тетушка,
Меня на чужой сторонункѣ.
Какъ житье будетъ хорошее,
Я и встрѣчу тебя, тетушка,
Середѣ то поля чистаго.
Какъ житье будетъ среднее,
Я встрѣчу тебя, тетушка
Среди улицы широкиа,
Какъ житье будетъ перажее —
На взѣзду да у воротечекъ

55

Призатихните, голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Ужо что-то мнѣ послышалось:
Подъ окошечкомъ постукалось,
За колечушко побрякалось,
Ко мнѣ идетъ да жалуеть
Дорогая честна гостейка,
Моя родимая сестрица.
Подойди, моя голубушка,
Ты ко мнѣ да молодешенькѣ;
Не убойся, родимая,
Моего горя лютаго.
Мне то горе лютое
Отъ меня да не отвяжется,
Къ тебѣ горе не привяжется.
Те спасибо, голубушка,
На твоємъ на подарочкѣ,
Тебѣ на златѣ на серебрѣ

Да на гривнѣ серебряной.
Что твои-те подарочки
Мнѣ и любви и дороги;
Что одиѣмъ они не-любы,
Одиѣмъ тяжелешеньки:
Что прогонять меня, молоду
На чужую дальнюю сторону,
На чужой дальней сторонѣ
Надо жить тамъ умѣючи,
Говорить разумѣючи;
У чужаго отца-матери
Безъ вины виноватая,
У чужаго чуж нина
Безъ причины буду битая

56

(Гостья отвѣчаетъ):

Ты не бойся, голубушка
Чуже-дальняя стороны:
На чужой дальней сторонѣ
У чужаго отца-матери
И гроза есть и милости.
Какъ ты будешь послушная,
Какъ ты будешь покорная,
Будутъ любить тебя жаловать.

57

Благослови-ка, сударь батюшка!
Ужо встать мнѣ, молодешенькѣ,
Со брусчатня со лавочки
Изъ-за темнаго скутничка,
Изъ-за браной занавѣсочки,
Да идти мнѣ, молодешенькѣ,

Во теплую парушу,
Во теплую, подвѣнечную.
Благослови-ка меня, матушка!
Что идти мнѣ, молодешенькѣ,
Не ступить бы мнѣ, зеленѣ,
Во коневье копытцею,
Не сронить бы мнѣ, зеленѣ,
Съ себя дѣвичьей красоты.
Что пошла я, молодешенька,
Я по свѣтлой-то свѣтлицѣ,
По столовой по горницѣ;
Отворила я, молода,
Ужъ я дверь да дубовую,
У пята да ободверины
Что сидить-то кика бѣлая,
Она въ лапти обувается,
Во обору увивается,
Со мной въ баню собирается.
Туть-то я испугалася,
Туть-то я перепалася:
Что идти ли мнѣ, молодѣ
Да во теплую-то парушу.
Ужъ вы свѣтъ мой подруженьки,
Отгоните кикю бѣлую
Со пути да со дороженьки,
Что идти мнѣ въ теплу парушу.

(По возвращеніи изъ бани).

Я не долго попарилася,
Ужъ я много съ себя спарила,
Ужъ я смыла съ себя, молода,
Свою дѣвичью красоту.
Вы садитесь-ка, подруженьки,

Кругъ стола да на лавочки,
Ты стели-ка, родна матушка,
Скатерти-то браныя;
Станови-ка, родна матушка,
Питье-ѣсва сахарныя,
Угощай моя родимая,
Ты подружекъ голубушекъ.
Не въ первые, въ послѣдню
Вы покушайте, голубушки,
Мои милыя подруженьки.
Когда Господи сподобить
Ужо жить мнѣ, молодешенькѣ.
На чужой дальней сторонѣ,
Помяните меня, молоду
Въ три денечка одиново.
Те спасибо, сударь батюшка,
Напилась я, наѣлася,
Въ честномъ мѣстѣ насидѣлася,
Насидѣлася съ подружками,
Со моимъ милымъ голубушкамъ,

59

Благослови да Боже Господи!
Ужо встать мнѣ, молодешенькѣ,
Со постелюшки мягкія,
Со подушки пуховыя
И идти мнѣ умыватися.
Я умыла лицо бѣлое
И утерла полотенечкомъ.
Ужо встать мнѣ, молодешенькѣ,
Середь свѣтлыя свѣтлицы
И столовыя горницы,
Помолиться мнѣ, молодѣ,
Ко святымъ ко иконушкамъ,

Я первой поклонъ положу
За Царя благовѣрнаго,
А другой поклонъ положу
За Царицу благовѣрную;
Я третьей поклонъ положу
За Царевыхъ малыхъ дѣтушекъ.
И еще поклонъ положу
За родимаго батюшку
И за родимую матушку.
Я еще поклонъ положу
За своихъ за родныхъ брателковъ,
За сестрицъ за голубушекъ,
Я еще поклонъ положу
За себя молодешеньку,
Я еще поклонъ положу
За чужу дальнюю сторону,
За чужаго чуженина,
За его семью великую.
Ужо сѣсти молодешенькѣ
На брусчатую лавочку,
Подойди-ка, родна матушка,
Ты ко мнѣ, молодешенькѣ,
Растолкуй, моя родимая,
Ужо что-то мнѣ приснилось,
Мнѣ во снѣ да показалось
Ужъ я шла молодешенька,
Я по полюшку хлѣбному
Да по лѣсу дремучему,
Тамъ по полюшку чистому,
И увидѣла, молода,
Непокрытую хатину
Пустую хоромину,
Я зашла, молодешенька,
Я въ пустую хоромину.

Что въ углу да на лавочкѣ
Тутъ сидитъ да сизой орелъ,
По полу ходитъ бѣла лебедь,
На окошкахъ сизы голуби,
А по лавочкамъ ласточки,
На печѣ у напыльника
Тутъ сидитъ сова пестрая
Да ворона крылатая,
А поодаль на лавочкѣ
Тутъ сидитъ младъ ясенъ-соколъ;
Онъ глядитъ да въ окошечко,
Изъ окошка хочетъ вылетѣть,
Онъ меня да съ собой манить.
Тутъ я испугалася.
Ото сна пробуждалася,
— Ужъ ты, свѣтъ, мое дитятко,
Этотъ сонъ тебѣ привидѣлся,
Скоро въ яво покажется.
Что пустая-то хоромина —
Чужедальная сторона;
Во углу сидитъ сизой орелъ —
Это твой свекоръ батюшка;
По полу ходитъ бѣла лебедь —
То свекровушка матушка.
По окошкамъ сизы голуби —
То деверья братцы милые,
А по лавочкамъ ласточки —
То золовки голубушки,
На печѣ сова пестрая —
Это ихняя баушка,
А ворона крылатая —
Это тетка богатая.
Что поодаль на лавочкѣ
Тутъ сидитъ младъ ясенъ-соколъ —

Это твой лада милая.
Онъ тебя да съ собой манить—
Отъ семьи онъ отдѣлится.

60

Какъ вечеръ, моя матушка,
Прилетала кукушечка,
И садилась кукушечка
На кутнео окошечко,
Говорила кукушечка
Человѣческимъ голосомъ:
Ужъ ты плачь, красна дѣвица,
Уливайся, дочь отецкая!
На чужой то на сторонущкѣ
Три поля горя насѣяны,
Печальей да обгорожены,
Горючимъ слезамъ поливаны;
Течетъ рѣченька слезяная,
По ей жилочка кровяная.
А сегодня вотъ, матушка,
Прилетѣлъ младъ ясенъ-соколъ,
Что садился младъ ясенъ-соколъ
На переднее окошечко;
Говорилъ младъ ясенъ соколъ
Человѣческимъ голосомъ:
Ты не плачь, красна дѣвица,
Веселись, дочь отецкая!
На чужой дальней сторонѣ
Три поля шшена насѣяны,
Весельемъ да обгорожены,
Радостью да исполиваны.
Течетъ рѣченька медовая,
По ея жилочка золотая.

61

— Тебѣ добро да идти жаловать,
Наша милая подруженька,
Душа красная дѣвица,
Тебѣ добро да идти жаловать
Тебѣ во теплую парусу,
Во теплую подвѣнечную.
Какъ у насъ во теплой парусѣ
У насъ каменка жемчужная
И полочки тамъ хрустальныя
И вѣничекъ-то шелковый
— Ужъ вы, свѣтъ, мои подруженьки,
Мои милыя голубушки,
Ужъ вы дайте мнѣ поруку то великую.
— Ужъ ты, свѣтъ, наша голубушка,
Наша милая подруженька,
Мы поруку дадимъ великую—
Тебѣ крестную матушку.
— Ужъ вы, свѣтъ, мои подруженьки,
Мои милыя голубушки,
Ужъ вы дайте мнѣ поруку-то
Мать Божью Богородицу.

62

Благослови, Боже Господи!
Мнѣ повыйти, по выступити
На широкую улочку.
Ты свѣти-ка, свѣтель мѣсяцъ,
Освѣщай путь-дороженьку.
Не ступить бы, молодешенькѣ,
Мнѣ на конью ступенечку,
Не сронить бы молодешенькѣ
Дѣвѣй-то красоты.

63

На обманъ дѣло дѣлали
Я не долго понарилась,
Съ себя много я спарила.
Ужъ я спарила, 'молодешенька,
Съ себя дѣвью-то красоту.
Вамъ покорно благодарствую,
Вамъ, родимый батюшка
И родимая матушка,
Вамъ на теплой-то парусѣ.
Ужъ ты родимый мой батюшка
И родимая матушка,
Дайте хлѣба мнѣ на ужинокъ,
Не въ первые, въ послѣдніе,
Со подружкамъ голубушкамъ
Провести ужинъ въ послѣдніе.

64

Мнѣ не честь, красной дѣвицѣ
Провожать добра молодца,
Да не коря я покорила,
Да не кланяясь поклонилася
Чужому-то чуженину.
Удалу добру молодцу.
Я сидѣла молодешенька.
За столами за дубовыми.
За скатертями за браными
И за яствами сахарными,
Со чужимъ людямъ добрыми,
Того нуще тяжелѣе
Со удалымъ добрымъ молодцемъ
И со грозой молодецкою.

И я не смѣла, молодешенька,
Да не съ кѣмъ слова вымолвить —
Не съ роднымъ не съ двоюроднымъ,
Того пуще тяжелѣе
Со подружкамъ голубушкамъ.

65

Ужъ въ свѣтъ мои голубушки,
Мои милыя подруженьки!
И объ чемъ буду говорить,
И объ чемъ буду наказывать:
Какъ придетъ лѣто теплое,
Придутъ лѣтніе празднички.
Лѣтніе да гуляніе,
И подите, мои голубушки,
На гуляночку веселую:
Вы вспомните, голубушки,
Мои милыя подруженьки.
Вы меня молодешеньку
Хотя въ день вы одиножды,
Если часто покажется,
Такъ въ недѣльку одиножды;
Если часто покажется,
Такъ въ годочекъ одиножды.
По тяжелому вздохнется
На чужой дальней сторонѣ,
Какъ я подумаю, бѣдная:
Помянули меня молодешеньку
На своей на сторонѣ.

66

(Невѣста къ родителямъ, передъ отъѣздомъ ихъ на сватовство).

Ты не ѣзди, родимый батюшка,
На чужую дальнюю сторону,
На злодѣюшку незнамую;
Не кидайся, родимый батюшка,
На хоромы то высокія,
На запоры-то крѣпкіе,
На самовары то чистые,
На скотинушку рогатую,
Того пуще тяжелѣе—
На удала добра молодца.

67

(Родители по возвращеніи домой).

Мы не долго погостили,
Да ужъ мы много прогостили:
Мы прогостили молодешеньку,
Душу красную дѣвицу.

68

(Невѣста къ родителямъ).

Ты не послушалъ,
Родимый батюшка,
Ты не послушала,
Родимая матушка,
Моего наказаньца,
Слезянаго причитаньца.
Ужъ вамъ то тамъ полюбилось,
Ужъ вамъ то тамъ приглянулося.

Тамъ хоромы высокіе,
Самовары то свѣтлые
И запоры то крѣпкіе
И скотиношка рогатая,
Да удалой добрый молодецъ
Не пожаѣлъ, родимый батюшка,
Ты мѣня, молодешеньку,
И промѣнялъ, родимый батюшка,
Ты на винную чарочку,
На пивную братиночку.

69

Пріоткрыть, молодешенькѣ,
Мнѣ платочка малешенько,
Мнѣ по выше очей ясныхъ,
Да по ниже бровей черныхъ,
И поглядѣть, молодешенькѣ,
По своей свѣтлой свѣтилицѣ,
По столовой новой горнилицѣ,
Да на родимую матушку.
Подойди, моя голубушка,
Ты родимая матушка,
Ко кутней то кутницѣ
Къ забраной занавѣсочкѣ,
Ты къ мѣсту упалому
Къ человѣку печальному,
Ты ко мнѣ, молодешенькѣ.
И не убойся, голубушка,
Ты родимая матушка,
Моего горя кручинушки.
Что мое горе кручинушка
Отъ меня не отвяжется
И къ тебѣ не привяжется.

И сядь, родима матушка,
По мою руку правую,
Поучи, моя голубушка,
Ты родимая матушка,
Какъ мнѣ жить молодешенькѣ,
На чужой дальвей сторонѣ.
Какъ на чужой дальней сторонѣ
Тамъ люди ученые,
Тамъ люди тореные,
Какъ сама про ся подумаю —
Я дитя-то неученое,
Я дитя то не тореное.
Какъ на чужой дальней сторонѣ
Надо голову поклонливу,
Ретиво сердце покорное.
Какъ придетъ то пора-временчко,
Увезутъ молодешеньку
На чужую дальню сторону,
На злодѣюшку незнамую,
Ужъ ты сдѣлай, родима матушка.
Безъ дороженьки дороженьку,
Безъ пути перепутьецо;
Ты провѣдай, моя голубушка,
Свѣтъ, родимая матушка,
Какъ житье будетъ хорошее,
И и встрѣчу тебя, голубушка,
Свѣтъ, родимая матушка,
Среди-то поля чистаго,
По среди луга зеленаго.
А какъ житье будетъ по среднему
И и встрѣчу тебя, голубушка,
Свѣтъ, родимая матушка,
Середь улицы широкія.
Какъ житье будетъ послѣднее,

Ужъ я встрѣчу, молодешенька,
У шесточка-то кирпичнаго
И подожду я, молодешенька,
Свои рученьки бѣлыя
Ко сердцу ко ретивому;
Не промолвлю, молодешенька,
Съ тобой, родимая матушка,
Ни одного съ тобой словечушка.

70

Ужъ ты, свѣтъ, родимый батюшка,
И родимая матушка,
У васъ что же за праздничекъ.
У васъ что за весельецо,
У васъ все гости съѣзжаются,
У васъ все собираются.
И родные и двоюродные;
Одного гостя нѣтутка,
Соколочка братца милаго.
Ужъ мы съѣдимъ, родимый батюшка,
Во торгъ да во ярманки,
Да кушимъ, родимый батюшка,
Мы тамъ гербовой грамотки.
И напишу я, молодешенька
Не перомъ и не чернилами,
А своимъ горючимъ слезамъ,
И отошлемъ письмо-грамотку
Мы во дальніе города,
Во полки то военные,
Во казармы казенныя,
Къ солдочку братцу милому.
Какъ получить братецъ миленькой
На свои руки бѣлыя,
Распечатаетъ братецъ миленькой

Своимъ руками бѣлыми
И прочитаетъ устами сахарными,
Что зовутъ на честну свадьбку;
И пойдетъ братецъ миленькой
Ко строгимъ ко начальничкамъ
Не отпустить его начальнички
На мою честну свадьбку.
И пойдетъ братецъ миленькой
Во казармы казенныя
И ухватитъ братецъ миленькой
Свое ружье булатное
И растоскуется сердечушко
У соколочка братца милаго.
Да ужъ какъ строгіе начальнички,
Они какіе не милосливые
И сердцамъ-то нежалосливы.

71

(Прочетъ по умершемъ мужъ)

Ты оставилъ меня, бѣдную,
Ты оставилъ меня, горькую,
Сироту горемычную
Со маленькимъ крошечкамъ!
Какъ мы жить-то будемъ, бѣдные,
Безъ тебя, красно-солнышко,
Моя милая ладунка.
Какъ придетъ пора-времячко,
Придетъ лѣто-то красное,
И пойдутъ люди добрые
Со косами со острыми,
И не будетъ у насъ у бѣдныхъ
Ни деннаго работничка,
Ни ночнаго попечельщика.
Ты куда же снарядился,

Ты куда же сподобился,
Мое красное солнышко,
Моя милая ладушка?
Не во торги да не во ярманки,
Не на гулиночки веселыя.
Снарядился, моя ладушка,
Ко церкви божественной,
На житье вѣковѣчное.
И намъ ждать, да не дожидатся
И глядѣть, не наглядѣтися
Ни съ которой сторонушки,
Тебя, милую ладушку.

72

Какъ во теремѣ, теремѣ
Сидятъ красныя дѣвушки
Веселымъ-веселешеньки,
У ихъ буйныя головы
Очень гладко причесаны,
У ихъ русыя косоньки
Алымъ лентамъ заплетаны.
Что одна сидить не весела,
Буйну голову повѣсила;
Голова не причесана
И коса не заплетена.
Подходила къ ей матушка,
Подходила государыня.
Ужъ ты, свѣтъ, мое дитятко!
Что сидишь ты не весела,
Буйну голову повѣсила?
Государыня-матушка!
Мнѣ къ чему веселитися
Да къ чему же смѣятися?
Надо мной туча грозная,

Подо мной вся земля дрожитъ:
Отдають меня, молоду,
На чужу дальню сторону.
На чужой дальней сторонѣ
Надо жить тамъ умѣючи.
Говорить разумѣючи,
Голова держать поклонная,
Ретиво сердце покорное,
Назвать всякаго по имени,
Звеличать по отечеству.

73

Не злаченъ перстень по горницѣ катался;
Нашъ Иванъ-то жениться собирался.
Ему матушка голову чесала,
По три волоса въ кудринку завивала.
Ему, Иванушкѣ, да наказала:
Тебѣ стануть же красны дѣвушки
Пѣсни пѣти,
Свѣтъ Анну душу припѣвати.
Свѣтъ Ивановной величати.
Ты дари же красныхъ дѣвокъ по рублѣжкѣ;
Токо много тебѣ показалось —
Ты дари же красныхъ дѣвокъ по полтижкѣ;
Токо много тебѣ показалось —
Ты дари же красныхъ дѣвокъ по поклонѣ,
Еще пряничковъ по подолу.

74

Иванъ входилъ къ Поликсенѣ
За занавѣску за тонкую:
Онъ бралъ ее за праву руку.
Я не смѣю сказать тятенькѣ,

Доложитья родной маменькѣ.
Я брала брала золотыя ключи,
Да отпирала кованъ сундукъ,
Вынимала сукно бархатное,
И кроила да накраивала
Свѣтъ Ивану зеленъ кафтанъ,
Въ подолѣ-то раструбистый,
Во срединѣ перехватистый,
Чтобы лезя было добру молодцу
На добра коня садиться,
Къ божьей церкви отправляться,
Съ Поликсеною свѣтъ вѣнчаться,
Съ Викторовною свѣтъ обручаться,
Да красотой своей мѣняться.

75

Ужъ вы гуси да лебеди,
Вы куда вечеръ летали?
Ужъ мы летали, летали
Съ воды да на воду.
Ужо что вы тамъ видѣли?
Ужъ мы видѣли, видѣли
Бѣлу лебедь на заводѣ,
Для чего вы ее
Съ собой не взяли?
Хотя мы ее не взяли,
Мы ее заимѣтили,
Право крылышко заломили.
Ахъ вы, добрые молодцы.
Вы куда вечеръ ѣздили?
Ужъ мы ѣздили, ѣздили
Въ гости да на вечеръ.
Ужо что вы тамъ видѣли?
Ужъ мы видѣли, видѣли.

Красну дѣвицу на вечерѣ.
Отчего съ собой не взяли?
Хотя мы ее не взяли,
Мы ее запоручили
За поруки за вѣрныя,
За замки да за вѣрныя.

76

Вдоль по улицѣ сивонько бѣжить,
Сивой гривой потряхиваетъ,
Золотой, уздой побрякиваетъ.
Что Ондреюшко молодку ведетъ,
Что молодку-то молоденькую,
Что Расиду чернобровенькую.
Его матушка выскакивала.
Что Ондрей свѣтъ Васильевичъ,
Подними ка ты златъ вѣнецъ.
Покажи ка Расидино лицо.
Она безъ бѣлилъ то бѣлешенька,
Безъ мазилъ румянешенька.

77

Не вьюнъ надъ водой извивается,
То Иванъ у воротъ убивается.
Онъ проситъ свою суженую,
Онъ проситъ свою ряженую
Запорученную, запросватанную.
Ему вывели коня въ золотой уздѣ.
— Это не моя, это не суженал,
Это не суженая, не ряженая,
Не запросватанная, не запорученная.
Выносили ему птицу на бѣлыхъ на рукахъ.
— Это не моя, это не суженая,
Не суженая не ряженая,

Не запорученная, не запросватанная.
Зять на птицу не глядить,
Ничего не говорить.
Подарю затюшка
Своей милой дочушкой.
Зять на дочку глядить,
Съ тещей рѣчи говорить.

78

Что не пава по сѣнечкамъ ходила,
Не павлиное перье ронила.
Поликсена по сѣнямъ ходила
Викторовна по сѣнямъ гуляла.
Она тихую рѣчь говорила:
Отоприся, нѣмецкій замокъ, отоприся,
Кипарисная дверь отворися!
Отворися, тепла спальня, отворися!
Размахнися, шить-брань положоць, размахнися!
Пробудися, родной батюшка, пробудися!
Ты проснися, родная матушка проснися!
Миѣ не годы у васъ годовати,
Одна ночка у васъ ночевати,
И та миѣ на молитвѣ простояти.

79

Ужъ какъ по мосту-мосту
Карета стучала,
Золотая бренчала,
Что во той во каретѣ
Что во той золоченой
Ѣхала Поликсена
Ѣхала Викторовна.
Въ рукахъ держить ларчикъ

Златой окованный;
 Къ ларцу припадать,
 Къ дарамъ причитаетъ:
 Ужъ ты ларчикъ мой, ларчикъ,
 Златой, окованный!
 Я не годъ тебя копила,
 Не два собирала.
 Какъ пришла ^тволя Божья,
 Иванова женитьба
 Ильича свѣта,
 Въ одинъ часъ раздарила.
 Ужъ я батюшку свекру
 Соболей на шубу,
 Матушкѣ свекрови
 Сантетюру на платье,
 Братцамъ-деверьямъ
 Сукна на сертуки,
 Сестрицамъ-золовкамъ
 Изъ русой косы ленту.
 Ты красуйся, сестрица,
 Красуйся, голубушка,
 Какъ я красовалась;
 А какъ я красовалась,
 Вся волость любовалась.

80

Какъ изъ терема, терема
 Золотые были выходы.
 Что по тѣмъ-ли по выходамъ
 Шла душа красна дѣвица
 Свѣтъ Поликсена Викторвна.
 Ей на встрѣчу добрый молодецъ
 Свѣтъ Иванъ Ильичъ.
 — Ты душа красна дѣвица,

Мнѣ рассказывай все пути,
Что куда намъ съ тобой идти?
—Ты удалъ добрый молодецъ,
Ты ума у меня выпрашиваешь,
Или свой въ безумьи отдаешь?
Все пути—по чистымъ полямъ,
А броды—по быстрымъ рѣкамъ.
Во высокъ теремъ лѣтвица,
Такъ туда намъ съ тобой идти.
Отъ сахарнаго деревца
Такъ сахарныя отрасли.
Что отца она умнаго
И матери разумныя,
Такъ умѣла отвѣтъ держать
Удалому добру молодцу.
Онъ возьметъ за бѣлы руки
И введетъ ко себѣ въ теремъ.
Вотъ изволь, сударь батюшка
И родимая матушка,
Вѣковѣчная вамъ клюшница.

81

Ужъ какъ съ воды на воду
Тутъ летали гуси сѣрые,
Приставала лебедушка
Ко стаду ко сѣрымъ гусямъ.
Не умѣла лебедушка
По гусиному крычати,
Ее стали гуси щипати.
Не щиплите, гуси сѣрые!
Не сама я къ вамъ залетѣла,
Занесло меня погодою.
Какъ изъ улицы въ улицу
Ходятъ красныя дѣвицы.

Отставала Поликсенушка
Отъ подруженекъ-голубушекъ,
Приставала Викторовна
Къ удалому добру молодцу,
Ивану свѣтъ Ильичу.
Не умѣла Поликсенушка
На головушкѣ оправити,
Ее стали бабы бранити.
Не браните меня, молодцу,
Не сама я къ вамъ заѣхала —
Завезли кони добрые
Ивана свѣтъ Ильича.

82

По полю полю гулялъ молодецъ
Нашъ Иванушка да свѣтъ Ильичъ.
На встрѣчу ему олень золотые рога.
— Я тебя, оленюшка, подстрѣлю,
Золотые рога отрублю.
Не стрѣлай меня, молодецъ,
Свѣтъ Иванъ Ильичъ, —
Не въ кое время тебѣ пригожусь:
Станешь жениться — на свадьбу приду,
Золотымъ рогамъ я весь дворъ освѣщу,
Всѣхъ я гостей твоихъ развеселю,
Больше всѣхъ я невѣсту твою,
Поликсену душу Викторовну.
Пріѣхали гости съ чужой стороны,
Подломили сѣни новыя,
Разступили чашу золоту,
Выпустили соловья изъ садку,
Расклевили красну дѣвицу душу.
Негдѣ взялся тутъ Иванъ свѣтъ Ильичъ;
Онъ унималъ да разговаривалъ:

Поликсена не плачь Викторевна!
Новня сѣни я самъ срублю,
Золоту чашу перелить отдамъ,
Мѣсто соловья я самъ побужу.

83

Расплаталася грушица,
Передъ яблонцой стоячи,
Расплабалась дѣвица,
Передъ батюшкою стоячи.
— Ужъ ты, свѣтъ, сударь батюшка,
Ты на что же пиво варишь,
На что глядя, гостей зовешь?
— Ужъ ты, свѣтъ, мое дитятко,
Моя дочка родимая,
Я хочу тебя замужъ отдать.
Ужъ ты, свѣтъ, сударь батюшка,
Не можно ли того сдѣлать.
Моя свадьба отложить?
— Ужъ ты, свѣтъ, мое дитятко,
Моя дочка ты милая,
У насъ дѣло то сдѣлано,
По рукамъ сватамъ ударено
И дарамъ-то задарено.
Попы письма написали,
Дьяки руки приложили,
Выкупать да не выкупить,
Выручить да не выручить.

VII

СЕЛЕНІЯ ВОЛОГОДСКАГО УѢЗДА,

въ санитарно-статистическомъ отношеніи,
за 1873 по 1883 гг.

земскаго врача З уч. Волог. у. Н. П. Козловскаго.

1.

Деревня Марково, Благовѣщенской волости.

Деревня Марково расположена на возвышенности, при славной рѣкѣ Тошнѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ почтоваго „С.-Петербургскаго“ тракта, (идущаго изъ губ. г. Вологды, черезъ уу. гг. Новгородской губерніи Череповецъ, Устюжну и другіе, въ Петербургъ), въ столькихъ же верстахъ отъ мѣстнаго сельскаго земскаго (Благовѣщенскаго) училища, въ 9-ти отъ ближайшей почтовой станціи (Терпелки), въ 5-ти отъ мѣстнаго волостнаго правленія, въ 17-ти отъ г. Вологды, въ 19-ти верстахъ отъ мѣстнаго земскаго Хрѣновскаго, фельдшерскаго пункта, и въ 42-хъ верстахъ отъ мѣстожителства мѣстнаго участковаго врача.

Мѣстность, окружающая д. Марково, съ Ю. и З. сторонъ гористая, съ С. лѣсистая и съ В. низменная, болотистая. Самое болото никогда не высыхающее находится съ СВ. стороны, верстахъ въ двухъ отъ деревни. Оно окружено со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и занимаетъ около 3-хъ десятинъ въ окружности. Большая часть болота покрыта

шомъ и мелкимъ березнякомъ. Въ началѣ осени мѣстные жители д. Маркова нерѣдко посѣщаютъ это болото за клюквой, произрастающей здѣсь въ изобиліи Вреднаго вліянія на здоровье людей и скота оно, по заявленію мѣстныхъ жителей, не производитъ. Осушить это болото можно, но польза отъ этого, по приблизительному вычисленію жителей д. Маркова, равнялась бы не болѣе 30-ти рублей въ годъ, а капиталъ, потребный для осушки болота,—до 1.500 руб

Въ окрестности деревни Маркова, верстѣ на семь во всѣ стороны, (за исключеніемъ сѣверной—лѣсистой), расположено до 5-ти разныхъ селеній.

Относительно уровня воды въ рѣкѣ, д. Марково лежитъ довольно высоко, а именно, около 40 сажень.

Посреди деревни имѣется прудъ, 6 саж. въ длину, 4 с въ ширину и ок. 2-хъ арш. въ глубину. Воду изъ него употребляютъ только для домашняго скота и стирки бѣлья. Къ концу лѣта вода въ прудѣ покрывается зеленой плѣсенью („прудъ цвѣтетъ“). Очистка пруда никогда не производится.

Въ деревнѣ же имѣются и колодцы. Изъ нихъ только два съ водою, употребляемою 5-ю домами въ пищу и питье. Глубина этихъ двухъ колодцевъ, отъ поверхности почвы до уровня воды, равняется 3-мъ саженьямъ. (Измѣреніе глубины колодцевъ производилось мѣстнымъ участковымъ фельдшеромъ 16-го Іюля 1883 года). Качество воды въ нихъ не представляетъ ничего особеннаго: вода безцвѣтная, совершенно прозрачная, не имѣетъ ни вкуса, ни запаха. Самые колодцы содержатся въ надлежащей чистотѣ и аккуратности.

Кромѣ колодезной воды, большинство мѣстныхъ жителей (25 домовъ изъ 31-го) пользуется водою ключевою изъ протекающаго здѣсь ручья. Такъ что жители д. Маркова пользуются, по преимуществу, проточной водою

чевой водой, которая, по своему качеству, подобно жидкой, также не представляет, по видимому, никаких особенностей.

Дома въ д. Марковѣ расположены неправильно; они разбѣяны группами, вслѣдствіе чего, въ деревнѣ, (состоящей всего изъ 31-го дома) насчитывается 4 улицы, шириною около $5\frac{1}{2}$ сажень каждая.

Всѣ дома отдѣлены между собою (6 домовъ на 2 сажени, 12 на 3, 6 на 4 и 7 дом. на 5 саж.) пустопорожними мѣстами (26 домовъ), огородами (3 дома) и небольшими фруктовыми садами (2 дома).

Передъ домами, по сторонамъ улицъ, нѣтъ ни деревьевъ, ни полисадинокъ.

По наружному виду, дома, по большей части, довольно порядочные, два двухъ-этажные, а прочіе 21—одноэтажные.

Дворы при домахъ крытые большей частью соломой, остальные тесомъ.

Въ отношеніи чистоты содержанія тѣхъ и другихъ, утѣшительнаго очень мало: большинство изъ нихъ содержится крайне неряшливо, грязно, неопрятно.

Изъ 31 дома 11 курныхъ или черныхъ, а прочіе 20, такъ называемыя, „бѣлыя избы“.

Въ 21 домѣ, „въ подъизбицахъ“, т. е. подъ жильемъ людскимъ, помѣщается домашній скотъ.

Поль во всѣхъ избахъ (земляная—ни въ одной избѣ) тесовый, но грязный и со щелями.

Въ тѣхъ домахъ (67,7% изъ общаго числа домовъ д. Маркова), въ которыхъ подъ жильемъ содержится скотъ, помѣщеніе подъ поломъ, т. е. нижнюю половину избы занимаютъ преимущественно телята и овцы. Остальная домашняя скотина помѣщается, обыкновенно, во дворѣ („примыкающемъ къ заднему фасаду избы зданія и сообщаемомъ съ нижней половиной избы чрезъ двери,

а съ верхней (жилой половиной) чрезъ особое крылечко или лѣстницу).

У нѣкоторыхъ болѣе зажиточныхъ — въ верхней половинѣ избы имѣются двѣ комнаты или „двѣ избы“, — зимняя „черная“ (обыкновенно курная) и лѣтняя „бѣлая“ иногда безъ всякой печи, а иногда съ обыкновенной русск. печью.

Въ бѣлыхъ избахъ та труба, всегда кирпичная, чрезъ которую выходитъ наружу дымъ, находится впереди самага очага и идетъ прямо вверхъ подъ прямымъ угломъ къ послѣднему. Хотя послѣ топки печи, она и разобцается съ наружнымъ воздухомъ посредствомъ вышекъ, для задержанія тепла въ жильѣ, однако это мало въ данномъ случаѣ имѣетъ значенія, вследствие упомянутаго устройства печи. Отдѣляемая горящимъ на очагѣ топливомъ, теплота, отчасти отъ сильной тяги, а отчасти также и отъ недостаточнаго количества оборотовъ въ дымовой трубѣ, не успѣваетъ, не можетъ долго задерживаться какъ въ самой печкѣ, такъ и въ стѣнкахъ ея и, такимъ образомъ, нагрѣвать послѣднія. Вотъ почему приходится иногда слышать жалобы крестьянъ на бѣлыя избы и находить у болѣе или менѣе зажиточныхъ, кромѣ большихъ такъ называемыхъ пекарокъ, русскихъ варистыхъ печей, еще маленькія, чугуныя или кирпичныя, желѣзныя, смотря по достатку, печи, выводная дымовая труба которыхъ идетъ къ главной печи. Зимой въ трескучіе морозы въ этихъ печахъ чуть ли не целый день топится, въ большихъ же разводятъ огонь только утромъ, а иногда и вечеромъ.

Двери низки, не болѣе 2-хъ аршинъ вышиною, одностворчатыя и отворяются наружу.

Окна большею частью косящатыя и, вообще, крайне малы, такъ что выполнять свое назначеніе (на каждый футъ площади пола 30 дюймовъ оконъ) они ни могутъ

образомъ не могутъ. Для примѣра возьмемъ одну (изъ многихъ подобныхъ) квадратную 8-ми аршинную избу (т. е. 8 арш. въ длину и 8 въ ширину). Площадь пола въ такой (сравнительно большой) избѣ равняется 348 квадр. фут., а за вычетомъ пространства, занимаемаго печью, обыкновенно 278 кв. ф. Въ избѣ (по большей части) 3 окна (имѣются и по 2, и по 4, и по 5 оконъ, но рѣдко одного размѣра, обыкновенно же, высота ихъ наибольшая 40 дюйм., наименьшая 16 дюйм.; ширина maximum 28 дюйм., minimum 16 дюйм.) самого наибольшаго калибра, т. е. 40 дюйм. выш. и 28 дюйм. ширин. каждое. Площадь свѣта (или всѣхъ трехъ оконъ въ избѣ) будетъ слѣдовательно, равняться 3360 кв. дюймамъ. Недостающая площадь свѣта въ данной избѣ равняется, ни болѣе ни менѣе, 4.980. Потому что площадь пола въ этой избѣ, какъ сказано, равняется 278 кв. фут.; а чтобы опредѣлить, чему должна равняться площадь свѣта, должно каждый футъ площади пола умножить на 30, помножая 278 на 30, получимъ 8.340, а въ нашей избѣ всего 3.360; вычитая это число изъ нормальнаго, и получимъ 4980 недостающей площади свѣта. Но это еще одна изъ наиболѣе удачныхъ, въ другихъ же еще больше и во всѣхъ вообще избахъ недостатокъ свѣта поголовный. Притомъ стекла въ рамахъ часто до такой степени грязны, что все, видимое черезъ нихъ, кажется окруженнымъ непроницаемымъ туманомъ, какъ-бы задернутымъ какой-то пеленой. Въ зимнее время недостатокъ свѣта еще ощутительнѣе: для сбереженія тепла, большую часть оконъ закупориваютъ на глухо соломой, тряпьемъ и т. п.

Форточекъ въ окнахъ нѣтъ ни въ одной избѣ. Самые же окна почти не растворяются даже въ лѣтнее время, хотя въ нѣкоторыхъ избахъ и является для этого полная возможность, такъ какъ рамы въ этихъ случаяхъ устро-

они трояко: или они состоятъ изъ двухъ створокъ боковыхъ, растворяющихся по срединѣ и расходящихся влѣво и вправо, либо одна изъ нихъ неподвижна, а другая надвигается на первую по желобкамъ, либо окно состоятъ изъ верхней и нижней створокъ, изъ которыхъ первая неподвижна, а послѣдняя поднимается въ верхъ по особымъ желобамъ, находящимся на внутреннихъ боковыхъ краяхъ оконнаго переплета. Въ зимнихъ же рамахъ, которыя, къ слову сказать, имѣются въ д. Марковѣ почти въ каждой избѣ, ничего этого нѣтъ; вслѣдствіе чего, оконная вентиляція здѣсь, въ теченіи покрайней мѣрѣ, 7-ми мѣсяцевъ году, отсутствуетъ вовсе.

Внутренность избы, въ большинствѣ случаевъ, крайне убога и грязна. При вхождѣ, вверху палаты, (устраиваемыя обыкновенно такъ низко, что болѣе или менѣе взрослому человѣку приходится гнуться, какъ говорится, въ три погибели, пока не выберется изъ-подъ нихъ на середину избы), внизу печь, занимающая, въ среднемъ, $\frac{1}{5}$ часть избы; вдоль стѣнъ — бревенчатыхъ и черныхъ отъ копоти и дыма — лавки, дѣймовъ въ 16 ширины; въ углу, противоположномъ дверямъ, — иконы и столъ; у печи, на лавкахъ, а иногда въ особыхъ шкафчикахъ или полкахъ размѣщена кухонная посуда. Кровати, въ большинствѣ случаевъ, не полагается, а спать или на полатахъ, или на печи, на лавкахъ и даже на полу. Полъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не моется; на печкѣ, передъ пою и возлѣ нея сушатся и пеленки дѣтскія, испачканныя, сплошь и рядомъ, испражненіями и мочей, и валеные сапоги и прочая обувь, пропитанная ножнымъ потомъ, и овучи или портянки, и пѣрушки, и всякая всячина. Въ избѣ и моютъ, и стрипають, и бѣлье сушатъ; тутъ же стоятъ и квасъ, распространяющій отъ себя протухловатый запахъ кислоты, и вонючіе помои, по цѣлымъ днямъ не выносіяся. Словомъ, источниковъ порчи воз-

духа—нѣтъ числа. Самый же главный между ними, это—подполье („подъизбица“), гдѣ помѣщается скотина и гдѣ происходитъ обыкновенно въ совершенствѣ разложеніе мочи, гніеніе навоза и откуда вверхъ, въ избу, черезъ щели въ полу, поднимаются въ полномъ изобиліи сѣрнистый водородъ, углекислота, амміачные газы, гнилой органическій паръ и т. п. и сообщаютъ воздуху избы удушливый, захватывающій дыханіе запахъ. Вотъ въ какой атмосферѣ и жильѣ живутъ обыватели д. Маркова.

Что же касается до размѣровъ или емкости избы и количества или объема воздуха въ ней, приходящагося на долю каждаго жильца, то при измѣреніи 31 избы д. Маркова получилась тоже не совсѣмъ красивая картина. Такъ, объемъ воздуха, приходящійся на долю каждаго жильца, изъ 31-й избы только въ 6-ти (19,3%) оказался нормальнымъ; тогда какъ во всѣхъ остальныхъ 25-ти избахъ (80,7% изъ общаго числа избы) недостающее количество воздуха на каждаго равняется отъ 113,5 до 387 куб. фут. (*). А именно, всѣ избы д. Маркова, по отношенію емкости, можно подраздѣлить на двѣ категоріи: къ одной принадлежатъ 11 избы съ емкостью въ 1278, а къ другой 20 избы въ 1946 куб. фут. каждая изба; изъ числа первыхъ (11) избы:

(*) Надо замѣтить, что расчетъ этотъ больше дѣйствительнаго, такъ какъ при вычисленіи кубическаго содержанія воздуха не имѣлось въ виду, какъ величина болѣе или менѣе непостоянная, пространство, занимаемое мебелью, разною рухлядью и всѣми вообще предметами, находящимися въ избѣ, за исключеніемъ одной лишь печи, занимающей обыкновенно $\frac{1}{5}$ часть избы. *Авт.*

въ одной живеть 1 чел., на долю его приходится воздуха 1278 к. ф.

въ двухъ избахъ живутъ по 2 чел., на долю каждого изъ нихъ приходится по 639 куб. ф.

въ двухъ избахъ живутъ по 3 чел., на долю каждого изъ нихъ приходится по 426 к. ф.;

въ пяти избахъ живутъ по 4 чел., на долю каждого изъ нихъ приходится по 314,5 куб. ф.;

въ одной избѣ живеть 7 чел., на долю каждого приходится по 213 куб. ф.;

то есть, изъ 11-ти въ 3-хъ избахъ количество воздуха, приходящееся на долю каждого жильца, оказывается нормальнымъ (норма 600 к. ф. на одного человѣка); въ остальныхъ же 8-ми недостающее количество воздуха на каждого равняется отъ 174-хъ до 387 к. ф. (29 — 64,6%). А такъ какъ въ первыхъ трехъ избахъ проживаетъ всего 5 человѣкъ, а въ послѣднихъ 8-ми 32 чел., то оказывается, что лишь 13,5% жителей 11-ти избъ пользуются нормальнымъ количествомъ воздуха, тогда какъ остальные 86,5% принуждены задыхаться не только отъ испорченнаго и всегда худаго, но и вообще отъ недостатка воздуха.

Изъ общаго числа (20) избъ второй категоріи:

въ 3-хъ избахъ живутъ по 3 человѣка, на долю каждого приходится по 648 куб. ф. воздуха;

въ 2-хъ избахъ живутъ по 4 чел., на долю каждого приходится по 486,5 куб. ф. возд.;

въ 9-ти избахъ живутъ по 5 чел., на долю каждого приходится по 389,2 к. ф. возд.

въ 5-ти избахъ живутъ по 6 чел., на долю каждого приходится по 324,3 к. ф. воздуха;

и въ одной избѣ живеть 7 чел., приче́мъ на долю каждого приходится по 278 к. ф. воздуха.

То есть изъ 20-ти избъ только въ 3-хъ, въ кото-

рыхъ живетъ всего 9 человекъ (ок. 10⁰/о), объемъ воздуха оказывается нормальнымъ, тогда какъ въ остальныхъ 17-ти избахъ, въ которыхъ живетъ, въ общей сложности, 90 чел. (90⁰/о) недостающее количество воздуха на каждого жилья равняется отъ 113,5 до 322 куб. фут. (18,8 — 53,6⁰/о противъ нормальнаго количества воздуха).

Въ итогѣ^у оказывается, что изъ числа всѣхъ жителей деревни только 14 изъ 136 человекъ пользуется нормальнымъ количествомъ воздуха, остальные 122 изъ 136 терпятъ въ немъ большой недостатокъ.

Приспособленія величины избъ, къ числу жильцовъ нѣтъ никакого, такъ въ 7 аршинныхъ избахъ живутъ по 6-ти человекъ и въ 8-ми аршинныхъ живутъ по 3.

Средняя стоимость избъ 180 руб.

Построить новую 6 — 7 аршинную избу стоятъ здѣсь около 160 руб.

Кромѣ избъ имѣется 2 гуменика, 23 овина, 15 погребовъ, 6 бань и 38 другихъ пристроекъ.

На отопленіе избы требуется, въ среднемъ, около 2 куб. саж. дровъ, цѣна которымъ здѣсь по 5 руб. за сажень.

Освѣщаютъ избы отчасти лучиной, но больше керосинокъ, котораго, въ среднемъ, выходитъ около 15 ф. или на 1 рубль въ годъ на каждую избу.

Главное занятіе жителей — земледѣліе. Никакихъ мастеровыхъ и ремесленниковъ въ д. Марковѣ нѣтъ.

На отхожіе промыслы жители д. Маркова не ходятъ, поденными работами не занимаются, извозомъ — тоже.

Дальнее разстояніе надѣльной земли, которой приходится по 4¹/₂ десятины на душу, всего около одной версты.

Кромѣ надѣльной, у крестьянъ д. Маркова есть еще купчая земля, около 370 десятинъ.

Почва здѣсь сѣрая песчанниковая и глинистая.

Каждый душевой надѣлъ сданъ крестьянами въ казну по 130-ти руб., на 10-ть руб. дороже противъ обыкновеннаго, потому что въ надѣлъ поступило много поемнаго сѣнокоса по берегамъ рѣки Тошни.

Усадьбой земли приходится по $\frac{1}{4}$ десятины, на ней разводить по большей части огородныя овощи.

Вообще же, по заявленію самихъ жителей д. Маркова, земли у нихъ вполне достаточно для содержанія всего населенія деревни.

Число домашняго скота мѣняется съ каждымъ годомъ; но въ прошломъ 1883 году въ д. Марковѣ состояло налицо 28 лошадей, 80 коровъ, 40 овецъ и около 100 куръ.

Въ отношеніи обработки земли, скота болѣе или мѣнѣе достаточно, такъ какъ каждый домохозяинъ, за исключеніемъ вдовъ, имѣетъ лошадь, но въ отношеніи удобренія земли, скота далеко не достаточно: на одну десятину, въ среднемъ, крестьяне вывозятъ отъ своего скота всего до 20-ти возовъ навоза.

Въ томъ же году въ деревнѣ былъ одинъ молочный заводъ, куда мѣстные жители сбывали молоко по 35 коп. за пудъ.

Кромѣ молока, мѣстные крестьяне продаютъ ежегодно овесъ и рожь, такъ въ 18⁸²/₈₃ г. продано ими около 500 пуд. разнаго хлѣба.

И, напротивъ, такихъ семействъ, которыя покупали бы хлѣбъ круглый годъ или собирали милостыню, въ д. Марковѣ нѣтъ вовсе.

Но для скота корму не всегда хватаетъ, такъ, въ томъ же году около 6 семействъ принуждены были прикупить разнаго корма для скота, всего рублей на сто.

Уборка хлѣбовъ съ полей производится здѣсь своевременно. Причемъ 5 семействъ, въ помощь себѣ, нанима-

ютъ работниковъ, съ платою по 20—40 руб. за лѣто, конечно, кромѣ содержанія.

А все населеніе, сообща, нанимаетъ пастуха за 25 руб. въ лѣто, на содержаніи селенія.

Приходится нѣкоторымъ нанимать и поденщиковъ, которымъ платятъ здѣсь лѣтомъ мужчинѣ съ лошадыю по 1 руб., а женщинѣ по 20—50 коп. въ день.

Дѣти мѣстныхъ жителей до 8—10 лѣтъ остаются дома при родителяхъ безотлучно, съ 8-ми—10-ти до 12-ти—13-ти лѣтъ они ходятъ въ мѣстную земскую школу, за что крестьяне несутъ, вмѣстѣ съ другими извѣстный налогъ, а именно, по 25 коп. съ души.

Въ 83-мъ году школу посѣщали около 6 мальчиковъ изъ д. Маркова; есть челоѣка четыре и кончившихъ курсъ ученія въ этой школѣ со свидѣтельствомъ.

Съ 12 лѣтъ дѣти начинаютъ работать дома по хозяйству вмѣстѣ съ взрослыми. Такихъ дѣтей—работниковъ въ томъ же году было на лицо около 25 челоѣкъ; настоящихъ же (взрослыхъ) работниковъ было около 40 мужч. и столько же женщинъ.

У жителей д. Маркова нѣтъ обыкновенія, какъ у нѣкоторыхъ другихъ крестьянъ, отдавать свою землю, луга и проч. съ отряда или парами; не берутъ они и сами никакихъ отрядовъ, особенно, за взятыя денежки впередъ и, вообще, въ долги не заходятъ.

Ни кабаковъ, никакихъ иныхъ общественныхъ учреждений въ деревнѣ Марковѣ нѣтъ.

Большихъ сборищъ людей, какъ-то: базаровъ, ярмарокъ и т. п. здѣсь не бываетъ никогда и никакихъ, за исключеніемъ 9-го Мая, когда, съ 4 до 8 часовъ вечера, бываетъ здѣсь народное гулянье.

Крупныхъ физическихъ недостатковъ или уродствъ на жителяхъ не замѣчается.

За медицинскою помощью, въ случаяхъ заболѣваній,

мѣстные жители обращаются или въ мѣстный, Хрѣновскаго участка, земскій фельдшерскій пунктъ, или въ Волгодуду, и относятся къ медицинѣ съ довѣріемъ. Къ знахарямъ и знахаркамъ, по заявленію самихъ жителей, не обращаются, и ни тѣхъ ни другихъ въ самой деревнѣ нѣтъ.

За акушерской же помощью обращаются къ простымъ крестьянскимъ бабамъ (за неимѣніемъ вблизи повивальной бабки), нисколько незнакомымъ съ повивальнымъ искусствомъ, или остаются вовсе безъ помощи. Вслѣдствіе чего бывають иногда смертные случаи при родахъ (не говоря уже про всевозможныя безобразія въ обращеніи съ несчастными роженицами). Такъ, по метрическимъ книгамъ 1882 года значится одинъ случай смертности, именно, „отъ родовъ“.

Пища жителей д. Маркова, по преимуществу, растительная, которая потребляется, обыкновенно въ изобиліи. Одного хлѣба ржаного потребляется, смотря по работѣ, отъ 3 до 6 слишкомъ фунтовъ въ день взрослымъ работникомъ. Молоко, мясо, рыба, яйца рѣдко появляются за столомъ ихъ. Молоко они сбываютъ, какъ сказано выше, въ мѣстный молочный заводъ, который возвращаетъ имъ лишь одно снятое молоко; мясо и рыба, какъ говорятъ, жгутся, т. е. дороги и вблизи не всегда бывають въ продажѣ, въ яйцахъ большая потребность въ городѣ. Словомъ, пища ихъ не находится въ разладѣ съ обстановкой и гармонія между ними полная. Громадное количество хлѣба и другихъ растительныхъ веществъ, которое потребляется ими, съ цѣлью ввести въ свой организмъ потребное количество бѣлковъ, объясняется недостаткомъ бѣлковой (животной) пищи, необходимой, вообще, для фізіологическаго равновѣсія организма. Если принять по Плейферу, что вѣсовое количество главныхъ питательныхъ началъ, необходимыхъ

	Бѣлковъ.	Жировъ.	Углеродовъ.	Итого.
при легкой работѣ	27,9 зол.	9,3 з.	124,3 з.	161,5 з.
— усиленной	36,6 —	16,6 —	133,0 —	186,2 —
— тяжелой	43,2 —	16,6 —	133,0 —	192,8 —

то при растительной пищѣ, какъ въ д. Марковѣ, для полненія убытки бѣлковъ потребуется:

при легкой работѣ	336,26 зол.
— усиленной	440,96 —
— тяжелой	520,48 — при чемъ,

въ первомъ случаѣ количество жировъ будетъ меньше на 4,26 зол., а углеводовъ больше на 20,96 зол.

и второмъ случаѣ количество жировъ будетъ меньше на 9,99 зол., а углеводовъ больше на 57,49 зол.

и послѣднемъ случаѣ количество жировъ будетъ меньше на 7,80 зол., а углеводовъ больше на 91,84 зол.

Зная же изъ опытовъ Мейера, что изъ каждаго ста частей съѣденнаго хлѣба (изъ ржаной муки отрубями и закваской) выдѣляется обратно съ экскрементами сухаго вещества 19,3, то, естественно, необходимо пополнить эту потерю прибавленіемъ соотвѣтственнаго количества пищевыхъ веществъ, такъ что въ нашемъ случаѣ ничего нѣтъ удивительнаго, если вмѣсто 336,26 зол., 440,96 520,48 зол. хлѣба придется ввести въ организмъ 401,15, 536,06 и 620,93 зол. или 4,17, 5,58 и 6,48 фунтовъ.

Само собою разумѣется, что введеніе громаднаго количества хлѣба не можетъ не отозваться вредно на отравленіи желудочно-кишечнаго канала. Въ хлѣбѣ не одни только питательныя начала. въ немъ содержатся еще и другія остающіяся въ желудочно-кишечномъ каналѣ непереваримыми (клетчатка и отчасти крахмалъ). А эти послѣднія своею массою препятствуютъ, какъ извѣстно,

совершенію и ходу нормального пищеваренія, затрудняя доступъ пищеварительныхъ соковъ къ болѣе питательнымъ элементамъ принятой пищи, что ведетъ къ застою пищи, разложенію ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и раздраженію стѣнокъ пищеварительнаго канала, развитію кислотъ и газовъ (углекислоты, водорода, сѣрнистаго водорода и проч.). Въ концѣ концовъ, получаютъ различныя разстройства желудка, кишокъ, печени и проч., нарушается правильное усвоеніе принятыхъ пищевыхъ веществъ, является истощеніе организма, упадокъ питанія, малокровія, водяная, золотуха, блѣдная немочь и т. п., а равно и тѣ болѣвыя ощущенія и припадки, стоящіе жизни дѣтямъ, которые извѣстны въ народѣ подъ названіемъ „колики“, „родимчика“, „мытуны“ и т. п. недуги, безпощадно уничтожающіе молодое поколѣніе не одного только Маркова.

И дѣйствительно, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, (см. ниже) рѣдкая мѣстность (даже въ Россіи, гдѣ смертность, обыкновенно, значительно, чѣмъ за границей) можетъ похвалиться передъ д. Марковымъ, въ отношеніи maximum'a $\%$ смертности населенія всѣхъ возрастовъ и особенно дѣтскаго.

И этому удивляться нечего. Тамъ, гдѣ человѣкъ ѣстъ одинъ черный хлѣбъ, запивая его крайне двусмысленнымъ квасомъ, въ перемежку съ пресловутыми „штями“ изъ овсяной крупы на водѣ съ солью, заправленной постнымъ масломъ или грибами сушеными, а иногда солеными; тамъ, гдѣ въ его жильѣ отводится ему 213 (вмѣсто 600) куб. футовъ воздуха, пропитаннаго, притомъ, продуктами гніенія и разложенія всякихъ отбросковъ и животныхъ экскрементовъ, наконецъ, тамъ, гдѣ онъ, не смотря на столь неблагоприятныя условія и обстановку жизни, работаетъ въ сутки до 20-ти, а иногда и болѣе часовъ, тамъ не мѣсто думать о сокращеніи или

уменьшеніи заболѣваній и смертности. Последняя можетъ быть доведена до нормальнаго maximum'a (maximum смертности англійскимъ правительствомъ признается 23 чело-вѣка на 1000) только тогда, когда у обывателей д. Маркова и имъ подобнымъ,—явится та возможность и любовь къ общимъ гражданскимъ интересамъ, какая толь-ко мыслима при сознательномъ и самоличномъ участіи въ нихъ.

„Цивилизація,—говоритъ извѣстный бельгійскій уче-ный—статистикъ Кетле,—сдѣлавъ существованіе чело-вѣка болѣе пріятнымъ, успѣла сдѣлать его и болѣе про-должительнымъ. Съ развитіемъ просвѣщенія, жилища лю-дей сдѣлались болѣе здоровыми: мало-по малу осушились болотистыя почвы, и этимъ уничтожились причины ча-стыхъ эпидемій, губившихъ прежнія поколѣнія. образо-ваніе, усиливъ торговыя сношенія между народами, уни-чтожило возможность частаго повторенія страшнаго голода, шансы котораго уменьшились еще съ другой стороны, вслѣдствіе развитія земледѣлія и разнообразія средствъ питанія Медицинскія и общія гигиеническія мѣропріятія дали съ своей стороны драгоцѣнныя орудія для борьбы съ смертностію, а развитіе промышленности способствова-ло распространенію довольства и приобрѣтенію вѣрныхъ средствъ къ сохраненію жизни чело-вѣка. По всѣмъ этимъ причинамъ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ цивилизація сдѣлала самыя большіе успѣхи, замѣчается самое значительное уменьшеніе смертности“ (Волог. Статист. Сборн. т. 2-й стр. 128-я).

Изъ санитарно-статистическихъ данныхъ, изложенныхъ выше, нельзя не видѣть, что благотворная цивилизація съ ея блестящими успѣхами еще очень и очень далека отъ обывателей д. Маркова, что вполне подтверждаютъ помѣщаемые ниже факты по движенію населенія этого за-уряднаго селенія.

1) Браки.

Изъ таблицы 1-й, съ распределеніемъ браковъ по годамъ и мѣсяцамъ, видно: 1) что всѣхъ браковъ за десятилѣтній періодъ было 14, среднимъ числомъ по 1,4 браку въ годъ; 2) максимумъ браковъ замѣч. въ 1878 и 1882 гг., minimumъ въ 1874 и 1876 гг. и вообще было браковъ въ 77, 79-мъ

Т А Б Л

				1873	1874
Январь	-	-	-	1	1
Февраль	-	-	-	1	—
Мартъ	-	-	-	—	—
Апрѣль	-	-	-	—	—
Май	-	-	-	—	—
Юнь	-	-	-	—	—
Юль	-	-	-	—	—
Августъ	-	-	-	—	—
Сентябрь	-	-	-	—	—
Октябрь	-	-	-	—	—
Ноябрь	-	-	-	—	—
Декабрь	-	-	-	—	—
Итого				2	1
На сколько жителей 1 бракъ				66,5	126
Сколько браковъ на 100 жителей				1,5	0,8

в 80 гг., 3) среднимъ числомъ 1 бракъ приходится на 82 жителя и на каждые 100 всѣхъ жителей по 1,2 брака, (во всей Вологодской губернии 1 бракъ приходится на 109 жителей или на 100 жителей приходится 0,9 брака (Волог. Статист. Сборн. 1881 г. т. 2-й), а вообще въ Россіи—1 бракъ на 96 жителей); 4) по мѣсяцамъ, изъ 14 браковъ приходится 11 (ок. 80%) на зиму (а именно: 7 на Январь и 4 на Февраль), 2 (14%) на весну (въ Апрѣль) и 1 (6%) на осень

И Ц А 1-я.

1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	Итого.
2	—	—	1	—	—	1	1	7
—	—	—	2	—	—	1	—	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	2	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	1	—	3	—	—	2	3	14
								Среднее.
0,5	108	112	35,3	107	112	56,5	36,6	82
61,6	0,9	0	2,8	0	0	1,7	2,7	1,2

(въ Октябрѣ), что подходитъ отчасти ко времени совер-
шенія браковъ во всей Вологодской губерніи, гдѣ наи-
большее число браковъ—болѣе $\frac{1}{2}$ заключаются зимой,
 $\frac{1}{5}$ же осенью, $\frac{1}{5}$ весною и $\frac{1}{10}$ лѣтомъ. Явленіе это
общее для всей губерніи объясняется, главнымъ образомъ,
болѣе благоприятнымъ временемъ зимы для заключенія
браковъ, потому что зимою крестьяне (большинство насе-
ленія губерніи) болѣе свободны въ отношеніи работъ, чѣмъ
во всякое другое время года.

Т А В Л

В О З Р А С Т Ъ	1873	1874	1875	1876
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.
18 лѣтъ	—	—	—	—
19 " -	—	—	—	—
20 " -	1	—	1	1
21 " -	—	2	1	—
22—25 -	—	—	—	1 1
25—30 -	—	—	1	— 1
30—40 -	1	—	—	—
Итого -	2 2	1 1	2 2	1 1

Изъ таблицы 2-й возраста браковъ видно: 1) что женщины брачутся преимущественно отъ 18 до 22 лѣтъ, а мужчины отъ 21 до 40 л. (т. е. послѣ отбытія воинской повинности, что вполне естественно, хотя и бывають иногда исключенія, въ виду разныхъ экономическихъ соображеній; ибо вступленіе въ бракъ не рѣдко служитъ для крестьянина единственнымъ средствомъ поддержать престарѣлаго отца или мать и все вообще хозяйство; 2) согласно съ дѣленіемъ браковъ по Янсону, въ данной мѣстности замѣч. слѣдующіе браки:

	На 100 брак.			
	Муж. Жен.		Муж. Жен.	
Преждевременные (моложе 20 л.)	1	4	7,1	28,6
Ранніе (20—25 л.)	—	7 8	50	57,1
Своевременные (25—35 л.)	5	2	35,8	14,3
Несвоевременные (35—50 л.)	1	—	7,1	—
Поздніе (свыше 50 лѣтъ)	—	—	—	—

3) средній возрастъ брачущихся для мужчинъ 25,6, а для женщинъ 21,2, т. е. мужчины старше женщинъ на 4,4 года.

И Ц А 2-я.

1877		1878		1879		1880		1881		1882		Итого.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	муж.	жен.
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	2
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	3
—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	3	2
—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	3	2
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—
—	—	3	3	—	—	—	—	2	2	3	3	14	14

2) Р о ж д а е м о с т ь .

Изъ таблицы 3-й, съ распредѣленіемъ родившихся по годамъ, мѣсяцамъ и поламъ, видно: 1) максимумъ родившихся падаетъ на мѣсяцы Май, Ноябрь и, особенно, на Октябрь и Декабрь, а минимумъ на Февраль и Апрель мѣсяцы (въ Волог. губ. максимумъ рожденій на Іюль, Августъ, Октябрь, Январь и Февраль, а минимумъ на Декабрь); 2) соотвѣтственно этому максимумъ зачатій приходится на Августъ, Январь, Февраль и Мартъ мѣсяцы, т. е. на время вообще, благоприятное для зачатій, по отсутствію работъ, лучшему питанію и большому числу браковъ (въ Янв. и Февр.); тогда какъ минимумъ зачатій приходится на Май и Іюль, т. е. на самое недосуше-рабочее время, что опять вполне естественно; 3) по временамъ года рождалось: весною 18 (22%), лѣтомъ 20 (24%), осенью 26 (32%) и зимою 18 (22%) и зачалось: лѣтомъ 18 (22%), весною 18 (22%), осенью уже больше—20 (24%), а зимою еще больше—26 (32%); 4) сравнивая общее число родившихся, за десятилѣтній періодъ, — 82 съ общимъ числомъ населенія, оказывается, что рождаемость въ дан-

Т А Б Л И

		1873		1874		1875		1876	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Январь	-	—	—	2	—	—	—	—	—
Февраль	-	—	—	—	—	—	—	—	—
Мартъ	-	1	1	—	—	—	1	1	1
Апрѣль	-	—	—	—	—	—	—	—	—
Май	-	1	—	—	—	—	1	—	—
Іюнь	-	—	1	2	—	—	—	—	—
Іюль	-	—	—	1	2	—	—	—	—
Августъ	-	—	1	—	—	—	—	—	—
Сентябрь	-	—	—	—	1	1	—	1	1
Октябрь	-	1	—	1	1	1	1	—	—
Ноябрь	-	1	—	—	—	2	1	1	—
Декабрь	-	1	—	—	—	1	1	—	—
Итого	-	5	3	6	4	5	5	3	2
Всего		8		10		10		5	

ной мѣстности благопріятнѣе, чѣмъ въ Вологодской губ. и, вообще, въ Россіи. Такъ, въ д. Марковѣ 1 родившійся приходится на 14,2 чел., а въ Волог. губ. 1 на 20,6 и въ Россіи 5 рожденій на 100 жителей.

Изъ таблицы 6-й видно: 1) что, въ отношеніи рождаемости по поламъ, д. Марково представляетъ обратное явленіе по сравненію съ рождаемостью по поламъ вообще въ Россіи и въ Вологодской губерніи въ частности: въ д. Марковѣ родится на 100 мужчинъ 6,8 мальчи-

Ц А 3 я.

1877		1878		1879		1880		1881		1882		Итого.		Всего.
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	муж.	жен.	
1	—	1	—	—	—	1	—	—	1	1	—	6	1	7
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1
1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	3	7
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	1	2
1	1	—	3	—	—	—	—	1	—	—	1	3	6	9
—	1	—	—	—	1	—	2	—	1	—	—	2	6	8
1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	7
2	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	3	5
—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	4	3	7
—	—	1	2	—	1	—	1	—	—	—	—	4	6	10
—	1	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	6	3	9
—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	1	3	4	6	10
6	5	5	8	1	2	4	4	3	4	2	5	40	42	82
11		13		3		8		7		7				

ковъ и на 100 женщинъ 7,4 дѣвоч. или на 100 мальчиковъ 108,8 дѣв., тогда какъ въ Россіи на 100 мальчиковъ родится только 95,7 дѣвоч. и въ Вологодской губ. на 100 дѣвочекъ родится 104,3 мальчика; 2) что средняя рождаемость въ д. Марковъ 7,1 на 100 или 71 на 1000 выше, чѣмъ во всей Россіи — 50,9 на 1000 и 3) что колебанія въ рожденіяхъ отъ 2,7 до 12,2 на 100 — слишкомъ велики.

3) С м е р т н о с т ь .

Статистика смертности болѣе всего должна обратить на себя вниманіе. Но статистика вообще требуетъ, чтобы число собранныхъ фактовъ было по возможности больше и чтобы сравниваемые факты были какъ можно болѣе однородны. Поэтому, при описаніи одного только селенія приходится поневолѣ воздерживаться отъ болѣе или менѣе общихъ выводовъ и заключеній, исключая развѣ такихъ фактовъ, которые говорятъ сами за себя. Такъ, напримѣръ, изъ санитарно-статистическихъ данныхъ, приложенныхъ выше о житьѣ—бытьѣ Марковцевъ, уже *argiori* можно вывести такое заключеніе: въ жизни Марковцевъ замѣчается, хотя заурядное, но непростительное упущеніе мѣръ попеченія о здоровьѣ, что въ свою очередь, хотя не вдругъ, но всегда ведетъ къ сокращенію продолжительности жизни, усиленію смертности, вымиравію населенія. Статистическія данныя объ умершихъ и причинахъ смертности, къ сожалѣнію, вполнѣ подтверждаютъ этотъ *априористическій* выводъ.

Да и можетъ ли быть иначе? Крайне убогая гигиеническая обстановка жилищъ въ отношеніи чистоты вообще, свѣта и воздуха въ частности, неправильный образъ жизни; малопитательная и неудобоваримая пища; неумѣренныя напряженія и изнуренія въ рабочую „страдную“ пору; неумѣлый и въ высокой степени нерадивый уходъ за дѣтьми (особенно лѣтомъ), разные недостатки въ удовлетвореніи воиющихъ потребностей и необходимыхъ удобствъ жизни; живѣйшее безучастіе къ разумнымъ гигиеническимъ мѣрамъ и пресловутое „авось“ по части предупрежденія распространенія и усиленія заболѣваній (многіе переболѣютъ, а иные такъ и совсѣмъ не дождутся въ живыхъ, пока ктонибудь изъ жителей надумается или соберется дать знать „кому слѣдуетъ“ о по-

явившейся въ деревнѣ эпидеміи цѣлѣя недѣли тому назадъ); само собою разумѣется, что всѣ эти упущенія не могутъ не отразиться самымъ зловреднымъ и плачевнымъ образомъ на здоровьи, жизнеспособности и даже само-бытности всевозможныхъ Марковцевъ, какъ и вообще нашего крестьянскаго населенія

Изъ таблицы 4-й съ распредѣленіемъ смертности по годамъ, мѣсяцамъ и поламъ видно: 1) maximum смертности приходится на Іюль — 18 чел. (27%) изъ общаго числа умершихъ (въ Волог. губ. — на Іюль и Августъ — 26,8%), что объясняется какъ болѣею заболѣваемостью лѣтомъ, такъ, особенно, до безобразія плохимъ уходомъ въ страдное время за дѣтьми, вслѣдствіе чего лѣтомъ дѣтей погибаетъ очень много; 2) minimum смертности падаетъ, главнымъ образомъ, на осенніе мѣсяцы — І (1,5%) изъ общаго числа умершихъ за 10 лѣтъ, что, въ свою очередь, объясняется, какъ лучшимъ благосостояніемъ крестьянъ осенью, такъ и болѣе свободнымъ для нихъ временемъ (извѣстно, что вообще, положеніе крестьянъ осенью самое лучшее). Въ Вологодской губерніи minimum смертности приходится тоже на осенніе мѣсяцы Октябрь и Ноябрь (по 5,5%); 3) по временамъ года умирало: весною 20 (около 30%), лѣтомъ 30 (44,8%), осенью 5 (7,4%) и зимою 12 (около 17,8%); въ Вологодской губерніи за 10 лѣтъ умирало: весною 25,5%, лѣтомъ 36%, осенью 17,6% и зимою 20,9%; 4) колебаніе смертности по мѣсяцамъ сходно также съ колебаніями ея въ Вологодской губерніи, такъ въ Январѣ и Февралѣ смертность какъ въ д. Марковѣ, такъ и во всей Вологодской губерніи понижается, въ Мартѣ она повышается (въ Вологодской губерніи возвышеніе смертности замѣч. и въ Апрѣлѣ), въ Апрѣлѣ понижается, потомъ она опять повышается до Августа, съ Августа же до Декабря она понижается, возвышалась въ Декабрѣ; 5)

Т А Б Л И

		1873		1874		1875		1876	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Январь		—	—	—	—	—	—	1	—
Февраль	-	—	—	—	1	—	—	—	—
Мартъ	-	—	—	—	1	—	—	2	—
Апрѣль	-	—	—	1	1	2	—	—	—
Май	-	—	—	1	—	—	1	1	2
Іюнь	-	—	—	1	—	—	—	1	—
Іюль	-	2	2	—	—	—	—	2	—
Августъ	-	—	—	—	1	—	—	—	—
Сентябрь	-	1	—	—	—	—	—	—	—
Октябрь	-	—	—	—	—	1	—	—	—
Ноябрь	-	—	—	—	—	2	—	—	—
Декабрь	-	1	—	—	—	—	—	1	—
Итого	-	4	2	3	4	4	2	8	2
Всего		6		7		6		10	

по поламъ, мужчины и относительно смертности, какъ и рождаемости, находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ женщины: ихъ родится меньше и умираетъ больше. Такъ, средняя смертность мужч.—6,9 (таблица 6-я), а женщинъ 4,7; слѣдовательно на 100 мужчинъ умираетъ 68,1 женщ.; въ Вологодской губерніи на 100 умершихъ женщинъ приходится 102,5 ум. мужч., а вообще въ Россіи на 100 мужчинъ умираетъ 97,5 женщ., т. е. вездѣ замѣчается одно и то же явленіе,—преобладаніе смертности мужч. надъ смертностью женщинъ, что вполне подтверждаетъ одинъ изъ общихъ выводовъ статистики, а именно, что въ массѣ смертныхъ случаевъ замѣчается перевѣсъ смертности мужскаго населенія.

Ц А 4 я.

1877		1878		1879		1880		1881		1882		Итого.		Всего.
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	муж.	жен.	
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
1	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	1	3	5	8
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	4	1	5
1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3	7
—	2	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	4	3	7
1	1	1	3	1	—	1	—	2	1	—	1	10	8	18
1	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	2	3	5
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	2	2	6	2	8
7	3	3	4	2	2	2	3	5	1	2	4	40	27	67
10		7		4		5		6		6				

По возрасту (таблица 5-я) maximum смертности падаетъ на дѣтскій возрастъ отъ 1-го мѣсяца до 1/2 года—14 (21,1%) изъ общаго числа умершихъ и отъ 1/2 до 1 года—11 (16,15%), затѣмъ отъ 1 до 5 лѣтъ—9 (14,25%) и отъ рожденія до 1 мѣсяца—7 (10,5%); всего же въ дѣтскомъ возрастѣ отъ рожденія до 1 года 32 (46,8%), отъ рожденія до 5 лѣтъ 41 (62,5%) и отъ рожденія до 10 лѣтъ—45 (ок. 68%) изъ общаго числа умершихъ за рассматриваемый 10 ти лѣтній періодъ въ Вологодской губерніи дѣтей отъ рожденія до 1 года умираетъ 34,2%, а вообще въ Россіи 24,3%; на возрастъ до 5 лѣтъ въ Вологодской губерніи приходится болѣе половины смертныхъ случаевъ—

58,06 Въ итогѣ оказывается, что смертность дѣтей въ данной мѣстности превышаетъ смертность дѣтей, какъ въ Вологодской губерніи, такъ и вообще всей Россіи. Касательно сильной смертности дѣтей прекрасно сказано въ Вологодскомъ Статистическомъ Сборникѣ 1881 г. т. 2, въ статьѣ Ф. Арсеньева. Вотъ что говорится тамъ по

Т А Б Л

ВОЗРАСТЪ.	1873		1874		1875		1876		1877		1878		1879	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
отъ рож. до 1 м.	—	—	—	—	—	1	2	—	1	2	—	—	—	—
„ 1 м. до 1/2 г.	2	2	1	—	—	—	1	1	2	—	—	1	1	—
„ рожденія „	2	2	1	—	—	1	3	1	3	2	—	1	1	—
„ 1/2 г. до 1 г.	—	—	1	1	1	1	1	—	—	—	1	1	1	—
„ рожденія „	2	2	2	1	1	2	4	1	3	2	1	2	2	—
„ 1 г. до 5 л.	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—
„ рожденія „	2	2	3	1	1	2	4	1	4	3	2	3	2	—
„ 5-ти „ 10	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
„ рожденія „	2	2	3	3	1	2	4	1	4	3	3	4	2	—
„ 10 „ 15	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
„ рожденія „	2	2	3	3	1	2	4	1	5	3	3	4	2	—
„ 15 „ 20	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
„ 20 „ 30	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
„ 30 „ 40	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 40 „ 50	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
„ 50 „ 60	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
„ 60 „ 70	2	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—
„ 70 до 80 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
и старше	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1

этому поводу: „Сильная смертность дѣтей въ сельскомъ населеніи обуславливается главнымъ образомъ тѣмъ, что это время (лѣто, когда дѣтей погибаетъ вообще очень много)—усиленного земледѣльческаго труда, „страдное“ время. Никогда ребенокъ не лишается груди матери на столь продолжительные сроки, никогда онъ не получаетъ

И Ц А 5-я

1880		1881		1882		Итого		Всего	‰ смерт. на 100 жителей кажд. возрастн. періода.			‰ смертн. на 100 общаго числа умершихъ.		
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.	средн.	м.	ж.	средн.
—	—	—	—	1	—	4	3	7	57,1	30	47,61	0,0	11,1	10,5
1	1	—	—	—	1	8	6	14	50	20,7	35,3	20	22,2	21,1
1	1	—	—	1	1	12	9	21	60	30,7	45,4	30	37	33,5
1	—	1	1	—	—	7	4	11	87,5	66,6	77,55	17,5	14,8	16,15
2	1	1	1	1	1	19	13	32	65	40,6	53,05	47,5	48,1	46,8
—	2	—	—	1	1	4	5	9	8	12	10	10	18,5	14,25
2	3	1	1	2	2	23	17	41	29,4	24,4	26,9	57,5	66,6	62,05
—	—	—	—	—	—	1	3	4	1,3	7	4,15	2,5	11,1	6,8
2	3	1	1	2	2	24	21	45	15,3	17,8	16,55	60	77,7	68,85
—	—	—	—	—	—	1	—	1	1,2	0	0,6	2,5	0	1,25
2	3	1	1	2	2	25	21	46	10,4	10,9	10,65	65	77,7	71,35
—	—	1	—	—	—	2	—	2	5,3	0	2,65	5	0	2,15
—	—	1	—	—	1	2	1	3	4	1,2	2,6	5	3,7	4,35
—	—	—	—	—	1	1	1	2	1,2	1,1	1,15	2,5	3,7	3,1
—	—	1	—	—	—	2	—	2	2,7	0	1,35	5	0	2,05
—	—	—	—	—	—	1	1	2	2,2	2	2,1	2,5	3,7	3,1
—	—	—	—	—	—	5	1	6	10,6	4	7,3	12,5	3,7	8,1
—	—	1	—	—	—	2	2	4	18,2	22,2	20,2	5	7,4	6,2

молока болѣе недоброкачественнаго, какъ лѣтомъ; такъ какъ недостаточность питанія, изнуреніе отъ тяжелаго труда и зноя, — все это крайне вредно дѣйствуетъ на организмъ матери и отражается не только на качествѣ молока, но и на его количествѣ. Приходится прибѣгать къ суррогатамъ, приходится слишкомъ преждевременно замѣнять необходимую для младенца жидкую и удобоваримую пищу такою, которую не всегда вынесетъ желудокъ и взрослого человѣка, что конечно очень часто влечетъ за собою серьезное разстройство органовъ питанія и смерть. Кромѣ того, надо замѣтить, что никогда ребенокъ такъ не предоставляется на жертву всякимъ случайностямъ, какъ въ это (лѣтнее) время, потому что все взрослое и способное къ работѣ населеніе деревни съ

Т А Б Л

	Р о ж д а е м о с т ь .						С м е р		
	м.	ж.	1 родив. на сколько чел.	На 100.		Среднее.	м.	ж.	1 умерш. на сколько чел.
				м.	ж.				
1873	5	3	16,6	7,3	4,9	6,1	4	2	16,6
1874	6	4	12,6	9,7	6,2	7,9	3	4	18
1875	5	5	12,1	8,3	8,2	8,3	4	3	20,1
1876	3	2	21,6	5,8	3,5	4,6	8	2	10,8
1877	6	5	10,2	9,8	9,8	9,8	7	3	11,2
1878	5	8	8,2	9,4	15	12,2	3	4	15,1
1879	1	2	35,6	1,9	3,6	2,7	2	2	26,7
1880	4	4	14	7,3	7	7,2	2	3	22,4
1881	3	4	16,1	5,3	7	6,2	5	1	18,8
1882	2	5	15,7	3,7	8,9	6,3	2	4	18,3
Среднія.	4	4,2	16,2	6,8	7,4	7,1	4	2,7	17,8

утра до вечера въ полѣ, и ребенокъ остается на рукахъ своего иногда 5—6 лѣтняго брата или сестры, которые не только не могутъ исполнять обязанностей няньки, но даже сами нуждаются въ присмотрѣ. Въ это то время и свирѣпствуютъ эпидеміи дѣтскихъ болѣзней, порождаемыхъ выше указанными неблагопріятными гигиеническими условіями“. Все это какъ нельзя болѣе подходитъ къ данной мѣстности и прибавлять къ этому чтобы-то ни было совершенно излишне.

Минимумъ смертности падаетъ на возрастъ отъ 10 до 60 лѣтъ, въ которомъ за 10 лѣтъ умерло всего 12 челов. (ок. 18⁰/о) и на старческой возрастъ (отъ 60 до 80 лѣтъ и старше), въ которомъ, за то же время, умерло 10 челов. (ок. 14⁰/о) изъ общаго числа умершихъ.

И Ц А 6-я.

т н о с т ь .			П р и р о с т ь .					
На 100.		Среднее.	муж.	жен.	Всего.	На 100.		Среднее.
м.	ж.					муж.	жен.	
5,8	3,7	4,7	1	1	+2	1,5	1,2	+1,4
4,8	6,2	5,5	3	0	+3	4,9	0	+2,4
6,6	3,2	4,9	1	3	+4	1,7	5,0	+3,4
15,3	3,5	9,4	— 5	0	—5	—9,5	0	—4,8
11,4	5,8	8,6	—1	2	+1	—1,6	4,0	+1,2
5,6	7,8	6,7	2	4	+6	3,8	7,2	+5,5
3,8	3,6	3,7	—1	0	—1	—1,9	0	—1,0
3,6	5,2	4,4	2	1	+3	3,7	1,8	+2,8
8,9	1,7	5,3	—2	3	+1	—3,6	5,3	+0,9
3,7	7,1	5,4	0	1	+1	0	1,8	+0,9
6,9	4,7	5,8	0	1,5	1,5	—0,1	+2,6	+1,3

Стало быть, смертность въ д. Марковѣ для взрослыхъ вообще, а слѣдовательно и для самаго сильнаго возраста, довольно благопріятна, но въ высокой степени неблагопріятна въ смыслѣ продолжительности жизни и, особенно, увеличенія населенія. Громадная смертность дѣтей обуславливаетъ то, что средняя продолжительность жизни людей въ данной мѣстности выходитъ очень короткой, всего 19,5 лѣтъ, тогда какъ, вообще въ Россіи она = 31,66 года, за то средняя смертность здѣсь многимъ больше средней смертности, чѣмъ въ Россіи, вообще и Вологодской губерніи въ частности. Такъ средняя смертность въ д. Марковѣ (таблица 6-я) 5,8, т. е. изъ 100 жителей въ ней умираетъ, среднимъ числомъ, 5,8 человекъ или 58 на 1000, тогда какъ въ Вологодской губерніи — 36 на 1000 и вообще въ Россіи 35,8 на 1000.

Изъ этой же таблицы, съ распредѣленіемъ рождаемости, смертности и прироста, видно, что колебанія смертности между 3,7 и 9,4 хотя довольно сильны, подобно колебаніямъ рождаемости, но гораздо слабѣ послѣднихъ. Слѣдующая таблица сравненій рождаемости и смертности каждаго изъ 10-ти лѣтъ съ предъидущимъ служить нагляднымъ представленіемъ зависимости колебаній рождаемости и смертности (+повышеніе, а — пониженіе).

				Рожд.	Смертн.
Въ 1874 г.	сравнительно съ 1873 г.			+1,8	+0,8
" 75	"	"	74 "	+0,4	- 0,6
" 76	"	"	75 "	-3,7	+4,5
" 77	"	"	76 "	+5,2	- 0,8
" 78	"	"	77 "	+2,4	- 1,9
" 79	"	"	78 "	- 9,5	- 3,0
" 80	"	"	79 "	+4,5	+0,7
" 81	"	"	80 "	-1,0	+0,9
" 82	"	"	81 "	+0,1	+0,1

Изъ этихъ сравненій видно, что одинъ годъ (79-й) съ уменьшеніемъ рождаемости уменьшалась и смертность, три года увеличивалась и рождаемость и смертность (74, 80 и 82 гг.) и пять лѣтъ замѣчается обратное отношеніе между рождаемостью и смертностью: три года (75, 77 и 78) увеличивалась первая и уменьшалась вторая и два года (76 и 81), наоборотъ, уменьшалась рождаемость и увеличивалась смертность.

Изъ той же таблицы 6-й видно, что maximum смертности по годамъ замѣчается въ 74, 76, 77, 78 и 81 гг. Значительное повышеніе смертности въ эти года объясняется эпидеміями оспы (74 и 78 г.), горячки (76, 79 и 81 г.), поноса (въ теченіи 9 лѣтъ) и кори (въ 77 и 82 гг.) почти одновременно бывшими въ это время въ д. Марковѣ. За годами же съ максимальной смертностью слѣдуютъ года съ минимальной смертностью (75, 79 и 80)—явленіе обыкновенное, такъ какъ во время эпидеміи болѣе всего умираютъ слабые, почему въ годы, слѣдующіе за эпидемическими, смертность, обыкновенно, понижается.

Относительно причинъ смертности, волей-не-волей, приходится ограничиться исключительно однѣми свѣдѣніями, добытыми изъ метрическихъ книгъ, изъ которыхъ, къ слову сказать, можно было бы получить цѣнныя указанія въ такомъ случаѣ, если бы тамъ проставлялись точныя научныя причины смерти въ каждомъ случаѣ, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ, нѣтъ пока и другихъ источниковъ для этого: никакихъ данныхъ по части всевозможныхъ мѣстныхъ бѣдствій и колебаній экономическихъ условій жизни, каковы: урожаи, цѣны на хлѣбъ, надежскаго и т. п. въ настоящее время не имѣется.

Т А Б Л

Причины смертности.	1873	1874
Повось - - -	2	2
Колика - - -	1	—
Старость - - -	—	—
Оспа - - -	—	4
Родимецъ - - -	1	1
Слабость съ рожденія -	—	—
Горячка - - -	—	—
Простуда - - -	1	—
Корь - - -	—	—
Чахотка - - -	—	—
Водяная - - -	1	—
Ударъ - - -	—	—
Роды - - -	—	—
Коклюшъ - - -	—	—
Скарлатина - - -	—	—
Отъ замерзанія - - -	—	—
Отъ неизвѣстной причины	—	—
Итого - - -	6	7

Изъ этой таблицы съ распредѣленіемъ причинъ смертности видно, что изъ общаго числа умершихъ болѣе половины 34 чел. (50,7%) сошло въ могилу благодаря однимъ лишь мѣстнымъ и эпидемическимъ болѣзнямъ: отъ повоса 20 чел. (ок. 30%), отъ оспы 5, отъ горячки 4, корью 3, скарлатиной 1 и коклюшемъ 1. Причемъ оказывается, что (за исключеніемъ 75 года) ни одинъ изъ 10 лѣтъ не прошелъ безъ какой-либо эпидеміи. Изъ другихъ причинъ смертности болѣе другихъ выдается старость 6 чел. (8,9%) и колика, отъ которой умерло столько же, т. е. 6 чел. или 8,9% общаго числа

И Ц А 7-я.

1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	Итого.
—	2	3	3	1	4	2	1	20
—	1	2	—	1	1	—	—	6
1	2	1	—	1	—	1	—	6
—	—	—	1	—	—	—	—	5
3	—	—	—	—	—	—	—	5
—	2	1	—	—	—	—	1	4
—	1	—	—	1	—	2	—	4
—	1	1	—	—	—	—	—	3
—	—	1	—	—	—	—	2	3
—	—	—	1	—	—	1	1	3
—	—	1	—	—	—	—	—	2
—	1	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	1	1
—	—	—	1	—	—	—	—	1
—	—	—	1	—	—	—	—	1
1	—	—	—	—	—	—	—	1
1	—	—	—	—	—	—	—	1
6	10	10	7	4	5	6	6	67

умершихъ. А такъ какъ „коликой“ въ народной терминологіи называются обыкновенно болѣзни желудочно-кишечнаго канала и если присоединить къ этому ежегодно повторяющійся поносъ, какъ неизбежное слѣдствіе извѣстныхъ страданій брюшныхъ органовъ, то въ итогѣ оказывается неизбежно, что въ д. Марковѣ главнѣйшія заболѣванія, преждевременно сводящіе мѣстныхъ жителей въ могилу ок. 40⁰/о изъ общаго числа умершихъ относятся къ одной группѣ болѣзней—органовъ пищеваренія. Зная же прекрасныя условія обстановки, питанія и проч. весь строй жизни Марковцевъ и ихъ уходъ за дѣтьми,

особенно, въ лѣтнюю рабочую пору и проч. и проч., зная все это, но приходится удивляться ни тому, что въ д. Марковѣ эпидеміи—ежегодныя гости, ни тому, что болѣзни брюшныхъ органовъ суть мѣстныя преобладающія болѣзни, отъ которыхъ умираетъ населеніе. Что-

Т А Б Л И Ц А 8-я.

Годы эпидемій.	Названіе болѣзней.	Время появленія.	Время прекращен.	Смертность.
1873, 74, 76—82.	Поносъ (пр. кровавый.)	Іюнь	Августъ.	20 челов. (29,8 ⁰ /о)
1874 и 1878	Оспа натуральная	Сентябрь.	Ноябрь.	5 (7,4 ⁰ /о)
1876, 79 и 81	Тифъ (пр. брюшной).	Апрѣль. Іюнь.	Май. Августъ.	4 (6 ⁰ /о)
1878	Коклюшъ.	Февраль.	Мартъ.	1 (1,5 ⁰ /о)
1877 и 82	Корь.	Январь.	Мартъ.	3 (4,5 ⁰ /о)
1878	Скарлатина	Январь.	Мартъ.	1 (1,5 ⁰ /о)
Итого				34 (50,7 ⁰ /о)

бы судить о времени появленія и прекращенія эпидемій, посѣщавшихъ данную мѣстность почти ежегодно, о числѣ умершихъ, собственно, отъ эпидемическихъ болѣзней и величинѣ ‰ смертности на 100 общаго числа умершихъ за разсматриваемый десятилѣтній періодъ, стоитъ взглянуть на таблицу 8-ю, изъ которой видно: 1) что въ теченіи 10 лѣтъ только въ одномъ 1875 г. въ д. Марковѣ не было эпидемій, 2) что за это время посѣтило данную мѣстность шесть эпидемій: кровавый поносъ, оспа, тифъ, коклюшъ, корь и скарлатина, 3) что появлялись эти эпидеміи въ разное время, но самыя упорныя

изъ нихъ (кровавый поносъ и тифозная горячка) приходится на самое неблагоприятное для Марковцевъ — крестьянъ время, — на мѣсяцы Июнь, Июль и отчасти Августъ.

Послѣ всего что извѣстно о д. Марковѣ нечего удивляться также и тому, что общій приростъ населенія въ ней за 11-ть лѣтъ равенъ всего лишь 3-мъ или 0,27 въ годъ, что, конечно, недалеко отъ вырожденія населенія. А именно, общее число жителей въ 1873 г. было 133 (68 м. и 65 женщ.), а въ Декабрѣ 1883 ихъ состояло налицо 136 (63 муж. и 73 женщ.), Приростъ за 10 лѣтъ на 100 мужч. и женщ. и притомъ къ тому числу поселенія, которое было въ каждомъ году, распредѣленъ выше, въ таблицѣ 6-й, откуда видно: 1) что средній приростъ ежегодно на 100 человѣкъ въ данной мѣстности $= +1,3$ (во всей Россіи болѣе $+1,4$), 2) что обратно Россіи женское населеніе д. Маркова увеличивается сильнѣе мужскаго, а именно приростъ на 100 въ Россіи: $+1,51$ муж. и $+1,36$ жен., а въ данной мѣстности: — (минусъ) 0,1 муж. и $+2,6$ женщ., 3) что приростъ населенія въ д. Марковѣ очень колеблется по отдѣльнымъ годамъ отъ 0,9 до 5,5; а два года была даже убыль населенія (въ 76 и 79 гг.), отъ — 1,0 до — 4,8 на 100. На эти же годы приходится самая меньшая рождаемость, а въ первомъ изъ нихъ (76 г.) и самая большая смертность. По поводу столь значительныхъ колебаній приращенія и даже убыли населенія можно сказать слѣдующее: вообще, колебанія экономическихъ условій у крестьянъ (неурожаи, падежъ скота и т. п. бѣдствія) почти всегда сказываются на слѣдующемъ за этими колебаніями годѣ, — уменьшается число браковъ (въ 77, 79 и 80 гг. не было ни одного брака, — таблица 1-я), усиливается за недостаткомъ питанія смертность дѣтей (болѣе $\frac{1}{2}$ умершихъ дѣтей за 10 лѣтъ приходится на эти три года, — таблица 5-я), появляются эпидеміи (въ

76 и 79 гг. свирѣпствовали одновременно тифъ и кровавый поносъ, — таблица 8-я) и т. д.

Вотъ все, что мнѣ извѣстно пока о деревнѣ Марковѣ и ея обывателяхъ; но и этого вполне достаточно для того, чтобы сказать навѣрное, на основаніи непреложныхъ фактическихъ данныхъ, въ медико-топографическомъ и санитарно-статистическомъ отношеніяхъ, что она во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ многимъ даже хуже, чѣмъ, напримѣръ, Вологодская губернія и вся, вообще Россія.

Въ заключеніе, считаю долгомъ выразить мою глубокую признательность и благодарность священнику Іоанно-Богословской Тошинской, Вологодскаго уѣзда, церкви отцу Иннокентію Свѣтлосанову за всѣ свѣдѣнія и указанія, относящіяся къ данной мѣстности. Придавая должное значеніе этимъ свѣдѣніямъ, я желалъ бы и впредь получить по адресу — на ст. Свѣтилово Волог. губ. — всякаго рода подходящія къ дѣлу исправленія и замѣчанія отъ всѣхъ лицъ мало-мальски знакомыхъ съ данной и подобными ей мѣстностями Вологодскаго уѣзда, описаніе которыхъ я намѣренъ продолжать въ ближайшемъ будущемъ.

Земскій врачъ Н. Козловскій.

20 Февраля 1884 г.

С. Домшино.

VIII

Сравнительный очеркъ землевладѣнія въ одной крестьянской общинѣ: отъ составленія писцовой книги (1628 г. письма и мѣры Федора Вельяминова-Воронцова да дьяка Савина Завѣсина) до настоящаго времени. ⁽¹⁾

(1628 — 1883 г.)

Положительно необходимо, чтобы на ряду съ изслѣдованіями, охватывающими исторію того или другаго сословія во всей Россіи, одновременно шли мѣстные историческія работы. Желательны изслѣдованія не только исторіи цѣлыхъ губерній, но и уѣздовъ, если можно, даже отдѣльныхъ волостей и селеній.

(В. И. Семевскій: Крестьяне въ царств. Импер. Ека-
терины II-й, т. I-й, введение, стр. XXIV).

Въ писцовой книгѣ Вологодскаго уѣзда 7136 (1628) года, въ волости села Георгіевскаго — Задняго показано помѣстье за Иваномъ Яропкинымъ, заключавшее въ себѣ часть села Задняго, деревни: Нагавицыно, Булдаково, Се-
жернинское, Кузнецово съ займищемъ Даравинымъ и
Цылмовъ починокъ; пустоши: Охлебинино, Шишкино и

Примѣчанія. ⁽¹⁾ Матеріаломъ для составле-
нія этого очерка служили: выданная мнѣ выписъ
изъ документовъ Москов. Архива Министерства
Юстиціи, отъ 21 Января 1881 г. № 26 и ста-
рѣя бумаги, найденныя въ архивной коробѣ, при-
надлежащей Кузнецовскому сельскому обществу.

Суховосово, кромѣ того въ пустошахъ Билибинѣ, Лоховѣ, Лисей Горѣ, Зимницѣ и Олевѣ по половинѣ, а въ пустошахъ Холую и Асиновой по жеребью ⁽²⁾. Замѣчательно, что это помѣстье, превратившись потомъ въ вотчину, при шести послѣдовательныхъ переходахъ отъ владѣльца къ владѣльцу, то по праву купли, то по наследству ⁽³⁾, не раздроблялось въ своемъ составѣ, и въ настоящее время существуетъ въ видѣ Кузнецовскаго сельскаго общества въ Задносельской волости ⁽⁴⁾. Отъ составленія писцовыхъ книгъ до настоящаго времени, землевладѣніе этой крестьянской общины потеряло очень незначительныя измѣненія. Изъ перечисленныхъ деревень не существуютъ въ видѣ поселеній лишь Нагавицыно и Цылмовъ починокъ, хотя названіе ихъ урочищъ сохранилось. Нагавицыно во время писцовъ было усадьбой помѣщика: здѣсь стоялъ его дворъ и жилъ прикащикъ; теперь это—пустошь, состоящая уже болѣе 100 лѣтъ во владѣніи крестьянъ, и лишь погребныя ямы и полуразрушенный колодезь напоминаютъ о существованіи здѣсь людскаго поселенія. На пустоши Цылмовъ починокъ и эти

⁽²⁾ Такъ какъ эти двѣ послѣднія пустоши состояли за четырьмя владѣльцами, то Яропкину, вѣроятно, слѣдовала въ каждой $\frac{1}{4}$ часть на его жеребей.

⁽³⁾ Отъ Яропкиныхъ перешло Сомову въ началѣ XVIII в.; въ 1774 г. Клеопину отъ Сомова; отъ Клеопина—Выдвовой въ 1817 г., потомъ Бѣгичевой; отъ нея Дашковой, которою продано въ 1844 г. Яковлеву, за наследниками коего состояло до 1-го Января 1883 г., т. е. до срока перевода крестьянъ на выкупные платежи.

⁽⁴⁾ Кадниковскаго уѣзда Вологодской губ.

слѣды уже исчезли, значить, деревня здѣсь заустѣла вскорѣ послѣ писцовъ. Займище Даравино, по всей вѣроятности, слилось съ деревней Кузнецовымъ, такъ какъ и во время писцовъ оно было уже „припущено въ нашу“ этой деревни. Въ пустоши Зимницѣ въ настоящее время крестьяне пользуются не половиною ея, какъ бы слѣдовало по писцовой книгѣ, а двумя третями; пустошь Оліева и жеребьи въ пустошахъ Холую и Асиновой промѣняны въ прошломъ столѣтіи, въ видахъ объединенія владѣнія, на другую половину пустоши Лисей Горы и пустошь Хахилево, да по Заднему селу и деревнямъ Семернинской и Кузнецову. при одномъ изъ владѣльцевъ, прикуплено въ общей сложности 57 десятинъ.

Вотъ всѣ измѣненія, происшедшія въ теченіи 254 лѣтъ, и затѣмъ всѣ тѣ пустоши и урочища, какія значатся въ помѣстьѣ Яропкина по писцовой книгѣ, донынѣ и въ полномъ составѣ владѣются крестьянами села Задняго, деревень: Булдакова, Семернинскаго и Кузнецова, такъ что современные потомки крестьянъ, пожалованныхъ отъ царя Михаила Феодоровича въ помѣстье Ивану Яропкину, владѣютъ исключительно земельными наслѣдіемъ своихъ предковъ съ незначительнымъ приращеніемъ его по нѣкоторымъ дачамъ. Это довольно рѣдкое обстоятельство ⁽⁵⁾ даетъ возможность сопоставить даѣнія, представляемыя писцовой книгою, съ современнымъ землевладѣніемъ въ одной и той же населенно-земельной единицѣ, и хотя она очень незначительна по своему пространству и количеству населенія, однако такое сопостав-

(5) Рѣдкое потому, что дворянскія вотчины и земельныя угодья въ Россіи дробились безпрерывно, и при безконечныхъ переходахъ отъ владѣльца къ владѣльцу — чрезвычайно трудно прослѣдить измѣненія въ землевладѣніи даже за 100 лѣтъ.

леніе все-таки можетъ имѣть значеніе уже потому, что разсматриваемая земельная ячейка по своимъ экономическимъ условіямъ сходна съ сотнями ей-подобныхъ, изъ которыхъ слагаются волости и цѣлыя уѣзды.

Эпической простотой вѣсть отъ нашихъ писцовыхъ книгъ, и я позволяю себѣ привести здѣсь земельной итогъ Яропкинскаго помѣстья своеобразно, сжатымъ языкомъ подлинника:

„... И всего за Иваномъ Яропкинскимъ въ помѣстьѣ: жеребей села, да четыре деревни, да двѣ трети деревни живущихъ, да три пустоши, да въ пяти пустошахъ по половинѣ, да въ дву пустошахъ по жеребью, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ, да 15 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 26 человекъ; 10 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 16 человекъ. Пашни паханные добрые земли 9 четвертей, да перелогу 2 четверти — и обоего, пашни и перелогу, добрые земли 11 четвертей; да пашни-жъ паханные помѣщиковы середніе земли 15 чети, да крестьянскіе пашни паханные середніе земли 56 чети, да перелогомъ 41 четверть, да лѣсомъ поросло 54 чети, — и всего добрые и середніе земли 177 четвертей въ полѣ⁽⁶⁾, а въ дву — потому-жъ, сѣна 205 копень“.

И такъ, всей земли въ помѣстьѣ Ивана Яропкина было 177 четвертей въ полѣ, а въ 3-хъ поляхъ — 531 четверть да 205 копень сѣна. Такъ какъ при производствѣ генеральнаго межеванія было принято за правило на четверть въ трехъ поляхъ намѣривать полторы десятины, а на 10 копень сѣна — одну десятину, то десяти-

(6) Одною доброю (т. е. весьма удобною) землею въ помѣстьѣ показано 143 четверти 5 четвериковъ, но я взялъ цифры прямаго, а не уравнительнаго итога, т. е. принявъ въ расчетъ землю всякаго качества.

нами будетъ всего 286. Цифра эта оказывается гораздо менѣе того количества, какимъ нынѣ владѣютъ крестьяне Кузнецовскаго общества — 720 десятинъ. Земельное приращеніе, о которомъ говорено выше, равняется 127 десятинамъ (7); прибавляя къ нимъ 286 десят., получаемъ 413 десят., затѣмъ еще оказывается значительный недостатокъ въ 307 десятинъ противъ владѣемаго нынѣ. Я думаю, онъ объясняется тѣмъ, что въ писцовыя книги заносилась земля, состоявшая лишь въ дѣйствительномъ, а не юридическомъ только, владѣніи. Такъ напр. писалась пахатная земля трехъ видовъ: паханная, т. е. собственно полевая земля, пахавшаяся постоянно; перелоговая, на которой снимали два-три хлѣба и затѣмъ оставляли отдыхать, такъ что она успѣвала порости лѣсомъ и именовалась лѣсопородной, затѣмъ сѣнокосная, т. е. все такая, къ которой уже прикладывались руки, и наконецъ лѣсная (8), доставлявшая матеріалъ для построекъ и топлива. Земля же, не бывшая въ пользованіи, или неудобная (мочежины, грязи, моховыя болота — обычное явленіе и теперь на сѣверѣ) повидимому въ счетъ не клалось, какъ не подлежавшая податному обложенію. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что писцовыя книги послѣ смут-

(7) Именно: земли прикупной по селу Заднему 22 дес., по дер. Семернинской въ пустошѣ Буторѣ 18 дес., по дер. Кузнецову въ пустошѣ Лоховѣ 17 дес.; въ пустошѣ Зямницѣ излишка 4 дес. и затѣмъ промѣнный выигрышъ въ пустошахъ Лисей горѣ и Хахиневи — 67 дес.

(8) Подъ лѣсной я разумѣю здѣсь не ту землю, которая намѣривалась въ писцовыхъ книгахъ верстами и образовала такъ называемые поперстыя лѣса, а одни только прикольные, черные и бревенные лѣса, показанные десятинною мѣрою.

ной эпохи составлялись исключительно въ интересахъ фиска. Съ измѣненіемъ же природы края вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ, влекшаго за собой большую сухость климата, и съ увеличеніемъ населенія, площадь воздѣлываемой земли стала увеличиваться. границы дѣйствительнаго владѣнія въ дачахъ раздвигались все шире, и ко времени генеральнаго межеванія площади дачъ удвоились, и даже утроились: этимъ объясняется появленію массы такъ называемыхъ „примѣрныхъ“ (въ смыслѣ примѣрныхъ) земель въ генеральное межеваніе. Предполагая вначалѣ, что такая не соотвѣтственность между данными писцовой книги и современнымъ землевладѣніемъ въ бывшемъ помѣстьѣ Ив. Яропкина—явленіе случайное, объясняющееся просто ошибочностію цифровыхъ выкладокъ,—я бралъ для провѣрки данныя въ другихъ помѣстьяхъ по 17 отдѣльнымъ дачамъ, и результатъ былъ тотъ же: по писцовой книгѣ земли оказывалось гораздо менѣе, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ.

По всѣмъ этимъ даннымъ, можно принять, что площадь воздѣлываемой земли въ помѣстьѣ Ив. Яропкина въ 1628 году равнялась 286 десятинамъ. Изъ нихъ въ непосредственномъ его пользованіи, въ деревнѣ Нагавицкѣ, состояло 66 четвертей да покосу на 14 копенъ,— всего нѣсколько болѣе 34 десятинъ, за исключеніемъ которыхъ получаемъ 252 десятины, состоявшія во владѣніи крестьянъ; въ томъ числѣ пашни паханной 100 десятинъ, перелоговой 56 дес., лѣсопородной 78 дес. и покосной 19 дес. Распредѣляя ее на 15 жилыхъ крестьянскихъ ⁽⁹⁾ дворовъ въ помѣстьѣ, получаемъ:

(⁹) Бобыли не участвовали во владѣніи землей. Въ нашей мѣстности сохранилось въ памяти народа особое выраженіе: ходили изъ барщину съ бобыльства, т. е. ра-

на дворъ	{ пашни	паханной	$6^{10/15}$	десят.
		перелоговой	$3^{9/15}$	
		лѣсопорослой	$5^{8/15}$	
	сѣнокосу		$1^{1/15}$	

земли всякаго качества на дворъ $16^{13/15}$ дес.

Распредѣляя то же количество на 26 человѣкъ крестьянъ, бывшихъ въ помѣстьѣ, получаемъ:

на человѣка	{ пашни	паханной	$3^{22/26}$	десят.
		перелоговой	$2^{4/26}$	
		лѣсопорослой	3	
	сѣнокосу		$7/8$	

земли всякаго качества на человѣка $9^{9/13}$ десят.

Если же за основаніе подобной разверстки принять уравнительный итогъ писцовой книги 143 четверти 5 четвериковъ, то найдемъ, что одной „доброй“ земли въ крестьянскомъ пользованіи находилось 192 десятины. Распредѣливъ это количество на 15 жилыхъ крестьянскихъ дворовъ и на 26 человѣкъ крестьянъ, получимъ: $12^{4/5}$ десятины на дворъ и $7^{10/26}$ десятины на человѣка.

Какъ видно, пахатная земля преобладала въ хозяйствѣ тогдашняго крестьянина, сѣнокосной же земли было очень мало. При такой несоответственности между пахотой и покосомъ современный крестьянинъ не могъ бы вести хозяйство по недостатку корма для скота, но въ то

ботали на помѣщика менѣе, чѣмъ крестьяне, которые отбывали издѣльную повинность за всю владѣемую ими землю, а бобыли работали на барщинѣ, по видимому, только за свою усадебную осѣдность.

время неистощенная еще почва требовала меньше удобрения, скота по этому держали меньше: в постылку ему шла древесная хвоя, а в кормь — солома, сѣномъ же исключительно кормили лошадей. Вообще же подсѣчное, или перелоговое хозяйство было главнымъ подспорьемъ для крестьянина того времени. Это подтверждается и количествомъ распаханной и поросшей лѣсомъ перелоговой земли, которой приходится на дворъ $9\frac{2}{15}$ десят, а на человека $5\frac{4}{26}$ дес., между тѣмъ, какъ собственно пахатной и сѣнокосной земли вмѣстѣ — на дворъ приходится $7\frac{11}{15}$ десят., а на человека меньше $4\frac{20}{26}$ дес. Въ сѣверо-восточной части Кадниковскаго уѣзда, богатой лѣсами, крестьянинъ до сихъ поръ живетъ въ подобныхъ условіяхъ; въ юго-западной же его части, прилегающей къ берегамъ Кубенскаго озера, гдѣ находилось помѣстье Яропкина, нынѣ совершенно безлѣсной, условія крестьянской жизни уже совсѣмъ другія.

Относительно взимаемыхъ съ крестьянъ казенныхъ податей, къ сожалѣнію, въ писцовой книгѣ нѣтъ никакихъ указаній. Сказано только, что сошного письма въ помѣстьѣ было „въ живущемъ и въ пустѣ пол-чети и пол-полчети ($\frac{3}{16}$) сохи, и не дошло въ сошное письмо шести чети съ осминою безъ четверика пашни (6-ти четвертей 3-хъ четвериковъ). А платити ему (т. е. помѣщику Яропкину) съ того помѣстья въ сошное письмо съ живущаго съ дву четвертей пашни, а въ дачахъ за нимъ того помѣстья доброю землею 143 четверти съ осминою и съ четверикомъ (т. е. съ 5-ю четвериками)“. Не уясняя количество обложенія въ пользу казны, это указаніе даетъ однако возможности опредѣлить размѣръ сохи на сѣверѣ Россіи посредствомъ слѣдующей выкладки. Имен-но: „доброю“ землею въ помѣстьѣ было 143 четверти 5 четвериковъ; сошной мѣры было $\frac{3}{16}$ сохи, въ которую недоставало 6 четвертей 3-хъ четвериковъ; значить.

полная $\frac{1}{16}$ сохи равнялась 143 четвертямъ 5 четвертикамъ + 6 четвертей 3 четверика, т. е. = 150 четвертямъ, а отсюда слѣдуетъ, что $\frac{1}{16}$ сохи заключала въ себѣ 50 четвертей, полная же соха въ одномъ полѣ равнялась 50×16 , т. е. 800, а въ 3-хъ поляхъ = 800×3 , т. е. 2,400 четвертямъ, или 1,200 десятинамъ ⁽¹⁰⁾.

Въ писцовой книгѣ нѣтъ также никакихъ указаній на то, — чѣмъ были изоброченны крестьяне Яропкина въ пользу помѣщика. По мѣстному преданію, они состояли на издѣльной повинности: пахали на помѣщика деревни Нагавицыно. До сихъ поръ указываютъ на заросшую дорогу, по которой крестьяне ѣздили туда на барщину. Вотъ всѣ свѣдѣнія о положеніи крестьянъ Яропкинскаго помѣстья во время составленія писцовой книги. Затѣмъ до генеральнаго межеванія нѣтъ никакихъ документовъ и данныхъ, по которымъ можно было бы составить очеркъ тѣхъ постепенныхъ измѣненій въ землевладѣніи, какія происходили отъ 1630 г. до 1780 г. Однако, изъ сопоставленія данныхъ писцовой книги и генеральнаго межеванія, можно заключать, что въ этотъ періодъ времени происходила та культуризація земли въ связи съ увеличеніемъ населенія и климатически-почвенными измѣненіями, о которой говорено выше.

Генеральное межеваніе въ данной мѣстности Вологодской губерніи происходило въ 1783 году, совпадая съ производствомъ 4-й ревизіи, по которой въ бывшемъ помѣстьѣ Ив. Яропкина оказалось 126 мужскихъ душъ въ 40 жилыхъ дворахъ. во владѣніи которыхъ состояло

(10) См. выше переводъ четвертей въ десятины: на каждая три четверти полагается $1\frac{1}{2}$ десятины, т. е. половина на половину.

земли (по плану генеральнаго межеванія) 720 дес., въ томъ числѣ пахатной 215 д., сѣнокосу 377 д. и подъ выгономъ 128 дес. Распредѣляя эти количества на число дворовъ и душъ, получаемъ:

на дворъ	пашни $5\frac{3}{8}$ д.	на душу	пашни $1\frac{5}{7}$ д.
	сѣнокосу $9\frac{3}{8}$		сѣнокосу $2\frac{6}{7}$
	выгону $3\frac{2}{8}$		выгону $1\frac{1}{63}$

всего на дворъ 18 дес.; всего на душу $5\frac{5}{7}$ д.

При писцахъ въ помѣсть Яропкина было 26 человѣкъ крестьянъ въ 15 жилыхъ дворахъ и 16 бобылей въ 10 дворахъ; принимая для сравненія количество первыхъ, найдемъ, что населеніе въ теченіи 150 лѣтъ увеличилось въ пять разъ; если же взять тѣхъ и другихъ вмѣстѣ (42 человѣка), то окажется, что населеніе увеличилось только въ три раза. Последнее едва ли не вѣрнѣе, такъ какъ, при опредѣленіи прироста, нельзя исключать бобылей: изъ числа ихъ нѣкоторые могли имѣть потомство, нисавшееся потомъ уже крестьянами; но той же причинѣ нельзя исключать и дворы ихъ, которыхъ было 10, слѣдовательно число дворовъ увеличилось менѣе, чѣмъ вдвое (вмѣсто 25 стало 40). При сравненіи же подушевой разверстки земли, слѣдуетъ имѣть въ виду только однихъ крестьянъ, такъ какъ бобыли ею не владѣли.

При писцахъ на крестьянскую душу приходилось всей земли $9\frac{9}{13}$ дес.; при генеральномъ межеваніи получается $5\frac{5}{7}$ дес., слѣдовательно при увеличеніи населенія почти въ пять разъ, количество земли не уменьшилось даже на половину, а при подворной разверсткѣ даже увеличилось на 1 дес. на дворъ (вм. $16\frac{13}{15}$ дес. стало $17\frac{7}{8}$ дес.) Это, конечно, означаетъ только то, что дворы стали населеннѣе. Такое, сравнительно незна-

чительное, уменьшение объясняется тѣмъ, что какъ выше сказано, вскорѣ послѣ составленія писцовой книги въ крестьянское пользованіе перешла земля по деревнѣ Навицину (34 десят.), затѣмъ ко времени генеральнаго межеванія было прикуплено и вымѣняно 127 десят., въ числѣ ихъ 22 десят. пахатной, осталая въ пустошахъ — покосная; кромѣ того образовалась такъ называемая примѣрная земля въ количествѣ 307 десятинъ, всего же прибыло 468 десятинъ.

Въ 1628 году въ крестьянскомъ владѣніи состояло пашни „паханной“ и перелоговой 156 десят.; прибавляя къ нимъ 56 десят. пашни изъ позднѣйшей прибыли (34 + 22 д.), получаемъ 212 десят.; по генеральному же межеванію пашни оказалось 215 десятинъ: разниа незначительная. Изъ этого видно, что къ концу XVIII вѣка перелоговая пашня перешла уже въ постоянную, и что количество этой послѣдней на душу уменьшилось болѣе, чѣмъ на половину (вмѣсто $3^{22/26}$ десят. $1^{5/7}$ дес.), за то сѣнокосу стало втрое болѣе: вмѣсто $7/8$ десятины на душу — $2^{6/7}$ десятины. Сѣнокосу и выгону по генеральному плану значится 505 десятинъ; можно съ большою достовѣрностью опредѣлить — изъ чего образовались эти двѣ категоріи земельныхъ угодій, именно: сѣнокосу по писцовой книгѣ значится всего 20 десят., перелогу, поросшаго лѣсомъ 78 десят.; затѣмъ прикуной земли сѣнокосной 105 десят. и „примѣрной“ 307 десят., — всего 510 десят. Такъ какъ въ пашню по предыдущей выкладкѣ, недоставало 3-хъ десятинъ, то исключивъ ихъ отсюда, получаемъ 507 десят., съ разницею только въ 2- десятины. Слѣдовательно сѣнокосъ и выгонъ образовались, (не говоря о прикуной сѣнокосной землѣ и извѣчномъ покосѣ), изъ перелога, поросшаго лѣсомъ, и главнымъ образомъ изъ той земли на окраинахъ дачъ, преимущественно пустошей, которая въ теченіи 150-ти

лѣтъ культивировалась постепенно, т. е. сначала была пустыремъ, потомъ на ней поднимался перелогъ, затѣмъ снималась трава, пасся скотъ и т. д. Такой порядокъ измѣненій въ землевладѣніи исполнѣ естественъ съ хозяйственной стороны. Съ увеличеніемъ населенія и истощеніемъ почвы, потребовалось болѣе удобренія, явилась необходимость держать болѣе скота, вслѣдствіе чего покосы и выгоны стали необходимостью; оттого-то площади тѣхъ и другихъ все болѣе и болѣе увеличивались: снимался кустарникъ, корчевались пни пѣловыхъ лѣсовъ, кое-гдѣ проводились канавки для осушенія низинъ, вырывались пруды для водопоя и проч.

Во время генеральнаго межеванія бывшее помѣстье Ярошкина принадлежало Клеопину ⁽¹¹⁾ одному изъ богатѣйшихъ вѣтчинниковъ Вологодскаго края. Самъ онъ не жилъ въ Вологодской вотчинѣ; она вѣдалась вотчинной конторой, общей для всѣхъ имѣній его, разсѣянныхъ по разнымъ губерніямъ, устроенной образцово, съ трапичами, протоколистами и проч. По преданію, это были строгій, но не жестокой помѣщикъ. Онъ дѣлательно слѣдилъ за благосостояніемъ своихъ крестьянъ, сообразно съ своимъ понятіемъ объ этомъ. Особенно замѣчательны его своеобразныя заботы о нравственности крестьянъ. Отъ вотчинной конторы, ежегодно въ зимнее время, наѣзжалъ въ имѣніе прикащикъ Петръ Шемякинъ, объѣзжалъ всѣ деревни и, собравъ бабъ и мужиковъ въ одну избу, поучалъ ихъ молитвамъ по особымъ, выданнымъ отъ помѣ-

(11) Тотъ самый Григорій Никифоровичъ Клеопинъ переписка котораго съ Аракчеевымъ была напечатана въ „Вѣстникѣ Европы“ въ первые годы изданія его журнала.

щика, толкованіямъ оныхъ ⁽¹²⁾. При немъ крестьяне платили оброкъ съ наличныхъ душъ, которыя для этой цѣли ежегодно переписывались; съ души платилось 4 р. ассигнаціями, кромѣ сборовъ натурою (так. назыв. тальки), ежегодно отвозившихся въ мѣсто-жительства помѣщика — село Котлованъ въ Тверской губерніи.

Съ переходомъ имѣнія, въ первой четверти текущаго столѣтія, Вымдовской, оброкъ съ души увеличился до 10 руб. ассигнаціями, а при Бѣгичевой (въ 30-хъ годахъ) дошелъ до 15 руб. ассигн. Между крестьянами передается преданіе, что помѣщица Бѣгичева возвысила оброкъ по слѣдующему будто-бы случаю. Въ вотчинѣ ея разошелся слухъ, что скоро выйдетъ „воля“, и потому оброку платить не надо. Помѣщица между тѣмъ требовала его уплаты. Тогда крестьяне, собравшись на сходъ, велѣли написать ей, „что нѣтъ у нихъ уброку, да и впредь не дадутъ“. Въ отвѣтъ на такую отписку, — помѣщица вмѣсто 10 руб. и значила 15 руб. съ души. При Бѣгичевой же въ имѣніи была устроена школа для обученія крестьянскихъ мальчиковъ грамотѣ, и болѣе способныхъ изъ нихъ ариметикѣ и землемѣрію ⁽¹³⁾.

По 8-й ревизіи, производившейся въ 1834 г., въ имѣніи Бѣгичевой оказалось 143 души мужескаго пола. Въ промежутокъ времени между 8 и 9 ревизіями, имѣніе отъ Бѣгичевой перешло Дашковой, потомъ Яковлеву, при которомъ крестьяне были обложены оброкомъ въ 10

(12) См. „Русск. Стар.“ 1880 года Сентябрь. кн. стр. 178—179.

(13) Одинъ изъ питомцевъ этой школы, крестьянинъ деревни Буддакова А. С. Соколовъ, — знающій межевщикъ и имѣющій въ настоящее время большую землемѣрскую практику въ уѣздѣ.

руб. сереб. съ души, за то избавлены отъ всѣхъ сборовъ натурою. По 9-й ревизіи, въ 1850 году, въ имѣніи было 145 душъ, а по 10-й, въ 1858 г., — 144 души, которымъ и данъ указной по мѣстности 5-ти десятинный надѣлъ, при 9-ти рублевомъ оброкѣ, т. е. 720 десятинъ на все общество, или ровно столько же, сколько значилось земли при генеральномъ межеваніи. Дѣйствительно, при сравненіи надѣльнаго крестьянскаго плана съ планомъ генеральнаго межеванія, оказывается, что первый есть точная копія втораго, безъ отрѣзковъ и прирѣзковъ, такъ что даже въ относительномъ распредѣленіи земельныхъ угодій (пашни, покоса и выгона) со дня генеральнаго межеванія не произошло никакихъ измѣненій, а количество ихъ выражается въ тѣхъ же самыхъ цифрахъ.

Въ настоящее время въ обществѣ, въ четырехъ селеніяхъ, 153 наличныя мужскія души въ 62 жилыхъ дворахъ.

При разверстаніи на нихъ земельныхъ угодій получаемъ:

на дворъ	{	пашни	$3\frac{7}{12}$ д.	на душу	{	пашни	$1\frac{2}{5}$ д.
		сѣнокосу	$6\frac{1}{12}$			сѣнок.	$2\frac{1}{2}$
		выгону	$2\frac{1}{12}$			выгону	$\frac{5}{6}$

всего на дворъ $11\frac{9}{12}$ дес. всего на душу $4\frac{5}{6}$ д.

И такъ, въ послѣднее столѣтіе число душъ увеличилось на $\frac{1}{5}$ часть (вмѣсто 126 — 153 души), а число дворовъ на $\frac{1}{3}$ часть (вмѣсто 40-ка стало 62). Количество земли уменьшилось: на дворъ на $6\frac{3}{12}$ десятины (вм. 18 д. стало $11\frac{9}{12}$ д.), а на душу на $\frac{6}{7}$ десятины (вм. $5\frac{5}{7}$ д. — $4\frac{5}{6}$ десятины), причемъ сѣнокоса уменьшилось на $\frac{3}{7}$, пашни на $\frac{2}{7}$, выгона на $\frac{1}{7}$ дес.

Для наглядности, цифры, въ которыхъ выражается

измѣненіе въ населенности и землевладѣніи, приводятся въ видѣ таблицы, означенной № 1. Движеніе населенія и оброчныхъ платежей въ послѣднее столѣтіе выражается также рядомъ цифръ въ таблицахъ подъ №№ 2 и 3.

ТАБЛИЦА № 1.

Число душъ.	Въ 1628 г.	Въ 1783 г.	Въ 1883 г.
Крестьянскихъ	26	42	126
Бобыльскихъ	16		
Число дворовъ	въ 1628 г.	1783 г.	въ 1883 г.
Крестьянскихъ	15	25	40
Бобыльскихъ	10		
		На дворъ.	На душу.
З Е М Л И:	въ	въ	въ
	1628	1783	1883
	году.	году.	году.
Пашенной (*)	9 ⁴ / ₁₅	5 ³ / ₈	3 ⁷ / ₁₂
	десят	десят	десят
Сѣнокосной	1 ¹ / ₁₅	9 ³ / ₈	6 ¹ / ₁₂
	десят	десят	десят
Выгонной (**)	5 ⁸ / ₁₅	3 ¹ / ₅	1 ¹ / ₁₂
	десят	десят	десят
Итого	16	18	11
	13 ¹ / ₁₅	десят.	9 ¹ / ₁₂

(*) Подъ пашенною землею по писцовой книгѣ, т. е. въ 1628 г., я показываю пашню „паханную“ и перелоговую вмѣстѣ, потому что впоследствии перелогъ перешелъ въ постоянную пашню

(**) Подъ выгономъ по писцовой книгѣ я показываю заросшій лѣсомъ перелогъ, такъ какъ онъ потомъ перешелъ въ выгонъ, да и въ то время (т. е. въ 1-й половинѣ XVII в.) могъ уже служить отчасти и для выскоса скота.

Т А Б Л И Ц А № 2

Движеніе населенія отъ 1783—1883 годы.					
Г о д ы. (*)	1783	1834	1850	1858	1883
Число душъ	126	143	145	144	153

(*) За исключеніемъ 1883 г., всѣ годы ревізійныя

Т А Б Л И Ц А № 3.

Движеніе оброчнаго платежа съ 1783 по 1883 годъ.							
Количество об рока въ руб- ляхъ серебромъ.	въ 1783 1817	въ 1817 1830	въ 1830 1841	въ 1841 1844	въ 1844 1861	въ 1861 1883	въ 1883 году.
Приходилось:							
на душу	1 р. 15 к.	2 р. 85 к.	4 р. 27 к.	7 р. 15 к.	10 р.	9 р.	6 р. 20 к.
на дворъ	3 р. 60 к.	—	—	—	—	—	13 р. 98 к.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующій общій выводъ:

1) Населеніе разсматриваемой мѣстности въ теченіи 250 лѣтъ увеличилось въ три и въ двѣ трети раза, при чемъ замѣчается, что приростъ этотъ образовался не съ одинаковою постепенностію. Въ теченіи 150 лѣтъ, отъ 1628—1783 г., населеніе увеличилось втрое, въ послѣднее же столѣтіе оно увеличилось только на двѣ трети первоначальнаго состава, или на одну пятую часть того количества, какое было при генеральномъ переписи, между тѣмъ ни выселеній въ другія мѣстна, ни по-

важныхъ болѣзней въ это время въ мѣстности не бывало. Весьма замѣчательно, что наибольшій приростъ сопровождался значительнымъ увеличеніемъ земли (отъ 252 десятинъ до 720 д., т. е. почти тоже втрое); въ послѣднее столѣтіе земли не прибыло ни одной десятины, и приростъ былъ ничтожный. Если бы онъ шелъ въ прогрессіи первыхъ полутора столѣтій, то теперь населенія было бы не 153 души, а 210, т. е. оно увеличилось бы въ пять разъ.

2) Въ увеличеніи числа крестьянскихъ дворовъ замѣчается обратная, такъ сказать, неравномѣрность. Въ первые 150 лѣтъ, когда населеніе и земля увеличились втрое, число дворовъ не увеличилось даже вдвое, а въ послѣднее столѣтіе, при крайне слабомъ приростѣ, число дворовъ увеличилось болѣе, чѣмъ на треть. Это послѣднее обстоятельство объясняется, безъ сомнѣнія, стремленіемъ крестьянъ къ семейнымъ раздѣламъ въ ближайшее время. При генеральномъ межеваніи дворъ имѣлъ наибольшую степень населенности (болѣе 3-хъ душъ), которая такимъ образомъ совпадала съ тѣмъ благопріятнымъ положеніемъ крестьянъ, когда они жили при полномъ земельномъ просторѣ; наименьшую населенность (полторы души) дворъ имѣлъ при писцахъ; въ настоящее время средняя населенность его равняется двумъ съ половиною душамъ.

3) Судя по писцовой книгѣ, у крестьянъ было подсѣчное или перелоговое хозяйство съ преобладающимъ количествомъ пашни, съ ничтожнымъ сѣнокосомъ и безъ опредѣленнаго выгона, такъ какъ поросшій лѣсомъ перелогъ могъ служить и для пастьбы скота и для распашки. Ко времени генеральнаго межеванія, крестьянское хозяйство изъ подсѣчно-перелоговаго переходитъ въ трехпольное съ постоянной пашней, съ преобладающимъ количествомъ сѣнокоса и съ опредѣленнымъ выгономъ. Въ

настоящее время—тотъ же видъ хозяйства при извѣчно-общинной формѣ владѣнія землей; покосъ все еще имѣетъ перевѣсъ надъ пашней, хотя менѣе значительный, чѣмъ сто лѣтъ назадъ; выгонъ становится ничтожнымъ, такъ что выпаска скота дѣлается затруднительной; приходится отдѣлять подъ выгонъ часть сѣнокосныхъ угодій по сѣмкѣ травы, что влечетъ за собой ухудшеніе луговъ. Не смотря на преобладаніе покоса надъ пахотой, крестьяне (по крайней мѣрѣ лучшіе домохозяева) поставлены уже въ необходимость арендовать сѣнокосы на сторонѣ, такъ какъ все болѣе и болѣе вынаживающаяся „(по ихъ выраженію)“, т. е. тощая земля требуетъ большаго количества удобреній. Подспорьемъ имъ въ этомъ случаѣ служить сапожное ремесло, привившееся въ мѣстности съ начала текущаго вѣка; теперь всѣ крестьяне, почти безъ исключенія,—сапожники. Наиболѣе зажиточные ведутъ дѣло самостоятельно. Покупаютъ сапожную кожу, выдѣлываютъ крестьянскую обувь и сбываютъ большими партіями на ярмаркахъ. Другіе съ закупленнымъ матеріаломъ уходятъ на заработки въ сосѣднія волости, гдѣ нѣтъ сапожниковъ; наконецъ третьи, не имѣя средствъ на покупку нужнаго матеріала, шьютъ на болѣе состоятельныхъ хозяевъ съ платою отъ 30 до 35 коп. за пару сапогъ на своемъ содержаніи, или же уходятъ на заработки, но безъ сапожнаго товара, въ такія мѣста, гдѣ крестьяне выдѣлываютъ для домашней потребности кожи со своего скота и нуждаются только въ мастерѣ, а не въ матеріалѣ. Средній годовоі зароботокъ на крестьянскую семью можно опредѣлить въ 30—40 рублей. Вслѣдствіе этого, крестьяне пользуются относительнымъ благосостояніемъ, хотя все-таки большинству не достаетъ своего хлѣба на годъ и необходимо прикупать его. На 62 двора въ настоящее время приходится 10-ть дворовъ безлошадныхъ. Если бы при этомъ не ощущалось гибельное

вліяніе кабака, то экономическое положеніе могло быть еще лучшимъ при наличныхъ условіяхъ.

4) Крестьянскій оброкъ съ 1783 г. постепенно увеличивался и въ послѣдніе годы передъ реформой почти въ 9 разъ превышалъ оброкъ, платившійся съ души при генеральномъ межеваніи. Въ 1861 году произошло пониженіе, и въ теченіи 22-хъ лѣтъ, до 1883 года, оброкъ былъ въ 8 разъ болѣе платившагося въ концѣ прошлаго вѣка, а съ пониженіемъ настоящаго года, будетъ лишь въ $5\frac{1}{2}$ разъ больше его. Количество оброка на крестьянскій дворъ въ теченіи послѣдняго столѣтія увеличилось почти въ $3\frac{1}{2}$ раза.

А. Е. Мерцаловъ.

11-го Февраля 1883 года.

Усадьба Радилово
въ Задносельской волости.

~~~~~

СЕЛЬСКІЯ УЧИЛИЩА ВОЛОГОДСКАГО УѢЗДА ВЪ 188^{2/3} уч. ГОДУ,

въ санитарно-статистическомъ отношеніи.

*Вологодскаго земскаго врача, 3-го участка,
Н. П. Козловскаго.*

Статья I

Училища эти слѣдующія 11-ть: 1) Благовѣщенское (Благовѣщенской волости), 2) Братковское (Братковской волости), 3) Глухораменское (той же волости), 4) Ломтевское (въ с. Бесѣдномъ, Ломтевской волости), 5) Марьинское (Марьинской волости), 6) Нестеровское (Нестеровской волости), 7) Норобовское (Норобовской волости), 8) Погорѣловское (Благовѣщенской волости), 9) Троицко-Согожское (Воронцовской волости), 10) Хрѣновское (Хрѣновской волости) и 11) Янгосорское (Попальинской волости).

При осмотрѣ ихъ въ 188^{2/3} учебномъ году было обращено вниманіе на: I. *школьныя помѣщенія*: 1) соответствуетъ ли число учениковъ величинѣ классной комнаты и существующая въ школахъ вентиляція своему назначенію, 2) не заражается ли комнатный воздухъ отъ какой нибудь причины и чисто ли вообще содержатся

школьныя помѣщенія, 3) сидятъ ли ученики такъ, чтобы свѣтъ падалъ на каждую скамью въ достаточномъ количествѣ и съ требуемой стороны, удовлетворяетъ ли своему назначенію система искусственнаго освѣщенія въ школахъ и пригнаны ли школьные столы къ различному росту учениковъ, 4) хороши ли системы отопленія и 5) пища учениковъ, 6) какъ велико разстояніе школы отъ мѣста жительства учениковъ?

II. На распредѣленіе времени занятій, школьную дисциплину и физическое движеніе, необходимое для здоровья учениковъ (гимнастику).

III. На возрастъ, вѣсъ, ростъ, окружность и растяжимость груди, силу или остроту зрѣнія учениковъ и

IV. На оспопрививаніе и школьныя болѣзни учениковъ.

Неприглядную картину представляютъ эти училища, съ гигиенической точки зрѣнія; завѣтная истина *Mens sana in corpore sano* (здоровый умъ только въ здоровомъ тѣлѣ) повсемѣстно игнорируется въ нихъ.

Согласно съ этой истиной, школа, наряду съ заботами объ умственномъ развитіи, обязана заботиться и о физическомъ благосостояніи учащихся. Другими словами, школа обязана такъ поставить дѣло, чтобы не разрушалось здоровье дѣтей, ввѣренныхъ ей попеченію. Для чего, въ противномъ случаѣ, все это ученіе, для чего это развитіе, эта грамотность, если онѣ губятъ силы, дѣлаютъ дѣтей негодными къ житейской борьбѣ.

Что касается перечисленныхъ 11-ти училищъ Вологодскаго уѣзда, то, къ сожалѣнію, наблюденія показываютъ, что въ нихъ слишкомъ мало сдѣлано для физическаго развитія учащихся, да и на это малое почти не обращалось до сихъ поръ никакого вниманія. Факты на лицо.

Школьные помещенія.

Размѣръ классныхъ комнатъ, объемъ воздуха, вентиляція.

Согласно правиламъ, выработаннымъ вторымъ съѣздомъ земскихъ врачей Московской губерніи, для постройки школьныхъ домовъ въ селеніяхъ, размѣры классныхъ комнатъ должны быть таковы, чтобы на каждого ученика приходилось не менѣе ста пятидесяти кубическихъ футовъ вѣстимости (З. Ежег. за 1877 г. № 2778). Сто пятьдесятъ футовъ допущены какъ минимумъ; слѣдуетъ довести до 250-ти (тамъ же).

Сколь скромны эти правила по своимъ требованіямъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Послѣднія узаконенія Баваріи требуютъ не менѣе 20-ти куб. метровъ (700 куб. фут.); а вновь устроенныя въ Пруссіи военныя школы доводятъ содержаніе воздуха на ученика до 25 куб. метр. или 875 куб. фут. У насъ же въ Россіи, въ вышедшихъ въ 1864 г. трудахъ Высочайше учрежденнаго комитета, для изслѣдованія вентиляціи, находимъ слѣдующіе объемы воздуха, принятые за норму для строителей: „въ учебныхъ заведеніяхъ, — въ спальняхъ по 3 куб. сажени (929 куб. фут.), въ лазаретахъ и проч. по 5 куб. саж., (1715 куб. фут.) на каждого ученика“ (Очеркъ основ. санитар. дѣят. А. Доброславина, 1874 г.).

Теперь посмотримъ, какой размѣръ классныхъ комнатъ въ нашихъ (Вологодскаго уѣзда) школахъ; какъ велико число учениковъ, обучающихся въ нихъ и какое кубическое содержаніе воздуха въ классѣ.

ТАБЛИЦА 1.

Въ училищахъ.	Общее число учениковъ.	Кубическое со- держаніе воз- духа въ классѣ (за вычетомъ простран. зани- маемаго печам.)		Недостаетъ воз- духа въ классѣ, полагая за нор- му по 150 к. фут. на уче- ника.		Избытокъ учениковъ.	Нормальное (наибольшее) число учениковъ, какое можетъ быть до- пущено при сущ. размѣр. класс.
		На общ.	На	На общ.	На		
		число	кажд.	число	кажд.		
		ученик.	учен.	ученик.	учен.		
		Куб.	ф. К. ф.	Куб.	ф. К. ф.		
Благовѣщенск.	52	4830	93	2970	57	20	32
Братковскомъ	70	3791	54	6719	96	45	25
Глухо-Раменск.	32	2250	70	2550	80	17	15
Домтевскомъ	41	3680	89	2470	61	7	24
Марьинскомъ	40	3280	82	2720	68	19	21
Нестеровскомъ	57	5700	100	2850	50	19	38
Норобовскомъ	36	2284	63	3150	87	21	15
Погорѣловском.	40	6009	150	—	—	—	40
Троицко-Согож.	84	5634	67	6956	83	47	37
Хрѣновскомъ	52	9536	183	—	—	—	63
Янгосорскомъ.	47	8120	172	—	—	—	54

Изъ этой таблицы видно, что изъ 11-ти училищъ, только въ трехъ, а именно: Погорѣловскомъ, Хрѣновскомъ и Янгосорскомъ число обучающихся въ нихъ учениковъ соотвѣтствуетъ размѣру или величинѣ классныхъ комнатъ; тогда какъ въ восьми остальныхъ кубическое содержаніе воздуха крайне недостаточно. Такъ, недостатокъ воздуха въ Благовѣщенскомъ училищѣ равняется болѣе одной трети (38%) требуемаго количества, въ

Братковскомъ—двухъ третей (64⁰/о), Глухораменскомъ болѣе половины (53,3⁰/о), Ломтевскомъ—болѣе трети (40,6⁰/о) Марьинскомъ около половины (45,3⁰/о), Нестеровскомъ—одной трети (33,3⁰/о), Троицко-Согожскомъ—болѣе половины (55,3⁰/о) и въ Норобовскомъ—болѣе половины (58⁰/о).

Такъ что, отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ и даже до $\frac{2}{3}$ учениковъ въ этихъ училищахъ, хотя невольно, но неизбѣжно оказываются какъ бы излишними. Въ чемъ можно убѣдиться изъ той же таблицы; такъ напримѣръ, въ Благовѣщенскомъ училищѣ, принимая за норму 150 куб. фут. на ученика, должны бы получить для 52-хъ учениковъ, въ 52 раза болѣе, т. е. 7,800² куб. фут. воздуха; на дѣлѣ же кубическое содержаніе воздуха въ классной комнатѣ Благовѣщенскаго училища оказывается равнымъ всего 4,830 куб. фут., т. е. на 2.970 куб. фут. менѣе противъ нормы; вслѣдствіе чего, каждый ученикъ, вмѣсто 150 куб. фут., пользуется всего 93-мя куб. ф. Значитъ каждому изъ 52 учениковъ недостаетъ по 57 куб. фут. воздуха, а всѣмъ 52-мъ ученикамъ—2,964 куб. фут. То есть, около 20 учениковъ оказываются излишними въ этомъ училищѣ. Другими словами, въ Благовѣщенскомъ училищѣ можетъ быть допущено не 52, а самое наибольшее 32 ученика.

На томъ же основаніи и въ Братковскомъ училищѣ число учениковъ, вмѣсто 70-ти, можетъ быть допущено 25 учениковъ; въ Глухораменскомъ—около 15-ти вмѣсто 32-хъ; въ Ломтевскомъ 24, вмѣсто 41-го уч.; въ Марьинскомъ изъ 40 всего 21 уч.; въ Нестеровскомъ изъ 57-ми 38 уч.; въ Троицко-Согожскомъ изъ 84-хъ—37 и наконецъ, въ Норобовскомъ училищѣ, вмѣсто 36-ти, должно помѣщаться не болѣе 15-ти учениковъ.

Всѣ эти цифровыя данныя относятся къ прошлому 188²/₃ учебному году. Но въ концѣ прошлаго учебнаго года, въ г. Вологдѣ, былъ, какъ извѣстно, съѣздъ учителей сельскихъ училищъ Вологодскаго уѣзда, на которомъ, благодаря сдѣланному мною сообщенію, было замѣчено о крайней несообразности въ нашихъ училищахъ вмѣстимости классныхъ помѣщеній съ числомъ обучающихся въ нихъ учениковъ; къ сожалѣнію, только мои сообщенія не дали живыхъ результатовъ и цифровыя данныя минувшаго 188³/₄ г. не измѣнились. Въ большинствѣ изъ этихъ училищъ общее число учениковъ въ нынѣшнемъ учебномъ году не только не уменьшилось, сообразно съ вмѣстимостью классныхъ комнатъ, а напротивъ, даже увеличилось противъ прошлагодняго. Такъ, по наведеннымъ мною справкамъ, оказывается, что въ училищахъ: Благовѣщенскомъ число учениковъ, по сравненіи съ прошлогднимъ, увеличилось на 5 человѣкъ, Братковскомъ—на 6, Ломтевскомъ—на 5, Марьинскомъ—на 23, Погорѣловскомъ—на 7, Хрѣновскомъ—на 7, Янгосорскомъ—на 9 человѣкъ, размѣръ же помѣщеній въ этихъ училищахъ—прошлогдній. Такъ какъ такое отношеніе къ дѣлу показываетъ, несомнѣнно, какъ мало обращается вниманіе въ нашихъ училищахъ на физическое развитіе и благосостояніе учениковъ, то считаю умѣстнымъ, поэтому, сказать нѣсколько словъ о значеніи школы вообще.

Значеніе школы для народа, безъ всякаго сомнѣнія, громадно. Школа дѣйствуетъ на человѣка въ одинъ изъ самыхъ важныхъ періодовъ его жизни, когда онъ формируется умственно и физически. Школа слѣдовательно имѣетъ дѣло съ человѣкомъ въ періодъ его развитія, когда происходитъ ростъ его, когда заканчиваютъ развитіе важнѣйшіе органы тѣла, правильное строеніе которыхъ опредѣляетъ весь строй будущей умственной и физической жизни чедовѣка. Въ

школьный періодъ, поэтому, организмъ человѣка переживаетъ самую трудную эпоху своего существованія.

Въ противоположность организму взрослого, организмъ ребенка, кромѣ пополненія потерь своихъ органовъ вслѣдствіе работы, долженъ усвоить еще излишекъ матеріала для увеличенія органовъ, для роста тѣла. Такимъ образомъ, для дѣтскаго организма требуется относительно болѣе матеріала и болѣе времени для его усвоенія, сравнительно съ организмомъ взрослого.

Слѣдовательно, отъ болѣе или менѣе правильнаго устройства школы находится въ зависимости не одна только умственная, но и, главнымъ образомъ, физическая фizioномія будущихъ поколѣній, и потому значеніе школы для народа громадно. Всякая ошибка въ ея организациі можетъ отозваться гибельными послѣдствіями на здоровьи и общемъ благосостояніи дѣтей, ввѣренныхъ ея попеченію. На что въ нашихъ школахъ, къ великому прискорбію, обращается вельма мало вниманія и прежде всего по отношенію къ воздуху въ школьныхъ помѣщеніяхъ.

Воздухъ въ классѣ, какъ извѣстно, тѣмъ хуже и вреднѣе, чѣмъ болѣе въ немъ учениковъ и чѣмъ дольше они въ немъ остаются, если не будутъ приняты мѣры для введенія чистаго воздуха. Уже въ первые часы занятій, входящій въ невентилированный классъ наполненный учениками, чувствуетъ особый, свойственный школѣ непріятный воздухъ. Такой воздухъ, естественнымъ образомъ, вреденъ. Вредъ его заключается между прочимъ въ чрезмѣрно-обильномъ скопленіи углекислоты и водяныхъ испареній, постоянно выдѣляемыхъ легкими при дыханіи и поверхностью кожи. Чѣмъ больше воздухъ насыщенъ углекислотою и кожными испареніями, тѣмъ больше дыханіе и испаренія кожи замедляются. Что, въ свою очередь, служитъ причиною возникновенія и разви-

гія многихъ болѣзней кожи и дыхательныхъ органовъ, почекъ, сердца и всѣхъ вообще органовъ кровообращенія и нервной системы. А именно: застой испареній кожи благопріятствуетъ развитію сыней и всякихъ накожныхъ болѣзней.

Въ томъ случаѣ, когда воздухъ переполненъ испареніями до такой степени, что наши легкія и кожа не могутъ уже выдѣлять въ него болѣе влаги, въ нихъ происходитъ застой, правильность обмѣна веществъ въ нашемъ тѣлѣ нарушается. Причемъ почки усиливаютъ свою дѣятельность и выгоняютъ излишекъ влаги, накопившейся въ организмѣ, вонь. Но эти усилія природы, направленные къ спасенію нашего организма, могутъ отклонять опасность лишь на короткое время. Излишне напряженные органы всегда изнемогаютъ и, въ данномъ случаѣ, происходятъ болѣзни почекъ, со всѣми ихъ гибельными послѣдствіями.

При долгомъ пребываніи въ испорченномъ воздухѣ, у челоѣка замѣчается замедленіе пульса, при учащеніи дыханія. А такое состояніе благопріятствуетъ, какъ извѣстно, развитію легочныхъ и сердечныхъ страданій.

Малокровіе (анемія) съ многочисленными ея осложненіями является тоже частымъ послѣдствіемъ дурнаго воздуха. Это понятно, въ виду того, что дыхательный процессъ, а слѣдовательно и кровообращеніе, не могутъ совершаться правильно среди такихъ неблагопріятныхъ условій. Бросающаяся въ глаза блѣдность учениковъ служитъ нагляднымъ подтвержденіемъ сказаннаго

Нѣкоторые газы, развивающіеся при дыхательномъ процессѣ, быстро насыщаютъ собою воздухъ, вслѣдствіе чего организмъ нашъ не можетъ уже выдѣлять ихъ; между тѣмъ, оставаясь въ немъ и накапливаясь, они нарушаютъ всю правильность обмѣна веществъ въ нашемъ тѣ-

лѣ и дѣйствуютъ раздражительно на нервную систему (Петтенкоферъ).

Тотъ, кому приходится часто бывать въ испорченномъ школьномъ воздухѣ, волей-не-волей, привыкаетъ къ нему, свыкается съ нимъ. Но сказаннаго вполне достаточно для того, чтобы знать всѣ вредныя послѣдствія такой привычки. Стоитъ только вспомнить, что съ каждымъ вдыханіемъ, т. е. 16—20 разъ въ каждую минуту, такой человѣкъ втягиваетъ въ свои легкія дурной, испорченный воздухъ. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что какъ учителя, такъ и ученики могли бы достигнуть несравненно лучшихъ результатовъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніи, при чистомъ, не испорченномъ воздухѣ.

Сказаннаго же вполне достаточно и для доказательства настоятельной необходимости въ усовершенствованіи чистоты воздуха.

Чтобы сдѣлать воздухъ приблизительно чистымъ, необходимо соблюдать различныя условія. Прежде всего нужно, чтобы въ классѣ было соответствующее числу учениковъ кубическое содержаніе воздуха. Чѣмъ больше можно ввести чистаго воздуха (наприм. посредствомъ открыванія дверей и оконъ, или хорошей вентиляціи), тѣмъ меньше требуется это кубическое содержаніе. Но во время занятій зимою отърывается только часть окна или форточка и, вообще, вентиляція въ школахъ далеко несовершенна; а потому кубическое содержаніе воздуха на ученика не должно быть особенно мало.

А такъ какъ требуемое школьной гигиеной количество воздуха ограничено нами до самаго крайняго предѣла, какой только можетъ быть допущенъ безъ ущерба для умственныхъ занятій и физическаго здоровья учениковъ, всего до 150-ти куб. футовъ, въ восьми же изъ 11-ти училищъ кубическое содержаніе воздуха оказывается все

таки на $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ ниже этого предѣла, то въ этихъ училищахъ необходимо, поэтому одно изъ двухъ: или расширить школьныя помѣщенія, или уменьшить число обучающихся въ нихъ учениковъ.

Расширить помѣщенія въ помянутыхъ училищахъ, зная $\frac{0}{100}$ недостающаго воздуха въ нихъ, опредѣлить не трудно; лишь бы число учениковъ соотвѣтствовало кубическому содержанію воздуха въ школьныхъ помѣщеніяхъ, котораго полагается, какъ извѣстно, не менѣе 150-ти куб. фут. на ученика. Такъ, въ училищахъ: Благовѣщенскомъ, — при означенномъ въ таблицъ: 1-й числѣ учениковъ, — помѣщеніе классной комнаты съ 4830 должно быть доведено, по крайней мѣрѣ, до 7,800 куб. фут., т. е. на 2,970 куб. фут. или на 38 $\frac{0}{100}$ болѣе настоящаго; Братковскомъ — съ 3,791 до 10,500 куб. фут., т. е. на 6,7 $\frac{1}{10}$ куб. фут. или на 64 $\frac{0}{100}$ болѣе существующаго; Глухо-Раменскомъ — до 4,800 куб. фут.; Ломтевскомъ — до 6,150 съ 3,680 или на 40 $\frac{0}{100}$; Марьинскомъ на 45,3 $\frac{0}{100}$, — съ 3,280 до 6,000 куб. фут., Нестеровскомъ — на 33,3 $\frac{0}{100}$, — съ 5,700 до 8,500 куб. фут.; Норобовскомъ до 5,400 куб. фут.; Троицко-Согожскомъ — на 55,3 $\frac{0}{100}$, а именно съ 5,634 до 12,600 куб. фут. Въ такомъ только случаѣ число учениковъ, показанное въ таблицѣ 1-й, можетъ быть допущено въ этихъ училищахъ.

Если же расширить школьныя помѣщенія почему либо нельзя или неудобно, въ такомъ случаѣ остается одно средство, — при существующихъ размѣрахъ классныхъ комнатъ, — сократить число учениковъ, соотвѣтственно недостающему проценту воздуха, въ училищахъ: Благовѣщенскомъ на 20 человѣкъ, Братковскомъ на 45, Глухо-Раменскомъ на 17, Ломтевскомъ на 17, Марьинскомъ на 19, Нестеровскомъ на 19, Норобовскомъ на 21, Погорѣловскомъ — норма, Троицко-Согожскомъ на 47 челов.

Покончивъ съ объемомъ или кубическимъ содержаніемъ воздуха, переходимъ къ другому условію, безъ соблюденія котораго комнатный воздухъ не можетъ быть неиспорченнымъ. Число учениковъ въ классѣ можетъ вполнѣ соотвѣтствовать кубическому содержанію въ немъ воздуха, и на оборотъ; но воздухъ въ классѣ будетъ все-таки испорченный и дурной, если онъ не будетъ надлежащимъ образомъ вентелироваться. Необходимо, значить, обратить вниманіе на вентиляцію или провѣтриваніе школьных помѣщеній.

Имѣется ли въ нашихъ училищахъ какая-нибудь вентиляция, т. е. производится ли въ нихъ провѣтриваніе комнатъ, какъ часто и какимъ образомъ? Вотъ вопросъ, отвѣтъ на который будетъ имѣть рѣшающее значеніе, въ отношеніи достатка или недостатка воздуха въ этихъ и подобныхъ имъ училищахъ.

Обратимся за рѣшеніемъ этого вопроса къ научнымъ требованіямъ школьной гигиены и, затѣмъ, сравнимъ ихъ съ данными, собранными по этому вопросу при осмотрѣ нашихъ училищъ. Итогъ, какой получится по сравненіи первыхъ съ послѣдними, и будетъ служить искомымъ отвѣтомъ.

Задача вентиляціи заключается, какъ извѣстно, въ возможномъ очищеніи воздуха, въ изгнаніи воздуха испорченнаго и замѣною его чистымъ, свѣжимъ, здоровымъ. Испорченный воздухъ удаляется посредствомъ его вытягиванія (напримѣръ посредствомъ вытяжной трубы, устраиваемой съ спеціальной цѣлью для этого внизу печей, а также во время топки послѣднихъ и проч.), а свѣжій вгоняется или нагнетается (черезъ посредство оконныхъ и стѣнныхъ вентиляторовъ и т. п.). На основаніи чего, всѣ существующія до сихъ поръ вентиляціонныя приспособленія устроены въ виду которой либо изъ этихъ двухъ задачъ или обѣихъ вмѣстѣ. На этомъ же основаніи въ

жилыхъ помѣщеніяхъ устраиваются форточки въ окнахъ, вентиляторы въ стѣнахъ, вытяжныя трубы въ печахъ.

Въ сельскихъ школахъ, по части вентиляціи, требуются слѣдующія условія: 1) Вверху стѣнъ каждой классной комнаты (подъ потолкомъ) должны быть устроены вентиляторы, не менѣе 16 квадратныхъ вершковъ въ разрѣзѣ, и не менѣе двухъ въ каждой комнатѣ. Отверстія клапановъ должны быть затянуты мелкой сѣткой металлической и закрыты крышкою, которая должна быть отворяема во время классовъ, смотря по погодѣ. Наружные выходы вентиляторовъ должны быть снабжены жестяными навѣсами или флюгарками отъ непогоды. 2) Въ окнахъ каждой классной комнаты должны быть устроены форточки, величиною въ одно дѣленіе оконнаго переплета и не менѣе двухъ на каждый классъ. Форточки эти отворяются во время переменъ. 3) Печи въ классныхъ комнатахъ должны быть голландскія, съ топкою, обращенною въ классную комнату. Каждая печь должна быть снабжена вытяжною трубою не менѣе 16-ти квадр. вершк. въ разрѣзѣ, устроенною внизу печи и отворяемою во время классовъ. (З. Ежег. за 1877 г. № 2778, §§ 5, 6 и 7 правилъ втораго губернскаго съѣзда врачей Московскаго земства).

Теперь посмотримъ, что устроено въ нашихъ училищахъ по части вентиляціи.

Изъ 11-ти училищъ, въ 18^{82/83} г., только въ одномъ оказались форточки. Печи въ 7-ми училищахъ голландскія, въ 3-хъ—круглыя желѣзныя, а въ одномъ—простая—русская. Топка печей во всѣхъ училищахъ, за исключеніемъ двухъ, обращена внутрь классныхъ комнатъ. Вытяжной трубы не замѣчено ни въ одномъ изъ 11-ти училищъ; стѣнныхъ вентиляторовъ тоже.

Въ итогъ оказывается, что наши училища не удовлетворяютъ даже самымъ примитивнымъ требованіямъ въ

отношеніи вентиляціи. Такъ, не говоря уже о стѣнныхъ вентиляторахъ и вытяжныхъ трубахъ (внизу печей), въ нихъ даже форточекъ не имѣется.

Въ виду столь плачевнаго состоянія нашихъ училищъ по части вентиляціи, мною предложены были, въ особомъ сообщеніи, на бывшемъ съѣздѣ учителей сельскихъ училищъ Вологодскаго уѣзда, слѣдующія мѣры:

1) Устроить по двѣ форточки въ каждой классной комнатѣ.

2) Вверху двухъ противоположныхъ стѣнъ каждой классной комнаты устроить вентиляторы.

3) Классныя комнаты, послѣ каждого урока, должны быть основательно провѣтриваемы.

4) Строго наблюдать, чтобы во время перемѣнъ всѣ ученики выходили изъ классовъ и оставались на свѣжемъ воздухѣ до слѣдующаго урока.

5) Чтобы ученики входили въ классъ предъ самымъ началомъ урока.

6) Превращать классную комнату въ ночлежную строго воспрещается.

Приняты ли эти мѣры съѣздомъ учителей и приводятся ли онѣ въ исполненіе въ школахъ, покажетъ будущее. Въ настоящее же время, судя на основаніи данныхъ, добытыхъ мною въ теченіи прошлаго учебнаго года, я могу сказать только одно, что большая часть нашихъ училищъ далеко не удовлетворяетъ даже самымъ скромнымъ требованіямъ школьной гигіены, какъ въ отношеніи кубическаго содержанія воздуха, такъ и въ отношеніи вентиляціи въ классныхъ комнатахъ.

Освѣщеніе классныхъ комнатъ.

Въ интересахъ здоровья и зрѣнія учениковъ, освѣщеніе учебной комнаты должно быть самое обильное и, притомъ, чтобы свѣтъ падалъ съ надлежащей стороны

Плохое или недостаточное освѣщеніе класса вызываетъ усиленное напряженіе зрѣнія, а это послѣднее, въ свою очередь, ведетъ къ разнообразнымъ заболѣваніямъ глазъ учащихся. Такъ, напр. по изслѣдованіямъ профессора Кона оказывается, что $\frac{1}{10}$ близорукихъ учениковъ прямо пропорціоналенъ неудовлетворительному освѣщенію классныхъ комнатъ, что подтверждается и наблюденіями доктора Либрейха.

Для увеличенія и большей интенсивности свѣта въ школьныхъ помѣщеніяхъ требуется: 1) выбирать для учебныхъ занятій тѣ комнаты, которыя не имѣютъ оконъ на С. или З, 2) чтобы число оконъ было въ достаточномъ количествѣ и чтобы поверхность ихъ не была слишкомъ мала, 3) рамы въ окнахъ устраивать возможно тоньше, 4) стекла должны быть безусловно чистыя, свѣтлыя и совершенно прозрачныя, 5) для равномернаго распредѣленія свѣта нужно, чтобы откосы притолокъ (косяковъ) были скошены возможно болѣе внутрь, 6) чтобы самыя окна были расположены одно отъ другаго на одинаковомъ разстояніи, 7) верхній край ихъ долженъ быть распространенъ возможно ближе къ потолку, а нижній не долженъ опускаться ниже верхней поверхности школьныхъ столовъ, такъ что высота подоконниковъ должна быть не менѣе 3-хъ футовъ, 8) чтобы (въ классной комнатѣ) свѣтъ не загораживался какими либо зданіями, деревьями и т. под. предметами, заслоняющими свѣтъ, падающій въ классн. комн. снаружи, 9) простѣнки между оконъ не должны быть шире 30-ти вершковъ: если простѣнки между оконъ не въ мѣру широки, то это не только мѣшаетъ хорошему освѣщенію вообще, но кромѣ того, ученики, сидящіе по срединѣ простѣнка, близко къ стѣнѣ, при тускломъ свѣтѣ почти ничего не могутъ видѣть.

Вообще же, количество свѣта, потребное для учебныхъ

высота должна быть таково, чтобы стеклянная поверхность оконъ была не меньше $\frac{1}{4}$ поверхности пола, т. е. окна должны быть велики на столько, чтобы представляли собой лежащими на полу, можно было покрыть ими $\frac{1}{4}$ (25%) его, хотя въ частныхъ жилищахъ достаточно и 10%

Убѣдиться въ томъ, что свѣтъ долженъ падать съ надлежащей стороны, можно изъ слѣдующаго. Свѣтъ, падающій на ученика съ правой стороны, бросаетъ тѣнь отъ пишущей руки на бумагу; при паденіи его съ одной задней стороны, тѣнь всей верхней части тѣла ученика ложится на его книгу или тетрадь; свѣтъ, прямо ударяющій въ лицо, ослѣпляетъ непріятно глаза. Если же комната освѣщается со всѣхъ сторонъ, то въ ней соединяются всѣ сказанные недостатки. Въ итогѣ, свѣтъ, падающій на учениковъ слѣва—самый выгодный для занятій.

Если почему либо невозможно устроить такъ, чтобы свѣтъ падалъ съ требуемой стороны, а въ комнатѣ свѣтло до ослѣпленія (особенно, если окна расположены на солнечной сторонѣ и прямо противъ глазъ учениковъ), то интенсивность свѣта надо умѣрить сторами или занавѣсками. Лучше всего для этой цѣли рекомендуется не блѣдный холстъ или полотно. Эти сторы или занавѣски должны подниматься снизу вверхъ, а не опускаться, какъ обыкновенно, сверху внизъ. Еще лучше, если какъ для верхней, такъ и для нижней половины окна устроено по отдѣльной сторѣ, такъ чтобы нижняя стора могла подниматься, а верхняя опускаться, смотря по надобности.

Что же касается до освѣщенія въ нашихъ школахъ, то данныя показываютъ: 1) въ классныхъ комнатахъ недостатокъ свѣта поголовный (отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{2}$ требуемаго количества) и 2) во время занятій въ большинствѣ училищъ свѣтъ падаетъ на учениковъ съ самой разнообразной стороны.

Однимъ словомъ, освѣщеніе классныхъ комнатъ въ нашихъ училищахъ не удовлетворяетъ даже самымъ минимальнымъ требованіямъ школьной гигиены.

Классные столы.

Классные столы оказываютъ, какъ извѣстно, также весьма важное вліяніе на здоровье дѣтей, и незначительное упущеніе въ устройствѣ ихъ влечетъ нерѣдко къ весьма значительнымъ поврежденіямъ дѣтскаго организма.

По наблюденіямъ Адамса, доктора Дали и многихъ другихъ изслѣдователей, оказывается, что искривленія въ сторону и, вообще, большую часть деформаціи при искривленіи позвоночнаго столба слѣдуетъ объяснить ненормальнымъ положеніемъ учениковъ за дурно-устроенными классными столами.

Кромѣ того, за дурнымъ столомъ ученикъ испытываетъ постоянно родъ пытки и въ немъ остается только одно желаніе,—дождаться скорѣе конца урока.

Вотъ, напримѣръ, какое удобство испытываетъ ученикъ сидящій за слишкомъ высокимъ столомъ.—Правое плечо ученика поднято и подалось впередъ, лѣвая рука свѣсилась, голова и лѣвое плечо наклонены влѣво. Соотвѣтственные мышцы тянутъ верхніе спинные позвонки вверхъ и вправо. Позвоночникъ обращается вокругъ своей оси вправо, вслѣдствіе чего голова не покоится больше на немъ, а склоняется впередъ и влѣво, поддерживаемая сперва напряженными затылочными мышцами, а затѣмъ—по ослабленіи ихъ—грудью опирающеюся о доску стола. Глаза удалены всего только на нѣсколько дюймовъ отъ бумаги. Искривленіе позвоночнаго столба вправо, а равно близорукость и извѣстный видъ косоглазія (*strabismus convergens*)—вотъ что наживаютъ ученики, сидящіе за не въ мѣру высокимъ столомъ. По статистическимъ

свѣдѣніямъ извѣстно, что до 30⁰/о учениковъ страдаютъ искривленіемъ позвоночнаго столба. Страданіе это, развивающееся главнымъ образомъ отъ неправильнаго положенія учениковъ при школьныхъ занятіяхъ, поражаетъ дѣвочекъ въ 4 раза чаще мальчиковъ: около 80⁰/о всѣхъ случаевъ школьнаго сколіоза приходится на долю дѣвочекъ.

Другой примѣръ, когда столъ, за которымъ сидятъ ученики, не въ мѣру низокъ. Ученики въ такомъ случаѣ должны постоянно гнуться, что, конечно, благопріятствуетъ выпуклому искривленію позвоночника (кофозъ).

Нечего говорить, что столъ вредныя въ одинаковой степени для позвоночника и глаза положенія тѣла не должны быть терпимы въ школахъ. Размѣры и конструкція классныхъ столовъ должны позволять ученикамъ держать глаза всегда на правильномъ разстояніи отъ книги или тетради, чтобы столы эти служили не срудіемъ истязанія или пытки для учениковъ, сидящихъ за ними, а дѣйствительнымъ удобствомъ при занятіяхъ, чтобы ученики имѣли полную возможность сохранять положеніе ловкое и неустойчивое для тѣла. Такія условія выполнимы, если 1) позвоночный столбъ, сохраняетъ свой нормальный изгибъ, 2) если грудь можетъ дышать свободно и 3) если нижняя часть живота не подвергается сдавливанію.

Для выполненія всѣхъ этихъ условій требуются цѣлесообразно устроенные классные столы. При постройкѣ же такихъ столовъ должно принимать въ расчетъ слѣд.: а) разстояніе (дистанція), б) разность (дифференція), в) сидѣнье, г) спинку и д) доску (столъ).

„Разстояніемъ“ называютъ горизонтальное отдаленіе внутренняго края доски (стола) отъ передняго края скамьи. Опредѣляютъ ее обыкновенно такимъ образомъ: слѣдуетъ приложить къ краю стола нитку съ подвѣшенной тя-

жестью (отрѣсъ) и, на уровнѣ сидѣнья, смѣрять разстояніе нитки отъ края сидѣнья. Разстояніе „отрицательное“ означаетъ такую конструкцію, при которой сидѣнье вдвинуто подъ доску (столъ), а „положительное“, наоборотъ, когда сидѣнье выдвинуто или отдалено отъ стола.

„Разность“ или вертикальное отдаленіе сидѣнья отъ стола означаетъ разницу въ высотахъ скамьи и поверхности стола.

Давно уже доказано, что ученикамъ сидится много удобнѣе на скамьяхъ безъ разстоянія или даже съ отрицательнымъ разстояніемъ. Понятно, что за такими столами ученики не могутъ стоять. Но для устраненія этого недостатка придуманы различныя средства. Такъ устриваютъ столы съ опускаемымъ сидѣньемъ, съ съемной или же выдвигной доской (столомъ), съ откидною спинкой и т. д.

Разность въ скамѣ должна быть такова, чтобы правое плечо пишущаго не было принуждено подниматься, чтобы локоть приходился какъ-разъ надъ доскою; причемъ нѣкоторое незначительное повышеніе доски (на $\frac{4}{5}$ дюйм. для мальчиковъ и $1\frac{1}{5}$ дюйм. для дѣвочекъ, принимая въ расчетъ одежду послѣднихъ) необходимо потому, что рука пишущаго нѣсколько выдвигается впередъ, слѣдовательно, лежитъ выше локтя. Настоящая мѣра для разности, — что самое главное въ классныхъ столахъ, — опредѣлена съ математической точностью, на основаніи многочисленныхъ измѣреній; она должна равняться $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{7}$ длины всего тѣла + (плюсъ) $\frac{4}{5}$ — $1\frac{1}{5}$ дюйм., что составляетъ въ общемъ 14,5% роста ученика.

Высоту сидѣнья, при постройкѣ классныхъ столовъ, слѣдуетъ разсчитывать такъ, чтобы ученикъ въ сидячемъ положеніи и согнувъ колѣни подъ прямымъ угломъ, могъ касаться пола всею подошвою. Въ виду сего высота скамьи должна равняться длинѣ голени отъ колѣннаго

сгиба до пятки; въ среднемъ это равняется $\frac{2}{7}$ или 28,5% роста (всей длины тѣла) ученика.

Спинка стола должна непременно соответствовать естественному сгибу позвоночнаго столба, само собою разумѣется, сообразно съ ростомъ учениковъ. Тѣло сидящаго можетъ отдыхать только при опорѣ всего позвоночнаго столба, который, какъ извѣстно, имѣетъ слѣдующіе изгибы: вверху—шейные позвонки съ выгибомъ впередъ, въ срединѣ—спинные съ выгибомъ назадъ и поясничные съ выгибомъ впередъ и, наконецъ, внизу—крестецъ съ выгибомъ назадъ. Но, вслучаѣ крайности, можно довольствоваться и одною поясничной или крестцовой спинкой изъ одного бруска.

Доска (столъ) должна лежать подъ наклономъ 12° , съ тою цѣлью, чтобы всѣ точки страницы находились всегда въ одинаковомъ разстояніи отъ глазъ читающаго. Нормальная ширина доски должна равняться 18—20 дюйм.; наименьшая допускаемая ширина равняется 16 дюймамъ.

Но вса ~~равно~~ ~~ниже~~ пространство занимаетъ ученикъ

Ростъ учениковъ.	Высота сидѣнья надъ поломъ или подножіемъ скамьи.	Разность.	Разстояніе.	Высота верхняго края спинки надъ сидѣньемъ.
47 $\frac{1}{2}$ —52 д.	14 $\frac{1}{4}$ д.	7 $\frac{1}{4}$ д.	—2 д.	7 $\frac{1}{4}$ д.
52—56 $\frac{1}{2}$	15 $\frac{1}{2}$	7 $\frac{7}{8}$	—2	7 $\frac{7}{8}$

(*) Въ текущемъ 1883/84 учебн. г. въ одномъ изъ 11-ти училищъ, а именно, въ Нестеровскомъ сельскомъ училищѣ, устроено 20 двухъ-мѣстныхъ столовъ, примѣнительно къ росту учениковъ, двухъ различныхъ размѣровъ, сообразно съ таблицей Эрисмана, съ выдвижною доской и спинкой изъ одного бруска и шюитромъ для

по длинѣ скамьи. Принято за норму пространство, отводимое подѣ каждаго ученика на скамьѣ, для меньшаго возраста 22 дюйма, и для старшаго 24—26 дюйм.

Наконецъ, проходы между скамьями должны быть не менѣе 2-хъ фут. (ок. аршина).

Такъ какъ мѣра всѣхъ главнѣйшихъ частей классныхъ столовъ должна быть непременно принаровлена къ росту учениковъ и выполнѣ соответствовать ему, то прежде чѣмъ выразить эту мѣру въ опредѣленной формѣ, необходимо знать ростъ учениковъ. По изслѣдованіямъ же, произведеннымъ въ нашихъ 11-ти училищахъ, ростъ всѣхъ учениковъ можно подраздѣлить на два разряда: 1) отъ 47¹/₂ до 52 дюйм. и 2) отъ 52 до 56¹/₂ дюйм. Такъ, изъ 525 (общаго числа) учениковъ 219 (41%) принадлежатъ къ первому разряду и 211 (40%) ко второму.

Изъ этихъ данныхъ видно, что для нашихъ школъ требуются классные столы, главнымъ образомъ, двухъ размѣровъ, сообразно съ преобладающимъ ростомъ обучающихся въ нихъ дѣтей. Согласно же таблицѣ Эрисмона (профессора), размѣры эти, слѣдующіе: (*)

Разстояніе между спин. и внутр. краемъ стола	Ширина спинки.	Глубина пюпитра.	Вертикаль- ное разсто- яніе книжн. пюп. отъ вн края стола.	Глубина сидѣнья.
8 д. 8 ³ / ₄	3 ¹ / ₄ д. 3 ¹ / ₄	8 д. 8 ³ / ₄	4 д. 4	10 д. 10 ³ / ₄

книгъ. Всѣ 20 столовъ чистой столярной работы, изъ прочнаго березоваго теса,—съ матеріаломъ (тесъ, краска, масло, лакъ и проч.) и работой обошлись училищу около 70 руб., т. е. въ среднемъ ок. 3¹/₂ руб. за каждый целесообразно-устроенный, удобный и выполнѣ приличный столъ.

Слѣдующая таблица, составленная изъ данныхъ добытыхъ при осмотрѣ нашихъ училищъ въ 18⁸²/83 учебн. году, можетъ служить нагляднымъ доказательствомъ пол-

Въ училищахъ	Преоблад. ростъ ученик.	Высота сидѣнья.	Разность.	Разстояніе.	Высота верхн. края спинки надъ сидѣньемъ.	Разстояніе между спинкой и внутрен. краемъ стола
Благовѣщенск.	47 ¹ / ₂ — 56 ¹ / ₂ дюйм.	17 ¹ / ₂ д.	13 д.	+3 ¹ / ₂ д	18 д.	19 д.
Братковскомъ		17—18 ¹ / ₂	6—7	+5	7, 8, 12	16
Глухо-Раменск.		18	?	+?	?	?
Ломтевскомъ		18	8 ³ / ₄	+3	14	16 ¹ / ₂
Марьинскомъ		17	8	+3 ¹ / ₂	8, 9, 12	15
Нестеровскомъ		19	10	+5	15	15
Норобовскомъ		16	8	+3	10	15 ¹ / ₂
Погорѣловскомъ.		16	12—14	+7 до 9	19	20
Троицко-Согож.		20	14	?	13	16
Хрѣновскомъ		10—15	14	+2 до 5	17 ¹ / ₂	19
Янгосорскомъ.		15	11	10	13	19

Изъ этой таблицы видно, что хотя преобладающій ростъ учениковъ во всѣхъ нашихъ училищахъ одинаковый, но размѣры классныхъ столовъ крайне разнообразны, а главное не подходятъ вовсе къ росту учениковъ. Такъ

ной несостоятельности классных столовъ буквально во всѣхъ 11-ти училищахъ.

Ширина перекладокъ служащихъ спинкою.	Глубина пюпитра.	Вертикальн. разст. пюит. отъ внутр. края доски.	Глубина сидѣнья.	Ширина доски стола.	Пространство, занимаемое учениками.	Проходы между столами.	Число ученикъ помѣщ. за 1-мъ столомъ.
18 д	пюп.	нѣтъ	9-12	18 д.	17 ¹ / ₂ д	Проходы нѣтъ вовсе между рядами стоящими столами, а имѣются всего 1—2 прохода между цѣлыми рядами столовъ, въ половину до 1 ф. шириною.	4
13	то	же	17	10—12	14—16 ⁴ / ₅		
?	12 д	?	?	?	12		
7	16 ¹ / ₂	5 д	13	19	12—18		
12	пюп.	нѣтъ	13	11—12	15—20		
11	то	же	10	19	13—18		
10	16	7 д	7	15 ¹ / ₂	17		
9-15	пюп.	нѣтъ	9-12	18	14—16		
7	5	5 д	16	18 ¹ / ₂	14—16		
12	пюп.	нѣтъ	10	17	18		
11	то	же	9	20	16—18		
Отъ 3-хъ до 8 уч. за 1 столомъ.							

наприм. разность“, которая, какъ извѣстно, играетъ самую важную роль въ школьныхъ столахъ, въ нашихъ училищахъ то не въ мѣру мала (какъ въ Братковскомъ училищѣ) и столы поэтому не въ мѣру низки, то на-

ооборотъ, слишкомъ велика (во всѣхъ остальныхъ училищахъ), и столы, слѣдовательно, выходятъ не въ мѣру высокими. „Разстояніе“ во всѣхъ училищахъ положительное, вмѣсто болѣе цѣлесообразнаго—отрицательнаго и т. д. Наконецъ, пространство, занимаемое учениками по длинѣ скамьи ни въ одномъ училищѣ не превышаетъ 20-ти, а въ нѣкоторыхъ доходитъ даже до 12-ти, вмѣсто требуемыхъ 22—26 дюймовъ. Проходовъ между стоящими рядомъ столами нѣтъ вовсе, а существующіе на 1—2 прохода во всемъ классѣ между цѣлыми рядами столовъ крайне узкіе, въ 8—12 дюйм. вмѣсто требуемыхъ 24-хъ дюйм.

Изъ этихъ сравненій самою собою выводится справедливое заключеніе о классныхъ столахъ въ нашихъ училищахъ: всѣ они никуда не годны, ибо не одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ своему назначенію,—вмѣсто удобствъ для занятій, классные столы въ нашихъ училищахъ служатъ лишь орудіями ежедневныхъ вредныхъ неудобствъ для дѣтей, посѣщающихъ школы.

Положимъ, что ученики посѣщаютъ эти школы не удовольствія и наслажденій ради, но и никакъ ужъ: не для пріобрѣтенія горбовъ, косоглазія, бризорукости и т. п.

Дѣти не знаютъ, конечно, чѣмъ наградить ихъ школа за всѣ ихъ труды, прилежаніе и успѣхи; само собою разумѣется, не всѣ и родители учениковъ знаютъ это. Въ противномъ случаѣ, давно бы, надо полагать, не было въ употребленіи столь губительно вредныхъ столовъ въ нашихъ и имъ подобныхъ училищахъ; тѣмъ болѣе, что затрата необходимая на устройство хорошихъ столовъ (см. выше о постройкѣ столовъ въ настоящемъ 18^{83/84} г. въ Нестеровскомъ училищѣ),—что капля въ морѣ, сравнительно съ вредомъ происходящимъ отъ нецѣлесообразно-устроенныхъ столовъ.

Отопление.

Отопление имѣетъ столь важное значеніе въ гигиеническомъ отношеніи, что нельзя не остановить вниманія всѣхъ интересующихся школьнымъ дѣломъ и на подробностяхъ печныхъ приспособленій, практикуемыхъ въ нашихъ училищахъ, тѣмъ болѣе что печнымъ дѣломъ занимаются люди, не имѣющіе къ тому никакой научной подготовки.

Отопление въ нашихъ училищахъ производится или желѣзными и чугунными, или кирпичными печами. Но не все равно для здоровья, какою печью нагрѣвается комната—желѣзною (чугунною—тожь) или кирпичною.

Желѣзные и чугунные печи, правда, дешевле кирпичныхъ; но онѣ вредны и вовсе не пригодны для школъ, потому во 1-хъ, что эти печи чрезмерно сушатъ воздухъ, во 2-хъ, неравномѣрно распространяютъ теплоту, въ 3-хъ, онѣ скоро остываютъ и въ 4-хъ, потому еще, что сквозь раскаленное желѣзо или чугунъ окись углерода проникаетъ въ комнату, чрезъ что въ комнатѣ распространяется угаръ, вслѣдствіе того, что окись углерода заражаетъ комнатный воздухъ.

Въ кирпичныхъ печахъ толстыя, сравнительно, стѣнки вбираютъ въ себя большую часть тепла и потому долго поддерживаютъ комнатную теплоту. Дѣйствіе ихъ медленно, но продолжительно и равномѣрно, и такія печи можно причислить къ самымъ здоровымъ.

Въ гигиеническомъ отношеніи, кромѣ матеріала, изъ котораго построена печь, имѣютъ также значеніе величина, форма или фигура печи, устройство топки въ печи и дымовые регуляторы или вьюшки.

Величина печи обуславливается величиною комнаты, свойствомъ стѣнъ, числомъ и величиною оконъ, состоя-

ніємъ всѣхъ затворовъ, болѣе или менѣе частымъ отворяніемъ дверей и т. п. Вообще же, чѣмъ обширнѣе нагреваемая печная поверхность, тѣмъ болѣе даетъ она тепла.

Форма печи имѣетъ значеніе не въ одномъ только гигиеническомъ, но и въ эстетическомъ отношеніи. Высокія печи даютъ болѣе равномерное тепло, чѣмъ низкія и широкія.

Устройство топки имѣетъ также не маловажное значеніе въ гигиеническомъ отношеніи. Не все равно, напр., съ какой стороны топка, — со стороны ли классной комнаты или внѣ ея. Если печь топится изъ класса, то устанавливается слѣд. воздушное теченіе: классный воздухъ поступаетъ въ печь, взамѣнъ его притекаетъ свѣжій воздухъ, сквозь стѣны, окна, двери и проч. Такимъ образомъ печь, хотя нѣсколько, вентилируетъ классъ. Тогда какъ при топленіи печи внѣ класса, никакой вентиляціи въ самомъ классѣ не существуетъ.

Вьюшки служатъ, обыкновенно, къ задержанію тепла въ печи, послѣ того какъ она истопилась. Если трубу закрываютъ прежде чѣмъ огонь въ печи погасъ, въ комнатѣ распространяется, какъ извѣстно, угаръ (окись углерода), выходящій изъ печи чрезъ дверцу, случайныя щели въ печи и т. п. Не мало отравленій окисью углерода происходитъ отъ неразумнаго обращенія съ вьюшками. Съ другой стороны, когда вьюшки закрыты, то всякая вентиляція, если не устроена въ печи такъ называемая вытяжная труба, прекращается; между тѣмъ, здоровый воздухъ въ классѣ долженъ безснорно болѣе цѣниться, чѣмъ то ничтожное сбереженіе топлива, которое достигается подобнымъ закрываніемъ вьюшекъ. Вслѣдствіе чего, должно или совершенно запретить употребленіе вьюшекъ въ дымовыхъ трубахъ классныхъ печей, или по крайней мѣрѣ, должно обращаться съ ними разумно и

съ надлежащей осторожностью, во избѣжаніе угара, а для вентиляціи — устраивать внизу печи вытяжную трубу, не менѣе 16 квадр. верш. въ разрѣзѣ, которую и держать открытою, по мѣрѣ надобности.

И такъ, вотъ какимъ требованіямъ должно удовлетворять отопленіе классныхъ комнатъ: 1) оно должно дѣйствовать по возможности равномерно (*), 2) оно не должно слишкомъ высушивать воздухъ (**); 3) оно не должно служить къ зараженію комнатнаго воздуха, а напротивъ, должно способствовать вентиляціи и 4) получаемая степень тепла должна равняться той температурѣ, какая признается по опыту полезнѣйшею для здоровья. Согласно же врачебнымъ опытнымъ даннымъ такая температура для классной комнаты признается 12—13° Р. (**).

Вторымъ губернскимъ съѣздомъ врачей Московскаго

(*) Неравномерное нагреваніе нездорово, потому что, если, наприм., ноги зябнуть, между тѣмъ какъ голова горитъ, то естественно при этомъ страдаетъ здоровье, — происходитъ головная боль, тошнота и другія нервныя страданія.

(**) Слишкомъ сухой воздухъ, какой въ большинствѣ замѣчается въ комнатахъ съ желѣзными или чугунными печами, вызываетъ крайнее напряженіе кожи, а это послѣднее — мѣстные приливы и даже воспаленія. Кромѣ того, излишняя сухость воздуха (комнатнаго) вліяетъ вредно на грудные органы, вынуждая легкія къ слишкомъ обильному выдѣленію влаги, что составляетъ ближайшую причину многихъ грудныхъ болѣзней, въ особенности же страдаетъ при этомъ слизистая оболочка дыхательныхъ путей.

(***) Для опредѣленія комнатной температуры употребляется, какъ извѣстно, термометръ Реомюра. Но по-

земства выработаны слѣдующія правила для сельскихъ школъ, въ отношеніи отопленія классныхъ комнатъ: „печи въ классныхъ комнатахъ должны быть голландскія, съ топкою, обращенною въ классную комнату Каждая печь должна быть снабжена вытяжной трубою не менѣе 16-ти квадратныхъ вершковъ въ разрѣзѣ, устроенною внизу печи и отворяемою во время классовъ. Утермовскія, желѣзныя и русскія печи въ классныхъ комнатахъ не допускаются“ (Зем. Ежег. за 1877 г, № 2778).

Въ нашихъ 11-ти училищахъ, въ прошломъ 18^{82/83} году, устройство печей было слѣдующее: въ 1-мъ русская, въ 3-хъ желѣзныя, въ двухъ кирпичныя и чугуныя и въ остальныхъ пяти—голландскія, съ топкой, обращенной внутрь классной комнаты (за исключеніемъ двухъ училищъ). Вытяжной трубы внизу печи, необходимой для вентиляціи, не было устроено ни въ одномъ училищѣ (*). Объемъ печей самый разнообразный, отъ

казанія термометра могутъ быть бесполезны, когда комната оставалась долго нетопленою. Въ такой комнатѣ ощущается холодъ даже въ непосредственной близости отъ печи. Комнату можно назвать дѣйствительно натопленою только тогда, когда всѣ предметы въ ней будутъ нагрѣты, тогда и показанія термометра будутъ имѣть свое нормальное значеніе. Не совсѣмъ безразличенъ также выборъ мѣста для вывѣшиванія термометра. Полезнѣе всего вывѣшивать его аршина на 1^{1/2} отъ внутренней стѣны и аршина на 2^{1/2} отъ пола. Тамъ же, гдѣ ученики помѣщаются возлѣ самой печи, необходимо вѣшать термометръ не далѣе какъ на 1^{1/2} арш. отъ печи. Температуру въ классныхъ комнатахъ необходимо провѣрять нѣсколько разъ въ день.

(*) Въ текущемъ 18^{83/84} году въ Нестеровскомъ учи-

84 до 330 куб. фут., форма или фигура ихъ—тоже самая разнообразная и въ большинствѣ изъ нихъ крайне безобразная.

Словомъ, школы наши въ санитарномъ отношеніи находятся пока въ самомъ жалкомъ примитивномъ состояніи, такъ что невольно вспомнишь сельскаго учителя г. Сергѣева, который въ своемъ докладѣ первому съѣзду земскихъ врачей Вятской губерніи говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Вы только подумайте о томъ, какъ вся школьная обстановка можетъ вредить, и дѣйствительно вредить каждому учащемуся.... и право вамъ не покажется парадоксомъ мое искреннее убѣжденіе, что счастье для человѣчества въ томъ, что только незначительная часть всѣхъ дѣтей земнаго шара посѣщаетъ школу при ея нынѣшнихъ гигиеническихъ условіяхъ“.

Земскій врачъ *Н. Козловскій.*

лицъ вмѣстѣ съ другими усовершенствованіями, въ отношеніи санитарномъ, обращено вниманіе и на отопленіе; причемъ, въ классной комнатѣ здѣсь устроена голландская печь съ вытяжной трубой внизу ея.

ИГРОВЫЯ ПѢСНИ

ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ, СОБРАННЫЯ г. ИВА-
НИЦКИМЪ.

(Этнографическій матеріалъ).

1

Посѣяли дѣвушки ленъ,
Посѣяли пололи,
Бѣлы ручки кололи.
Повадился во ленокъ
Молоденькой щеголекъ;
Со льну цвѣты сорывалъ,
Въ Дунай — рѣчку побросалъ.
Въ Дунай — рѣчку побросалъ.
Дунай — рѣчкѣ наказалъ:
Дунай — рѣчка, не принимай!
Ко бережку прибивай,
Ко бережку крутому,
Ко маіорову двору.
У маіора на дворѣ
Разыгрался конь въ уздѣ.
Коньтечкамъ землю бьетъ.
Прибилъ землю до песка,
До сѣрова камешка.

Изъ камешка огня нѣтъ,
Въ своей женѣ правды нѣтъ,
Въ чужой женѣ правда есть,
Своей женѣ лапотки,
Чужой женѣ башмачки.
Носи жена, не теряй,
По праздничкамъ надѣвай,
По праздничкамъ годовымъ,
По маслянкамъ по частымъ.
Поносишь, такъ убирай,
Въ ящичекъ запирай.

(Волог. у.)

2

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ за садомъ,
Росла трава шелкова,
По той травѣ павѣ шла,
За павою павѣ летѣлъ,
Кричить: павѣ ты моя!
— А я, сударь, не твоя!
Родимова батюшки,
Родимыя матушки.
Рвали дѣвушки яблочки,
На закуску прянички.

(Тоже).

3

Не летай соловей
При долиняхъ,
Ты не вей гнѣзда
При осинѣ,
Ты совей гнѣздо
При теремѣ.

Что въ которомъ теремочкѣ
Дѣвица сидѣла.
Дѣвка шила коверъ,
Шила вышивала.
Шивучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Что кому этотъ коверъ
Достанется?
Доставался коверъ
Стару мужу,
Стару мужу, негодая.
Я могу этотъ коверъ
Прибавить;
Что со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Шитобраному узору
Золотому.

(Затѣмъ повторяется вся пѣсня сначала до
слова *достанется*, включительно).

Доставался коверъ
Ровнѣ—мужу;
Я могу этотъ коверъ
Принаставить.
Что со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Шитобраному узору
Золотому.

(Тоже).

4

Я по горенкѣ ходила;
Я по новенькой гуляла;
Не въ трубу-ли я,
Не въ трубу-ли я,

Не во трубоньку-ль трубила?

Все бы я со милымъ,

Все бы со любезнымъ,

Все бы я со милымъ

Говорила.

Другъ ты мой милый,

Милый другъ любезный!

Дружокъ милый, чернобровый,

Чернобровый, черноглазый,

Душа радость!

Не садись, другъ, (bis)

Не садись другъ, противъ меня,

Противъ меня,

На колѣни.

Люди скажутъ,

Люди молвятъ,

Люди скажутъ:

Любишь меня?

Ежели ты любишь (bis)

Другъ, скажися!

Ежели не любишь (bis)

Откажися.

Ты скажися,

Разскажися,

Ты скажися:

Чьего роду?

Ужъ я роду (bis)

Непростова,

Непростова, княжескова.

Княжеской сынъ

Въ гусли играетъ,

Онъ меня дѣвицу,

Онъ меня красную

Спотѣшаетъ.

Быть тебѣ, дѣвица,
Быть тебѣ, красная
Быть тебѣ за мною.
Быть за мною,
Предо мною,
Слыть женою,
Госпожею.

(Тоже).

5

У насъ на гумнешекѣ не множокъ:
Пятьдесятъ молодцовъ, сорокъ дѣвокъ.
Ужъ ты бурлакъ—дѣтина, слогадайся,
Выбирай себѣ дѣвицу по обыцью,
По своему обыцью, по мужицью.

(Кокшеньга, Тотемскаго у. Пѣсню эту поютъ, устраивая хороводы на гумнахъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою).

6

Раскололся сырой дубъ
На четыре грани;
А кто любить мужнихъ женъ,
Того душа въ адѣ.
А кто вдову полюбить, —
Вѣчное спасенье;
Кто же любить дѣвушку —
Всѣмъ грѣхамъ прощенье.
Люблю, люблю дѣвушку,
Люблю молодую,
А которую люблю,
Ту и поцѣлую.

(Вологодск. у.)

7

Дряни, дряни, дрянички,
Любятъ дѣвки прянички.
Что старуха-то въ углу
Кричитъ: прянички люблю!
Колача ѣсть не хочу!
Что у шута у Вагана (*)
Пиво, брага варена;
У Ваганихи шутихи
Яндова пива стоитъ
Цѣловаться велить.

(Тоже).

8

Со вьюнкомъ я ходила,
Съ молодымъ гуляла;
Чѣмъ мнѣ вьюночка
Выкупати,
Чѣмъ молодаго
Выручати?
Дамъ я за молода вьюночка
Двѣ гривны золотыя,
Четыре серебряныя,
Два коня винохода, (Иноходца).
Четыре со двора долой не сходятъ.
(Тоже).

9

Мы наваримъ пива,
Зеленаго вина
Ладу, ладу, ладу!
Что у насъ будетъ

(*) Ваганъ — житель береговъ р. Ваги.

Въ этомъ пивѣ?
Всѣ вмѣстѣ сойдемся,
Всѣ мы разойдемся.
Мы наваримъ пива,
Зеленова вина.
А что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы испосядемъ,
Посидимъ, да встанемъ.
Мы наваримъ пива,
Зеленова вина.
А мы въ этомъ пивѣ
Всѣ мы исполяжемъ;
Всѣ мы исполяжемъ,
Посидимъ, да встанемъ.
Мы наваримъ пива,
Зеленова вина.
А мы въ этомъ пивѣ
Всѣ вмѣстѣ сойдемся,
Всѣ пива напьемся,
Всѣ пива напьемся.
Всѣ мы разойдемся.

(Тоже).

10

Какъ по морю, какъ по морю,
Какъ по морю, морю синему (*)
Плыла лебедь, плыла лебедь,
Плыла лебедь съ лебедятами.
Плывши лебедь, (2)
Плывши лебедь, окунулася.
Окунувшись, встрепенулася.
Подъ ней море всколебалоса,

(*) Каждый 2-й стихъ два раза.

Надъ ней вился младъ-ясень-соколъ,
Убью лебедь съ лебедятами.

Я кровь пушу по синему морю,
Я пухъ пушу по поднебесью,
Я перышка не подберезью.

Кому будетъ это перъецо собирать?
Негдѣ взялась красна дѣвица.

(Одна дѣвушка выходитъ изъ хоровода и начинаетъ ходить въ срединѣ круга, изрѣдка наклоняясь къ землѣ).

Брала перъе, приговаривала:
Я батюшку во подушечку,
Со матушкой во зголовьецо,
Милу дружку во перинушку.
Негдѣ взялся удалой молодецъ.

(Изъ хоровода выходитъ молодецъ и ходить за дѣвушкой. Она какъ будто не узнаетъ своего милаго, принимаетъ его за чужаго и потому отворачивается).

— Божья помочъ красна-дѣвица душа!

Спесивая, гордивая моя,
Несклончива, непоклончива.
Молчи, дѣвушка, успокаешься!
Зашлю свата, высватаю за себя.

Станешь дѣвушка, у кроватушки стоять.
Еще станешь горючи слезы ронять,
Еще станешь рѣзвы поженьки знобить.

(Дѣвушка какъ будто узнаетъ молодца и начинаетъ ходить за нимъ).

— Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься.

(Она кланяется ему).

Склонилася, поклонилася.

Поклонившись, поздоровалася.

(Цѣлуются).

(Вологод. у.)

11

Вдоль было по травонькѣ, (*)
Вдоль по муравкѣ,
Тутъ ходить гуляетъ
Удалой молодчикъ;
Кличеть, выкликаеть
Красную дѣвицу:
Пойди, выйди, дѣвушка,
За ворота,
Со мной, со мной съ молодцомъ
Постояти,
Со, со, со удаленькимъ
Рѣчь говорити.
Что дѣвица къ молодцу
Выходила,
Что дѣвица съ молодцомъ
Рѣчь говорила:
Я, ты, я ты, молодецъ,
Обезчещу,
При всемъ, при всемъ мірѣ,
При всемъ при народѣ.
Что дѣвица молодца
Оборола,
Пуховую шляпонуку
Съ кудрей сбила,
Русые кудеречка
Растрепала,

(*) Эта пѣсня, равно какъ и нѣкоторыя другія изъ приводимыхъ здѣсь, встрѣчаются въ „пѣсенникахъ“, но, обыкновенно, въ сокращенномъ или искаженномъ видѣ.

Она, она синь кафтанъ
Изорвала,
Золотыя пуговики
Разстегала,
Козловы сапоженьки
Затоптала.
Пошелъ, пошелъ молодецъ,
Самъ заплакалъ.
Пойду, пойду, матушкѣ
Попеняю:
На что, на что, матушка,
Спородила,
Несчастливой долюшкой
Надѣлила?
Меня, меня дѣвушка
Оборола.
Вдоль было по травонькѣ,
Вдоль по муравкѣ,
Что дѣвица къ молодцу
Выходила,
Что дѣвица съ молодцомъ
Помирилась:
Русые кудеречка
Расчесала,
Пуховую шляпоньку
Надѣвала,
Золотыя пуговики застегала,
Она, она синь кафтанъ
Зашивала,
Козловы сапоженьки
Вытирала;
Пошелъ, пошелъ молодецъ,
Взвеселился.

(Тоже.)

12

Не пора-ли со двора?
Прощай, милая моя.
Вечоръ былъ я у тебя,
Приносилъ графинъ вина,
Ты зачѣмъ же не пила?
Не пила я, не пила,
Рюмки въ руки не брала;
Заболѣла голова
Со зеленого вина.
Вы поѣдете-ка братцы,
Вы поѣдете господа,
Во Кирилово гулять,
Во Кириловской уѣздъ
Выбирать себѣ невѣсть.
Тамъ дѣвицы хороши,
Красавицы пригожи;
Нѣту лучше одные,
Любезныя моее.
Любезная лучше всѣхъ,
Въ косѣ лента шире всѣхъ;
Нашихъ дѣвокъ по милѣ,
По милѣ по рѣзвѣ,
По догадливѣ.
Догадалася сама,
Что я милому любя,
Что любя, любя, любя,
Къ хороводу подошла,
Въ хороводъ плясать пошла.
Въ хороводъ плясать пошла.
Чернымъ глазомъ повела
На Ивана—сокола.
Иванушка царьъ бравой,

Чернобровой, черноглазой,
Русой, кудреватой;
Кудри русы накладные,
Брови черны наводные,
Что люблю тебя одного
Одного тебя люблю,
Наглядѣться не могу.
Наглядѣться, насмотрѣться
На твою ли красоту.
Въ Ярославль городъ схожу;
Въ Ярославль городъ
По гуляю, похожу,
Всѣ я лавки обойду,
Всѣ товары осмотрю,
Ситцу моднаго куплю,
Ситцу, атласу; тесову
Кровать украшу.
Тесовую, кленовую
Повызолочу.
Ужъ я сяду на кровать,
Стану плакать, горевать,
Не придетъ-ли миль опять,
Не воротится-ли,
Не поколотится-ли.
Мой то милый останавливался,
Принапрашивался.

Вы молодчики молоденькіе,
Сертучки на васъ коротенькіе.
На гуляньеце идутъ,
Въ рукахъ тросточки несутъ,
Во устахъ сигарочки.
За имъ дѣвица идетъ,

Вродъ какъ дворянка,
Платье длинно съ криолиномъ,
Рукава косые,
Перелинка на плечахъ
И брезлетки на рукахъ.
Новъ мода проявилась:
Стали сѣточки носить;
Черной гарусъ, свѣтлой ярусъ, (т. е. стеклярусъ)
А на правой рукѣ кисъ,
Цѣловаться дождались.

14

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шолъ удалый молодецъ,
Ужъ какъ звали молодца,
Позывали удалца
Во бесѣдушку сидѣть,
Во бесѣдушку сидѣть,
Красныхъ дѣвушекъ смотрѣть.
Посадили молодца,
Посадили удалца.
Вотъ какъ дѣвушкѣ поклонъ,
Съ молодца шляпа долой.
— Ужъ ты дѣвушка подай,
Раскрасавица, подай!
— Я не служба твоя,
Не хочу слушать тебя.
Я теперече твоя,
Буду слушаться тебя.
Ты изволь, сударь, принять,
На русыхъ кудряхъ носить;
На русыхъ кудряхъ носить,
Меня, дѣвушку, любить.
Я за рученьку возьму,

Кругъ бесѣды обведу,
Всѣмъ сосѣдямъ покажу.
Всѣмъ сосѣдямъ покажу,
Еще самъ погляжу.

(Тоже).

15

По Дунаю погуляю,
По Дунаю.
Зайду въ тихую бесѣду.
Во бесѣдѣ сидитъ старой,
Сидитъ старой, не удалой,
Не удалой.
На колѣняхъ держитъ гусли,
Держитъ гусли дощанья,
На ихъ струны возжанья.
Старой въ гусли заиграетъ,
Заиграетъ,
Мое сердце замираетъ.
По Дунаю погуляю,
По Дунаю.
Зайду въ тихую бесѣду.
Во бесѣдѣ сидитъ ровня,
Сидитъ ровнюшка удалой;
На колѣняхъ держитъ гусли,
Держитъ гусли знопчатня,
На ихъ струны золотня,
Ровня въ гусли заиграетъ,
Мое сердце загуляетъ,
Загуляетъ.

(Несвойское).

16

Рано молоду въ чернички стригутъ,
Рано зелену подсихливаютъ.
Не мое дѣло къ обѣднямъ ходить,
Не мое дѣло молебны служить.
Мое дѣло — скакать да плясать,
Скакать да плясать, игрища собирать.
Посошенце подъ лавку брошу,
Черну мантию на столъ положу.
Подарю я, подарю
Братца своего,
Любезненькаго.

(Тоже).

М

Не женись, мой милой,
Не женись, любимой!
Женишься — погинешь,
Меня опокинешь.
Возьмешь некорыстну,
Себѣ не по мысли,
Возьмешь не богату,
Себѣ не по праву.
Было въ рукахъ счастье —
Не умѣлъ владати,
Меня замужъ взяти,
Меня цѣловати.

18

Ужъ ты дѣвушка обманчивая,
Красавица перелестливая!
Ты сказала, что замужъ не пойдешь,
Ни за князя, ни за барина,

Ни за купчика богатенькаго.
Выходила красна дѣвица
За удала добра молодца,
За дѣтинушку хорошенькаго,
Мой-отъ миленькой хорошъ, хорошъ,
Со русыхъ кудрей на милаго похожъ.
Онъ похожъ, похожъ малешенько,
Цѣловаться милешенько.

(Несвойское).

Г

Изъ подъ дуба, изъ подъ вяза,
Изъ подъ вязава коренья
Бѣжить зайка—горностаика,
Несетъ въ ротѣ небылицу
Про меня красну дѣвицу:
Будто я, красна дѣвица,
Ткать, прять не умѣю,
Шолкомъ шить не разумѣю
Не укажешь-ли
Не прикажешь-ли?
Указать не укажу,
Приказать не прикажу.

20

Не велика птичка иташочка,
Много знала, много вѣдала,
На сине море летывала.
Что садилась птичка-иташечка
Среди моря на камешекъ.
Она слухала, выслушивала
Соловьѣшка голосу,
Красныхъ дѣвушекъ пѣсенки.

Говорила птичка-пташечка
Человѣческимъ голосомъ:
Говорила любезному своему, —
Не женися, мой любезный другъ!
Когда женишься — спокоешься,
Съ молодой женой намаешься.
Полно, глупая, не дѣло говорить!
Люди женятся, не каются,
Съ молодымъ женамъ не маются,
Только въ саночкахъ катаются.

21

По загороду царь ходитъ
Лели, лели, царевъ сынъ, королевъ!
Онъ невѣсты ходитъ смотреть.
Отворийтеся ворота,
Отворийтеся, широки!
Ты войди, сударь, во городъ,
Выбирай себѣ любую
Ты царевну молодую.
Подойди, сударь, поближе,
Что еще того поближе,
Поклонись, сударь, пониже,
Что еще того пониже,
Поцѣлуйся помилѣе,
Что еще того милѣе. (Тоже.)

22

Ужъ въ тигоньги — тиги,
Гуси лебеди мои,
Со болотилки со ржавки,
Со Дунай со рѣки.

Набѣжали старики,
Старики изъ-за рѣки
Это чей гостенецъ?
Это нашъ гостенецъ.
Ужъ я этого гостя
Ухаживала,
Ухорашивала,
Отъ сѣраго волка,
Отъ лютаго звѣря
Кого люблю,
Погулять возьму,
Кого не люблю,
Того не возьму,
Кому тошно по насъ,
Скачетъ бѣгаетъ у насъ,
Кому не-тошно,
Тому не-по що.

(дер. Юрьево Вологодск. у.)

23

Ой горе, ой горе,
Кручина великая,
Печаль непомѣрная!
Хочетъ мать, хочетъ мать
За стара мужа отдать.
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ
Со старымъ-то жить будетъ?
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ
Про стара постеля стлаты
Этакъ вотъ, этакъ вотъ!

(Мнетъ платокъ и кидаетъ на землю).

Какъ то мнѣ старова
На постелю класть?
Этакъ вотъ, этакъ вотъ!

(Хватаетъ за волосы молодца, который по
старше, и кидаетъ на землю).

Ой радость, ой радость

Веселье великое!

Хочетъ мать, хочетъ мать

За ровню замужъ отдать.

Какъ то мнѣ, какъ то мнѣ

Про ровню постеля стлать?

Этакъ вотъ, этакъ вотъ!

(Беретъ платокъ и бережно расстилаетъ его
на землѣ).

(Несвойское).

24.

Зеленая роща

Всю ночь прошумѣла,

А я, молоденька,

Всю ночь просидѣла.

Сидѣла, да прjala,

Меня въ гости звали,

Звали посылали

Къ сусѣду въ бесѣду,

Пива меду пити,

Зелена вина курити.

Пріѣзжали трое

На воронныхъ коняхъ,

На воронныхъ коняхъ,

Въ дорогихъ уборахъ.

Шапочки съ углами,

Молодцы съ кудрями,

Гусары съ усами.

Мой милой хорошей,

Бѣлой, кудреватой,

Холостъ не женатой.

Онъ къ коню подходитъ,
Конь-отъ виноходитъ;
На коня садится,
Конь подъ нимъ бодрится;
Плеточкою машеть,
Конь-отъ подъ нимъ пляшетъ,
Плеточкой щелкаетъ,
Конь подъ нимъ играетъ;
Къ садику подѣзжаетъ,
Садикъ зеленяетъ.
Садикъ зеленѣе,
Дѣвушка веселѣе,
Цѣловать милѣе.

(Несвойское).

25

Скажу матушкѣ:
Голова болитъ,
Худо можется,
Нездоровится;
Нездоровится,
Гулять хочется.
Гулять хочется,
Гулять воли нѣтъ.
Я украдуся
Да нагуляюся,
Со милымъ дружкой
Повидаюся.
Научи милой,
Какъ домой придти
Про гульбу сказать
Про веселую!
—Ты по улицѣ

Строй утицей,
Черезъ черну грязь
Канареечкой,
Къ широку двору
Красной дѣвицей.“
Я иду, иду
Къ широку двору;
Мой высокъ теремъ
Растворенъ стоитъ,
Мой постылый мужъ
За столомъ сидитъ,
За столомъ сидитъ,
Хлѣбъ соль трескаеть.
Тебѣ хлѣбъ да соль,
Мила ладушка!
Мой постылый мужъ
Вздогадается,
За шелкову плетъ
Принимается.
Плетка свиснула,
Слезка брызнула.
Я и тутъ, млада,
Не взмолилася,
Свекру батюшку
Поклонилася.
Свекоръ батюшка,
Отними меня
Отъ лиха мужа,
Звѣря лютаго!
Свекоръ батюшка—
Не родной отецъ:
Велитъ больше бить,
Моя слезы лить.
Плетка свиснула,

Слезка брызнула.
Я и тутъ, млада,
Не взмолилася,
Свекровь матушкѣ
Поклонилася:
Свекровь матушка,
Отними меня
Отъ лиха мужа,
Звѣря лютаго!
Свекровь матушка —
Не родная мать:
Велитъ больше бить,
Мою кровь пролить.
Плетка свиснула,
Кровь пробрызнула.
Ужъ мнѣ тутъ, младѣ,
Дѣлать нечего.
Ужъ я тутъ, млада,
Да возмолилася
Милой ладушкѣ
Поклонилася:
Мила ладушка,
Тебѣ полно бить,
Тебѣ полно бить,
Станемъ въ мирѣ жить.

Солнце на закатѣ,
Время на утратѣ;
Сѣли дѣвки на лужокъ,
Гдѣ муравка и цвѣтокъ;
Гдѣ мы съ вечера рѣзвились,
Въ хороводѣ веселились,

Во пріятной тишинѣ
Подъ березкой здѣсь однѣ.
Гдѣ красавица милая,
Свѣтикъ радость дорогая,
Цвѣтикъ Аннушка дружокъ
Садилася на лужокъ.
Она сѣла, посидѣла,
На цвѣточки поглядѣла;
Со травы цвѣты рвала,
Къ себѣ милаго ждала.
Не успѣла скласть въ пучечки,
Ѣдетъ милый изъ-за рѣчки;
Изъ-за рѣчки рѣчки той
Ѣдетъ парень молодой;
Ѣдетъ парень красавчикъ,
Анюшенькинъ дружечикъ.
Не дошелъ до рѣчки, легъ;
У Анюши сердце рветъ
Сердце сердцу покорилося,
Щечки розаномъ покрылись.
Щечки розово—алы
Отъ природы намъ даны,
Отъ природы отъ такой
Для дѣвушки молодой.
Дѣвченушка бравая,
На ней шубка алая;
Шубка, юбка алая,
Снушечка бообровая,
Саша чернобровая.
Черноброва хороша,
По рыночку гуляла,
Извозничка наняла,
Извозничка, ямничка—
Молодца повозничка,

Саши полюбовничка.
Вдоль по матушкѣ Невѣ
Бдетъ милый на конѣ;
На конѣ ли на конѣ,
На вороной лошади.
Сидитъ Машенька въ окнѣ,
Машетъ правою рукой,
Перчаточкой зеленой.
Перчаточка говоритъ,
Приворачивать велитъ:
Приворачивай коня
Ко точеному столбу,
Ко точену, золочену
Ко серебряну кольцу.

27

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаля голова.
Онъ-то встрѣтивши которую искалъ,
Повстрѣчавшись, здорово не сказалъ.
— Вѣрно, молодецъ, не любишь ты меня?
Вѣрно, молодецъ, иная у тебя?
— Не одна ты, красна дѣвица душа;
Много есть, которы лучше тебя.
— Посмотрите, добры люди, на меня:
Чѣмъ я, Машенька, родилася дурна?
Наша Машенька бѣлешенька,
На нее взглянуть милешенько.
Наша Машенька со всѣми говоритъ,
Наша Машенька очами всѣхъ даритъ.
Я встряхнуся, встрепенуся, молодца.
Шобѣгу къ милу скорешенько,

Трону милаго легошенько.
Я милу дружку наказывала;
Сердешному наговаривала:
Намъ къ чему было капусту садить,
Къ чему было огородъ городить!
Лучше съ миленькимъ по садику ходить.
Я по садику похаживала,
Во сыромъ бору погуливала
Къ себѣ дружка пріаукивала:
Ты ау, ау, мой миленькій дружокъ!
Мнѣ подай-ка свой тонкой голосокъ
Черезъ темненькой зелененькой лѣсокъ.
На лѣску была прогалинка,
На прогалинкѣ проталинка,
На проталинкѣ зелененькой лужокъ,
На лужку цвѣли три цвѣтика.
Алы цвѣтики аляются
За Машенькой женишки вьются;
Вьются, вьются они, сватаются.
Ужъ вы сватайтесь, не сватайтесь ко мнѣ,
Одному то я достанусь молода.
Либо первому, среднему,
Либо самому послѣднему.

Леталь голубь,
Леталь сизый
Со голубошкою,
Удалой молодецъ
Съ красной дѣвушкою.
Кабы эта-то голубушка
У голубя была!
У голубя, у голубя

Золотая голова,
У голубушки моей
Позолоченная,
Разнымъ шелкомъ
Перестроченная,
Алымъ лентамъ
Перевязанная.
Кабы эта красна дѣвица
У молодца жена!
Всю бы золотомъ усыпаль,
Жемчужкомъ унизаль,
Я бы лѣтнею порою
Во каретѣ все возилъ,
А зимнею порою
На ямскихъ лошадяхъ,
На казанскихъ саняхъ.
А на кучерѣ кафтанъ
Самолучшаго сукна,
На дѣвицѣ сарафанъ
Хорошо очень убранный.

29

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Во зеленыхъ во лузяхъ
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Понесли духи малиновые.
Ужъ я ту траву
Выкошу косой,
Ужъ я той травой
Выкормлю коня.
Наряжу коня
Въ золоту узду,

Подведу коня я къ батюшку;
Ужъ ты батюшка родимой мой!
Не отдай меня за стараго замужъ!
Стараго, стараго
Я терпѣть не могу,
Я со старымъ и гулять нейду.
Ты отдай меня за ровнюшку, —
Ужъ я ровнюшку на смерть люблю,
Я со ровнюшкой гулять пойду.

30

Какъ пошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягоды гулять.
Онѣ ягодъ не набрали,
Да подружку потеряли.
Что милу нашу подружку —
Катеринушку.
Ты ау, ау, подружка,
Ау Катенька моя!
Кабы въ лѣсѣ заблудилась,
То бы лѣсы преклонились,
Кабы въ рѣчкѣ утопилась,
Всѣ бы воды возмутились,
Кабы въ травкѣ заплелась,
Вся бы травонька сплелась.

31

Черезъ рѣчку — рѣчку
Лежала дощечка,
По этой дощечкѣ
Никто не прохаживалъ,
Никого не важивалъ.
Молодецъ пошелъ,

Красну дѣвушку провелъ,
Переведши, цѣловалъ
И тремъ лентамъ даровалъ:
Перва лента алая,
Дѣвушка-то бравая,
Вторая зеленая,
Дѣвушка хваленая;
Третья-то масака, (*)
Рости, дѣвушка высока,
До самаго потолка.

32

Ужъ мнѣ надобно сходити
До зелена луга,
Тамъ мнѣ надо повидати
Сердешнова друга.
Его надо мнѣ позвати
Къ себѣ почевати.
Какъ вечеръ ко мнѣ младенькѣ
Прилеталъ голубчикъ;
Что садился голубочекъ
На мой теремочекъ,
Со моево теремочка
На красно крылечко,
Со краснова со крылечка
На мое окошко.
Въ первомъ часѣ полуночи
Меня милый будить:
Встань, красавица моя,
Отъ сна пробудися!

---

*) Старинное названіе цвѣта.

Я пришелъ къ тебѣ во первыхъ,
 Отворяй мнѣ двери!
 Не отворишь, радость, двери,
 Хоть открой окошко!
 Я съ кроваточки вставала,
 Двери отворяла;
 Новы двери отворяла,
 Милаго встрѣчала.
 За бѣлыя руки брала,
 Въ уста цѣловала.
 За убранный столъ садила,
 Чаемъ напоила.
 Чаемъ, кофеемъ поила,
 Дружку говорила:
 Ты поѣдешь, моя радость,
 На чужу сторонку,
 Тамъ во дальней во сторонкѣ
 Ты мною не хвастай.
 На то мальчикъ разсердился.
 Съ дѣвушкой разбранился.
 Онъ ударилъ ручкой въ столики;
 Полно, милый вздорить!
 Пошелъ стукъ, пошелъ брякъ.
 По моей по спальнѣ.
 Что про это про несчастье
 Всѣ люди узнали,
 Всѣ дворовые узнали,
 Маменькѣ сказали.
 Посылаетъ ко мнѣ мать
 Вѣрную служанку,
 Свою вѣрную служанку,
 Мою супостатку.
 —Сударыня, барышня,
 Что съ вами случилось?

—Сѣра кошечка скочила,
Зеркальце разбила,
Меня младу разбудила,
Съ милымъ разлучила.

33

Затыню, затыню
Рѣчку быстрюю,
Загоню, загоню
Голубя съ голубушкой.
Голубь-то у насъ
Свѣтъ Иванушка,
Сизый-то у насъ
Свѣтъ Ильичъ съ Оомина.
Голубушка при немъ
Поликсенушка
Сизая при немъ
Свѣтъ Викторовна.
Свидятся они,
Все поклонятся,
Сойдутся они—
Поцѣлуются.

34

(Изъ кружка выходитъ парень и садится по срединѣ. Дѣвушка ходитъ вокругъ сидящаго и поетъ)

Я вокругъ келейки хожу,
Я вокругъ новенькія,
Вкругъ сосновенькія,
Млада старца бужу:
Ужъ ты, старецъ, встань,
Къ тебѣ дѣвица идетъ,
Да штофъ рому несетъ,
Напиться велить,

Позабавиться. (Молодецъ отвѣчаетъ):
 — Ужо встать было мнѣ,
 Походить было мнѣ,
 Поломать костей
 Для милыхъ гостей,
 Для товарищей.

35

Я бѣгу, бѣгу по поженкѣ,
 Добѣгаю до часовеньки.
 На часовенкѣ два голубя сидятъ.
 Первый голубь ничего не говоритъ,
 Другой голубь поговариваетъ:
 Завтра праздничекъ Ивановъ день;
 Мой-отъ миленькой гулять поидеть,
 Меня, дѣвушку, съ собой возьметъ,
 При компанѣ поцѣлуетъ, обойметъ.

36

Ужъ ты Васенька, Васильюшка!
 Зачѣмъ, Вася, упиваешься,
 По торгамъ ходишь, валяешься?
 До Василья цѣловальники добры,
 Что безъ денегъ зеленымъ виномъ поятъ,
 Безъ расчету золотой казной дарятъ.
 Приди, Вася, погости у меня!
 У меня ли про ты пиво варено;
 Ужъ какъ пиво-то мартовское;
 Зелено вино макарьевское,
 Сладка водочка анисовая,
 Тесова кровать расписанная,
 Красна дѣвица унизанная,
 Жемчужкомъ она усажена;
 Цѣловаться приказано.

37

Подъ окошечкомъ сидѣла,
 Туда—сюда глядѣла;
 Много видѣла прохожихъ,
 Молодыхъ ребятъ хорошихъ
 Всѣ молодчики въ тулупахъ,
 Одинъ милый въ сѣртучкѣ,
 На распашку въ армячкѣ.
 Возлѣ стѣну протирался,
 На бесѣду пробирался;
 Подъ окошечкомъ стучалъ,
 Меня въ домѣ не засталъ.
 Повѣрь миленькой тому—
 Меня нѣ было въ дому.
 Будь доволенъ, мальчикъ тѣмъ,
 Что потеряю около стѣнъ.
 Всю я ноченьку не спалъ,
 До колѣна грязь топталъ;
 Сибирочку дождемъ мочить,
 Фуражечку градомъ бить,
 Со кудеречекъ течетъ
 Вы кудри, вы кудри,
 Вы русые власы!
 Не по прежнему кудеречка
 На плечикахъ лежатъ,
 Не по прежнему сударушки
 На миленькихъ глядятъ.

38

Какъ по лугу, лугу,
 Лугу зеленому
 Ходила, гуляла,
 Думала, гадала

Все я про милова,
 Все про дорогова.
 Не сегодня, завтра
 Ко мнѣ милый будетъ,
 Меня не забудеть.
 Принесетъ мой милы
 Дороги подарки:
 Кумачу, китайки,
 Куницы, лисицы
 Еще соболицы,
 Буду шубу шить,
 Соболемъ пушить.

39

Ѣхалъ панъ по горами,
 Шли за нимъ дѣвушки толпами.
 Одной дѣвушки не видно,
 Видно ей не досужно.
 Печетъ пироги на опарѣ,
 Въ печку садить на лопатѣ,
 Изъ печи тащить на ухватѣ
 Сколь же они долгоньки,
 Сколь же они высоконьки,
 Сколь же они широконьки,
 Хорошіе, пригожіе, мяконьки.

40

Во саду ли въ огородѣ
 Дѣвушка гуляла,
 Она ростомъ невеличка,
 Бѣла круглоличка.
 За дѣвушкой мальчикъ ходитъ,
 Ничего не молвитъ;
 Только можетъ, только молвить:

Красная дѣвица!
Что ты ходишь, что ты бродишь.
Ничего не молвишь?
Я просила, говорила:
Купи, другъ, башмачки!
Цвѣту моднаго масака,
Золотныя пряжки.
Что во этихъ-то во пряжкахъ
Яхонтовы камни.
У меня ли у младеньки
Ножки невелички.
Я за ручку возьму,
Кругъ бесѣды обведу.
Поцѣлую обойму.

41

Ужо чье это добро
Толочу, волочу,
На кабакъ тащу,
На винѣ пропью;
Я на зеленѣ винѣ,
Во царевѣ кабакѣ
(Чей окажется платокъ, та и выходить и поетъ).
Я не дамъ толочить,
Я не дамъ волочить,
Я по выскочу,
Я по выпляшу,
Я своимъ станкомъ,
Своимъ коротенькимъ.
Хотя станъ коротокъ,
Семи сажень изба,
Повернуться нельзя.
Ужъ я по избѣ хожу
Ходеницею,

Ужъ я квашню творю
Студеницею,
Ужъ я мужа жду
Изъ-за Галича.
Что ползеть мой мужъ
Изъ-подъ лавчѣя.
Тутъ я думала: бычокъ,
А но — мой старичекъ.
Посажу его за столъ,
Пришибу его пестомъ,
Скажу: по воду ушелъ,
Скажу: рѣбу ловить,
Скажу: семушку.
Видно, чортъ уволокъ
За старый долгъ.

42

Дѣвка стоя на плоту,
Мыла шелкову фату.
Мыла, мыла, колотила,
Фату въ воду уронила;
За фатой въ воду скочила;
Чулочки обмочила,
Башмачки обронила.
Мяѣ не жаль, не жаль чулковъ,
Жаль сафьянныхъ башмачковъ.
Чулки батюшка купилъ,
А башмачки милъ сердешный подарилъ.

43

Что со вечера цѣпочка горитъ,
Со полуночи серебряная.
Горитъ, горитъ, перегарываетъ,
Мальчикъ дѣвушку обманываетъ.

Ужъ ты дѣвица сойди съ терема,
Раскрасавица со високова.
Что на улицѣ свѣтлешенько,
Въ переулочкахъ сухошенько.
Тамъ башмачки не топчутся
И чулочки не мараются.
Подойду къ милу скорешенько,
Трону милаго легошенько,
Поцѣлую размилешенько.

44

Заплетися, плетень, заплетися.
Ты завейся, труба золотая,
Завернися, камка хрущатая.
Съ вечера утица плавала,
Плавала она по заводямъ,
Притопила молодыхъ дѣтей
Во меду и во патоку
И во яствѣ сахарномъ.
Сѣю, вѣю, вью капустоньку,
Развивайся, мой вилой кочешокъ.

45

Во саду ли въ огородѣ
Дѣвица гуляла.
Она ростомъ не величка,
Лицомъ круглоличка.
За ней ходить, за ней бродить
Удалой молодчикъ.
Онъ и ходить, онъ и носить
Дороги подарки
Дорогіе два подарка —
Кумачу, китайки.

Кумачу я не хочу,
Китайки не надо.
Хочу ситчику
Полосатенькова,
Люблю молодца
Будреватенькова.
Если любишь, душа, купишь
Золото колечко.
Твое золото колечко
Прижму ко сердечку.
Если любишь, душа, купишь
Алова глизету;
На двѣ шубки, на двѣ юбки,
На двѣ тѣлогрѣйки.
Что спасибо молодцу —
Нарядилъ онъ дѣвицу.
Мнѣ не стыдно молоденькѣ
На улочку выйти,
Мнѣ на рыночекъ гуляти,
Въ торгѣ покупати,
Накуплю я, молоденька,
Пахучія мяты,
Насажу я, молоденька,
Противъ своей хаты.
Не ходи бѣлой, кудравой,
Противъ моей хаты,
Не тончи, бѣлой кудравой,
Пахучія мяты.
Не для ты, милой, садила,
Не для ты поливала
Для того садила,
Кого я любила;
Для того я поливала,
Кого цѣловала.

46

Посѣю-ль я лебеду на берегу (каждый первый
стихъ повторяется два раза).

Моя крупную разсадушку.
Погорѣла лебеда безъ дождя,
Моя крупная разсадушка.
Я пошлю ли казака за водой,
Я пошлю ли молодого за водой
Ни воды нѣтъ, ни казаченька.
Кабы мнѣ да молодѣ да ворона коня,
Я бы вольною казачкою была.
Скакала бы, плясала бы по горамъ,
По зеленымъ по дубравушкамъ.
Со донскимъ молодымъ казакомъ,
Со удалымъ добрымъ молодцомъ.

47

Что ты, дѣвица хорошая моя,
Чаешь лапушка, покину я тебя?
Не покину тебя лапушка,
Полюблю тебя, сударушка.
Люблю всѣмъ сердцемъ любовію своей.
Наши братцы веселятся завсегда,
А я молодецъ крушуся по тебѣ.
По тебѣ, моя сударушка,
Душа красная дѣвица.

48

Научить-ли тебя, Ваня,
Какъ ко мнѣ холити?
Ходи лѣтнею порой
Ты тропиночкой

Ходи зимнею порой
Переулочкомъ.
Ты не тросточкой стучи,
Соловьёмъ свисни,
Соловьёмъ^г свисни, Ванюша,
Снѣгу комъ^ж нажи.
Снѣгу комъ нажи, Ванюша,
Во стѣну броси.
Чтобы я молода
Сдогадалася,
Со бесѣды домой
Собиралася.
Я подружкамъ скажу:
Меня домой зовутъ,
Родной маменькѣ скажу:
Голова болить,
Родну батюшку скажу,
Что я вся больна.
Ко тебѣ, милой приду
Здоровешенька.

49

Я по горенкѣ шла,
Клубокъ^г лентъ нашла.
Клубокъ катится,
Лента тянется.
Клубокъ долѣ, долѣ, долѣ,
Лента болѣ, болѣ, болѣ;
Лента дольше всѣхъ,
Перевертовъ шестъ;
Я за ленту взялась,
Моя лента порвалась.

Зима, зимушка, зима,
Зима лютая была;
Завіяло, замело
Всѣ дорожки и пути,
Нельзя къ миленкой пройти.
Я дорожку промету,
Самъ ко миленкой пройду.
Стелю, стелю постелюшку,
Стелю пуховую;
Я кого вѣрно люблю,
Того поцѣлую.

Я съ вьюномъ хожу,
Съ золотымъ хожу;
Я не знаю, куда вьюнъ положить.
Положу же я вьюнъ
На правое плечо.
Я ко дѣвушкамъ иду, иду, иду;
Расцѣлую, да пойду, пойду, пойду.

Заянька по сѣнечкамъ
Гуляй таки гуляй,
Сѣренькой по сѣнечкамъ
Разгуливай, гуляй.
Некуда зайчику
Выскочити,
Некуда сѣрому
Выглянути,
Трои ворота
Крѣпко заперты стоятъ,
А у кажныхъ у воротъ
По три сторожа стоятъ,
По три сторожа стоятъ,
По три дѣвицы сидятъ.

Первая въ камкѣ,
Другая въ тафтѣ,
А моя то любезная
Во всемъ золотѣ.
Не хочу камки,
Не хочу тафты,
Хочу ситчику
Полосатенькаго
Люблю дѣвицу
Тароватенькую.

Самъ толку, самъ мелю,
Самъ и по воду хожу,
Самъ щи-кашу варю,
Кашеварничаю,
Пивоварничаю.
Сажу милую жену
На перину пухову;
Ты сиди, моя жена,
Всегда весела,
Всегда радостна.
Ужъ ты шей вышивай
Широкіе рукава,
Широки, долги,
Въ три полотнища;
Чтобы было куда класть
Небылыя словеса,
Небылыя не сталыя,
Неочесливые.

Ты мука, мука, мука,
Ты овсяная мука
Мелко вытолчена,
Ситомъ высѣяна;

Крестьянская дочь
Худо выучена,
Очень вышколена.
Она по полу ходить,
Голову чесеть,
Русу косу плететь,
Приговариваетъ:
Ты расти, моя коса,
До шелкова пояса,
Всему городу краса,
Молодцамъ сухота,
Старымъ оханье,
Нездорованье.
Ужъ ты, глупый народъ,
Не заглядывай въ печь,
Не считай въ печѣ печину,
Не давай сердцу кручину.
А пріѣдешь домой—
Воспокаешься,
Несоленыхъ щей
Нахлебашься,
Несоленыхъ, невареныхъ,
Одного кваску;
Поѣзжай въ Москву
Размыкать тоску,

Сковородникъ на печи,
Ты не много хлопочи;
Десяточка два—три
Блинковъ испеки.
Двое ходять,
Двое бродять,
Двое сойдутся,
Пріобоймутся,

Поцѣлуются.
Во старыне-те годы
Не бывало такой моды;
Пришелъ нонече указъ
Цѣловаться десять разъ.

Онъ ушелъ, ушелъ, ушелъ,
Онъ уѣхалъ, уѣжалъ;
Его негдѣ взять,
Не Маланьинъ зять.
Парень записи писалъ,
Самъ за печку уѣжалъ.
Съ тараканами дрался,
Исцарапался.

У сосѣда на сараѣ
Ходить пиво въ сарафанѣ.
На бочкѣ цѣпочка
Серебряная,
Подлѣ бочки фата
Новокупленная,
Незарубленная.
Я найму, зарублю,
Разикъ поцѣлую.

Вейся ты, вейся, капустака,
Вейся ты, вейся, вилая.
Какъ мнѣ, капусткѣ, не виться,
Какъ мнѣ, вилой, не ломиться!
Быль на капустоньку дождикъ,
Быль на вилу частой мелкой.

Подойду, подступлю
Я подъ вашъ подъ городъ каменный.

Вышибу, вышибу
Чеботами стѣну каменну;
Выведу, выведу
Я душу-ли красну дѣвицу.

Заянька сѣренькой,
Ушки долгонькія,
Ножки коротенькія.
Зайка всторону скочилъ,
Много солоду купилъ,
Онъ въ другую скочилъ,
Тутъ рѣка глубока,
Рѣка тиновата,
Рѣка рябиновата.
Что рябинушка часта,
Цѣлуй дѣвушку въ уста.

Сеня—косени,
Не бѣгай по сѣнямъ,
Не топай ногой,
Не качай головой,
Мнѣ не быть за тобой—
Мнѣ не надо съ бородой,
Надо парень молодой,
Надо дудошника,
Балалаешника.

На поповомъ на лугу
Потерялъ мужикъ дугу,
Дугу точеную,
Позолоченую.
Что ребята-то пищатъ,
Не дугу-то ли тѣщатъ?
Посмотрюсь въ рѣшето—

Цѣловаться хорошо;
Посмотрюсь я въ сито —
Цѣловаться сыто.

У попа за столомъ
Пирогъ съ творогомъ
Кабы было съ кѣмъ,
Разломилъ, да съѣлъ.
Милому середка,
Постылому конецъ.

Ты Марья Николавна,
Доступаемъ мы до васъ,
Безпокойтъ хотимъ васъ
Безпокойствомъ,
Покорность принести:
Кого надо, выбери,
За собой проведи,
Молодой назови.

Ахъ умная,
Разумная,
Возьму ли я тебя
За рученьку
За правую,
Поведу ли я тебя
На улочку
Играть ершомъ,
Ершомъ, ершомъ.

До милашки дологъ волокъ
Насчитаю сорокъ елокъ
Съ елочкой.

Пойду шить съ иглочкой.
Взялъ аршинчикъ и утюгъ
Пошелъ съ милашкой шить самъ-другъ.

Ш У Т О Ч Н Ы Я П Ъ С Н И

1

Тетушка Орина по рыночку ходила,
На три денежки куделюшки купила,
На алтышекъ веретешекъ прихватила;
Пришла домой, на полицу положила.
Ты лежи, моя куделя, всю недѣлю,
У хорошихъ прядеюшки другую.
Что по пятницамъ добры жены не пряли,
По субботамъ по родителямъ давали;
Въ воскресенье на веселье выходили.
Въ понедѣльникъ баню-парушу топила,
Во вторничекъ я париться ходила,
А во среду съ угару пролежала,
Въ четвертокъ я буйну голову чесала,
Я во пятницу ранешенько вставала,
Три я ниточки тонешенько напярла.
Три мозоли кровяныя наvertъла;
Пришла, милому мозоли показала:
Посмотри-ка, мой любезный, на работу!
Наплевай, моя сударушка, не майся,
Три недѣли во постелькѣ проваляйся.
Наростутъ въ саду широкія лопушки
Мы сошьемъ те сарафанчикъ-раздуванчикъ,
Сарафанчикъ-раздуванчикъ, размаханчикъ
Воротушку изъ лопушки, поясочекъ дидилечекъ.

Не ходи, моя милая, мимо саду,
Мимо саду. мило саду зеленова,
Чтобы тамъ тебя солдаты не признали,
Сарафана-раздувана не содрали.
Тутъ увидѣли поповы овцы, козы,
Сарафанчикъ-раздуванчикъ изорвали,
Сарафанчикъ изорвали, воротушку изжовали,
Поясочекъ изглодали, въ грязь втоптали.

2

— Баба деревенская въ лаптяхъ,
Куды ты пошла?
— На поминки, мой батюшка, на поминки.
— А кого ты поминать-то пошла?
— Мужа, мой батюшка, мужа
— А какъ у тебя мужа-то звали?
— Не знаю, мой батюшка, не знаю.
— Да на что имя-то его похоже?
— На вилы, мой батюшка, на наземныя.
— Такъ не Вилантій ли мужъ-то былъ?
— Точно, мой батюшка, Вилантій былъ.
— Какимъ онъ промысломъ-то занимался?
— Скрыпошникъ, мой батюшка, балалаешникъ.
— Какія онъ по скрыпкѣ пѣсни пѣлъ?

— Ужъ ты, Оекла бѣлая,
Зачѣмъ глупо сдѣлала?
Разъ, два, три, люли!
Зачѣмъ глупо сдѣлала—
Горюна прогнѣвала,
Чернаго, горбатаго,
Горюна проклятаго?
Завсе вижу пьянаго

У Никахи въ кабаѣхъ
Въ изорваномъ шубняѣхъ;
Зеленое вино пьеть.
Жена Оеклушка идетъ,
Горюна домой зоветъ:
Все ты пропиль, промоталь,
Все на картахъ проиграль,
Къ столу овцу привязаль,
Жаравля на машѣ взяль.
Жаравли-то долгоноги,
Не нашли домой дороги;
И шли стороной,
Боронили бороной.
Борона зользная,
Поцѣлуй, любезная!

(Печеньга, Тотемск. у.)

3

Пошла наша Дуня
Въ рыночекъ гуляти,
Въ рыночекъ гуляти,
Кудели закупати.
Три пуда купила,
Денегъ не платила.
Стала наша Дуня
Куделюшку прядти.
Три года прядла,
Три нитки напрядла.
Пряжа не прядется,
Тонка нитка рвется.
Тонка, не тонка
Потоньше полѣна;

Потоньше полѣна,
Потолще колѣна..
Стала наша Дуня
Свою иряжу ткати;
Стала наша Дуня
Бердочка искати;
Село обѣжала,
Берда не сыскала.
Въ огородѣ вдѣвала,
Коломъ притыкала..
Стала наша Дуня
Ковчики бѣлти;
Снѣги всѣ сгонила,
Конца не смочила.
Стала наша Дуня
Портно-то мыти.
Въ эту саму пору
Бѣхалъ баринъ съ поля.
— Богъ на помочь, Дуня,
Рогожу-то мыти!
— Красная ты рожа,
Это не рогожа!
Это не рогожа—
Тонкія полотна.
Стала наша Дуня
Рубашку кроити:
Топоромъ наставитъ,
Молотомъ ударитъ.
Стала наша Дуня
Рубашечку шити:
Напальемъ провернетъ,
Канатомъ прoderнетъ.
Стала наша Дуня

Рубашку вдѣвати:
Семеро держали,
Трое надѣвали.
Три года носила—
Смѣны не просила.

4

Дѣвки—бѣда
И робята—бѣда.
Робятъ-то въ солдаты,
А дѣвокъ-то туда,
Гдѣ запруда худа.

(Мишехонь).

Сарафанъ мой, сарафанъ,
Мой честной, хваленой,
Частопуговишной!
Что вездѣ мой сарафанъ
Пригождается:
Онъ при городѣ городъ,
При дорожкѣ бѣль шатеръ;
Онъ отъ солнышка застѣнокъ,
Отъ сырой земли постеля.
За рѣкою шумъ шумить,
За быстрою гамъ гамить
Я думала—пиво пьютъ,
Анъ—сарафанъ мой дерутъ.
Понадьямъ на фаты,
Нашей дьяконицѣ—
Ей на ластовицы;
Дьячихамъ щеголихамъ
На кокошнички;
Пономарицамъ молодлицамъ

Имъ на сборнички.
Ужъ какъ барамъ—господамъ
На подвязки къ сапогамъ;
Барынямъ—сударынямъ
Имъ на чепчики,
Краснымъ дѣвушкамъ
Имъ на ленточки;
Молодымъ бабамъ
Имъ на сборнички;
Отъ подолу то рубцы
Молодцамъ на галуницы.

6

Марьюшка казаковна
По торгу она ходила,
Ситца—рѣшетца купила,
Шла домой—растеряла;
Пришла домой—разсердилась.
Кошку ременкой стегала,
Старого кота татауромъ,
А дѣдка въ лобъ мотовиломъ.
Бабу въ лобъ поваренкой.
Дѣдушка, не сердись-ка,
На пирожка, подавись-ка,
На молочка, захлебнись-ка.
Завтра твои имянины,
Послѣ завтраха хоронины,
Пріѣдутъ къ тебѣ на имянины
Пріѣдутъ на хоронины
Два волка сѣдрыхъ,
Два старика горбрыхъ,
Двѣ дѣвки космрыхъ,
Два царя безъ шапокъ.

(Тотъма).

Изъ кути по лавкѣ
Все сидятъ валявки;
Вдоль по скамейкѣ
Все сидятъ бѣленьки.
Одна кукомоя, —
Лизавета неумоя.
За ей ходитъ купчикъ,
Миленькій голубчикъ.
Брусъ мыла носить,
Котель воды таскаетъ.
— Лизонька, умойся!
Будешь побилае,
Мнѣ помилае.

(Яковлевское)

8

Баба сѣяла муку
На полатахъ на боку.
Растворила ничего,
Поставила на чело.
Три недѣли квашня кисла,
Да не выкисла;
На четвертую недѣлю
Стала пѣниться.
Мужъ-то сердится.
Привязалъ онъ тонку нитку
За соломенку.
Ужъ какъ въ первой разъ хлеснулъ —
Онъ по полочкѣ попалъ,
А второй-отъ разъ хлеснулъ —
Онъ по лавочкѣ попалъ;
Ужъ какъ въ третій разъ хлеснулъ —

Онъ по мнѣ младъ цѣпалъ.
Ужъ какъ съ этихъ-то побоевъ
Я въ постелюшку слегла
Семь недѣль я пролежала,
На восьмую-то недѣлку
Стала сбраживаться;
Стала сбраживаться.
Съела ужинать.
Ужъ я съѣла молода
Семимѣсяго вола,
Овцу яловицу.
Козу ибедницу,
Еще сѣмьдесятъ утенковъ,
Девяносто поросенковъ.
Семь ушатовъ молока
Пясть вихлебада.
Ужъ я съѣла молода,
Да пораздумалася:
Куда все это вошло?
Что не розорвало?

9

Дуна Оюина
По бережку гуляла.
Ногой Дуна топнула,
Сердечко екнуло.
Сторонушку вспоминаю:
Ужъ ты, свѣтъ, моя Ямская свобода!
Во свободѣхъ молодые кузнецы
Куютъ, дуютъ, приговариваютъ,
Съ собой Дуно наговариваютъ:
Пойдемъ, Дуна, во лѣсокъ на часокъ.
Сорвемъ Дуна лапушекъ,
Сошьемъ Дуна сарафанъ.

Неси, Дуня, не марай,
Въ коробочку запирай.
Въ подлавочку задвигай.
Въ подлавочкѣ тараканъ.
Изъѣлъ Дунины сарафанъ.

10

По Дурасихѣ рѣкѣ
Бѣжалъ милый въ дойникѣ.
Ложкой воду отливаетъ,
А лопатой паруситъ.

11

Раззорился парень бѣдный—
Купилъ дѣвкѣ перстень жѣлтый;
Раззорился окаянный—
Купилъ перстень оловянный;
Раззорился до конца—
Купилъ дѣвкамъ три кольца.

12

Возьму козла за рога.
Поведу я въ три торга.
Въ первомъ торгѣ рубль даютъ,
Въ другомъ торгѣ два рубля,
Въ третьемъ торгѣ три рубля.
За три рубля отдала.
Я на первый рубль бѣдиль,
На второй-отъ рубль мазилю,
А на третій рубль сурмилю.
Приду домой, набѣлюсь,
А мазилю мазилюсь,

Черны брови подведу.
На ту пору мужъ на дворъ.
—Что ты, женушка, бѣла?
—Муку, сударь сѣяла.
—Что ты, жена, румяна?
Противъ печки стояла.
—Отчего же бровь черна?
—Дрова въ печку клала я.
Да за бровь-то схватила.
—А гдѣ, жена, бѣлъ козелъ?
—Пошелъ козелъ подъ гору.
Сломилъ козелъ голову.
—А гдѣ, жена, голова?
—Укатилась голова
За поповы ворота.
—А гдѣ, жена, туловище?
—Собаченки сглодали.
—А гдѣ, жена, косточки?
—А вороны разнесли.

13

Три дня хаты не топила.
Много сору накопила;
Пошла къ свекру батюшку,
Телѣжки просила:
—Свекорушка, батюшка.
Пожалуй телѣжки
Въ домъ соръ повывозить.
—Невѣстушка—матушка,
У насъ такъ не водится,
Соръ возамъ не возится.

14

Погляжу въ окошко:
Мужъ идетъ домою. (sic).
Гость пришелъ въ окошко:—
Садись подъ рогожку.
— Жена моя, радость,
Жена дорогая!
Что у тебя на голбцѣ
Закрыто рогожкой?
— Большая сѣрава
Принесла борана.
— Жена моя, радость,
Жена дорогой!
Покажи борашка.
Мужъ ли муженечекъ,
Ясной соколочекъ, —
До трехъ дней не кажутъ;
Глазъ-отъ опризорчивъ,
Языкъ оговорчивъ.
Три дня на проходѣ, —
— Покажи борашка!
— Мужъ-ли муженечекъ,
Ясный соколочекъ —
Борашекъ извелся.
— Покажи овчинку
— Съ горя со кручинны
Кинула съ овчинкой.
(Несвойско!).

15

Въ подберезскомъ полюшкѣ
Закачалось солнышко.

На моемъ на миленьбомъ
Сапоги съ калошами;
На дворѣ три лошади:
Перва бура, друга будетъ.
Третью ладятся купить.

16

Недоноскомъ меня матушка спородила,
Недоросточкомъ споженила,
Взяла женушку переростку.
Назвала жена мужа негодяемъ,
Начала жена мужа колотити,
По три утра безъ хлѣба морити:
Ужъ ты маленькимъ не родися,
Ужъ ты глупенькимъ не женися!
Негодяй, негодяй, пойдемъ вмѣстѣ
Пойдемъ въ лѣсъ за малиной,
За второй згодой смородиной.
Привязала жена мужа ко березѣ.
Что на первый денекъ не бывала,
А на второй день прогулала,
На третій-отъ день побывала.
— Каково тебѣ, мужъ у березы,
Каково, негодяй, у зеленой?
Сударня—жена, некорыстно.
Тѣло бѣло комары искусали,
Буйну голову вороны исклевали.
— Отпусти, негодяй, меня въ гости,
Отпусти, негодяй, на недѣлку?
— Сударня—жена—хоша на двѣ
— Отпусти, негодяй, на лошадекъ?
— Сударня—жена—хошь на тройкѣ.
— Отпусти, негодяй, на телѣжкѣ?
— Сударня—жена—хошь въ волосѣ.

—Проводи, негодяй, через поле!
—Сударыня—жена—хотя за два.
Отвязала жена мужа отъ березы.
Ужъ какъ началъ мужъ жену толочить,
По пенью по коренью волочить.
Назвала жена мужа Филаретомъ.
Филаретъ, Филаретъ, пойдемъ вмѣстѣ,
Пойдемъ вмѣстѣ, станемъ жить хорошенько!

17

Встану я на цень высоко,
Погляжу я въ лѣсъ далеко:
Отчего же это лѣсъ трещить?
Не мою ли жену чертъ тащить?
Моя то жена ласковая—
За волосье меня таскивала,
Ременьницей хлѣстывала.

ЛЮБОВНЫЯ ПѢСНИ.

1

Ахъ ты дѣвица хорошая моя!
Красота неоцѣненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ обошолъ,
Тебя лучше и краше не нашолъ.
Хотя лучше и краше тебя есть,

Въ моемъ сердцѣ желанной изъ тѣхъ нѣтъ.

Экой Ваня, разудала голова,
Разудалая головушка твоя!
Сколь дмече отъѣзжаешь отъ меня!
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ прикажешь лѣто теплое гулять?
Гулай, гулай, моя милая, одна;
Я уѣду жить во дальни города;
Я уѣду; не пріѣду никогда.
Экой Ваня, разбесовѣстный такой!
Чтожъ ты, Ваня, сдѣлалъ надо мной!
Ты оставилъ не дѣвицей, не вдовой,
Ты оставилъ меня торькой сиротой.
Стыдно, стыдно Ванѣ улицей пройти;
Мнѣ еще болѣе стыднѣе
Ко подружкамъ подойти.
Экой Ваня, куда ты совѣсть потерялъ?
Въ Полехонки на бульварѣ проигралъ.

3

Гнала, гнала Дунешенюшка
Гнала стадику бѣлыхъ лебедей.
Вдругъ на встрѣчу идетъ Дунешенюшкѣ
Идетъ миленькій дружокъ;
Зоветь Дунюшку въ садочикъ:
„Пойдемъ, Дунюшка, дѣвушка, въ садочекъ;
Сладкинь яблочкомъ тебя угощу,
Я словечкомъ тебя улещу“
„Не лести ко, мой миленькой словами,
Не обманывай, милой, въ глазахъ!
Я у батюшки, родной у матушки
Во любви я, дѣвушка, выросла;

Я отъ жару и отъ морозу
Бѣло личико стерегла,
Отъ худыя славушки, недобрыя
Никуда я замужъ не ушла“.

(Тотемск. у. дер. Печенга).

4

Провожала дружка милаго
Не далече до города Данилова,
До московскія было до заставушки.
На заставѣ съ любезнымъ разставалася;
Надъ намъ люди дивовалися:
Это что у насъ за парочка?
Не братъ съ сестрой и не мужъ съ женой,
Полюбовникъ съ любовницей
Говорилъ то ей миленькой, наказываль;
Честью—лестью уговариваль:
„Посмирные живи, моя любунка,
Старопрежняя сударушка!“—

5

Соловейко молодой,
Ты не покой ка ранехонько весной,
Не пой шибко, не пой громко,
Не столь тошно будетъ молодцу;
Не столь тошно, не столь горько,
Самъ не знаю, почему.
Только знаю, что по ней
По любезной по своей.
Что моя то любезная
Удалилась отъ меня,
Удалилась, отѣшла
За четыре ровно ста;

За четыре за пять сотъ;
За двѣнадцать городовъ;
За двѣнадцать за тринадцать,
Въ славный городъ во Москву.
Во Москвѣ мальчикъ гуляетъ,
Извозчика нанимаетъ;
Извозчика не нашолъ,
Самъ заплакалъ да пошолъ.
Самъ заплакалъ да пошолъ,
Ко товарищамъ зашолъ
Ты товарищъ, братецъ мой,
Посоветуемъ со мной,
Вмѣстѣ къ любушкамъ пошлемъ.
Какъ намъ стараго послать,
Старъ не дойдетъ до двора.
Какъ намъ малова послать—
Онъ не знаетъ, что сказать.
Какъ намъ ровнюшку послать
Онъ схочъ, шельма, гулять.

6

За рѣченькой за быстрою
Цимбалики бьютъ;
Затѣмъ мою любезную
Сговариваю.
Подхватили, посадили,
Къ вѣнцу повезли.
Мой миленькой хорошенькой
Поодаль стоять.
— „Любезная, дражайшая,
Хошь ручкой махни!“
— „Я рада бы рукою махнуть
За руку держать“.

— „Любезная, дражайшая,
Платокъ урони!“

— Я рада бы платокъ ронить—
Платка въ рукахъ нѣтъ“.

— „Любезная, дражайшая,
Хошь глазкомъ ты мигни!“

— “Я рада бы мигнуть глазкомъ,
Закрѣты глаза.

Гляди, смотри, мой миленькой,
Платокъ уроню.

Въ послѣдній часъ, минуточку,
Поклонъ отдаю.

Ни ты ко мнѣ, ни я къ тебѣ
Не станемъ ходить,

Ни ты меня, ни я тебя
Не станемъ любить.

(Несвойское).

7

Жалко дѣвушкѣилова

Пуще бѣтющка роднова.

Собирался милъ на Волгу,

Милъ на Волгу не надолго,

Не надолго, на все лѣто,

На все теплое до Покрова.

Что Покровъ день на проходѣ,

Любезнова съ Волги нѣту,

Съ Волги нѣту по билету.

Пойду съ горя во свѣтлицу,

Погляжу съ горя въ окошечко,

Не плыветъ-ли сверху лоточка.

Вижу, лоточка черняетъ,

Паруса на ней бѣляють,

Веселышка зеленають.

Милъ по лоточкѣ гуляетъ,
Мой-отъ миленькой гуляетъ,
Работать всѣхъ заставляетъ:
„Работайте, не ленитесь,
Бѣлыхъ рученекъ не жалѣйте!“

(Тотемскаго у.)

8

Миленькой, хорошенькой!
Помяни дороженькой,
Помяни-ко, не забудь,
Ты купи чего нибудь.

(Вологодск. у.)

Кокушечка скоковала на елѣ,
На чужой милой на сторонѣ.
Каково-жъ милой въ работѣ поживетъ,
Изъ работы золотое принесетъ,
Золотое, пропитое въ кабацѣ,
Пропитое, заложеное,
За застоечку положеное.
Возсіай, мое колечко, на рукѣ,
Сердце ноетъ объ хорошемъ парнецѣ;
Пойду съ горя я умоюсь на рѣцѣ;
Перестанетъ сердце ныть о парнецѣ.

10

Эко сердчко, эко бѣдное мое!
Полно, сердце, во мнѣ ныти, изнывать,
Моему то сердцу спокою не видать!
Съ безнокойчику-то приключается болѣсть:
Что болить-то болить буйная голова;
Не глядятъ-то на свѣтъ веселіе глаза

Днемъ не видать съ неба солнечныхъ лучей.
Изъ лучей то лучей поднимается туманъ,
А изъ туманику частый дождичекъ пошелъ.
Дождь прибиль, примочилъ шелковую траву;
Легла травонька подъ самый корешокъ.
Не беретъ травы славна рижская коса.
Сѣнокосила красна дѣвица душа;
Изъ бѣла-то лица выступали румяна;
Сѣнокось-отъ ей на умъ разумъ нейдетъ
Миткальная рубашечка къ тѣлу льнетъ.
(Вологда).

11

Я вечеръ дружка милова
Унимала почевать:
„Ты ночуй, ночуй, любезный,
Ночуй ночку у меня!“
— „Радъ-радешенекъ остаться,
Боюсь до свѣту просплю“.
— „Ты не бойсь, не бойсь, любезный,
До зорюшки разбужу.
До утряння зорюшки
Я далеко провожу“.
Я до тѣхъ мѣстъ провожала,
Гдѣ скончалася любовь,
Гдѣ скончалась, разставалась,
Слезно плакала по немъ.
Слезно плакала, рыдала;
Со слезъ рѣчка протекала;
Протекла рѣчка Казанка,
Не широка, глубока;
Не широкая, глубока;
Перевозу на ней нѣтъ.

Хотя еся, да не здѣся
Одинъ легонькій стружокъ.
Я на бережку стояла.
Руки къ сердцу прижала.
Прижамши руки къ сердечу
Грудью пала на воду.
На водѣ рѣчь говорила:
„Отъ тебя, злодѣй, тону.
Отъ тебя ли, отъ себя ли
Отъ любви отъ своей,
Отъ невѣрности твоей.

12

Я не стану тебя, милнй, уважать —
Съ лосидѣвочки домой провожать;
Провожать не научилася,
Провожать въ кабакъ не порядилася.
Шла я черезъ полюшко,
Разказала ему горюшко;
Провожала семь полей, семь полей,
Разказала семь горей, семь горей.
Одного горя не высказать:
Изъ солдатъ парня не выстарати.

(д. Красново).

13

Въ полѣ аленькой лазоревой цвѣтокъ!
Далеко ты въ чистомъ полѣ цвѣтешь.
Ахъ ты миленькой, любезненькой дружокъ,
Далеко ты отъ меня нонѣче живешь,
Сколь далеко, на чужой сторонѣ.
Что не ты ли мое сердце разжегъ,
Во бѣломъ лицѣ румянецъ разыгралъ?
Лучше-бъ ты меня любить не зачиналъ!

— „Ахъ ты дѣвица, красавица моя!
Кабы ты мнѣ не любезная была,
Я не сталъ бы во бесѣды къ вамъ ходить,
Я не сталъ бы долго вечеромъ сидѣть;
Не томилъ-бы я своихъ ясныхъ очей,
Я не слушалъ-бы отъ васъ важныхъ рѣчей.
Мнѣ случилось одному съ тобою быть,
Клялась дѣвушка, божилась любить.
Куда-жъ клятва, куда вѣрная прошла?
Нашу клятбу буйны вѣтры разнесли;
Намъ не нравятся красавцы молодцы.
Одинъ цвѣточекъ поалые всѣхъ,
Одинъ парень помилая изо всѣхъ.
Ахъ ты, аленькой лазоревой цвѣтокъ,
На головушкѣ кудрявой волосокъ;
Умомъ разумомъ на меня милой похожъ.

14

Брала ягоды я земляницу,
Уколола ноженьку шипицей.
Ты боли, моя ноженька, небольно,
Ты люби меня, миленькой, недолго:
Три года, года-годочка.
Показались мнѣ три года за недѣлку,
А недѣлка за денечекъ.
Отправляется мой милый въ городочекъ;
Я то за нимъ во слѣдочекъ.
Долго гаркала, кричала;
Милъ не слышалъ;
Платочкомъ бѣлымъ махала;
Онъ не видѣлъ.
Ужъ я тяжело вздохнула —
Оглянулся:
„Ужъ ты полно, милая, за мной гнаться

Пора, времячко намъ съ тобой разст
(Никольскіѣ

15

Мнѣ сказали: милой пьеть вино,
Часто ходить на мое крыльцо.
Мнѣ сказали про милова,
Что худой да маленькой;
Посмотрѣла я въ окошко —
Какъ цвѣточекъ аленькой.
(Семенково).

16.

Изъ всѣхъ изъ молодцовъ
Мой милый хорошій,
Онъ повыше плечемъ,
Порумянѣ лицомъ.
Что походочка у него,
У сердечка моего,
Поговорочка
У ретивенькова.
Моему-то любезному
Сулятъ сукна на капотъ
Гранетуровой кушакъ, —
На рѣзвыя ножки
Съ калошами сапожьи,
На бѣлыя рученьки
Перчаточки шолковы.

17

Какъ не ты ли меня высушила.
Какъ не ты ли меня выкрушила,
Опустила сухоту по животу,

Поразбѣла печаль по очамъ,
Призаставила гулять по ночамъ,
Научила зеленое вино пить,
Призаставила гостинчики носить,
Изъ гостинчиковъ — прянички
Изъ орѣшковъ одни ядрышки.

(id.)

18

Пойду, выйду на крылечко,
Вижу лапушку въ лицо.
Передъ молодцомъ дѣвица
Призадумавшись стоитъ.
Онъ ей рѣчи говоритъ:
Школьная, манерная,
Сударыня моя!
Не ты-ли ретиво сердце
Повысушила?
Опустила сухоту
По моему животу,
Разсыпала печаль
По моимъ яснымъ очамъ,
Заставила шататься
По чужой сторонѣ,
Приневолила любить
Чужу мужнюю жену;
А чужая-то жена
Какъ лебедушка бѣлая,
Косаточка сизая,
Въ чистомъ полѣ гуляла,
Молодца съ собой вела

(Вариантъ предыдущей. Неевойское).

Полно, сердце занывати,
Пора дружка наживати.
Нажила я себѣ дружка
По мыслямъ по вѣрнымъ,
По любовямъ прежнимъ.
Намъ на что того было лучше:
До меня другъ ласковъ,
Какъ соколикъ ясный.
Высоко соколъ летаетъ,
Все меня пытается.
Меня, дѣвушку пытается,
Самъ разлуку чаетъ.
Самъ разлуку чаетъ
И прочь уѣзжаетъ.
Отъѣзжаетъ милой въ городъ,
Оставляетъ меня въ горѣ.

(id.)

20

Ужъ какъ нынѣшняго лѣтеца
Жарокъ сѣнокосъ;
Не отпустятъ меня молодца
Гулять во всю ночь.
Размолоденькой мальчишка
Слезы проливалъ;
Проливалъ слезы горючія,
Знаю, для кого.
Ужъ какъ знаю, помышляю,
Кого я люблю.
Люблю раскрасавицу,
Да вѣтъ ея при мнѣ.
За морямъ живетъ за рѣченькой,
На той сторонѣ.
На той на сторонушкѣ

Волости стоятъ;
Что во тѣхъ-то славныхъ волостяхъ
Дѣвица живетъ.
Сидитъ она подъ окошечкомъ
Косыночку шьетъ;
Сидитъ, вышиваетъ,
Пѣсенку поетъ,
Своему дружку любезному
Голосъ подаетъ,
А моему-то сердцу ретивому
Назолу даетъ,
Назолу, назолушку,
Грусть, великую печаль.
Какъ-бы были у меня крылышки,
Я слеталъ бы къ ней,
Спросилъ бы у любезныя,
Любишь, или нѣтъ?
Ежели ты любишь,
Съ собой тебя возьму;
Ежели не любишь,
Тоской себя убью.
Пойду во земелюшку,
Въ темну темноту,
Скрою лицо бѣлое
Тонкимъ полотномъ,
Скрою ручки нѣжныя
Черною тафтой.

(id.)

21

Не во времячко бѣлы снѣжки вышали,
Не во времячко, середь лѣта теплаго,
Середь лѣта теплаго, сѣнокошу жаркаго.
Полили дожди, дожди середи зимы,

Зимушки — холодныя, зимушки морозныя.
 Полили дожди, снѣжки попритаяли,
 Снѣжки попритаяли, тропки попринарило.
 Почему же мнѣ дружка узнавать будетъ?
 По замашечкѣ дружка, по походочкѣ.
 Есть на жиленькомъ маленькая примѣточка,
 Маленькая примѣточка — палевая жилеточка,
 Сюртукъ нанковый, воротникъ-отъ бархатный;
 Панталоны синіе, подтяжечки модныя.

22

При весельи хожу, при радости.
 Ужъ я жду къ себѣ дожидаюся
 Дорога гостя, друга милаго.
 Вотъ идетъ, идетъ мой любезный другъ;
 Онъ несетъ, несетъ два подарочка
 Я возьму друга за бѣлы руки,
 Проведу дружка во зеленый садъ;
 Въ зеленомъ саду разгуляемся,
 Мы подарочкамъ размѣняемся.
 „Ты возьми, возьми золото кольцо,
 Ты отдай, отдай мой тальянскій платъ.
 Тебѣ тѣмъ кольцомъ обручатися,
 А вѣдь мнѣ платкомъ жениха дарить,
 Жениха дарить, дружка милаго.“
 — „Не печалься, моя любезная;
 Я ходить буду чаще прежняго,
 Я любить буду пуще стараго.“
 — „Не обманывай разбесовѣстный!
 Что не грѣть солнцу противъ лѣтняго,
 Не любить тебѣ противъ прежняго!
 Хоть любить будешь — все обманывать,
 Молодой женѣ пересказывать.
 Какова то жена навяжется,

Каково-то женѣ' покажется."
— „Не сердись, моя любезная!
Я возьму то вѣдь самую тебя,
Самою тебя, душа дѣвица!"

23

Чернобровый мальчикъ, черноглазый,
Мой-отъ миленькой хорошей
Вложилъ мысли въ мое сердце;
Не могу друга забыть;
Я не чаю горю быти.
Къ чему дружка примѣнiti?
Чѣмъилова подарити?
Примѣню другаилова —
Лучше батюшки роднова.
Примѣню дружка къ цвѣточку,
Подарю его платочкомъ,
Гладью шиты уголочки.

(Несвойское).

24

Мнѣ кула съ горя дѣваться,
Мнѣ куда съ горя ийти?
Пойду съ горя въ чисто поле
Возмѣ частова огорода.
Какъ во полѣ полюшкѣ' рябина,
Рябинушка кужлявая,
Мой-отъ милой кудреватой.
Стой, рябинушка, не качайся,
Живи милый, не печалься!
Когда будетъ тебѣ скучно,
Пиши радость, ко мнѣ письма
Ужъ я радъ письмо писати;
Писать некого наняти;

Писать самъ я не умѣю,
Писарямъ то не довѣряю.
Напишу письмо слезами,
Отоплю его съ друзьями,
Со тѣмъ то ли со дружочкомъ,
Со сизенькимъ голубочкомъ.
Въ саду дѣвушки гуляли,
Голубей онѣ ласкали,
У нихъ письмо отбирали;
Слова два-три прочитали,
Назадъ письмо отсылали—
Назадъ письмо отсылали,
Словесами наказали:
„У насъ дѣло съ тобой вольно,
Мнѣ любить-то тебя полно.
Полно, полно, перестану
Я тебя любить, отстану,
А другаго молодаго
Я на вѣки любить стану.“

(id.)

25

Прошло время дорогое,
Прошло лѣто и весна,
Прошли лѣтнія наши гулянья
Безъ милова безъ дружка.
Посулился ко мнѣ милой
Середь лѣта въ гости быть,
Середь лѣта, середь теплаго,
Въ самый сѣнокошъ.
Сѣнокошъ-отъ на проходѣ;
Друга мила въ гости нѣтъ.
Видно милой осердился,
Ко иной въ гости ушелъ.

Ко иной ко милой,
Ко Дуняшѣ вдовиной.
Что Дуняша вдовиная
Супротивница моя,
Супротивъ меня жила.
Гори, гори, мое сердце,
Разгорайся въ лицѣ кровь,
Забывай-ка, другъ любезный,
Нашу прежнюю любовь.
Смочу, смочу лицо бѣло
Разгорючимъ я слезамъ,
Вытру, вытру лицо бѣло
Кашемировымъ алымъ платкомъ.
Я не тѣмъ платкомъ утрюся,
Кой мнѣ батюшка купилъ,
Ужъ я тѣмъ платкомъ утрюся,
Кой мнѣ милый подарилъ.

26

Въ полѣ туманъ, туманъ;
Мой милый румянъ, румянъ,
Давно въ гости не бывалъ.
Сулился на ноченьку,
Пріѣхалъ на часъ,
Уѣхалъ сейчасъ,
Кричала во слѣдъ дружку:
Воротись, мой свѣтъ!
Не воротись, миленькій—
Умереть съ тоски.

(Несвойское)

27

Посмотрю на праву ручку—
У меня колячка вѣтъ;

Посмотрю въ здѣшнюю бесѣду—

Моего милова нѣтъ.

Кабы крылышки имѣла,

Такъ сейчасъ бы улетѣла.

Такъ сейчасъ бы улетѣла,

Кабы знала, гдѣ фатера.

Я его кольцо взяла,

Свое ему отдала.

Я осталась тамъ-бы жить—

Больше не покомъ тужить.

(Кубенское).

28

Скучно, скучно невозможно!

Съ кѣмъ мнѣ ночьку ночевать,

Осеннюю коротать?

Я одна млада боюся;

Товарища со мной нѣтъ,

Что такого-то товарища,

Нѣту милаго дружка.

Пойду съ горя на рѣченьку

На рѣченьку на Дунай.

На Дунаѣ утоплюсь,

Во садикѣ задавлюсь.

Тутъ нигдѣ взялся милой,

Моя радость дорогой,

Машетъ правою рукой.

Стой, дѣвушка, не топись,

Красавица не губись!

Свою душу не губи,

Молодчика не суши.

Черезъ Дунай рѣченьку

Положу я лавинку,

Проведу сударушку
На свою сторонушку.
Какъ на нашей на сторонкѣ
Есть утѣхи и гульбы,
Молодецкія игры.
По сторонку стоитъ **жонка?**
По другую смерть гроза.
Ужъ я смерти не боюся,
Къ смерти ближе **подойду**,
Ей пониже поклонюся!
Ужъ ты смерть моя драгая,
Ты не трогай ка меня,
Умори мою жену!
Не далъ жонушкѣ скончаться,
Прикрылъ тонкимъ полотномъ,
Самъ къ сударушкѣ пошолъ.
Сударушка—дѣвушка,
Не зови меня вдовцомъ,
Зови удалымъ молодцомъ.

(Несвойское).

29

Ужъ ты горе-ли мое,
Горе дѣвушкино!
Кому горя не скажу,
Всѣ тужить, плакать велятъ.
Поплачь, поплачь, дѣвушка,
По своемъ по горюшкѣ.
По своемъ по горюшкѣ,
По миломъ дружкѣ.
Вчера я любезному надосадила,
Надосадила дружку,
Словечушко молвила:
Назвала любезнаго

Горькой пьяницей.
Это милому
Не влюбилось.
„Какъ бы знала-вѣдала,
Такъ приумылася,
Бѣленькимъ бѣлилечкомъ
Набѣлилася,
— Невѣжа, невѣжа,
Ты невѣжа, милый мой,
Посмотри, невѣжа другъ,
Что-ты стоишь ли меня?“
— „Стою-ли не стою-ли,
Любить тебя не хочу.“
Разставались съ миленькимъ
Во зеленомъ во саду.
Во зеленомъ во саду,
Подъ зеленой яблонью,
Цѣловались трою вдругъ,
Ты прости, любезный другъ!
Выпадала трость изъ рукъ,
Перчаточки спали съ рукъ.
(id.)

Солнце красное, оставь ты небеса,
Ты скорѣй садись за темные лѣса!
Мѣсяцъ ясный, ты останься за горамъ!
Дайте время мнѣ сокрыться отъ людей
И наплакаться объ участи своей.
Люди бѣгають отъ горестей чужихъ,
Имъ не нужно знать причину слезъ моихъ.
Вы, подружки, пожалѣйте обо мнѣ,

Удѣлите часть вы горя моего,
Придетъ время вы узнаете его:
Страсть злодѣйка не минуетъ никого.
Ахъ, зачѣмъ нельзя безъ горестей любить?
Почему нельзя невѣрнаго забыть?
Гдѣ мой милый, гдѣ мой ангелъ дорогой?
Не на вѣки-ли разстался ты со мной?
(id.)

31

Голубчикъ-отъ сизенькой, да дружокъ миленькой,
Что-же ты голубчикъ не весель сидишь?
Не весель да не радостенъ, притуманился?
Какъ же мнѣ сизому, веселому быть?
Вечеромъ позднешенько голубка была,
Голубка была, чай съ медомъ пила,
На крылѣ спала, на правомъ на крылышкѣ,
На правомъ на крылышкѣ, лѣвымъ обнялъ я;
Пробуждался сизенькой-голубушки нѣтъ.
Кидался, бросался я повсѣмъ сторонамъ,
По всѣмъ по сторонушкамъ, ямскимъ слободамъ,
По ямскимъ по слободушкамъ, по купеческимъ домамъ,
По купеческимъ домамъ, голубушки нѣтъ.
(id.)

32

Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить,
Пришло времячко-начало сердце крушить.
Со вздыханьяца сердечку стало тяжело,
Жаль, не вижу любезнова дружка своего.
Злое время часто видѣть дружка не даетъ;
Злые люди примѣчаютъ и глядятъ,
Меня бѣдную ругаютъ и бранятъ.
Сердце любить не спросася чужихъ людей.

Кто миль сердцу, мнѣ нельзи того любить;
Не любить—сердцу отъ горести изныть.
Я при миленькомъ рѣзва и весела,
А безъ милаго печальна и скучна.
Я безъ милаго гулять не выхожу,
Во прекрасный садъ въ окошко не гляжу
Мнѣ не миль въ саду розовы цвѣты,
Не веселятъ меня мелки птички на кустахъ.
Только весель въ саду зелененькой лужокъ,
На лужку гуляетъ миленькой дружокъ.
Какъ ты знатенъ, какъ преславенъ, молодець!
Красоты твоей не можно описать
И примѣра невозможно подыскать.
Очи ясны, какъ у ясна сокола,
Брови черны, какъ у черна соболя.*

33

Горѣла свѣча, братцы, воску ярова всю ночь.
Ждала, ждала дѣвица къ себѣ милаго дружка;
Не могла его дожидаться, спать ложилася одна.
Пришелъ въ гости миленькой не въ пору не во время,
Не въ пору, не во время, не въ указные часы.
—Что-ты, что ты, миленькой, долго въ гости
не пришелъ?
—Я за тѣмъ, за семъ, дѣвица, призамѣшкался
въ дому:
Со своей худой женой побраночка была.
Билъ, билъ жену-бестію, чуть живу на свѣтъ
пустилъ;
Журить, бранить, бестія, тебя, радость и меня:
— Не бей, не бей, молодець, за меня свою жену!
Тебѣ, молодець, съ худой женой весь вѣкъ вѣковать,
Со мной, красной дѣвицей, только ночку ночевать.
(Несвойское).

34

Ахъ ты мать моя,
Злая мачиха,
Что ты бьешь меня,
Что ты мучаешь!
Ты не бей меня,
Не позорь меня!
Ахъ подруженьки,
Вы не слышали,
Какъ въ осенну ночь
Въ темной горницѣ
Мать зарѣзала
Добра молодца.
Деньги вынула,
Полы вымыла...
Я пойду къ нему,
Полечу къ нему!
Наряжу себя
По бывалому:
Въ косу длинную
Ленту алую.
Вонъ и мѣсяцъ ужъ
Взошелъ на-небо,
А въ сыромъ бору
Соловей запѣлъ.
Что ты блѣденъ такъ
Въ бѣломъ саванѣ?
Обними меня,
Приголубь меня! (Неокончена).

35

Сколько слезъ я уронила, онъ сказалъ, что
не видалъ.

Скучно матушка, скучно мнѣ родимая,
Жить безъ милаго дружка!
Ужъ какъ красная рубашечка на немъ,
Лѣто цѣлое проплакала объ немъ
Ужъ какъ красная рубашечка,
Съ усмѣшкой милаго замашечка
Красная рубашечка аляетъ далеко,
У меня милой гуляетъ широко.

(Вологод. у.)

36

Эко горюшьо настало на меня!
Нѣту милаго, отсталъ отъ меня.
Какъ теперь-то печаль горе настаетъ,
Отъ меня хорошій парень отстаетъ.
Отстаетъ милой отъ должности —
Пускай любить по возможности.

(Тоже)

37

Разскажи ка ты, дѣвушка милая,
Скажи жизточка моя дорогая,
Отъ чего-то во мнѣ сердце страдаетъ,
Отъ чего-то пылаеъ въ лицѣ кровь?
Пржестокая съ миленькимъ любовь,
Пржестокая-то муконька злая
Всю волюшку—волю отняла,
Нагуляться-то съ милымъ не дала,
Нагуляться-то съ милымъ, наигратъся,
Во любви-то съ молодцемъ пожить.
Ни что дѣвушку не одержитъ.
Ни что красную не остановитъ,
Ни погоды ее ни морозы,
И ни лѣтніе частые дожди,

Ня осенние буйные вѣтры.
Развѣ-то время дѣвушку одержить,
Развѣ-то время красную остановить.
Разольются всѣ рѣки и озера,
Принаполнятся круты бережки,
Нельзя къ милому дѣвушкѣ пройти.
(Тоже).

38

Молодчикъ-то парень молодой,
Поживемъ-ка, радость, въ вѣрности съ тобой!
Я по истинной-то по правдѣ побожусь
Одного тебя, раскрасавчика, люблю.
Я не мало въ томъ здоровьца гублю.
Мнѣ здоровьцо-то на умъ — разумъ нейдетъ,
Мой-отъ миленкой съ ума съ разума нейдетъ
Я подъ окошечкомъ сироточкой сижу,
Веселехонько на всѣ стороны гляжу,
На зеленый садъ насмотрѣться не могу.
За зеленымъ за садомъ
Дружокъ миленкой живетъ.
Онъ по садику похаживаетъ,
Калену стрѣлу заряживаетъ,
Ко стрѣлушкѣ приговариваетъ:
Ты лети-ка, лети, калинова стрѣла,
Ко вдовушкѣ во высокой новый домъ.
У вдовушки еся дочка хороша —
Евлампіюшка свѣтъ Михайловна ~~дуча~~.

39

Весель я, весель сегодняшній день
Радостенъ, радостенъ теперешній часъ:
Видѣлъ я, видѣлъ надежду свою —
Ходить, гуляеть въ зеленомъ саду,

Щиплетъ, ломаетъ зеленъ виноградъ,
Вѣтки бросаетъ ко мнѣ на кровать.
Спишь-ли, не спишь-ли, ты, радость
Слова не молвишь, отвѣту не дашь.
Буду я, буду сама такова,
Слова не молвлю, отвѣта не дамъ.

40

Милая моя радость,
Радость дорогая!
Выйди замужъ за меня,
Будешь молодая
Я женюсь—отдѣлюсь,
Пусть жена большая.
Не заставляю работать,
Стану въ саночкахъ катать.

(Домшино).

41

Охохонюшки, робятушка,
Не видали-ли мила дружка?
Твой-отъ миленькой на улочкѣ стоитъ,
Собирается иную полюбить.
Всѣ робятушки на улочкѣ давно,
Не видали родимова твоего.
Всѣ робятушки на улочкѣ стоятъ,
Твоему дружку жениться не велятъ.
Ой, дѣвушки, матушки,
Не видали-ли моей души?
Твою милушку
Родители кладутъ въ могилушку.

42

Прежестокое сердечушко твое:
Ты не придешь, не провѣдуешь меня?
На чужой-то ли на дальней сторонѣ
Стосковалось серденько по тебѣ.
Стосковалось, сгоревалось.
Съ милымъ не видалось.

(Волог. у)

43

Мнѣ куда съ горя дѣватися,
Мнѣ куда съ горя идти?
Пойду съ горя въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ растеть трава,
Растеть трава шелковая,
Цвѣтуть цвѣты лазоревы.
Сорву цвѣтокъ, совою вѣнокъ,
Милу дружку на головушку.
Носи, милой, не сбрасывай,
Люби меня, не обманывай.
Пока любилъ, счастливымъ былъ,
Любить отсталъ - несчастный сталъ,
Несчастный сталъ, въ острогъ попалъ;
Въ острогъ попалъ, во тюрьмѣ сидѣлъ;
Во тюрьмѣ сидѣлъ, въ окно глядѣлъ:
По дорожкѣ той не идетъ ли кто,
Не идетъ-ли кто, не несетъ ли чего?
Вонъ идетъ, идетъ моя голубушка,
Несетъ, несетъ два подарочка:
Два подарочка--графинъ водочки,
На закусочку сладкій яблочекъ.

(Тоже)

44

Мнѣ родители не дѣло говорить:
Съ кѣмъ охота заниматься не велятъ.
Охохонюшки, тошно мнѣ,
Помогите-ка немножко мнѣ,
Моему горю несносливому,
Въ чужіи люди невыносливому!

(Тоже).

45

Несчастливая то Машенька
На улочку вышла;
Что на улочку-то вышла
Съ горя пошутила:
Холостаго молодчика
Съ горя полюбила.
Полюбивши, красавица
Вся по немъ изсохла.
Сохла, сохла дѣвица
А все по-напрасну.
Спрошу млада подруженекъ:
Любить-ли его, бросить?
Брошу, брошу милаго,
Любить перестану,
На вѣки отстану.

(Несвойское).

46

Мой-отъ миленькой по садикъ
Погуливаетъ,
Во звончатія гуселечки
Наигрываетъ.
Чтобы слышала милая,

Не спала бы, не дремала,
Не спала он, не дремала,
Къ себѣ дружка поджидала;
Широкія воротечка
Не затваривала,
Высокую подворотенку
Не вставляла.
Стану, буду дружка ждять,
Всѣ палаты убирать;
Я на разныя музыки
Прикажу слугамъ играть.
Какъ девятый часъ пробьетъ,
Ко мнѣ Васенька придетъ,
Все веселье принесетъ.
Сама за пялечки сѣла,
Тихо пѣсенку запѣла,
Милый въ скрипку заигралъ.
Я тепере весела—
Вижу дружка у себя.
Я у батюшки у матушки
Одна дочка была,
Все въ нѣгѣ жила;
Я безъ чаю, безъ конфетовъ.
Никогда не была;
Безъ слатенькой воточки
Не сѣживала,
Безъ мылова безъ дружка
Часъ минуты не жила.

(Тоже).

Полно солнышко изъ-за лѣсу свѣтить,
Полно дѣвица по молодцѣ плакать тужить!
Ужо какъ же мнѣ не плакать, не тужить—

Мнѣ такого дружка во вѣки не najить!
Вы молодчики молоденькіе,
Дружки мои,
Ваши ласковы пріятныя слова
Безъ огня вы мое сердце разожгли.
Вы безъ вѣтру мои мысли разнесли.
Разнесли мысли по чистымъ по полямъ,
По зеленымъ садикамъ, лужкамъ
И по дальнимъ сторонамъ,
По уѣзднымъ дальнимъ городамъ;
Не сидѣла-бъ въ новой горенкѣ одна,
Не лежала-бъ бѣлой грудью на окно,
Не ронила-бъ горючія слезы за окно,
Не смотрѣла-бъ въ чисто поле далеко.
(Тоже).

48

Вечеркомъ заря потухнетъ,
Когда всѣ люди уснутъ,
Побреду къ своей милой
Во рыскій во теремъ.
Сяду къ Машенькѣ на кровать,
Стану ее цѣловать,
Надеженькой называть.
Надеженька, жизнь моя,
Ты отрада, другъ моя!
Ты другихъ-то всѣхъ плѣнила,
Мое сердце покорила,
Свою руку мнѣ дала.
(Тоже).

49

У воротъ дѣвка стоитъ,
Бѣло личико горитъ.

Бѣло личико горить,
Сама плачетъ, говоритъ
На что миленькой сердить,
Ничего не говорить?
Мнѣ милости не явить,
Во зеленый садъ манить.
Мы поидемъ съ тобой въ садокъ,
Сорвемъ съ травоньки цвѣтокъ,
Мы завяжемъ тотъ цвѣтокъ
Во гальянской во платокъ,
Во швейцкой узолокъ;
И положимъ тотъ платокъ
На кроватку въ уголокъ.
Погодя немножко,
Помѣшавши часокъ,
Мы развяжемъ узолокъ
И посмотримъ на цвѣтокъ:
Ужъ ты вянешь-ли не вянешь,
Мой лазоревый цвѣтокъ,
Ужъ ты тужишь-ли, не тужишь,
Мой любезненькой дружокъ,
На чужой сторонѣ,
Во матушкѣ во Москвѣ?

(Тоже).

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту стыда въ глаза,
У кого нѣту и совѣсти.
Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту мила дружка.
У кого нѣту мила дружка,
У того нѣту и горюшка.
У меня ли у младешеньки

Превеликія заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка —
Свекоръ да свекровушка,
А вторая-то заботушка
Мужъ удалая головушка.
Ужъ какъ третья-то заботушка —
Еся миленькой сердешной другъ.
Зазнобилъ меня, повысушилъ
Суше вѣтру, суше вихорю,
Суше той травы кошонья,
Къ сырой землѣ положенья.
Я сама дружка повысушу,
Я любезнаго повызноблю
Суше той травиночки,
Полевой былиночки.
Не достанься, мой любезный другъ
Не сестрицѣ, не подруженькѣ,
Ты достанься, мой сердешный другъ,
Одной матушкѣ сырой землѣ,
Еще бѣлой гробовой доскѣ.

(Тоже).

51

Мнѣ сегодняшній день скука —
Со милымъ дружкомъ разлука.
Разлучила насъ неволя,
Новгородская дорога.
Что по этой по дорогѣ
Много разиковъ ѣзжалъ я,
Много писемъ посылалъ я.
Мои письма не доходятъ,
Вѣрны слуги не доносятъ,
Не доносятъ, все теряютъ,
Меня съ милой разлучаютъ.

(Кубенское).

Травка стелется, плетется,
Кругъ кусточка вьется;
У дѣвушки у милыя
Сердечушко рвется;
Рвется, рвется, трепещется,
Жизнь съ милымъ дружкой неимется.
Ужъ ты дѣвица милая,
Про тебя слава худая.
Пушай люди славу бають,
Бають, бають, совѣтають,
Насъ съ любезнымъ разлучають.

53

Что ты, Ванюшка не васель,
Буйну голову повѣсилъ?
Везутъ Ваню во солдаты,
Во солдаты подбривають,
Меня съ милымъ разлучають.
Разлучаетъ насъ неволька,
Чужедальная сторонка.
Отъ разлуки сердце ноетъ,
Ноетъ, ноетъ, занываетъ,
Тѣло таетъ, тѣло таетъ,
Красота съ лица спадаетъ;
Придетъ милый — не узнаетъ;
Не узнаетъ милый, спросить:
— Что ты, ланушка, худенька,
Что съ очей не веселенька?
— Можно, радость, догадаться,
По всему можно добратся.
Всю я ночку не сыпала,
Всю ноженку просидѣла,

Въ окошечко проглядѣла;
Въ окошечко проглядѣла,
Не могла тебя дожидаться,
Не могла и досмотрѣться
Ни съ которой со сторонки
Погляжу млада въ окошко—
Идетъ милый по дорожкѣ

54

Подъ окошечкомъ сидѣла,
Пряла бѣленькой ленокъ,
Въ ту сторонушку глядѣла,
Отколь миленькой придетъ.
Ни съ которой сторонушки
Ни съ востоку, ни съ полуночи,
Ни съ заката красна солнышка.
Нѣтъ дружка, нѣту Иванушка.

55

Куплю милому на манишечку
Не останется-ли лишечка;
Я изъ лишечка рукавчика сошью,
Носовой платочекъ въ бѣлый заверну.
Дружку милому на праздникъ отошлю.

56

Слышу, вижу, самъ я догадался,
Что любишь инова.
Люби, люби, моя любезная,
Люби кого знаешь.
Я тепереча тобой доволенъ,
Любить тебя полно.
Полно, полно, не хочу,
Съ кѣмъ гуляю—не скажу.

(Несвойское).

57

Помилашечка моя,
Сдѣлай уваженъе!
Стану, буду къ вамъ ходить
Каждо воскресенье;
На недѣлюшкѣ два разъ,
Все, хорошая, для васъ
Ходи милый, ходи мой,
Ходи хорошей, дорогой.
У васъ поле каменисто,
Черезъ рѣчку моста нѣтъ.
Ходи милый, ходи мой,
Ходи хорошей, дорогой.
Мы полюшко расчистимъ,
Черезъ рѣчку мостъ смостимъ.
Ходи милый, ходи мой,
Ходи хорошей, дорогой.

58

Осенние комарочки
Не дають мнѣ ночки спать.
Чуть заснула младешенька на зарѣ,
Мнѣ хорошей сонъ привидѣлся во снѣ.
Будто мой милой по улицѣ прошелъ,
Ко тесовой кроваточкѣ подошелъ,
На мое лицо примѣтно посмотрѣлъ,
Сказалъ: Катенька, пойдемъ со мной гулять,
Во веселы хороводы поиграть,
На мудренны кадрили посмотреть.

59

Не большая деревушка,
На краю стоитъ избушка,

Въ ней бесѣда есть.
Мнѣ случилось идти,
Я не могъ мимо пройти,
Всталъ, да постоялъ.
Дѣвки бросились къ окошку:
Съ кѣмъ парень стоитъ?
Съ кѣмъ онъ рѣчь говоритъ?
Я одинъ себѣ стою,
Да ни съ кѣмъ не говорю.
Тутъ мнѣ дѣвка отперла.
Я за дѣвушкой пошелъ,
Въ нову горенку зашелъ,
Веселиться сталъ.
Показалось обидно—
Моей миленькой не видно,
Любушки моей.

60

Никогда дѣвку хмѣлинка
Не размышывала.
Разняла дѣвку хмѣлинка,
Полюбилъ баской дѣтинка—
Иванушка сиротинка.
Съ низу низовой купецъ,
Разудалый молодецъ,
Сталъ ко мнѣ въ гости ходить,
Да гостинчики носить.
Онъ гостинчики носилъ,
Съ собой дѣвку пригласилъ,
Въ Нижній городъ завозилъ.
Въ Нижній городъ завозилъ,
На рыночкѣ становилъ.
Посмотрите ка ребята,
Что за дѣвица краса,

А что дѣвица краса
Да изъ дальня города!

61

Я, вѣчоръ въ гостяхъ гостила,
Всѣхъ подружекъ веселила:
Танцовала, приустала,
Приустала, задремала,
Задремавши, спать ложила;
Къ молодцу на колѣни,
Къ хорошему подъ гусельца.
Молодецъ въ гусли играетъ,
Меня младу побуждаетъ:
Встань, дѣвушка, встань, лапушка,
Встань, бѣлая лебедушка!
Воно идетъ твой батюшка;
Воно идетъ, бранить будетъ.
Я батюшка не боюсь,
Родимова не стыжусь.
Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой.
Онъ меня бить, бранить не станетъ,
И обѣтъ, побранить — перестанетъ;
На дворъ поплетъ — назадъ возьметъ.
Я по сѣнечкамъ гуляла,
Бѣлой рученькой махала,
Къ себѣ дружка вызывала.
Мой миленькой не спѣсивъ,
Въ новы сѣни выходилъ,
За бѣлу руку схватилъ,
Постоять на часъ просилъ.
Своей чести не сдержала, —
Простояла съ нимъ часокъ,
Говорили про любовь.

О Т Ч Е Т Ъ

О ЗАНЯТІЯХЪ ВОЛОГОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА ЗА 1883 ГОДЪ

А) Обязательныя занятія Комитета.

Наиболѣе важными изъ обязательныхъ работъ Комитета въ 1883 году были двѣ: 1) собраніе и обработка статистическихъ свѣдѣній для Всеподданнѣйшаго отчета о состояніи губерніи въ 1882 году, составленіе вѣдомостей по нимъ и статей текста къ отчету и 2) составленіе статистическихъ таблицъ для Центральнаго Статистическаго Комитета какъ по движенію народонаселенія Вологодской губерніи за 1882 годъ, такъ и по другимъ, узаконеннымъ даннымъ за это же время.

Результаты первой работы, на сколько они составляютъ собою статистическій интересъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1. По отношенію къ естественнымъ и производительнымъ силамъ губерніи и экономической дѣятельности ея населенія.

Въ 1882 году во всѣхъ уѣздахъ губерніи посѣяно было и снято хлѣба въ четвертяхъ:

		Посѣяно.	Снято
Ржи	- -	178,398 чет.	818,156 ч.
Яровой пшеницы		20863 —	70,489 —
Овса	- -	313892 —	1,012,274 —
Ячменя	- -	94,362 —	312,592 —
Картофеля	-	44,404 —	132,801 —

Урожай какъ озимаго, такъ и яроваго хлѣбовъ, въ 1882 г. влѣдствіе долговременной засухи и частыхъ градобитій вышелъ только посредственный: рожь пришла

не болѣе какъ сама 4,3, а яровой хлѣбъ самъ 3,2.

Сборъ сѣна по той же причинѣ былъ довольно скудный, хотя самое сѣно и отличалось доброкачественностію, такъ какъ уборкѣ его вполне благопріятствовала погода; отъ недостатка корма былъ замѣченъ упадокъ въ скотоводствѣ съ пониженіемъ цѣнъ на скотъ

По отношенію къ земледѣлію выдается то обстоятельство, что помѣщичьи хозяйства въ уѣздахъ Вологодскомъ и Грязовецкомъ, гдѣ нѣкоторыми помѣщиками введены усовершенствованныя земледѣльческія орудія, травосѣяніе и постепенно развиваются улучшенныя породы скота — тамъ эти хозяйства идутъ несравненно лучше крестьянскихъ, и наоборотъ, — въ другихъ уѣздахъ, гдѣ не введено никакихъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній, владѣльческія хозяйства идутъ гораздо плоше крестьянскихъ, каковое явленіе объясняется тѣмъ, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ всѣ работы исполняются самими хозяевами для себя, а потому и культура земли производится съ большимъ стараніемъ.

Для продовольствія несостоятельнаго населенія, а равно и для обѣщанія полей въ теченіи 1882 г. было выдано въ ссуду изъ губернскаго продовольственнаго капитала всего 37,831 руб. 3¹/₂ коп.; запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ было въ томъ году 1,526; хлѣбная ссуда изъ этихъ магазиновъ, недоимка и наличность хлѣба къ 1883 году находились въ слѣдующемъ видѣ:

Озимого.

Ярового.

Въ ссудѣ и недоимкѣ 272,689 чет. 143,402 чет.

Въ наличности 127,082 — 127,724 —

Продовольственного же капитала въ распоряженіи Губернскаго земства состояло въ наличности 248,201 руб. 50¹/₂ коп.; капитала того же назначенія, принадлежащаго городамъ и сельскимъ обществамъ въ губерніи — 154,893 руб. 97 коп., а всего вмѣстѣ съ губернскимъ продовольственнымъ капиталомъ — 403,095 руб. 47¹/₂ к.

2. По отношенію къ

Въ 1882 году по губерніи:

а) Окладныхъ сборовъ	-	-	-	-
б) Губернскихъ земскихъ сборовъ	-	-	-	-
в) Уѣздныхъ земскихъ сборовъ	-	-	-	-
г) Сборовъ на частныя дворянскія повинности	-	-	-	-
д) Городскихъ доходовъ	-	-	-	-
е) Выкупныхъ платежей	-	-	-	-
ж) Оброчныхъ крестьянскихъ платежей въ пользу помѣщиковъ	-	-	-	-
з) Акцизныхъ сборовъ съ питей	-	-	-	-
и) Патентнаго сбора	-	-	-	-
к) Табачнаго дохода	-	-	-	-
Отбыто натуральныхъ повинностей до	-	-	-	-

3. По отношенію къ общественному благоустройству и благочинію

Почтовыхъ станцій по всѣмъ трактамъ губерніи существовало 70, съ комплектомъ въ 365 лошадей; за содержаніе ихъ платилось 56,236 руб. 82 коп. Въ Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Вельскомъ, Тотемскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ и Устьсольскомъ уѣздахъ установлена земская сельская почта, посредствомъ которой сообщаются почти всѣ волости этихъ уѣздовъ, за исключеніемъ волостей, лежащихъ на почтовыхъ трактахъ; общій расходъ по содержанію земскихъ почтъ по всѣмъ уѣздамъ простирался въ 1882 г до 5,793 руб.; на содержаніе дорогъ какъ почтовыхъ, такъ и проселочныхъ, употреблено: Губернскимъ земствомъ 813 руб. 56 коп.

податямъ и повинностямъ.

Взыскано:		Исключено:		Затѣмъ къ 1 Января 1883 г. стало въ нед.	
Рубли.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1499825	78	1521134	50	62267	50
107522	27	3638		124398	44
689606	62	938079		282990	20
5560	—	—	—	26789	11 ¹ / ₂
182522	0	—	—	21262	29
563717	64 ¹ / ₄	35528	64 ¹ / ₄	3706	28
199694	20 ³ / ₄	—	—	42900	83 ³ / ₄
1725585	45	—	—	—	—
188722	18	—	—	—	—
17829	50	—	—	—	—
55000	—	—	—	—	—

и уѣздными— 31,734 руб. 80 к., а всего 32,548 руб. 36 коп.

Преступлений и проступковъ, рассмотрѣнныхъ судебными мѣстами, было 1,856, число же осужденныхъ простиралось до 1,627, изъ нихъ 1,477 челов. мужескаго пола и 150—женскаго. По возрастамъ осужденные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: ниже 17 лѣтъ—21 челов., отъ 17 до 20 лѣтъ—89 человѣкъ, отъ 21 до 30 лѣтъ—518 челов., отъ 31 до 40 лѣтъ—447 чел., отъ 41 до 50 лѣтъ—307 чел., отъ 51 до 60 лѣтъ—187 чел и свыше 60 лѣтъ—58 человѣкъ; по сословіямъ осужденные были: дворянъ потомственныхъ—4 челов., дворянъ личныхъ 9 челов., почетныхъ гражданъ и купцовъ—23 челов., мѣщанъ—115 челов., крестьянъ—1,349 челов., военнаго сословія—105 чел.

и другихъ сословій—22 человѣка; въ процентномъ отношеніи къ количеству населенія по сословіямъ осужденные составляли: дворяне—2,3%, почетные граждане и купцы—0,4%, мѣщане—0,5%, крестьяне—1,2%, военное сословіе—0,2% и другія сословія—0,3%.

Что касается раскола, то во всѣхъ уѣздахъ губерніи раскольники принадлежать къ одной сектѣ Безпоповщинской, признающей браки, выдѣляющихся сектѣ съ вреднымъ фанатическимъ характеромъ не существуетъ; всѣхъ раскольниковъ считалось въ 1882 году 4,894 человѣка, изъ нихъ 1,643 человѣка муж. пола и 3,251 — женскаго.

Въ теченіи 1882 г. арестантовъ поступило въ тюремные замки 3,918, изъ нихъ выбыло 3,919, осталось къ 1883 году 551; на продовольствіе и леченіе арестантовъ израсходовано 21,430 руб. 11³/₄ коп.; этапныхъ помѣщеній съ начала 1882 года было 82, на содержаніе которыхъ употреблено 3,948 р. 78 коп.; ссыльно-поселенцевъ было 302 человѣка.

Пожарныхъ случаевъ въ 1882 г. произошло 217, убытокъ простирался до 451,656 руб.; наибольшее число ихъ произошло отъ неосторожности, а именно 72, наименьшее—отъ молніи (11 случаевъ), въ 69-ти случаяхъ причины пожара не открыты; земская субсидія погорѣльцамъ по обязательному и добровольному страхованію простиралась до 46,899 руб. 45 коп.

4. По отношенію къ народному здравію и общественному призрѣнію.

Врачей всѣхъ вѣдомствъ въ губерніи было въ 1882 г.—46 и сверхъ того 4 ветеринара; аптекъ казенныхъ въ губерніи нѣтъ, вольныхъ же было 7-мь и 4 аптеки при больницахъ въ разныхъ городахъ; медикаментовъ изъ

всѣхъ аптекъ отпущено на сумму до 39,806 руб. 93 коп. Оспопрививаніе въ томъ году вообще шло удовлетворительно, на 55,868 родившихся обоого пола приводится 32,839 младенцевъ, къ которымъ привита оспа, что составляетъ 58,8% всѣхъ родившихся.

Больницъ въ губерніи было 15, лечебницъ—9, родовспомогательныхъ заведеній—2 и фельдшерскихъ пунктовъ—84; всѣхъ пользовавшихся въ этихъ заведеніяхъ было 150,734 человекъ, и кромѣ того лечилось въ частной практикѣ врачей 16,790 человекъ, а всѣхъ вообще лицъ, обращающихся за медицинскою помощію, въ губерніи, было въ 1882 году 167,524, что составляетъ 14,37% на все населеніе губерніи. Общій земскій расходъ на медицинскую часть простирался до 197,569 р. 33¹/₄ коп. и сверхъ того на тотъ же предметъ употреблено городами 2,262 руб. 18¹/₂ к.

Богадѣленъ въ губерніи—17, число же призрѣваемыхъ въ нихъ было 463 чел. обоого пола (123 муж. и 340 жен); дѣтскихъ пріютовъ въ 1882 г. было 7, въ которыхъ призрѣвалось дѣтей 303 обоого пола (89 мальчиковъ и 214 дѣвочекъ).

5 По отношенію къ народному просвѣщенію.

Въ положеніи *среднихъ учебныхъ заведеній* губерніи по сравненію съ предшествовавшимъ 1881 годомъ никакихъ измѣненій не произошло; число ихъ по прежнему было 5-ть, а именно: Вологодская Духовная Семинарія, Губернская Мужская Гимназія, таковая же Женская, Речальное Училище и Тотемская Учительская Семинарія; число всѣхъ учащихся въ этихъ заведеніяхъ было 1,323 челсв. обоого пола; кромѣ того духовныхъ училищъ 5, съ 900 учащихся и 5 женскихъ прогимназій съ 507 ученицами. Училищъ, находящихся въ непосредственномъ

завѣдываніи Дирекціи народныхъ училищъ было 18 и въ нихъ учащихся 2,120 учениковъ; училищъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ—279, въ которыхъ учащихся было 11,826; во всѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ губерніи было 16,676 учащихся обоего пола.

Въ отношеніи къ народонаселенію Вологодской губерніи процентъ учившихся въ начальныхъ училищахъ составляетъ 2,9 для мужескаго пола, а 0,5 для женскаго; относительно городского населенія—10,5 для мужескаго и 4,7 для женскаго пола; но принимая въ соображеніе число учившихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ губерніи, процентъ учащихся дѣтей, принадлежащихъ городскимъ сословіямъ, будетъ 14 для мужескаго и 9 для женскаго пола.

Какъ на выдающіяся въ положеніи начальныхъ народныхъ училищъ измѣненія можно указать на слѣдующія: 1) Никольское двухклассное женское училище преобразовано въ трехклассную прогимназію съ приготовительнымъ классомъ, согласно постановленію Никольскаго земскаго собранія, назначившаго на содержаніе оной болѣе 2,300 руб.; 2) открыто вновь 8 начальныхъ училищъ и 6 церковноприходскихъ школъ, и 3) закрыто одно училище, 16 церковноприходскихъ школъ и Грязовецкій земскій воспитательный пріютъ для 12-ти сиротъ изъ крестьянскихъ дѣтей.

Всѣхъ церковноприходскихъ школъ въ губерніи было 76 и въ нихъ учащихся 2,746 обоего пола; на содержаніе ихъ израсходовано почти 8,144 руб., что составить въ среднемъ выводъ около 107 на каждую школу; средства на содержаніе церковноприходскихъ школъ поступаютъ изъ разныхъ источниковъ, какъ то: изъ суммъ земства и сельскихъ обществъ, единовременныя пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и проч. На содержаніе же народныхъ училищъ израсходовано изъ

суммъ Государственнаго Казначейства, городскихъ и сельскихъ обществъ, земства, отъ частныхъ лицъ и обществъ и платы за ученіе, всего 113,803 руб. 45 коп., въ среднемъ—около 515 руб. на каждое училище. Учащихъ лицъ въ училищахъ, подвѣдомственныхъ Дирекціи и училищнымъ совѣтамъ состояло 650, въ томъ числѣ учительницъ 109.

Главнымъ препятствіемъ къ болѣе успѣшному развитію образованія среди крестьянскаго населенія служатъ съ одной стороны недостаточность крестьянскихъ средствъ, а съ другой—затруднительность для земства назначать болѣе значительныя суммы на дѣло народнаго образованія, при ежегодномъ расходѣ на оное отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{6}$ части годоваго земскаго бюджета.

6. *Ходъ крестьянскаго дѣла.*

Временно-обязанныхъ помѣщикамъ крестьянъ къ 1-му Января 1883 г. перешло въ разрядъ собственниковъ всего въ губерніи 69,770 душъ, въ 878 обществахъ, съ надѣломъ земли въ 367,363 десятины 2.337 саж. Крестьяне эти выкупили надѣлы свои почти исключительно при содѣйствіи Правительства, безъ содѣйствія же Правительства перешли въ разрядъ собственниковъ только 1,665 душъ, что составляетъ $2\frac{1}{4}\%$.

Крестьянъ, оставшихся къ 1 Января 1883 года во временно-обязанныхъ къ помѣщикамъ отношеніяхъ и на основаніи закона 28 Декабря 1881 г. переведенныхъ на обязательный выкупъ состоитъ всего въ губерніи въ 420 обществахъ 25,731 душа, съ надѣломъ земли въ 136,906 десятинъ 1,713 саж. Всѣ эти крестьяне остаются при общинномъ землевладѣніи.

Бывшіе удѣльные крестьяне, съ полученія данныхъ на отведенія имъ земли, наравнѣ съ прочими крестьянами,

остаются при общинномъ землевладѣніи; крестьянъ этихъ числилось въ губерніи 37,613 душъ съ надѣломъ земли въ 267,905 десятинъ 1,982¹/₂ саж.

Бывшихъ заводскихъ мастеровыхъ находилось всего въ губерніи 594 души съ надѣломъ земли 3,726 дес.

Половничаствующихъ крестьянъ въ 1883 году состояло въ губерніи 1472 души.

По устройству быта государственныхъ крестьянъ производятся по губерніи подготовительныя для составленія владѣнныхъ записей работы по всеѣмъ уѣздамъ губерніи, за исключеніемъ Сольвычегодскаго, Яренскаго и Устьсольскаго уѣздовъ, въ коихъ производство сихъ работъ отложено на неопредѣленное время.

2. Вторая обязательная работа Статистическаго Комитета заключалась въ составленіи, на основаніи собранныхъ по губерніи свѣдѣній, *статистическихъ таблицъ и въдомостей*, ежегодно представляемыхъ въ Центральный Статистическій Комитетъ:

- 1) о жителяхъ губерніи по сословіямъ;
- 2) о жителяхъ по вѣроисповѣданіямъ;
- 3) о родившихся;
- 4) объ умершихъ;
- 5) о бракахъ;
- 6) о зданіяхъ въ городахъ, за исключеніемъ церквей
- 7) о церквахъ, монастыряхъ и другихъ Богослужебныхъ зданіяхъ;
- 8) о скотоводствѣ;
- 9) о фабрикахъ и заводахъ;
- 10) о ремесленникахъ,
- и 11) о торговыхъ свидѣтельствахъ.

Результаты этой работы въ отчетномъ году представили слѣдующія данныя:

Итогъ народонаселенія въ Вологодской губерніи въ 1882 году составлялъ 21,224 муж. и 22.921 женщ.

пола въ городахъ губерніи и 540,879 муж. и 576,527 жен. пола въ уѣздахъ; всего же въ губерніи 562,103 муж и 599,448 жен. пола, а обоего пола 1.161,551 душа.

Распредѣляя народонаселеніе губерніи въ 1882 году по сословіямъ, получаемъ:

І. Дворянъ:

Потомственныхъ	2582
Личныхъ	2918

ІІ. Духовенства:

Православнаго бѣлаго	18145
— монашествующаго	471

ІІІ. Городскихъ сословіи:

Потомственныхъ почетныхъ граж- данъ	252
Личныхъ почетныхъ гражданъ	1898
Купцовъ	3661
Мѣщанъ	23165

ІV. Сельскихъ сословіи:

Крестьянъ	104867
Половниковъ	4853

V. Военныхъ сословіи:

Регулярныхъ войскъ	1611
Безсрочно и временно-отпускныхъ	13244
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	13776
Солдатскихъ семействъ	26944

VI. Иностранныхъ подданныхъ 62

VII. Безземельныхъ 6237

VIII. Непринадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ 865

По свѣдѣніямъ населеніе губерніи распредѣлялось въ означенномъ году слѣдующимъ образомъ-

	м.	п.	ж.	п.
Жителей Православнаго исповѣданія	557803		593824	
— Единоувѣрческаго	1353		1493	
— Раскольниковъ разныхъ сектъ	2438		3714	
— Римско-католическаго	236		170	
— Протестантскаго	45		67	
— Лютеранскаго	26		15	
— Еврейскаго	175		162	
— Магометанскаго	25		3	

По движенію народонаселенія за 1882 годъ получаются слѣдующіе результаты:

Въ этомъ году въ городѣ Вологдѣ всего заключено православныхъ браковъ 116, а какъ всѣхъ жителей въ г. Вологдѣ считалось 17,105, то 1 бракъ приходится на 147,2, жителей.

Православныхъ браковъ на каждой мѣсяцъ, за исключеніемъ Февраля, Марта и Декабря, приходится среднимъ числомъ около 13, при чемъ максимумъ браковъ падаетъ на мѣсяцы—Январь, Апрель, Октябрь и Ноябрь, а минимумъ на Іюнь и Августъ и разность между этими мѣсяцами весьма значительная, такъ—въ Январѣ—38, а въ Іюнѣ—1, въ Августѣ—2.

Относительно возраста брачавшихся слѣдуетъ замѣтить, что большинство вступало въ бракъ въ возрастѣ отъ 21 года до 30 лѣтъ, а именно: 67,2⁰/₀ общаго числа браковъ для мужчинъ; женщинъ же въ этомъ возрастѣ вступило въ бракъ 54.2⁰/₀ и моложе 20 лѣтъ—29,2⁰/₀,

мужчинъ моложе 20 лѣтъ вступило въ бракъ только 5 челов. или 4,2⁰/₀.

Процентное отношеніе брачавшихся по возрастамъ свыше 20 лѣтъ слѣдующее:

отъ 21 до 25 лѣтъ	31 ⁰ / ₀ муж.	34,5 ⁰ / ₀ жен.
— 26 — 30 —	34,5 —	19,8 —
— 31 — 35 —	16,4 —	10,3 —
— 36 — 40 —	6 —	3,5 —
— 41 — 45 —	1,7 —	0,9 —
— 46 — 50 —	2,6 —	0,9 —
51 и выше	1,7 —	0,9 —

Изъ всѣхъ сочетавшихся бракомъ мужчинъ 87,9⁰/₀ и женщинъ 86,2⁰/₀ вступили въ бракъ въ первый разъ; браки холостыхъ съ дѣвицами составляютъ 76⁰/₀, холостыхъ со вдовами — 10,3⁰/₀, вдовцовъ съ дѣвицами — 8,7⁰/₀ и вдовцовъ со вдовами — 3,5⁰/₀.

Родилось въ г. *Вологда* въ 1882 году всего 768 младенцевъ православнаго исповѣданія; изъ числа коихъ 395 мальчиковъ и 373 дѣвочки; слѣдовательно изъ 100 родившихся приходится на мужскій полъ 51,43 и на женскій — 48,56 или на 100 дѣвочекъ — 105,89 мальчиковъ; одинъ родившійся приходится на 22,27 жителей. Изъ общей суммы родившихся было незаконнорожденныхъ — 207, слѣдовательно 1 незаконнорожденный приходится на 3,71 законныхъ или изъ каждаго 3,71 дѣтей одно незаконнорожденное. Изъ числа родившихся 14 родилось двойнями и 7 случаевъ рожденія двойней дали 11 мальчиковъ и 3 дѣвочекъ. Рожденія по временамъ года распредѣлялись, можно сказать, довольно равномерно и большее количество рожденій, 26,95⁰/₀, падаетъ на лѣто, меньшее, 22,13⁰/₀, на осень; по мѣсяцамъ же рожденія распредѣлялись такъ, что наибольшее количество падаетъ на Май, а наименьшее на Ноябрь,

при чемъ въ Маѣ родилось дѣтей ровно въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ въ Ноябрь. Процентное распредѣленіе рожденій по мѣсяцамъ таково:

Январь	-	-	8,58 ⁰ / ₀
Февраль	-	-	8,98 ⁰ / ₀
Мартъ	-	-	6,77 ⁰ / ₀
Апрѣль	-	-	8,85 ⁰ / ₀
Май	-	-	10,41 ⁰ / ₀
Іюнь	-	-	8,20 ⁰ / ₀
Іюль	-	-	10,28 ⁰ / ₀
Августъ	-	-	8,46 ⁰ / ₀
Сентябрь	-	-	6,38 ⁰ / ₀
Октябрь	-	-	9,63 ⁰ / ₀
Ноябрь	-	-	6,24 ⁰ / ₀
Декабрь	-	-	7,29 ⁰ / ₀

Мертворожденныхъ въ Вологдѣ было 5, изъ нихъ 3 мальчика и 2 дѣвочки.

Умершихъ православнаго исповѣданія въ г. *Вологдѣ* въ 1882 году было 688. Изъ этого числа 363 муж. пола и 325 жен. пола, такъ что изъ 100 умершихъ приходится на мужескій полъ 52,76, а на женскій 47,23 и на каждыхъ 100 мужчинъ 89,53 женщинъ; одинъ умершій приходится на 24,85 жителей.

Смертность по временамъ года распредѣлялась такъ, что наибольшее количество умершихъ—29,34⁰/₀, приходится на зиму, а наименьшее—на осень, и зимой умерло въ $1\frac{2}{3}$ раза болѣе, чѣмъ осенью; по мѣсяцамъ распредѣленіе смертности таково, что наибольшее количество падаетъ на Декабрь, а наименьшее на Октябрь, именно:

Январь	-	-	8,57 ⁰ / ₀
Февраль	-	-	9,15 ⁰ / ₀
Мартъ	-	-	10,90 ⁰ / ₀

Апрѣль	-	-	8,43 ⁰ / ₀
Май	-	-	8,43 ⁰ / ₀
Іюнь	-	-	6,97 ⁰ / ₀
Іюль	-	-	9,30 ⁰ / ₀
Августъ	-	-	9,01 ⁰ / ₀
Сентябрь	-	-	6,25 ⁰ / ₀
Октябрь	-	-	3,48 ⁰ / ₀
Ноябрь	-	-	7,84 ⁰ / ₀
Декабрь	-	-	11,62 ⁰ / ₀

Обращая вниманіе на распредѣленіе смертности по возрастамъ, замѣчаемъ, что наибольшая смертность падаетъ по обыкновенію на первый годъ жизни ребенка: въ этомъ возрастѣ умерло 184 младенца или 23,43⁰/₀ всѣхъ родившихся, т. е. недостаетъ 8 умершихъ младенцевъ, и тогда умершіе на первомъ году жизни составили бы $\frac{1}{4}$ всѣхъ родившихся; по отношенію ко всему количеству умершихъ младенцы, умершіе до 1 года, составляютъ 26,74⁰/₀. Выдающіеся по смертности возрасты были слѣдующіе: отъ 55 до 56 и отъ 71 до 72 лѣтъ умерло 11 человекъ или 1,59⁰/₀ всего количества умершихъ, отъ 22 до 23, отъ 24 до 25 и отъ 60 до 61 года умерло 12 человекъ или 1,74⁰/₀, отъ 39 до 40 и отъ 75 до 76 лѣтъ—13 человекъ или 1,99⁰/₀, отъ 49 до 50—14 человекъ или 2,14⁰/₀, и отъ 44 до 45 лѣтъ—16 человекъ или 2,44⁰/₀ всего количества умершихъ.

Въ прочихъ городахъ губерніи, кромѣ Вологды, заключено православныхъ браковъ—192; а такъ какъ жителей православнаго исповѣданія въ уѣздныхъ городахъ числилось въ 1882 году 43,097, то одинъ бракъ приходится на 224,46 жителей; на каждый мѣсяць, за исключеніемъ Февраля, Марта и Декабря, въ которые по уѣзднымъ городамъ православныхъ браковъ въ 1882 г.

незаклучалось, приходится среднимъ числомъ по 20 браковъ; но въ дѣйствительности по мѣсяцамъ браки распредѣлялись очень неравномѣрно: максимумъ падаетъ на Январь. (60 бракъ.), а минимумъ (2 брака) на Июнь. Изъ 100 браковъ на каждый мѣсяць приходится:

Январь	-	-	-	31,25
Апрѣль	-	-	-	11,97
Май	-	-	-	9,89
Июнь	-	-	-	1,04
Июль	-	-	-	11,45
Августъ	-	-	-	4,69
Сентябрь	-	-	-	8,85
Октябрь	-	-	-	12,5
и Ноябрь	-	-	-	7,81

Относительно возраста брачившихся замѣчается то же явленіе, что и по городу Вологдѣ т. е. что мужчины вступали въ бракъ преимущественно (69,79⁰/о) въ возрастѣ отъ 21 года до 30 лѣтъ, а женщины въ возрастѣ отъ узаконеннаго для браковъ совершеннолѣтія до 25 лѣтъ (83,33⁰/о); выше 50 лѣтъ вступили въ бракъ 6 мужчинъ и 2 женщины. Процентное распредѣленіе брачившихся по возрастамъ слѣдующее:

	Муж. п.	Жен. п.
до 20 лѣтъ	9,37	47,91
отъ 21 — 25 —	36,51	35,95
— 26 — 30 —	33,33	8,85
— 31 — 35 —	9,37	3,12
— 36 — 40 —	4,69	2,59
— 41 — 45 —	1,56	1,04
— 46 — 50 —	2,08	—
— 51 и выше	3,12	1,04

Такимъ образомъ оказывается, что въ уѣздныхъ городахъ губерніи браки между молодыми людьми составляютъ еще болѣе большой процентъ, чѣмъ въ губернскомъ. Изъ всѣхъ брачавшихся мужескаго пола въ уѣздныхъ городахъ 83,85% и женск. пола 91,67% вступили въ бракъ въ первый разъ; браки холостыхъ съ дѣвицами составляютъ 78,12%, холостыхъ со вдовами 5,73%, вдовцевъ съ дѣвицами 13,54% и вдовцевъ со вдовами 2,59%.

Родилось въ уѣздныхъ гор. 977 младенцевъ, православнаго исповѣданія 500 мальчиковъ и 477 дѣвочекъ; слѣдовательно изъ 100 родившихся приходится 51,17 на мужскій полъ и 48,83 на женскій полъ, или на 100 мальчиковъ 95,4 дѣвочекъ; одинъ родившійся приходится на 44,11 жителей. Изъ числа родившихся было незаконнорожденныхъ — 56; одинъ незаконнорожденный приходится на 16,44 законныхъ. Изъ числа родившихся 14 дѣтей родилось двойнями и эти 7 случаевъ рожденія двойней дали 6 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Что касается распредѣленія рожденій по временамъ года, то наибольшее количество рожденій приходится на лѣто, а наименьшее — на осень; по мѣсяцамъ рожденія распредѣляются такъ, что наибольшее количество падаетъ на Іюль, а наименьшее на Сентябрь и въ Іюль родилось почти въ 1½ раза (1,49) болѣе, чѣмъ въ Сентябрь. Вообще изъ 100 рожденій на каждый мѣсяцъ приходится:

Январь	-	-	-	8,58
Февраль	-	-	-	7,36
Мартъ	-	-	-	10,22
Апрѣль	-	-	-	7,57
Май	-	-	-	7,47
Іюнь	-	-	-	6,65
Іюль	-	-	-	10,64

Августъ	-	-	10,12
Сентябрь	-	-	6,44
Октябрь	-	-	8,49
Ноябрь	-	-	6,54
Декабрь	-	-	8,39

Мертворожденныхъ было 3. изъ нихъ 2 мальчика
1 дѣвочка.

Умершихъ православнаго исповѣданія въ городахъ кромѣ Вологды было 900, или одинъ умершій приходится на 46,77 жителей. Изъ этого числа умершихъ 468 умерло муж. пола и 432 женскаго, слѣдовательно на мужескій полъ приходится изъ общаго числа умершихъ 52⁰/_о и на женскій 48⁰/_о, или на 100 мужчинъ 92,30⁰/_о женщ. По вѣременамъ года и мѣсяцамъ смертность распредѣлялась такъ, что наибольшее количество умерло лѣтомъ— 31,66⁰/_о, а наименьшее осенью—18,77⁰/_о всего числа умершихъ. По мѣсяцамъ смертность распредѣлялась еще болѣе неравномѣрно: наибольшая падаетъ на Августъ, а наименьшая на Октябрь, и въ Августѣ умерло болѣе, чѣмъ вдвое, нежели въ Октябрѣ. Вообще изъ 100 умершихъ на каждый мѣсяць приходится:

Августъ	-	-	11,11
Іюль	-	-	10,77
Апрѣль	-	-	9,88
Іюнь	-	-	9,77
Мартъ	-	-	9,33
Декабрь	-	-	8,55
Май	-	-	8,11
Январь	-	-	7
Февраль	-	-	6,66
Ноябрь	-	-	6,66
Сентябрь	-	-	6,55
Октябрь	-	-	5,55

Обращаясь къ распредѣленію смертности по возрастамъ, мы замѣчаемъ, что наибольшая смертность падаетъ на первый и второй годы жизни человѣка, а наименьшая на возрасты отъ 88 до 100 лѣтъ. Выше 100 лѣтъ не умерло ни одного человѣка.

Въ уѣздахъ губерніи православныхъ браковъ заключено 9,341, такъ что одинъ бракъ приходится на 118,67 жителей; браки преимущественно заключались въ Январѣ и Апрѣлѣ, а наименьшее ихъ число было заключено въ Февралѣ и Августѣ. Изъ 100 браковъ на каждый мѣсяць приходится: Январь—49,2, Февраль—0,08, Апрѣль—13,92, Май—8,29, Іюнь—1,76, Іюль—5,71, Августъ—0,48, Сентябрь—2,49, Октябрь—9,68 и Ноябрь—8,35. Относительно возраста вступившихъ въ бракъ, кромѣ общаго замѣчанія, что большая часть мужчинъ вступаетъ въ бракъ въ возрастѣ отъ 21 года до 30 лѣтъ, а женщинъ въ возрастѣ отъ женскаго для браковъ совершеннолѣтія до 25 лѣтъ, нужно отмѣтить тотъ фактъ, что въ уѣздахъ вступаетъ въ бракъ мужчинъ въ возрастѣ отъ мужскаго совершеннолѣтія до 20 лѣтъ болѣе процентъ, чѣмъ въ городахъ, и что за 50 лѣтъ идутъ возрасты какъ мужскаго пола, такъ и женскаго также болѣе, чѣмъ въ городахъ. Процентное распредѣленіе брачавшихся по возрастамъ въ отчетномъ году таково:

	до 20 лѣтъ	11,33 муж.	33,96 ж.
отъ 21 — 25	—	49,16	— 48,44
— 26 — 30	—	27,48	— 14,8
— 31 — 35	—	10,13	— 3,64
— 36 — 40	—	4,37	— 1,67
— 41 — 45	—	2,5	— 1,16
— 46 — 50	—	1,32	— 0,45
— 51 и выше		1,71	— 0,19

Браки холостныхъ съ дѣвицами составляютъ 80,78%, холостныхъ со вдовами — 5,47%, вдовцевъ съ дѣвицами — 10,96 и вдовцевъ со вдовами — 2,78%.

Родилось *въ утробахъ* губерніи въ православномъ населеніи 53,789 младенцевъ, изъ нихъ 27,415 мальчиковъ и 26,374 дѣвочки, что составитъ въ мужскомъ полѣ 50,96% всѣхъ родившихся и въ женскомъ 49,05%, или на 100 мальчиковъ приходится 96,2 дѣвочекъ; одинъ родившійся приходится на 20,6 жителей. Изъ числа родившихся было незаконнорожденныхъ 1,660, слѣдовательно 1 незаконнорожденный приходится на 32,34 законныхъ. Изъ числа родившихся 1,396 родилось двойнями и эти 698 случаевъ рожденія двойней дали 678 мальчиковъ и 718 дѣвочекъ. Кроме этого было 5 случаевъ рожденія тройней, которые дали 9 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ.

Наибольшее число рожденій падаетъ на лѣто, а наименьшее на весну; по мѣсяцамъ наибольшее число рожденій падаетъ на Октябрь, а наименьшее на Апрель, и въ Октябрь родилось почти въ 1½ раза болѣе противъ Апрѣля. Процентное распредѣленіе родившихся по мѣсяцамъ слѣдующее:

Январь	-	-	8,67%
Февраль	-	-	7,53%
Мартъ	-	-	7,72%
Апрѣль	-	-	6,27%
Май	-	-	7,55%
Іюнь	-	-	8,49%
Іюль	-	-	10,28%
Августъ	-	-	10,25%
Сентябрь	-	-	9,05%
Октябрь	-	-	10,45%
Ноябрь	-	-	6,46%
Декабрь	-	-	7,22%

Мертворожденных въ уѣздахъ было 343, изъ нихъ 199 муж. пола и 144 женскаго.

Умерло въ уѣздахъ губерніи въ православномъ населеніи 36,248 человѣкъ, изъ коихъ на мужескій полъ приходится 18,536 или 51,13% всего числа умершихъ, а на женскій — 17,712 или 48,87%; на 109 умершихъ челоѡ. муж. пола приходится 95,55 женскаго пола и одинъ умершій — на 30,56 жителей

По временамъ года замѣчается и въ отчетномъ году изъ году въ годъ повторяющееся явленіе, что наибольшая смертность падаетъ на лѣто, а наименьшая на осень, а именно: лѣтомъ умерло 34,77% всего числа умершихъ, а осенью — 20,25%. По мѣсяцамъ maximum смертности приходится на Августъ, а minimum на Ноябрь, и въ Августѣ умерло болѣе чѣмъ вдвое противъ Ноября. Вообще изъ 100 умершихъ на каждый мѣсяць приходится:

Январь	-	-	-	6,79
Февраль	-	-	-	6,83
Мартъ	-	-	-	7,73
Апрѣль	-	-	-	8,1
Май	-	-	-	7,45
Іюнь	-	-	-	8,65
Іюль	-	-	-	10,3
Августъ	-	-	-	10,57
Сентябрь	-	-	-	7,52
Октябрь	-	-	-	6,59
Ноябрь	-	-	-	6,14
Декабрь	-	-	-	8,96

Что касается распредѣленія смертности по возрастамъ, то наибольшая падаетъ на возрастъ до 2-хъ лѣтъ, за тѣмъ на возрастъ отъ 2-хъ лѣтъ до 5-ти и отъ 5-ти

до 9-ти лѣтъ; далѣе слѣдуетъ по количеству смертности возрастъ отъ 50-ти до 76-ти лѣтъ; во всѣхъ остальныхъ возрастахъ смертность была сравнительно незначительная и самая меньшая падала на возрастъ выше 92 лѣтъ. Въ вышеозначенныхъ возрастахъ смертность была такова: до 2-хъ лѣтъ умерло болѣе половины всего числа умершихъ, а именно 18,258 младенцевъ, или 50,37% всѣхъ умершихъ; отъ 2-хъ до 5-ти лѣтъ умерло 2,560 младенцевъ, или 7,06% всего числа умершихъ; отъ 5-ти до 9-ти лѣтъ умерло 1,267 дѣтей, или 3,49%, а въ среднемъ на каждый годъ этого возраста приходится умершихъ 0,87% всего числа умершихъ; отъ 9-ти до 39 лѣтъ всѣхъ умершихъ было 3,792 человека, что составитъ 10,46% всего числа умершихъ, а въ среднемъ на возрастъ каждаго года приходится 0,34%, отъ 39-ти до 50-ти лѣтъ умерло 1,894 человека или 5,22%, въ среднемъ на каждый годъ приходится 0,47%; отъ 50 до 76 лѣтъ умерло 7,100 человекъ равно 19,58% всѣхъ умершихъ, въ среднемъ на одинъ годъ приходится 0,75%, отъ 76 лѣтъ до 92 умерло 1,348 = 3,71% всѣхъ умершихъ, въ среднемъ на каждый годъ приходится 0,23%, и 92-хъ до 104 лѣтъ умерло 29 человекъ, что составитъ 0,08% всѣхъ умершихъ, а среднее на каждый годъ этого возраста будетъ 0,01%. Въ возрастъ выше 100 лѣтъ умерло трое — 1 мужчина и 2 женщины.

Избытокъ родившихся надъ умершими равенъ 17,541 челов.; скоропостижно умершихъ было 153 мужчины и 81 женщина; найденныхъ мертвыхъ тѣлъ 60 мужчинъ и 21 женщина.

Въ населеніи *неправославныхъ происхожденій* браковъ было заключено 52, изъ нихъ 20 едновѣрческихъ, 28 раскольническихъ, 1 лютеранскій и 3 еврейскихъ, каковое число браковъ по отношенію ко всему числу жителей составляетъ:

въ единовѣрческомъ населеніи	0,7 ⁰ / ₀
— раскольническомъ	0,4 ⁰ / ₀
— лютеранскомъ	2,4 ⁰ / ₀
и еврейскомъ	0,9 ⁰ / ₀

Родившихся въ населеніи неправославныхъ вѣроисповѣданій было: въ единовѣрческомъ—119 (55 муж. пола и 64 женск. пола), изъ нихъ 6 незаконнорожденныхъ (2 муж. пола и 4 женск. пола) что составитъ 41,9⁰/₀ всѣхъ жителей этого вѣроисповѣданія; въ раскольническомъ населеніи родилось 216 младенцевъ (111 муж. пола и 106 женск. пола), изъ нихъ 36 незаконнорожденныхъ (14 муж. пола и 12 женск. пола); процентное отношеніе ко всему числу раскольниковъ составляетъ 3,5⁰/₀; въ римско-католическомъ—родилось 9 младенцевъ (4 муж. пола и 5 женск. пола), что равно 2,2⁰/₀ всѣхъ жителей, исповѣдывающихъ эту религію; въ лютеранскомъ было 9 родившихся, изъ нихъ 3 муж. пола и 6 женск. пола, или 21,9⁰/₀ всего числа лютеранъ въ губерніи, и въ еврейскомъ населеніи было 16 родившихся, изъ нихъ 6 муж. пола и 10 женск. пола, что составитъ 4,7⁰/₀ всего числа живущихъ въ губерніи евреевъ. Умершихъ въ единовѣрческомъ населеніи губерніи было 42 (22 муж. пола и 20 женск. пола), что равно 1,5⁰/₀ всѣхъ жителей; раскольниковъ умерло 284 человѣка (124 муж. пола и 160 женск. пола), или 4,6⁰/₀ всѣхъ раскольниковъ; изъ числа католиковъ 6 человѣкъ муж. пола, женскаго же пола умершихъ не было; процентное отношеніе ко всему числу католиковъ составляетъ 1,4⁰/₀; изъ лютеранъ умерло всего 1 челов. женск. пола, а это равно 2,4⁰/₀ всего числа жителей лютеранскаго вѣроисповѣданія; изъ евреевъ умерло четверо (3 муж. пола и 1 женск. пола), или 1,2⁰/₀ всѣхъ евреевъ въ губерніи.

Что касается до статистических данных о числѣ зданій и жилыхъ помѣщеній въ губерніи, то православныхъ церквей, соборовъ, монастырей и часовень считалось въ 1882 году всего 1,439, а именно: церквей и соборовъ 707 каменныхъ и 63 деревянныхъ, монастырей 18 каменныхъ и часовень 9 каменныхъ и 642 деревянныхъ; богослужебныхъ зданій другихъ въроисповѣданій всего въ Вологодской губерніи 5, изъ нихъ одно каменное и 4 деревянныхъ.

Жилыхъ домовъ въ городахъ губерніи было 6,064, въ томъ числѣ 242 каменныхъ и 5,822 деревянныхъ; нежилыхъ зданій въ городахъ всего 1,601, изъ нихъ 474 каменныхъ и 1,127 деревянныхъ.

Ремесленниковъ въ городахъ было—913 мастеровъ, 890 рабочихъ и 417 учениковъ. Изъ общаго числа ремесленниковъ самыя крупныя цифры представляютъ сапожники (129 мастеровъ, 136 рабочихъ и 82 ученика), портные (81 мастеръ, 102 рабочихъ и 79 учениковъ), мясники (75 мастеровъ, 32 рабочихъ и 7 учениковъ), кузнецы (72 мастера, 70 рабочихъ и 11 учениковъ) и булочники (61 мастеръ, 114 рабочихъ и 36 учениковъ); самыя мелкія цифры представляютъ зонтичные мастера, которыхъ было всего въ губерніи 2, затѣмъ каретники (4 мастера, 6 рабочихъ и 7 учениковъ) и кондитеры (5 мастеровъ, 2 рабочихъ и 2 ученика). Изъ городовъ большая часть ремесленниковъ приходится на губернский городъ (253 мастера, 527 рабочихъ и 331 ученикъ) и уѣздный городъ Устюгъ (199 мастеровъ, 236 рабочихъ 61 ученикъ), а самая меньшая часть ремесленниковъ находится въ Верховажскомъ посадѣ (14 мастеровъ, безъ рабочихъ и учениковъ) и въ г. Вельскѣ (22 мастера, 6 рабочихъ и 2 ученика).

Въ теченіи 1882 года по губерніи выдано было на *право торговли и промысловъ* торговыхъ свидѣтельствъ

первой гильдіи годовыхъ—9, второй гильдіи годовыхъ и полугодовыхъ—764; на мелочной торгъ съ полною и половиною пошлиною годовыхъ и полугодовыхъ—2,775, на развозный и разносный торгъ 343 годовыхъ и полугодовыхъ, на мѣщанскіе промыслы годовыхъ и полугодовыхъ—154, для прикащиковъ годовыхъ и полугодовыхъ—1,759, для купеческихъ семействъ—191, свидѣтельствъ безплатныхъ 576; билетовъ было выдано для торговли по первой гильдіи 67 годовыхъ и полугодовыхъ, для торговли по 2 гильдіи—1,299 тѣхъ и другихъ; билетовъ на мелочной торгъ годовыхъ и полугодовыхъ—3,947, а всего торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ 11,884.

Всѣхъ *фабрикъ и заводовъ* въ губерніи было 240, съ 2,314, рабочими; общая производительность всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1882 году простиралась до 3.011,237 руб. сер. По суммѣ производительности первое мѣсто занимаетъ льнопрядильная и полотняная фабрика купца Грибанова въ Устюжскомъ уѣздѣ, работавшая въ 1882 году на 680,000 руб.

Количество *скота* въ губерніи является въ слѣдующемъ видѣ: лошадей считалось—232, 64. изъ нихъ въ городахъ 2,402; рогатаго скота—514,848, въ городахъ—4,375; овецъ—395,284, въ городахъ—2,823; свиней—52,251, въ городахъ—327; козъ—284, въ городахъ—268; оленей въ Яренскомъ уѣздѣ—386.

Изъ менѣ крупныхъ работъ Комитета нужно упомянуть о слѣдующихъ:

а) Согласно отношенію Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 Апрѣля 1883 года, № 4497. о доставленіи свѣдѣній. касающихся произрастанія хлѣбовъ и травъ, появленія вредныхъ для растительности насѣкомыхъ и борьбы съ ними, а также хода полевыхъ работъ, черезъ каждыя двѣ недѣли,

впредь до окончательнаго выясненія результатовъ ожидаемаго сбора хлѣбныхъ продуктовъ, — всѣ вышепоименованныя свѣдѣнія собирались и доставлялись Комитетомъ въ трехъ экземплярахъ: 1. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ Центральный Статистическій Комитетъ и въ Хозяйственный Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Независимо отъ сего, о результатахъ урожая истекшаго 1883 года, вслѣдствіе отношенія Центрального Статистическаго Комитета отъ 20 Іюля того года, № 508, были представлены выполненныя свѣдѣнія на особо для того назначенныхъ бланкахъ, каковыхъ было собрано по шести экземпляровъ отъ каждой волости губерніи. при чемъ на двухъ экземплярахъ по каждой волости даны свѣдѣнія хозяйствами зажиточными, на двухъ средними и на двухъ малыми. Сверхъ этого, по отношенію того же Департамента отъ 18 Сентября 1881 года, № 11,729, были собраны и представлены особыя свѣдѣнія о результатѣ урожая хлѣбовъ въ 1883 году, по особой формѣ. Насколько можно судить изъ полученныхъ по этому предмету официальныхъ сообщеній, урожай 1883 года какъ озимаго, такъ и яроваго хлѣбовъ, былъ удовлетворительный: при посѣвѣ въ 658,819 четвертей равнаго рода хлѣба, собрано было 2.354,913 четвертей, при чемъ озимой хлѣбъ — рожь пришелъ самъ 5, а яровой — самъ 4,4; но при указанной удовлетворительности урожая, слѣдуетъ замѣтить, что сборъ хлѣба въ 1883 году не былъ удовлетворителенъ; это объясняется тѣмъ, что озими ржи осенью 1882 года пострадали въ весьма значительныхъ размѣрахъ отъ червобоя, которымъ истреблено посѣвовъ къ 1883 году на сумму до 580,918 руб.; кромѣ того въ значительномъ количествѣ повреждено хлѣба въ 1883 году градомъ, инеями и заморозками, а именно на сумму до 97,170 руб., почему въ общемъ и въ 1883 году населеніе губерніи понесло

убытковъ отъ вредныхъ климатическихъ и мѣстныхъ вліяній до 678,088 руб.

б) Въ Центральный Статистическій Комитетъ и въ Хозяйственный Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ минувшемъ 1883 году также, какъ и въ предшествовавшіе годы, представлялись свѣдѣнія черезъ каждыя двѣ недѣли о цѣнахъ на хлѣбные продукты на трехъ рынкахъ губерніи: въ городахъ—Вологдѣ, Устюгѣ и Устьысольскѣ. По этимъ свѣдѣніямъ на Вологодскомъ рынкѣ въ оптовой продажѣ четверть ржи въ зернѣ (вѣсомъ 9 пудъ) стоила въ среднемъ за годъ—8 руб. 92 коп., въ мукѣ—9 руб. 57 к.; четверть пшеницы—въ зернѣ стоила 13 руб. 95 к., въ мукѣ—16 руб.; въ розничной продажѣ пудъ ржаной муки въ среднемъ за годъ стоилъ 1 р. 9 коп., пшеничной муки—2 р. 20 коп.; ржаной печеный хлѣбъ продавался отъ 3 до 3¹/₂ коп. за фунтъ, пшеничный—отъ 4 до 5 коп. На Устюгскомъ рынкѣ въ оптовой продажѣ четверть ржи въ зернѣ того же вѣса стоила въ среднемъ за годъ—8 р. 80 коп., въ мукѣ—9 руб. 36 коп.; въ розничной продажѣ пудъ ржаной муки въ среднемъ за годъ стоилъ—1 руб. 7 коп., пшеничной муки 1 руб. 50 коп.; ржаной печеный хлѣбъ продавался отъ 2¹/₂ до 3 коп. за фунтъ; пшеничнаго же печенаго хлѣба, равно какъ и пшеницы въ оптовой продажѣ какъ въ зернѣ, такъ и въ мукѣ, на Устюгскомъ рынкѣ въ 1883 году не существовало. На Устьысольскомъ рынкѣ изъ означенныхъ хлѣбныхъ продуктовъ существовали въ продажѣ только ржаная мука и ржаной печеный хлѣбъ въ розничной продажѣ, изъ коихъ ржаная мука въ среднемъ за годъ стоила 91 коп. за пудъ, а хлѣбъ—отъ 2 до 2¹/₂ коп. за фунтъ.

в) Согласно отношенію Горнаго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ отъ ²⁶/₂₈ Сентяб-

ря 1881 года, № 403, Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ были собраны и представлены въ Горный Департаментъ свѣдѣнія о соляныхъ торговыхъ оборотахъ въ Вологодской губерніи. Въ отчетномъ году были получены и сообщены слѣдующія данныя по сему предмету: солеваренныхъ заводовъ въ губерніи по прежнему три, — изъ коихъ въ Тотемскомъ уѣздѣ — два: одинъ, принадлежащій купцу А. М. Кокореву и статскому совѣтнику Д. Н. Ракову, и другой казенный Леденгскій, находящійся въ арендномъ содержаніи наслѣдниковъ коммерціи совѣтника И. А. Первушина, и въ Яренскомъ уѣздѣ одинъ — Сероговскій, принадлежащій Вѣломорской компаніи. Въ теченіи года на всѣхъ этихъ трехъ заводахъ было выварено соли 403,751 пудъ, на что употреблено капитала до 185,080 руб.; отъ предыдущаго года соли оставалось 757,834 пуд. 18 фунт.; въ теченіи года продано соли всего 426,808 пуд. 24 фун.; осталось на заводахъ неизрасходованной къ текущему 1884 году соли 734,676 пуд. 34 фун. Почти вся соль продавалась въ Вологодской же губерніи по цѣнѣ отъ 35 до 40 коп. за пудъ; до сложенія акциза цѣна на соль была отъ 55 до 60 коп. за пудъ.

г) Съ 1879 года на обязанность Губернскаго Статистическаго Комитета возложено собираніе и представленіе въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ по формѣ, установленной ст. 32 Уст. Пром. Вслѣдствіе этого и въ отчетномъ году означенныя выше свѣдѣнія за 1882 годъ были собраны и представлены по мѣсту ихъ назначенія.

Необязательныя работы Комитета.

1. Въ засѣданіи Комитета минувшаго 1883 года г. Предсѣдателемъ было заявлено, что для нагляднаго оз-

накомленія съ бытовою стороною мѣстнаго населенія при Вологодскомъ реальномъ училищѣ организуется Естествен-но-Промышленный и Историко-Этнографическій Музей Вологодской губерніи и что, въ виду этого, онъ со своей стороны счелъ нужнымъ обратиться съ просьбою къ Предсѣдателямъ уѣздныхъ земскихъ управъ, дабы они не отказали въ своемъ посильномъ содѣйствіи въ доставленіи въ музей коллекцій продуктовъ мѣстныхъ производствъ, практикуемыхъ уѣзднымъ населеніемъ губерніи. Не зависимо отъ сего, г. Предсѣдатель въ отчетномъ году обратился съ просьбою въ Кадниковское земство объ ассигнованіи 25 руб. на пріобрѣтеніе для музея коллекціи гребенно-роговыхъ и черепаховыхъ издѣлій, какъ извѣстно, развитыхъ въ значительной степени среди населенія Устьянской волости Кадниковскаго уѣзда,—на что и послѣдовала желаемая ассигновка; кромѣ этого Предсѣдателемъ Сольвычегодской уѣздной земской управы доставлены для музея — обрачки кушачнаго производства и деревянной посуды, выдѣлываемыхъ среди населенія Сольвычегодскаго уѣзда. Благодаря такимъ образомъ просвѣщенному и сочувственному отношенію къ цѣлямъ музея со стороны Предсѣдателя Комитета — Начальника Вологодской губерніи М. Н. Кормилицына — складъ предметовъ для музея въ отчетномъ году пріобрѣлъ по нѣкоторымъ производствамъ весьма цѣнныя коллекціи, общая стоимость которыхъ простирается до 300 руб. сер. Подъ наблюденіемъ Секретаря Комитета Поліевтова въ отчетномъ году въполнѣ организованы коллекціи нижеслѣдующихъ мѣстныхъ производствъ: 1) кружевнаго, 2) льно-прядильнаго съ фабрики Грибанова, 3) гребенно-роговаго, 4) кушачнаго, 5) шкатулочнаго, и 6) коллекція моделей сѣверныхъ охотничьихъ промысловъ. Независимо отъ сего, благодаря содѣйствію преподавателя Реальнаго училища А. О.

Юрьева, въ музеѣ сгруппированы весьма цѣнныя коллекціи по мѣстнымъ—энтомологіи, орнитологіи и флорѣ.

2) Подъ редакціею Секретаря Комитета Полевкова въ текущемъ 1884 г. окончено печатаніе 4 тома Статистическаго Сборника; изданіе это, продолжаясь по постановленію Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 30 Января 1879 г., имѣеть цѣлю—собраніе различныхъ матеріаловъ, имѣющихъ исключительно мѣстное значеніе или относящихся къ изслѣдованію губерніи; въ этомъ отношеніи въ изданномъ 4-мъ томѣ Сборника не малый интересъ въ этнографическомъ отношеніи составляетъ почтенный трудъ г. Иваницкаго—а именно достаточно полное собраніе бытовыхъ народныхъ пѣсенъ Вологодской губерніи, при чемъ свадебныя пѣсни, собранныя въ Вологодскомъ уѣздѣ, обрисовываютъ исполнѣ мѣстное народное воззрѣніе на различныя стороны брачнаго обряда; нельзя не упомянуть также о статьѣ врача Козловскаго—„Селенія Вологодскаго уѣзда въ санитарно-статистическомъ отношеніи“, гдѣ описаніе деревни Маркова въ указанномъ отношеніи по точности и подробностямъ изложенія является трудомъ, достойнымъ подражанія; немалый интересъ въ историческомъ отношеніи представляетъ также небольшое изслѣдованіе г. Мерцалова: „Сравнительный очеркъ землевладѣнія въ одной крестьянской общинѣ отъ составленія писцовой книги 1628 г. до настоящаго времени“.

*Денежная отчетность Вологодскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета
за 1883 годъ.*

Штатныхъ суммъ отъ 1882 г. не

оставалось.		Руб.	Коп.
Въ 1883-мъ году поступило изъ Губерн- ской Земской Управы - -	- -	1700	—
На жалованье Секретарю Комитета Полиевктову - - -	- - -	750	—
Ему же на наемъ квартиры для кан- целяріи въ число 300 руб. -	-	276	85
Ему же въ возмѣщеніе недополучен- ныхъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1882 г.	-	48	44
На жалованье служащимъ въ Комите- тѣ двумъ чиновникамъ - -	- -	400	—
Сторожу - - - -	- - - -	60	—
За газету „Правительственный Вѣст- никъ“ и на пересылку оной -	-	12	17
Наслѣдникамъ Сумкина за забранные въ ихъ магазинѣ канцелярскіе ма- теріалы выдано - - -	- - -	125	79
За переплетъ книгъ и брошюръ упла- чено - - - -	- - - -	16	75
Итого - - -		1700	—

Полученныя въ 1883 году штатныя суммы не покры-
ли собою всѣхъ расходовъ этого года, влѣдствіе
чего удовлетвореніе Секретаря Комитета Поли-
евктова платою за наемъ квартиры для канцеляріи въ
Декабрѣ мѣсяцѣ пришлось перенести на штатную сумму
текущаго 1884 года, изъ каковой ему и выдано недо-
полученныхъ въ томъ мѣсяцѣ 23 руб. 15 к.

Сверхштатныхъ суммъ отъ 1882 г.

осталось къ 1883 году въ налич-
ности - - - -

4 руб. 25 коп.

Въ теченіи 1883 года за проданныя

хозяйственных книг поступило	4	—	50	—	
Всего съ остаточными	-	8	—	75	—

Расхода изъ сверхштатныхъ суммъ въ 1883 году не производилось, а потому вся сумма поступила остаткомъ въ 1884 году.

